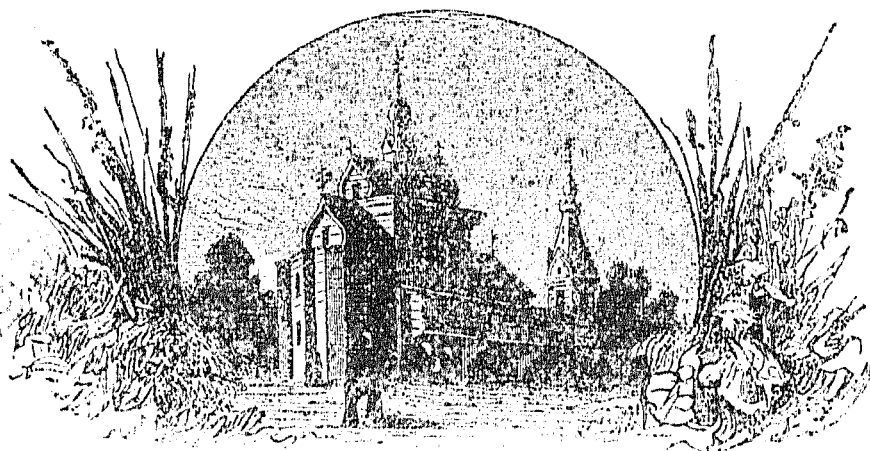

АРХАНГЕЛЬСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ
О ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ
РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ
И
НѢКОТОРЫХЪ ПРИСНОПАМЯТНЫХЪ МУЖЕЙ,
Подвизавшихся въ предѣлахъ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ
Гермонахъ Никодимъ,
Смотритель Сиб. Александро-Невскаго духовнаго училища.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Акцифѣва и Н. Леонтьева, Бассейная, 14.
1901.

Кабинет Севера
Обл Библиотекки

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 19 Ноября 1900 года.

Цензоръ Архимандритъ Иннокентій.

1995

2002

Вмѣсто предисловія.

Въ послѣдніе годы на страницахъ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей были постепенно напечатаны мѣстными тружениками науки историческія свѣдѣнія о всѣхъ церквахъ и приходахъ Архангельской епархіи, затѣмъ историческія свѣдѣнія и о монастыряхъ. А въ дополненіе къ этимъ работамъ мы и предлагаемъ въ настоящее время рядъ историческихъ сказаній о жизни и подвигахъ тѣхъ русскихъ святыхъ и нѣкоторыхъ приснопамятныхъ мужей, кои подвизались въ предѣлахъ нашей Архангельской епархіи съ XIV—XVII вѣкѣ. По справедливости можно сказать, что по числу мѣстныхъ св. мужей Архангельская епархіа уступаетъ только «Матери градовъ русскихъ» — Кіеву и древнему «Господину великому Новгороду». Собрать всѣ историческія данныя, провѣрить существующія сказанія и предложить все это въ возможной полноты и послѣдовательности и было задачею, каковую мы имѣли при составленіи сего труда за время съ 1893—1900 годы.

1893

ОТДѢЛЪ I.

СОЛОВЕЦКІЕ СВЯТЫЕ.

Рядъ повѣствованій о св. подвижникахъ мы начнемъ съ сказанія о преподобныхъ—вышедшихъ изъ Соловецкой обители—сѣвернаго оплота Православія.

Глава 1.

Преподобный Савватій, Соловецкій чудотворецъ ¹⁾.

§ 1. Происхожденіе преподобнаго Савватія; подвиги на Соловкахъ.

Рядъ Соловецкихъ святыхъ мужей начинается преп. Савватіемъ ²⁾, который былъ первымъ инокомъ-обитателемъ Соловецкаго острова. Савватій сначала жилъ въ Бѣлозерскомъ Кирилловомъ монастырѣ, гдѣ, вѣроятно и, постриженъ ³⁾. Строгое исполненіе имъ монашескихъ обѣтовъ, кроткая любовь къ братіи, глубокое смиреніе, снискали ему общее уваженіе. Но не по душѣ было преп. Савватію эта честь отъ другихъ ⁴⁾. По своему смиренію онъ хотѣлъ скрыться въ уединенное мѣсто, гдѣ не могла бы тяготить его мірская слава.

Узнавъ, что есть монастырь на островѣ Ладожскаго озера, именуемый «Валаамъ», онъ рѣшился переселиться туда, въ надеждѣ, что мѣстность, отдѣленная отъ міра

водою, дать ему возможность безпрепятственно подвизаться въ безмолвіи. Со скорбію разстались съ нимъ Бѣлозерскіе иноки. И на Валаамѣ преп. Савватій былъ инокомъ примѣрнаго послушанія и добродѣтельной жизни ⁵). Неизвѣстно, долго ли онъ жилъ на Валаамѣ ⁶), но любовь его къ безмолвію и отсюда влекла его въ мѣста болѣе пустынные. Такъ какъ валаамскіе иноки никакъ не хотѣли съ нимъ разстаться, то онъ ночью удалился съ Валаама и направился къ Бѣлому морю ⁷). Здѣсь, на время, преп. Савватій поселился въ часовнѣ, стоявшей близъ устья рѣки Выга ⁸), гдѣ нынѣ волость «Сороки» ⁹). Тутъ онъ встрѣтился съ отшельникомъ Германомъ ¹⁰). Узнавъ о пригодности для обитанія соловецкаго острова, Савватій предложилъ Герману поселиться съ нимъ на этомъ островѣ. На малой ладѣ отправились они по морю, и чрезъ три дня Господь благополучно управилъ путь ихъ къ желанному пристанищу. Недалеко отъ берега, у Сѣкирной горы, — тамъ, гдѣ нынѣ Савватіева пустынь (отъ нынѣшняго монастыря въ 12 верстахъ), избрали себѣ мѣсто для безмолвныхъ подвиговъ и молитвъ первые пришельцы на безлюдный островъ Савватій и Германъ ¹¹). Здѣсь поставили они крестъ и келліи. Это было въ 1429 году ¹²).

Страшный по временамъ холодъ зимы и сырость осени могли въ короткое время разрушить жизнь и крѣпкаго организма въ тѣхъ плохихъ на первое время хижинахъ, какія были построены отшельниками: но подвижники Божіи переносили все терпѣливо и крѣпость духа дѣлала выносливыми и ихъ тѣла. Между тѣмъ прибрежные жители Кемляне узнавъ, что на Соловецкомъ островѣ поселились монахи, отнеслись весьма недоброжелательно, и подговорили одну крестьянскую семью отправиться туда съ цѣлію узнать, какія тамъ есть средства и удобства

къ жизни, чтобы и другимъ тамъ поселиться. Однако планы мірянъ скоро разрушились. Повѣствуется, что однажды преп. Савватій, поя воскресное всенощное бдѣніе съ другомъ своимъ Германомъ, вышелъ покадить крестъ, поставленный у келліи. Неожиданно услышалъ онъ въ сторонѣ вопль и крикъ, и въ смущеніи поспѣшилъ въ келлію сказать о слышанномъ Герману. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, Германъ пошелъ къ тому мѣсту, откуда доносился крикъ и плачь и увидѣлъ горько плачущую женщину. «О чемъ ты такъ плачешь?» спросилъ старецъ. «Я шла къ мужу отвѣчала она, вдругъ мнѣ встрѣтились двое юношей свѣтлыхъ, съ гнѣвомъ стали жестоко бить меня и говорили: бѣгите отсель, не для васъ это мѣсто, сонмы иноковъ будутъ славить здѣсь Господа,— бѣгите, чтобы, въ противномъ случаѣ, не постигла васъ скорая смерть. И мгновенно стали незримы». Германъ разсказалъ Савватию, что узналъ, и оба прославили Бога за Его дивную волю ¹³⁾, а крестьянская семья вскорѣ навсегда покинула островъ.

§ 2. Кончина Преподобнаго Савватія; погребеніе.

На шестомъ году отшельнической жизни, Германъ ¹⁴⁾ по нуждамъ келейнымъ, отправился къ рѣкѣ Онегѣ. Послѣ отбытія Германа, въ томъ же году, преп. Савватию было внушено свыше о скоромъ отшествіи его изъ сего міра. Поэтому онъ поспѣшилъ съ острова на берегъ, чтобы приобщиться Св. Таинъ и въ два дня на малой лодкѣ достигъ Сороки. Здѣсь, при часовнѣ, на рѣкѣ Выгѣ, онъ встрѣтилъ игумена Наѳанаила ¹⁵⁾, и, разсказавъ ему, кто онъ и гдѣ жилъ, просилъ исповѣдать его и приобщить Св. Таинъ. Игумень, спѣша въ деревню къ одному больному, думалъ было исполнить эту просьбу утромъ слѣдующаго дня, но старецъ горячо просилъ игумена не

Преп. Савватій. (Сійскій под-
двнникъ. Стр. 487—490).

отлагать исполненіе желанія, тогда Наонаиль немедленно исполнилъ просьбу старца и приобщилъ его Св. Таинъ.

Послѣ сего преп. Савватій остался въ кельѣ при часовнѣ. Въ это же самое время на берегъ вышелъ прѣхавшій сюда Новгородскій купецъ Іоаннъ. Помолясь въ часовнѣ, онъ зашелъ и въ келлію и здѣсь увидѣлъ преп. Савватія. Насладясь духовною его бесѣдою, купецъ думалъ было въ тотъ же день отправиться въ море, но старецъ ласково и съ любовію ему сказалъ: «останься, другъ, до завтраздѣсь: не будешь жалѣть о томъ и путь твой будетъ покоенъ».

Купецъ остался и ему, дѣйствительно, не пришлось жалѣть, ибо только вышелъ онъ изъ келліи, какъ на морѣ поднялась буря, такъ что поневолѣ нужно было остаться. На

утро, идя къ старцу, чтобы принять отъ него благословеніе, по входѣ въ келлію, Іоаннъ увидѣлъ его сидящимъ въ мантии, съ кадиланицею въ рукѣ и какъ бы съ молитвою на устахъ, но уже бездыханнымъ ¹⁶). Такъ тихо и свято скончался преп. Савватій. Это было 27 Сентября 1435 года ¹⁷). Игумень Наѳанаилъ, возвратившійся съ требы, похоронилъ, вмѣстѣ съ Іоанномъ, почившаго подвижника. Черезъ 30 лѣтъ послѣ блаженной кончины Савватія, въ 1465 году, мощи его, уже прославленныя чудесами, перенесены были съ рѣки Выга въ Соловецкую обитель преемникомъ его по пустынножителству, преп. Зосимою, о жизни коего свѣдѣній сохранилось нѣсколько болѣе.

Глава 2.

Преп. Зосима, Соловецкій Чудотворецъ.

§ 1. Происхожденіе преп. Зосимы; постриженіе; на Соловкахъ.

Св. Зосима былъ родомъ изъ села Толвуя ¹), что на берегу Онежскаго озера. Родители его, Гавріилъ и Варвара, будучи сами людьми благочестивыми, и сына своего воспитали въ благочестіи ²). Съ молодыхъ лѣтъ Зосима чувствовалъ склонность къ иноческой жизни ³), и, когда вскорѣ умерли его родители, оставилъ домъ, принялъ монашеское постриженіе (гдѣ, неизвѣстно) и удалился на берега Бѣлаго моря, съ намѣреніемъ найти себѣ въ этой мѣстности удобное убѣжище для безмолвія. На устьѣ рѣки Сумы онъ встрѣтился съ преп. Германомъ, и узнавъ отъ него о подвигахъ преп. Савватія на Соловецкомъ островѣ, обрадовался, что тамъ можно удобно поселиться и проводить жизнь въ подвигахъ уединенія, молитвы и поста.

Въ 1436 году 4) преп. Зосима и преп. Германъ от-
правились въ лодкѣ по Бѣлому морю и благополучно при-
были на Соловецкій островъ. Здѣсь, въ первое время, не
мало ходили они по острову съ намѣреніемъ найти
удобное мѣсто для построения обители. И самымъ луч-
шимъ мѣстомъ показалось имъ то, на которомъ нынѣ на-
ходится обитель и были весьма обрадованы, когда уви-
дѣли знаменія Божіей милости къ себѣ. Разъ, послѣ ноч-
ной молитвы, преп. Зосима, выйдя изъ келліи, увидѣлъ
надъ тѣмъ мѣстомъ необыкновенный свѣтъ и въ воздухѣ
церковь. Видѣнное передалъ онъ Герману, а Германъ въ
свою очередь рассказалъ Зосимѣ о томъ, какъ еще при
Савватіи прогнаны были съ этого острова мірскіе люди
и что, слѣдовательно, островъ свыше назначенъ для жи-
тельства только инокамъ. Принявъ видѣніе за увѣреніе
свыше о назначеніи мѣста 5), пустынники стали рубить
лѣсъ и построили здѣсь келліи. Но имъ нужно было еще
долго ждать и понести не мало трудовъ и лишеній,
прежде нежели устроилась тамъ обитель и населилась
подражателями ихъ пустыножительству. Въ концѣ пер-
ваго года пребыванія ихъ на Соловецкомъ островѣ Гер-
ману нужно было отправиться на Сумскій берегъ, чтобы
запасти на зиму хлѣба. Осенью онъ думалъ было воз-
вратиться: но сильныя бури той осени и зимній холодъ,
преградившій путь льдами, вынудили преп. Германа про-
вести зиму на материкѣ. Одному Богу извѣстно, что пе-
ренесъ за это время преп. Зосима, оставшійся на зиму
на островѣ одинъ, безъ достаточнаго запаса хлѣба,
искушаемый злыми духами, старавшимися принудить его
оставить избранное мѣсто. Но праведникъ удвоилъ свои
молитвы къ Богу и на Него возложилъ все свое упова-
ніе и не палъ духомъ даже и тогда, когда грозила го-
лодная смерть, сталъ исчезать и скудный запасъ хлѣба.
Господь дивно спасъ его жизнь. Какіе то два незна-

комца принесли ему муки, масла и хлѣба, говоря: «возьми это, отецъ, и положи у себя, если будешь имѣть нужду, употребляй, пока мы не возвратимся ⁶⁾».

Отъ изумленія ли своего или отъ поспѣшности ушедшихъ незнакомцевъ, преп. Зосима не спросилъ, кто они и какъ попали на островъ зимою. Онъ ожидалъ ихъ, думая, что они опять придутъ: но ожиданія были напрасны. То были ангелы, какъ видно изъ многихъ житій святыхъ, не разъ такъ помогавшіе избранникамъ Божиимъ.

§ 2. Основаніе монастыря.

По окончаніи зимы Германъ возвратился на островъ съ достаточнымъ запасомъ хлѣба и привезъ съ собою рыбака Марка съ сѣтями для рыбной ловли. Маркъ этотъ, пожелавъ быть инокомъ, остался на островѣ. Его примѣру послѣдовали и другіе прибрежные жители, а когда мало по малу распространилась слава о новомъ подвижникѣ Соловецкомъ—Зосимѣ,—стали прибывать на островъ и изъ другихъ мѣстъ любители безмолвія. Зосима всѣхъ принималъ съ любовію. Съ умноженіемъ братіи оказалось нужнымъ построить церковь; и руками братіи построена была деревянная церковь во имя Преображенія Господня на томъ самомъ мѣстѣ, надъ которымъ было дивное видѣніе, и къ ней была пристроена небольшая трапеза ⁷⁾. Посланъ былъ отъ преп. Зосимы въ Новгородъ къ архіепископу ⁸⁾ инокъ съ просьбою о выдачѣ антимины, объ освященіи храма и назначеніи игумена ⁹⁾. Архипастырь выдалъ антимины и съ нимъ послалъ игумена Павла для освященія церкви и управленія братствомъ. Такъ началась обитель Соловецкая!

§ 3. Игуменство преп. Зосимы.

Первый игумень Павелъ не могъ выносить суровости природы и скоро возвратился въ Новгородъ. Посылались послѣ него еще два игумена—Θеодосій и Іона ¹⁰⁾, но и они по той же причинѣ возвратились въ Новгородъ. Соловецкіе иноки, видя, что пріѣзжіе къ нимъ игумены не могутъ долго жить на островѣ, послѣ общаго совѣщанія рѣшились просить архипастыря о назначеніи имъ игумена изъ среды Соловецкой же братіи, именно преп. Зосиму, котораго и молили принять на себя игуменство и священство. Преп. Зосима по глубокому своему смиренію и слышать о семъ не хотѣлъ.

Поэтому братія послала одного изъ среды своей въ Новгородъ съ просьбою къ архипастырю поставить для обители игуменомъ Зосиму, хотя и нѣтъ на это его личнаго желанія. Владыка, вызвавъ къ себѣ преп. Зосиму, убѣдилъ его принять игуменство и священство ¹¹⁾ и вскорѣ же посвятилъ. Въ Новгородѣ многіе уже слышали о святой жизни Соловецкаго подвижника и желали принять отъ него благословеніе въ своихъ домахъ. Приглашая его къ себѣ, они жертвовали для обители церковною утварью и облаченіями, хлѣбомъ и деньгами, а нѣкоторые обѣщали и впредь помогать обители въ ея нуждахъ ¹²⁾. Возвратившійся изъ Новгорода, любимый и уважаемый, настоятель встрѣченъ былъ въ обители съ радостію. Особенное почтеніе стали питать къ нему иноки, когда увидѣли знаменіе благодати Божіей на немъ, при первой службѣ его въ храмѣ: ибо когда онъ служилъ первую литургію, лицо его свѣтилось, какъ лицо Ангела, и храмъ наполнился благовоніемъ ¹³⁾.

§ 4. Труды для обители; путешествіе въ Новгородъ.

Возвратившись въ обитель, Преп. Зосима ревностно занялся устройствомъ иноческаго житія: онъ открылъ общежитіе и для него установилъ правила, чтобы всѣ иноки исполняли ихъ неизмѣнно 14). По молитвамъ угодника Божія Зосимы, Господь благословилъ его обитель и матеріальными средствами къ жизни отшельниковъ. Новгородское вѣче—высшее въ то время управленіе сѣверною окраиною Россіи— грамотою своею дало Соловецкому монастырю право владѣть Соловецкимъ островомъ и другими сосѣдними. Обитатели острова могли теперь безбѣдно существовать, имѣя подъ руками все нужное для жизни. Нужно было только трудиться. Они такъ и дѣлали 15): ловили рыбу, добывали изъ озеръ соль, которую потомъ сбывали проѣзжавшимъ купцамъ и мѣняли на хлѣбъ, расчищали землю и разводили огородныя овощи, рубили лѣсъ на дрова и на постройки. Трудями рукъ и добродѣтелями иноковъ, при помощи Божіей, стала процвѣтать пустыня; число подвижниковъ увеличивалось все болѣе и болѣе, такъ что церковь Преображенія Господня оказалась тѣсною, и потому была построена болѣе обширная церковь Успенія Божіей Матери; расширилась обитель постройкою многихъ другихъ келлій. Украсилась сожительствомъ Угодника Божія Савватія;—нетлѣнныя мощи котораго были перенесены съ Выги въ обитель 16).

§ 5. Пророчество.

Но нашлись завистливые люди, которые много беспокоили иноковъ, намѣреваясь отнять у нихъ средства къ жизни—владѣнія, такъ что Преп. Зосима вынужденъ былъ искать защиты, и для этого снова отправился въ Новгородъ. Тамъ просилъ архіепископа Теофила 17) засту-

Преп. Зосима (изъ Сійскаго иконоп. подлинника).

питься за иноковъ. «Часто приходятъ къ намъ, говорилъ онъ, боярскіе дѣти и дѣлаютъ намъ много оскорбленій, не позволяя ловить рыбу и угрожая даже совсѣмъ выгнать насъ изъ нашей пустыни». Владыка обѣщалъ помощь. Приходилъ онъ съ своею просьбою и ко многимъ боярамъ, которые принимали его почтительно. Нужно было ему также обратиться съ просьбою къ знаменитой въ то время боярынь Марѣ Борецкой, тѣмъ болѣе, что ея слуги, жившіе вблизи къ острову, болѣе всего причиняли оскорбленій Соловецкимъ инокамъ. Но гордая посадница, повѣривъ слугамъ, сочла жалобы монаховъ несправедливыми и не только не приняла Преп. Зосиму, но и приказала выгнать его изъ своего дома. Преподобный спокойно перенесъ оскорбленіе и со вздохомъ сказалъ своимъ ученикамъ: «настаютъ дни, когда обитатели сего дома не будутъ ходить въ немъ: затворятся двери его, и дворъ заростетъ травою». Марѣ Борецкая послѣ одумалась 18), что оскорбила старца, извинилась и просила его къ себѣ на обѣдъ. Старецъ не отказался отъ приглашенія, но почти ничего не вкушалъ за столомъ. Онъ былъ пораженъ такимъ видѣніемъ. Шестеро изъ бояръ, сидѣвшихъ за обѣдомъ, казались ему сидящими безъ головъ. Три раза смотрѣлъ онъ на нихъ,—и все казалось также. Съ поникшей головой, со слезами на глазахъ, сидѣлъ Зосима до конца обѣда, предвидя, что тѣ бояре будутъ обезглавлены 19). Впослѣдствіи, немного спустя послѣ возвращенія Зосимы въ свою обитель, дѣйствительно видѣніе исполнилось:—бояре были обезглавлены; исполнилось и предсказаніе о запусненіи дома Марѣ Борецкой: она была отправлена въ ссылку, имѣніе ея было разграблено, запустѣлъ ея домъ и дворъ.

§ 6. К о н ч и н а .

42 года прожилъ Преп. Зосима на Соловецкомъ островѣ и 26 лѣтъ былъ игуменомъ въ учрежденной имъ обители. Достигши глубокой старости, онъ почувствовалъ приближеніе своей кончины и призвалъ къ себѣ братію, чтобы проститься съ нею. Всѣ зарыдали. «Не плачьте, сказалъ Преподобный, поручаю васъ Всемиловитому Господу и Матери Божіей; тѣлесно разлучаюсь съ вами, но духовно буду пребывать съ вами». Благословивъ каждыяго, онъ заповѣдалъ всѣмъ соблюдать уставъ киновіи; поручилъ Арсенію—ученику своему принять на себя управление обителию, и преподавъ ему наставленіе, сказалъ: «миръ всѣмъ», осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и мирно предалъ душу свою Господу. Это было 17 Апрѣля 1478 года 20).

Глава 3-я.

О жизни и дѣятельности Преп. Германа, Соловецкаго Чудотворца, и объ ученикахъ Преп. Зосимы, Савватія и Германа, — первоначальниковъ.

§ 1—2. Личность Преп. Германа; ученики; Елисей Сумскій.

Сподвижникъ Преп. Савватія и Зосимы, Преп. Германъ родомъ былъ изъ города Тотмы¹⁾. Его родители были простые, правда, и безграмотные поселяне и ихъ сынъ не могъ получить образованія, однако отличались рѣдкимъ благочестіемъ. Они воспитали Германа въ страхѣ Божіемъ. И съ дѣтства горя любовію къ Богу, Преп. Германъ, по достиженіи совершеннолѣтія, удалился на сѣверъ и нѣсколько времени прожилъ при устьѣ р. Выгъ 2). Онъ побывалъ и на Соловкахъ, но одинъ не рѣшался

тутъ поселиться. Когда пришли сначала Преп. Савватій, а затѣмъ Преп. Зосима, Преп. Германъ съ радостію переселялся на Соловки и былъ истиннымъ сподвижникомъ обоимъ Преподобнымъ и неутомимымъ сотрудникомъ Преп. Зосимы 3); за смертію же его — живымъ носителемъ его завѣтовъ и сказателемъ о первоначальной исторіи Соловецкой обители. Онъ особенно намъ приснопамятенъ за свою предусмотрительность. Преп. Германъ, чтобы не были забыты труды Соловецкихъ первоначальниковъ, собралъ клириковъ и рассказалъ имъ все ему о тѣхъ извѣстное, клирики же записали 4). Въ числѣ клириковъ былъ и Досифей, составитель житія Преп. Зосимы и Савватія, — сожитель Преп. Германа 5). Вѣрный себѣ всегда, тихій, сосредоточенный, смиренный, трудолюбивый и молчаливый, Преп. Германъ и при Арсеніѣ, игуменѣ 6) — преемникѣ Преп. Зосимы, продолжалъ подвизаться, кротко и тщательно исполняя всѣ порученія. Самая смерть случилась съ нимъ въ то время, когда онъ исполнялъ послушаніе. Въ 1579 году Преп. Преп. Германъ. (Съ древней иконы).

Германъ былъ посланъ въ Новгородъ по дѣламъ обители, тамъ онъ заболѣлъ 7), скончался и былъ погребенъ временно въ Антонія Римлянина монастырѣ 8).

За нимъ постепенно отошли въ вѣчность и другіе ближайшіе ученики-сотрудники Преп. Зосимы и Савватія. Изъ нихъ приснопамятны своею строго подвижническою жизнію: Іоаннъ свѣщеносецъ, особенный постникъ 9), или свѣтозарный; Герасимъ, зритель блаженной загробной участи Преп. Зосимы и Савватія 10), Стефанъ-трудникъ,

подвизавшійся потомъ на осинкахъ 11), Θεодоръ милостивый 12), Іаннуарій 13) и Елисей Сумскій — преподобный. Послѣдній скончался (о жизни его намъ ничего неизвѣстно; по преданію онъ былъ родомъ псковитянинъ) и былъ погребенъ въ Сумѣ, — такъ какъ предъ смертію онъ трудился на рыбной ловлѣ; предъ смертію же онъ принялъ и схиму, (о чемъ подробнѣе передается въ «Соловецкомъ Патерикѣ» 1871 г., 37—40 стр.).

Вѣрнымъ же носителемъ завѣтовъ Соловецкихъ первоначальниковъ въ слѣдующее за симъ время является, безспорно, Святой Филиппъ — сначала — постриженникъ и игумень Соловецкій, а потомъ Московскій Митрополитъ и страдалецъ, учителемъ и руководителемъ въ духовной жизни коего былъ также одинъ изъ учениковъ Преп. Зосимы, Савватія и Германа — старецъ Іона Шаминъ.

Глава 4-я.

Св. Филиппъ, Митрополитъ Московскій (II-й).

§ 1. Рожденіе и дѣтскіе годы Св. Филиппа 1).

Св. Филиппъ 2) родился въ Москвѣ 5 Іюня 1508 года и былъ первенцемъ у знаменитыхъ въ то время бояръ Колычевыхъ: Стефана и Варвары. Во св. крещеніи онъ былъ нареченъ Θεодоромъ. Отецъ Θεодора былъ челоувѣкомъ близкимъ къ великому князю, засѣдалъ въ его думѣ и палатѣ и отличался военными подвигами. Такая близость ко двору Стефана Колычева не могла не отозваться и на его семействѣ: весь домъ его находился въ самыхъ тѣсныхъ и семейно-близкихъ отношеніяхъ съ царскою семьею. И молодой Θεодоръ былъ старшимъ товарищемъ царевича Іоанна, впослѣдствіи — грознаго завоевателя Казани. Молодой бояринъ Θεодоръ, какъ это было обычно въ то время, не только изучалъ грамоту,

но и военное искусство: подъ руководствомъ своихъ дядей, онъ принималъ участіе въ походахъ къ Казани, въ Крымъ и др. мѣста. Но ни близость къ царской семьѣ, ни ея благоволеніе, ни надежды на блестящее будущее, не могли заглушить въ душѣ Θεодора того стремленія къ иночеству и совершенной жизни, какое зародилось въ немъ въ дѣтскіе годы, подъ руководствомъ высокоблагочестивой матери з). По смерти В. Кн. Василя Іоанновича, во время правленія Елены, начались смуты. Трое дядей Θεодора поплатились своимъ положеніемъ и даже жизнию совершенно невинно. Хотя родители Θεодора пользовались еще прежнимъ расположеніемъ двора, но участь дядей повліяла на него рѣшающимъ образомъ.

§ 2. Оставленіе родительскаго дома; переселеніе въ Соловецкій монастырь; постриженіе въ монашество.

Раздумывая о монашествѣ, Θεодоръ, однажды, за богослуженіемъ, услышалъ слова св. Евангелія: «никто же можетъ двѣма господинама работати, либо единаго возлюбить, а другаго возненавидитъ» 4). Они были какъ бы отвѣтомъ свыше для смущенной души юноши на ея вопросъ о жизненномъ пути. Борьба въ душѣ прекратилась, связь съ міромъ порвалась, и уже ничто не препятствовало Θεодору вступить на избранный путь. Это было 5 Іюня 1537 г., когда Св. Θεодору исполнилось 30 лѣтъ. Незамѣтно отъ родителей оставилъ онъ домъ, простился съ Московскими святынями и всѣмъ, что было дорого и завѣтно его сердцу, и, какъ простой странникъ, отправился на Соловки 5). Но желая скрыться отъ поисковъ родителей, не пошелъ обычнымъ путемъ черезъ Вологду, а окольными дорогами достигъ Каргополя, проживъ передъ тѣмъ нѣсколько времени на берегу Онежскаго озера, въ д. Хижи 6), пася скоть одного крестьянина Субботы.

Затѣмъ, по берегамъ р. Онеги, дошелъ до Бѣлаго моря и, наконецъ, достигъ цѣли своего путешествія. Соловецкій монастырь предсталъ предъ взорами юнаго подвижника во всемъ его суровомъ величіи.

Игуменъ Алексій, ничего не зная о знатности пришельца, принялъ Θεодора съ любовію и велѣлъ ему участвовать во всѣхъ монастырскихъ службахъ и послушаніяхъ. Полтора года смиренный Θεодоръ, неопустительно посѣщая церковь, трудился для обители: копалъ землю, рубилъ и носилъ на поварню дрова, работалъ на мельницѣ, на тоняхъ, нерѣдко подвергаясь побоямъ и на смѣшкамъ, и въ то же время онъ быстро совершенствовался въ духовной жизни. Наконецъ Θεодоръ сталъ просить игумена—постричь его въ монахи. Игуменъ Алексій съ радостію исполнилъ это желаніе: Θεодоръ былъ нареченъ Филиппомъ и отданъ подъ руководство вышеупомянутаго старца Іоны, который не могъ нарадоваться, видя необыкновенное усердіе къ добродѣтели новоначальнаго инока. Св. Филиппъ подвизался въ поварнѣ, былъ еkkлiсiархомъ, а по временамъ удалялся въ пустыню, гдѣ безмолвствовалъ и мужественно боролся съ искушеніями отъ бѣсовъ. Старецъ Іона, глядя на его подвиги, не разъ говорилъ братіи: «онъ будетъ настоятелемъ во св. нашей обители» — и это предсказаніе вскорѣ исполнилось.

§ 3. Избраніе Св. Филиппа въ игуменство; отношенія его къ иг. Алексію; труды и значеніе Св. Филиппа для Соловецкаго монастыря.

Игуменъ Алексій 7), чувствуя старческое изнеможеніе, отказался отъ игуменства и предложилъ братіи изъ своей среды избрать новаго начальника. Выборъ братіи палъ на Св. Филиппа: всѣ иноки единодушно заявили, что «никого не знаютъ лучше Филиппа, житіемъ, разумомъ

и опытностію для начальства надъ ними». Св. Филиппъ не могъ не повиноваться братскому рѣшенію и отправился въ Новгородъ, гдѣ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха и утвержденъ въ игуменствѣ. Только тогда открылось — кто былъ Св. Филиппъ въ мірѣ; родственники съ любовью дали ему часть отцовскаго достоянія и онъ съ богатую милостынею возвратился въ свою обитель. Радостно встрѣтила его братія, но Св. Филиппъ, по смиренію, не тотчасъ вступилъ въ отправленіе обязанностей. Св. Филиппъ упросилъ старца игумена Алексія снова поуправлять обителью, самъ же два года провелъ въ подвигахъ безмолвія. Только когда кроткій Алексій скончался, Св. Филиппъ, съ честію его похоронилъ и вступилъ въ управленіе монастыремъ. Онъ управлялъ Соловецкимъ монастыремъ въ продолженіи 18-ти лѣтъ. За это время св. игуменомъ былъ построенъ въ обители теплый храмъ съ трапезою, больница съ церковію, Преображенскій соборъ, братскія келліи, устроенъ 18) скотный дворъ, развито рыболовство, выхлопотаны разныя льготы. Нѣкоторыя хозяйственныя орудія и приспособленія были придуманы лично Св. Филиппомъ. Короче сказать, Св. Филиппомъ Соловецкому монастырю было дано то прочное устроеніе, благодаря которому эта обитель и по нынѣ находится въ цвѣтущемъ состояніи 9). Слава о подвигахъ Соловецкаго настоятеля распространилась уже далеко; Св. Филиппъ 2 раза былъ вызываемъ въ Москву и участвовалъ на соборахъ 1550—1551 годовъ. Въ 1554 г. подъ надзоръ св. Филиппу былъ присланъ извѣстный иг. Артемій, а нѣсколько позднѣе и протопопъ Сильвестръ. Послѣдній отъ руки св. Филиппа принялъ монашество съ именемъ Спиридона и тихо скончалъ свою жизнь, всѣми любимый и уважаемый. Мирно и незамѣтно протекли эти 18 лѣтъ для св. Божія избранника. Духъ его окрѣпъ въ подвигахъ иночества и неутомимой дѣя-

тельности и Божественный Промыслъ возвелъ его на кафедру Московскихъ первосвятителей въ трудную пору, въ дни Иоанна—грознаго царя.

§ 4. Избраніе св. Филиппа на Московскую кафедру; первые труды: столкновение съ Грознымъ; судъ и изгнаніе святителя изъ Москвы.

Только что готовился св. Филиппъ освятить Преображенскій соборъ, какъ былъ полученъ царскій указъ идти ему въ Москву. Когда св. Филиппъ прибылъ въ Москву, вскорѣ же былъ избранъ и посвященъ въ Митрополита... Царь сталъ было тише, казни прекратились; св. Филиппъ энергично занялся устройствомъ дѣлъ церковныхъ: обратилъ особенное вниманіе на Полоцкую епархію, назначивъ туда епископа... Но вдругъ разразилась страшная гроза: царь опять впалъ въ болѣзненно-мрачныя думы, опять стали безчинствовать опричники, рѣкою полилась неповинная кровь. Доблестный пастырь понялъ свое призваніе. Когда частыя совѣты его и увѣщанія не подѣйствовали на, больного духомъ, царя и тотъ прямо заявилъ: «Филиппъ! не прекословь державѣ нашей, да не постигнетъ тебя гнѣвъ мой, или оставь сей санъ» — святитель не утратилъ всенародно обличить царя. Это произошло 21 Марта 1557 г., когда св. Филиппъ не подпустилъ царя подъ благословеніе и порицалъ его неправды. Горя мщеніемъ, царь внялъ клеветѣ подкупленнаго опричниками чтеца и хотѣлъ сряду же погубить святителя, но такъ какъ лжесвидѣтель открыто сознался въ своей лжи и въ томъ, что его соблазнили на то подкупомъ, не могъ, однако, причинить зла св. Филиппу. 28 Іюля святитель вторично обличилъ царя ¹⁰⁾, послѣ чего и состоялось его осужденіе. Пименъ черный, лжесвидѣтель изъ Соловокъ, Паисій и др. угодники и рабы силы, составили соборъ и оклеветали невиннаго святи-

теля. Страдалецъ молча сталъ было снимать знаки своего сана, но этого ему не позволили сдѣлать и велѣли продолжать служеніе. 8 Ноября св. Филиппъ въ Успенскомъ соборѣ мирно совершалъ литургію, какъ вдругъ ворвались опричники, сорвали съ него святительскія одежды, облекли въ рубище и связаннаго отправили изъ Кремля, при горькомъ плачѣ народа, забили въ колоду и посадили въ хлѣвъ ¹¹). Собрали новый соборъ, привели туда св. Филиппа, онъ же не молилъ о пощады и освобожденіи, но, смѣло посрамивъ лжеца ученика, умолялъ царя оставить жестокости. Царь страдальцу не внялъ, его осудили; только св. Германъ архіеп. Казанскій возвысилъ за него голосъ, но борецъ за правду подвергся царскому гнѣву. Послѣ собора св. Филиппа заключили въ монастырѣ Николы-старога; туда ожесточенный царь прислалъ святителю какъ бы въ подарокъ—голову казненнаго племянника Филиппова. Старецъ и это кротко перенесъ. Перевезенный въ Тверской отрочь монастырь, св. Филиппъ тамъ долго томился въ узахъ. Дѣло свое онъ совершилъ, свято и безукоризненно прошелъ онъ жизненный путь, вѣрно служилъ Спасителю и заботился о спасеніи сыновъ русской земли. Но вотъ настала и кончина святителя.

§ 5. Смерть св. Филиппа.

Царь шелъ походомъ противъ Литвы; проходя мимо Твери, онъ вспомнилъ объ узникѣ. Его любимецъ Малюта Скуратовъ внезапно явился въ келлію страдальца. «Владыко святыи, подай царю благословеніе!» «Твори, зачѣмъ ты пришелъ»—отвѣтилъ страдалецъ, проникая въ его замыслы, и сталъ молиться предъ образомъ Спасителя. Тогда Малюта подушкою задушилъ св. Филиппа и, приказавъ похоронить тѣло его, какъ скончавшагося яко-

бы отъ угара, возвѣстилъ царю о своемъ злодѣйствѣ. Такъ закончилъ свою жизнь (23 Декабря 1569 г.) невинно изгнанный святитель!

Въ санѣ святителя онъ показалъ высокій примѣръ страданія за правду; въ санѣ же игумена явился какъ устроитель обители ¹²⁾ и вѣрный носитель завѣтовъ Преп. Зосимы и Савватія. Изъ учениковъ св. Филиппа — подвижниковъ Соловецкихъ наиболѣе замѣчательны — Преподобные Вассіанъ и Іона ¹³⁾ и праведные Іоаннъ и Лонгинъ — трудники ¹⁴⁾, о жизни коихъ свѣдѣній, однако, не имѣется.

Глава 5.

О жизни и дѣятельности Соловецкаго игумена Іакова.

Кромѣ Преп. Вассіана и Іоны, Пертоминскихъ чудотворцевъ, и Іоанна и Лонгина, Яренгскихъ чудотворцевъ, изъ учениковъ св. Филиппа замѣчательны еще Іаковъ, котораго «изчислѣніе» называетъ преподобнымъ и который былъ настоятелемъ Соловецкой обители съ 1581—1597 г.

О немъ извѣстно слѣдующее:

§ 1. Общія замѣчанія.

Кто былъ Іаковъ по своему происхожденію — неизвѣстно; извѣстно только, что онъ былъ ученикомъ св. Филиппа ¹⁾ и прежде игуменства на Соловкахъ настоятельствовавъ въ Корниліево-Палеостровскомъ монастырѣ ²⁾, а послѣ Соловокъ былъ архимандритомъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря — до какого года — неизвѣстно съ точностію. Скончался въ Соловкахъ около 1614 года.

Какъ личность, «изчислѣніе» характеризуетъ Іакова, какъ человека твердаго, благочестиваго и скромнаго. Для Соловецкаго же монастыря Іаковъ долженъ быть особенно памятенъ, какъ одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ его настоятелей.

§ 2. Замѣчаніе о перенесеніи мощей св. Филиппа изъ Тверскаго-отроча-монастыря на Соловки.

Ученикъ святителя-страдальца Филиппа, игумень Іаковъ, какъ и всѣ лучшіе Соловецкіе старцы, не могъ не скорбѣть о горестной кончинѣ его и потому еще, что святитель скончался вдали отъ родныхъ ему Соловокъ. Въ 1581-мъ году игумень Іаковъ поѣхалъ въ Москву съ образомъ соловецкихъ чудотворцевъ и св. водою, представился царскому дому ³⁾ и, ходатайствуя о нуждахъ обители, между прочимъ, выразилъ общее желаніе Соловецкой братіи ⁴⁾, чтобы мощи св. Филиппа были перенесены въ Соловки. Царь далъ свое полное согласіе и Іаковъ съ радостію и торжественно совершилъ это дѣло. Очевидецъ-сподвижникъ Іакова старецъ Сергій Шелонинъ ⁵⁾ въ такихъ чертахъ описываетъ ⁶⁾ перенесеніе св. мощей митрополита Филиппа на Соловки.

Влѣто 7092, марта въ 19 днь... Іакову убо представителю соловецкіе обители поставлену, і немогіи зрѣти печали і рыдания інокѡвъ обители, о своемъ оцы. Покушашесе како бы принести мощи стго Филиппа от твери в соловецкой мнтръ. И обрѣте время блгополучно, іаковъ путнаго шествія къ цртвующему граду москвѣ. касается.

Постизаетъ же цртвующій градъ и представленъ бывъ царю, просить у того изволенія перенести тѣло св. Филиппа на Соловки. преклонися црь на благоутробие, призываетъ асигкрита, і повелѣваетъ ему дать бумагу на взятіе тѣла Филиппа! Приим же убо предстатель црво

посланіе твери града. Постигоша же градъ тверь. і вдавше стратилату цркое посланіе. Начаша вопрошати намѣстныхъ ту жителей, глуще. Гдѣ положистъ филиппа. рцѣте намъ. оскорбиша убо тверьстїи народи се слышавше, но обаче невѣдѣніемъ покрывша. Сами бо свою тщету вмѣняху, еже взятися о нихъ мощемъ филипповымъ. Повелѣ же предстатель соловецкїй причастникомъ своимъ, о нищихъ о семъ извѣстно испытovati, і утробы ихъ пищама (об) удовляти, и мздою десницы ихъ исполняти, да поне тако искомое получитьи. они же ни напищу уклоняхуся, ни мздою совращахуся боящесе народнаго востанїя, невѣдѣніемъ покрываху. но токмо маниемъ гробстго казаху, каменя велие знамение. восходитъ же предстатель соловецкой воепископию, кзахарїи Іменемъ тако зовома, вручаетъ ему цркое посланіе, повелѣвающе тѣло стго отдати беззакосненїя. стльже приглашаетъ ксебѣ обители тоя пастыря, І показуетъ ему цркое посланіе, онже невѣдѣніемъ покрываше, хотя утаити, еше укритися не можаше, глѣ премѣненїе ради стада пастырей обители невѣдѣти ему сїя. но обаче цркого повелѣнїя бояся паче же бжїя страха повинуется не волею іавити гробъ. Приидоша же во обитель, І видѣша камень превелїи на дверехъ гроба приваленъ, Іакоже нищїе варивши рѣша. Повелѣша же натомъ мѣсте персть копати. предстатель же соловецкїя обители вкелїю настоятелю (115 л.) тоя обители. повелѣ же сослужащимъ ему раскоповати персть. ониже простроша одежды, іакоже во время пасхи веселїя і имете, и на чаша раскоповати радующесе убо ради блгополученїя, трепещуще же ради недостойнства. отвалиша камень отгроба... Іакоже начаша персть копати втомъ часе земля отбоку своею тѣло стго изнесе с собою. нача же и обонянїе благоуханїя неизреченаго слышатися, іакоже ми единъ отсущихъ дѣлу служаще ниизвѣстно повѣда. онѣмъ же взирающимъ

ко олтарю, мнящи яко параеклисиархъ уготовляетъ кандило на встрѣтение тѣла стго. абие же от гроба стго блгоухание, яко кандило благовонно проляся. они же скорымъ текомъ возвѣщаютъ вся сия предстателю своему. онъ же скоро притексонастоятелем обители тоя (об) зрят чудо преславно, і ужаса исполнено. от гроба стго вони блгоухания неизреченнаго воздуху наполнившу. гроб отверзесе... і обрѣтають тѣло стго тлѣнню непри-
частно. нетокмо же тѣло, но и одежащая одежда стго телеси, никакоже тлѣнныя пострада. Приспѣ же вто время і епископъ града того захария совсѣм осщенным собором стекошажесе отвсюду народа множество со свѣщамы (116 л.) епископъ же захария со всѣм осщеннымъ соборомъ, и вси людие града твери чтно стго проводиша на край рѣки волги, до мѣста отнюду же хотяше отплыти. Соловецкиже обители предстоятель приими дар убо чтнй и сокровище безцѣнное, въскорѣ пути касается. Бга блгодаря, яко получи искомое. и стго похваляя яко не презрѣ моленія его. егдаже приблизитися имъ стѣлом стго ко отоку соловецкому. ощутивше живущи вкиновіи, і изыдоша во срѣтение сщенноиноки, і иноки со множеством народа, со свѣщами и кандилы, подъемше же тѣло стго во гробѣ, несоша всозданную им церковь, бголѣпнаго преображения Га Бга испсанашого Іса Ха, пѣсни соглаголаннныя Бгу возсылающе. (об).
утреннему же славословію приспѣвшу предварив настояй пріити въ црковь І обоня воню блгоухания неизреченнаго, и зрит всю црковь полну блгоухания необычну, излиявшуся оттѣла стго. дивитижесе параеклисиарху о сем. и тако блгодаривше, Бга и стго посѣщение. по совершеніи же утренняго славословія уготовльше мѣсто идѣже хотяше почити. цѣловавше тѣло стго сподобною честью, ту иногребоша, идеже сам уготова себѣ гробѣ подлѣ старца своего дховнаго Іоны, близъ цркве стго

преображенія гдня... «(117 л.). Тогда же произошли и чудеса, такъ:» Василій нѣкто іменемъ, тектонъ хитростию отвосточныхъ странъ прииде всоловецкую киновию, по нѣкоему случаю паде на него древо велико зѣло, и сокруши ему вся уды тѣлесныя, и втой болѣзни страждущу ему до трехъ лѣтъ, со одра никамо двигнутися немогущу. (об). празднику же приспѣвшу ржтва, клеветомъ его отшедшимъ всѣмъ ко утреннему славословию, оному же оставшу единому вкеліи на одрѣ лежащу, плачущу и рыдающу и отпечали всонъ тонокъ сведенъ бысть. зрять себѣ на всенощномъ собраніи со Іноки. Блженнаго же филиппа оболчена стльскимъ саномъ блистающа свѣтомъ неизреченнымъ, скандилницею ходяща и показяюща братію егдаже рече приближися къ одру его, возрѣвъ на него, гла ему, василіе востани. болному же отвѣщавшу гди влдо немогу, понеже вси состави мои сокрущены, онъ же имъ его за руку и рече, іменемъ гднимъ здравъ буди, и ходи, болный же возбнувъ отвидѣнія ощути себе здрава стояща у своего одра, устрашаху бо его содробленія уды, яко и осягання терпѣти немогуща, отнеобычнаго прикозновенія укрѣпихеся убо и втой часъ ко утреннему славословию вмнтръ прииде никимже водимъ, іже никоимже удомъ двигнути могій. хваля и славя Бга, и угодника его стля еилиппа.

Исаию черноризцу, по реклому зоря архимагиру отболѣзни зубныя велми страждущу, и во отчаяние достигнути. ктому же и другая болѣзнь припаде ему, ногамъ ослабление, еже не отмѣста двигнутися не могій. неиходну же ему бывшу искеліи своея—болѣзни ради на много время, во уныние впаде. молит же нѣкоего брата допроводити его до гробу стля филиппа. і яко же коснуся рацѣ стго втомъ часѣ здравъ бысть, иже прежде подкрѣпляемъ едва достиже раку стго, ннѣ же на своихъ

ногах быстро течаше. скача и хваля Бга, і угодника его стля филиппа.

Кузнецъ нѣкто въ приморіи живый, іванъ именем, зѣло страдаше внутренними на долго время протяжеса болѣзнь та. малодшѣствующу ему в болѣзни той, і живота отчаятися. во едину отношей ниже совершенно спящу ему, ниже бдящу. является ему муж столѣпень, во стльстей одежди глаголя: члче чим страждеши (об). Боный же отвѣща. утробою гди моею болю. стый рече ему покажи ми мѣсто болѣзни своя показоваше мѣсто болѣзни Стый же осѣни мѣсто руки своя кртом, и рече болному, не не знаеши ли мя. азъ есмь филиппъ митрополить московскій; іже всоловахъ. Болный же возднувъ, осяза внутрения своя и обрѣте ихъ здравы, яко николи же болѣвша. радуяся и хваля Бга яко исцѣлѣ посѣщеніемъ стго...

(Изъ Соловецкой рукописи (Каз. Дух. Ак. № 939).

§ 3 Труды игумена Іакова по устроению Соловецкой обители; царскія милости.

Соловецкая обитель, обрадованная въ лицѣ братій, возвращеніемъ въ ея стѣны св. Филиппа, во время игуменства Іакова значительно расширила свои владѣнія. Такъ, грамотою отъ 22 Сентября 1585 года царь Теодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Соловецкій монастырь Сумскою волостію со всѣми деревнями, и варницами, находящимися по морскому берегу и на островахъ, и подтвердилъ всѣ прежнія льготы монастыря⁷⁾. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1591 года Новгородскій монастырскій дворъ съ палатою и садомъ былъ взятъ въ казну, вмѣсто чего и была дана жалованная грамота на имя игумена Іакова, на владѣніе вотчинами: Подужемской, Небозерской и Маслозерской, съ крестьянами, соляными варницами, съ

десятиною рыбныхъ ловель, съ тамгою и со всѣми прочими угодьями, и подтверждена ихъ неподсудность ⁸⁾. Въ 1592 году, 15 Юля, дана еще грамота, по коей дарована монастырскимъ крестьянамъ льгота на 5 лѣтъ отъ всякихъ пошлинъ, въ виду нападенія шведовъ въ Сентябрѣ 1591 года ⁹⁾ и въ 1585 году дана несудимая грамота игумену Іакову на беспошлинную продажу соли монастырской и покупку припасовъ (отъ 22 Сентября ¹⁰⁾). Также и Новгородскій Митрополитъ Варлаамъ, грамотою на имя Іакова, освободилъ монастырскихъ шуерѣцкихъ крестьянъ отъ взноса церковной и вѣчной пошлины ¹¹⁾.

§ 4. Значеніе Соловецкаго монастыря, какъ оплота противъ вторженія шведовъ.

Впрочемъ, Соловецкій монастырь былъ вполне достоинъ такихъ милостей и нуждался въ нихъ. Враждебныя отношенія шведовъ и дѣйствія ихъ этого рода начались еще ранѣе игуменства Іакова ¹²⁾, но за это время они уже вполне опредѣлились. По мѣрѣ развитія враждебныхъ отношеній съ Россіею, шведы вполне ясно уже сознали, что вредить Россіи они тогда смогутъ съ успѣхомъ, когда овладѣютъ Сѣверомъ (Поморьемъ) и Соловецкимъ монастыремъ. Равно и Московское правительство сознало, что сохрани оно Поморье и укрѣпи Соловки— оно навсегда будетъ въ безопасности отъ нашествія шведовъ съ сѣвера. Время уясненія важности сѣвера обѣими сторонами и падаетъ на игуменство Іакова.

Въ это время Соловецкій монастырь и былъ укрѣпленъ, какъ русская крѣпость—сѣверный оплотъ русской самобытности. Такъ, прежде всего, монастырь былъ обнесенъ каменною стѣною. Стѣны были построены по плану и подъ руководствомъ Соловецкаго же, инока-старца Трифона (уроженца Неноксы ¹³⁾), съ башнями.

Строили же ихъ воевода Иванъ Яхонтовъ съ военными людьми, нарочито для сего присланными, съ 1584 — 1594 г. ¹⁴⁾. Для успѣшнаго окончанія этого дѣла монастырю былъ отданъ даже оброкъ съ Сумской и Кемской волости за 1591 г. ¹⁵⁾. Въ 1591—1592 г. въ обитель были присланы военныя орудія того времени ¹⁶⁾. Въ эти же годы на средства обители былъ построенъ и Сумскій острогъ. И это дѣло было послѣдствіемъ умной сообразительности. Соловецкій монастырь стоитъ на уединенномъ островѣ. сношенія съ нимъ не всегда возможны. Да и обращать монастырь въ чисто военное учрежденіе было невозможно. Въ устраненіе этихъ неудобствъ и былъ устроенъ Сумскій острогъ, деревянный, съ 6-ю башнями, церковію во имя св. Николая Чудотворца ¹⁷⁾ и др. постройками. Въ этомъ острогѣ и жили стрѣльцы отъ 100—150 человекъ, нанимавшіеся и содержавшіеся на средства обители ¹⁸⁾. Сюда же присылались и царскія войска ¹⁹⁾. Здѣсь сохранялся и запасный хлѣбъ ²⁰⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что русское правительство, понявъ свою задачу, рѣшило заблаговременно укрѣпить себя на сѣверѣ, а Соловецкій монастырь блестяще осуществилъ эту задачу. Такъ что, когда шведы попытались завладѣть поморьемъ, потерпѣли полную неудачу. Въ 1570 г. они, въ количествѣ 700 человекъ, разорили Умбу, Ковду, Кереть, Кемь и др. села, но возвратились ни съ чѣмъ и вызвали еще нападеніе на свои области русскихъ войскъ, взявшихъ, между прочимъ, селеніе Кереть ²¹⁾. Раззоривъ въ 1590 году Печенгскій монастырь ²²⁾, шведы въ 1592 г. опять опустошили все поморье и даже рискнули осадить Сумскій острогъ, но были побиты ²³⁾. Благодаря русской предусмотрительности, такимъ образомъ, шведы вмѣсто успѣха стали встрѣчать только неудачи на пути къ завоеванію поморья.

Развитіе же этой борьбы и дальнѣйшее блестящее служеніе Соловецкаго монастыря родинѣ произошло уже нѣсколько позднѣе, при второмъ²⁴⁾ и третьемъ преемникахъ Іакова, Антоніи и Иринархѣ преподобныхъ, къ изложенію обстоятельствъ жизни коихъ мы и переходимъ.

Глава 6-я.

О жизни и трудахъ преподобныхъ Антонія и Иринарха, игуменовъ Соловецкаго монастыря (1605—1626).

§ 1 Замѣчаніе о нихъ общее.

О преподобныхъ Иринархѣ и его предшественникѣ Антоніи — откуда происходили, какъ текла ихъ внутренняя жизнь, какую имѣли они подготовку—все это для насъ остается неизвѣстнымъ, пока не найдутся новые источники. §

§ 2. Наболѣе свѣдѣній сохранилось о внѣшней ихъ дѣятельности.

Преп. Антоній былъ настоятелемъ Соловецкаго монастыря (въ санѣ игумена) съ 1605—1613 г., а съ 1613—1626 г. преп. Иринархъ,—какъ разъ въ тѣ тяжелые годы, когда Русь, изнуренная буйствомъ внутреннихъ крамольниковъ, привлекала къ себѣ хищническіе взоры жадныхъ до легкой наживы сосѣдей: поляковъ и шведовъ. Шведскій король Карлъ IX, обѣщая русскому правительству военную помощь, въ то же время имѣлъ тайную цѣль—видѣть своего сына на русскомъ престолѣ¹⁾, и по ходу событій, можно думать, желалъ овладѣть всѣмъ сѣверомъ Россіи. Но чтобы достигъ сего, ему было нужно овладѣть Соловецкимъ монастыремъ. Этой цѣли и держалось шведское правительство при сношеніи съ преп. Ан-

тоніемъ, всячески заигрывая съ нимъ. «Сему игумену Антонію,—говоритъ «Вѣрное и краткое исчисленіе сколь можно было собрать преподобныхъ отецъ Соловецкихъ въ постѣ и добродѣтельныхъ подвигахъ просіявшихъ, которые извѣстны по описаніямъ ²⁾, шведскіе полководцы девять листовъ льстивыхъ о сдачѣ острова Соловецкаго прислаша, но безумному ихъ прошенію не склонился рабъ Божій и вѣрный слугитель святыя церкви и Россійскому своему отечеству» ³⁾. Шведы начали оживленныя сношенія съ Антоніемъ съ 1609 г. ⁴⁾. Въ этомъ году Улеборгскій воевода Исаакъ Бэмъ, сообщая, что Василій Іоанновичъ Шуйскій просилъ помощи у Карла IX и что эта помощь готова, спрашивалъ: кого онъ держится Шуйскаго или самозванца и готовъ ли принять подмогу,—т. е. впустить шведовъ въ предѣлы Россіи ⁵⁾. Такъ какъ преп. Антоній на это разумно ничего не отвѣтилъ,—ограничился, слѣдовательно, молчаливымъ отказомъ,—то Бэмъ въ томъ же году прислалъ второе, еще болѣе льстивое письмо ⁶⁾ и настойчиво спрашивалъ—не надо ли королевской помощи. Антоній продолжалъ молчать. Поэтому шведскіе воеводы двинулись уже сами къ Соловецкому монастырю, но дошли только до дер. Чюпы ⁷⁾. Народъ разбѣжался, продовольствія не было и шведскіе войска возвратились обратно, о чемъ и увѣдомили Антонія (письмомъ отъ Андрея Стиварта), жалуясь якобы на враждебное отношеніе русскихъ, монастырскихъ, крестьянъ ⁸⁾. Въ 1611 г. преп. Антоній получилъ опять письмо отъ Улеборгскаго воеводы Эрика Харэ ⁹⁾. Харэ, препровождая какое то именное королевское отношеніе (не предлагалъ ли прямо своего сына въ цари русскіе? по тону отвѣта, другого предположенія нѣтъ возможности сдѣлать) просилъ сообщить свой отвѣтъ поскорѣе. Дѣло было такъ серьезно, а съ другой стороны русская народная жизнь сіяла уже зарею обновленія, что игумень

заль не разъ значительную и матеріальную помощь Русскому Государству. Такъ въ 1609 году на 2000 руб. Соловецкаго монастыря Кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій нанялъ шведскія войска ²⁶⁾. Царю Василию Іоанновичу Шуйскому было послано 3150 р. ²⁷⁾ серебромъ и (изъ денегъ Печенгскаго монастыря) 398 р., 150 ефимковъ и серебряная ложка ²⁸⁾. Такая патріотическая дѣятельность Соловокъ, естественно, когда въ государствѣ вводился порядокъ, привлекла особенное къ нему благоволеніе царской власти и царскія милости щедро излились на обитель. Вотъ эти милости (перечисляемъ ихъ въ порядкѣ ихъ дарованія). I) Въ 1609 г. Василий Іоанновичъ Шуйскій далъ Соловецкому монастырю грамоту, по коей: за 100,000 пудовъ соли монастырской выварки назначено платить пошлинъ только 100 р., съ монастырскихъ волостей: Сумской, Кебской и Выговской, вмѣсто новгородскаго приказа, платить въ Царскую Московскую казну (Новгородской четверти) по 97 р. 20 алт. и 4 деньги ежегодно и предоставлено право безошлинно покупать въ Архангельскѣ и на Холмогорахъ: мѣди, олова, свинца и пороха, сколько нужно для монастырскаго обихода ²⁹⁾. II). Эта грамота была подтверждена 25 Апрѣля 1612 г. ³⁰⁾. III) грамотою Д. М. Пожарскаго (чрезъ Каргопольскаго воеводу Зезюлина) возвращена $\frac{1}{4}$ рыболовной тони на р. Онѣгѣ, отнятая Турчасовскими ³¹⁾ крестьянами ³²⁾. IV) по водвореніи въ Москвѣ порядка, Соловецкому монастырю было возвращено для устройства подворья издавна ему принадлежавшее мѣсто въ Китай-городѣ, у Введенія Богородицы Златоверховой ³³⁾. V) пожалована волость Шуя-Корельская съ принадлежащими къ ней угодьями ³⁴⁾. VI) грамотою отъ 6 Декабря 1619 г. всѣ волости Соловецкаго монастыря съ крестьянами и всѣ ихъ промыслы были устранены отъ завѣдыванія свѣтскихъ властей въ поборахъ и земскихъ повинностяхъ, съ

Михаиломъ Ѳеодоровичемъ было приказано ¹⁹⁾ пословъ изъ шведскихъ и нѣмецкихъ городовъ далѣ Сумскаго острога не пускать, внутренностей острога не показывать,—также запрещено было торговать русскимъ людемъ съ нѣмцами ²⁰⁾. Въ 1614 г. съ восточной стороны монастыря былъ сооруженъ каменный пристѣнокъ съ 2 башнями, построено 2 огромныхъ корпуса для народа ²¹⁾, проведены глубокіе рвы и т. д.

Вообще, обитель была прочно устроена на случай шведскаго нападенія; мѣстные войска были усилены до 1040 человекъ.

Въ 1623 году датчане сдѣлали было нашествіе на Соловецкій монастырь и Поморье; дошли до Кольскаго острога и далѣ, но безуспѣшно; только разграбили русскихъ промышленниковъ ²²⁾. Трудное время прошло. Сила сѣверо-германскихъ державъ стала падать, а силы Россіи рости. Мудрая осторожность игумена Антонія, не довѣрившагося шведамъ ²³⁾, спасла отъ нихъ русское поморье, не дала имъ возможности, овладѣвъ Соловками, твердою ногою укрѣпиться здѣсь, захватить бѣломорскіе берега, и, соединившись, съ Де-ла-Гарди, вредить Москвѣ. А бдительность и осторожность преемника его, игумена Иринарха, сдѣлали напрасными всѣ шведскія и датскія нападенія съ цѣлію насильно овладѣть Сумскимъ посадомъ ²⁴⁾ и Соловками. И въ этомъ заключается великая, государственная заслуга Преподобныхъ Антонія и Иринарха, Настоятелей Соловецкаго монастыря.

§ 3. Матеріальная помощь Соловецкаго монастыря Московскому правительству въ смутное время; новыя пожалованія обители при игуменахъ преподобныхъ Антоніи и Иринархѣ.

Ревностно защищая интересы родины на сѣверѣ, Соловецкій монастырь, при этихъ святыхъ игуменахъ, ока-

заль не разъ значительную и матеріальную помощь Русскому Государству. Такъ въ 1609 году на 2000 руб. Соловецкаго монастыря Кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій нанялъ шведскія войска ²⁶⁾. Царю Василию Іоанновичу Шуйскому было послано 3150 р. ²⁷⁾ серебромъ и (изъ денегъ Печенгскаго монастыря) 398 р., 150 ефимковъ и серебряная ложка ²⁸⁾. Такая патриотическая дѣятельность Соловокъ, естественно, когда въ государствѣ вводился порядокъ, привлекла особенное къ нему благоволеніе царской власти и царскія милости щедро излились на обитель. Вотъ эти милости (перечисляемъ ихъ въ порядкѣ ихъ дарованія). I) Въ 1609 г. Василий Іоанновичъ Шуйскій далъ Соловецкому монастырю грамоту, по коей: за 100,000 пудовъ соли монастырской выварки назначено платить пошлинъ только 100 р., съ монастырскихъ волостей: Сумской, Кебской и Выговской, вмѣсто новгородскаго приказа, платить въ Царскую Московскую казну (Новгородской четверти) по 97 р. 20 алт. и 4 деньги ежегодно и предоставлено право безпошлинно покупать въ Архангельскѣ и на Холмогорахъ: мѣди, олова, свинца и пороха, сколько нужно для монастырскаго обихода ²⁹⁾. II). Эта грамота была подтверждена 25 Апрѣля 1612 г. ³⁰⁾. III) грамотою Д. М. Пожарскаго (чрезъ Каргопольскаго воеводу Зезюлина) возвращена $\frac{1}{4}$ рыболовной тони на р. Онѣгѣ, отнятая Турчасовскими ³¹⁾ крестьянами ³²⁾. IV) по водвореніи въ Москвѣ порядка, Соловецкому монастырю было возвращено для устройства подворья издавна ему принадлежавшее мѣсто въ Китай-городѣ, у Введенія Богородицы Златоверховой ³³⁾. V) пожалована волость Шуя-Корельская съ принадлежащими къ ней угодьями ³⁴⁾. VI) грамотою отъ 6 Декабря 1619 г. всѣ волости Соловецкаго монастыря съ крестьянами и всѣ ихъ промыслы были устранены отъ завѣдыванія свѣтскихъ властей въ поборахъ и земскихъ повинностяхъ, съ

подтвержденіемъ неподсудности ³⁵). VII) съ 1619—1625 г.г. монастырь былъ освобожденъ отъ взноса 100 р.—пошлины за соль, въ виду нѣмецкихъ нападеній и для укрѣпленія монастыря ³⁶) и VIII) Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ подтвердилъ всѣ прежнія жалованныя грамоты, данныя ранѣ Соловецкому монастырю.

§ 1. О внутренней жизни Соловецкой обители: упадокъ дисциплины; разцвѣтъ пустынножительства; замѣчаніе о пустынножителяхъ.

Частыя нападенія шведовъ, или грозившая въ этомъ родѣ опасность, заставляли обитель часто по долгу держать въ своихъ стѣнахъ мірянъ-поморовъ (семействами) и содержать войска. Присутствіе же людей мірскихъ, между тѣмъ, вредно вліяло на нравственное состояніе братіи—приводило къ упадку нравовъ и упадку дисциплины монастырской—аскетической.

И мы видимъ, что во время игуменства Преп. Антонія и Преп. Иринарха въ жизни Соловецкой братіи вкралось много недостатковъ ³⁷), такъ что царь даже особою грамотою ³⁸) уполномочилъ Игумена Иринарха для водворенія благочестія принимать и крутыя мѣры,—что впрочемъ, и имѣло благія послѣдствія,—въ обители водворялся порядокъ ³⁹). Но зато въ игуменство Преп. Иринарха и Преп. Антонія особенно процвѣтало и подвижничество пустынножительное, виднѣйшимъ представителемъ коего былъ Преп. Елеазаръ, Анзерскій чудотворецъ, личный другъ Преп. Иринарха, такъ много содѣйствовавшего ему въ устроеніи Анзерской пустыни ⁴⁰). Тогда же подвизались: Андрей, Даміанъ, Савва, Іосифъ, Тихонъ и др. ⁴¹).

§ 5. Случайныя событія въ жизни Соловецкаго монастыря за эти годы.

Изъ случайныхъ, такъ сказать, событій въ жизни обители за эти годы слѣдуетъ отмѣтить: I) получение грамоты м. Исидора о моленіи противъ Отрепьева ⁴²⁾; II) тотъ же Исидоръ далъ вкладомъ 50 р. и др. пособія ⁴³⁾; III) просилъ о принятіи на покой Ипатьевского Архим. Такова, бывшаго игуменомъ Соловецкаго монастыря ⁴⁴⁾; IV) сдѣлалъ вкладомъ евангеліе ⁴⁵⁾; V) М. Киприанъ запретилъ принимать въ монастырскія вотчины шведскихъ перебѣжчиковъ ⁴⁶⁾; VI) также былъ сосланъ и постриженъ, а потомъ переведенъ въ Кирилловъ монастырь, бывший Казанскій царь Стефанъ, храбрый воинъ и примѣрный инокъ ⁴⁷⁾ и VII) вызванъ въ Москву старецъ Александръ Булатниковъ, о коемъ у насъ рѣчь будетъ впереди не разъ ⁴⁸⁾.

Вообще нужно сказать, что игуменами Преподобными Антоніемъ и Иринархомъ Соловецкій монастырь былъ прославленъ, какъ твердый сѣверный оплотъ православія и самодержавія; благодаря милостямъ царскимъ, прекрасно обоснованъ въ матеріальномъ отношеніи, энергичными мѣрами вполнѣ дисциплинированъ и прославился подвигами многихъ святыхъ мужей, представителями коихъ были сами свв. началовожди Соловецкой обители Преподобные Антоній и Иринархъ!

§ 6. Замѣчаніе о личномъ характерѣ свв. игуменовъ; чудеса Преп. Иринарха; кончина cadaго изъ нихъ; заключеніе.

«Антоній игуменъ, отецъ преподобный, бѣше мужъ зѣло трѣзвенъ, и великій терпѣливецъ, въ подвижѣхъ иноческихъ, въ молитвахъ и постехъ небесною помощію укрѣпляемъ, ко утѣшенію и укрѣпленію иноковъ и всѣхъ православныхъ» ⁴⁹⁾. Таковъ же былъ и Преп. Иринархъ

«подвижникъ житіемъ весьма кроткій и смиренный» ⁵⁰⁾. Послѣдняго Господь еще при жизни его прославилъ даромъ прозрѣнія и чудесъ,—такъ, Преп. Иринархъ еще за два года предсказалъ свою смерть и что (съ 12 Іюля 1624 г.) ему не бывать на Анзерахъ, что ему преемникомъ (на 6 лѣтъ) будетъ Макарій ⁵¹⁾ (съ великою нуждею). Послѣдніе два года своей жизни Преп. Иринархъ ⁵²⁾ провелъ на покоѣ, въ аскетическихъ подвигахъ.

Преп. игумень Антоній скончался на 41-мъ году жизни въ монашествѣ, 21 Марта 1613 г., а Преп. игумень Иринархъ ⁵³⁾—27 Іюля 1628 г. и оба погребены подъ Преображенскимъ соборомъ обители, для коей они такъ много потрудились о Господѣ.

Память свв. подвижниковъ-тружениковъ за родную землю навѣки дорога и священна каждому русскому сердцу.

Замѣчательными изъ сподвижниковъ и современниковъ Преп. Антонія и Иринарха являются Преп. Елеазаръ, Анзерскій чудотворецъ, Іовъ Ущельскій, Діодоръ Юрьегорскій и другіе дивные по строгости своей жизни старцы.

Глава 7-я.

Преп. Елеазаръ Анзерскій.

§ 1. Жизнь до монашества.

О жизни Преп. Елеазара, Анзерскаго чудотворца, до принятія имъ монашества, свѣдѣнія сохранились крайне скудныя; именно, въ житіи ¹⁾ его мы читаемъ: «Преподобный отецъ нашъ Елеазаръ бѣ въ царство Государя Царя Михаила Ѳеодоровича, рожденіемъ отъ града, нарицаемаго Козелска ²⁾; родителей вѣрныхъ и благоче-

стивыхъ, отъ купеческаго чина того же града, по прослутию Севрюковыхъ, отъ нихъ-же родися и воспитася въ страсть Божіи. Вданъ же бысть въ наученіе божественныхъ писъмъ, и добръ навичѣ благодатією Божією, и тако успѣваше въ поученіи Господни день и ночь, повинуюся родителемъ своимъ, и въ церковь Божію на словословіе часто приходаше: отнюду же и возжеся въ немъ желаніе божественное, еже како бы обрѣсти ему путь спасенія. Приде же въ совершенный возрастъ и разумъ и больма распалися и возжелѣ по Бозѣ житія благочестнаго... Слышавъ же о обители преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія, иже на Соловецкомъ отоцѣ... и абіе оставльши вся мірская обязанія... ятся пути... и Божіимъ пособіемъ достиже обители Соловецкія ³⁾».

Другихъ свѣдѣній объ этомъ времени въ жизни угодника Христова, кромѣ только что приведеннаго, не имѣется никакихъ.

§ 2. Постриженіе въ монашество; краткое перечисленіе важнѣйшихъ событій въ его жизни до кончины.

Преподобный Елеазаръ пришелъ въ Соловецкій монастырь еще юношею, когда игуменствовалъ Преп. Ирнархъ (1613--1626 г. ⁴⁾), и былъ принятъ съ любовію ⁵⁾. Проходя различныя послушанія, Преп. Елеазаръ, какъ опытный рѣзчикъ, между прочимъ, довольно потрудился надъ украшеніемъ Преображенскаго собора ⁶⁾. «Поживе-же святой во обители той лѣта довольна, проходя искусь иночества въ трудѣхъ и въ пощеніихъ, и въ молитвахъ присно поучаяся. Сего ради и почитаемъ бяше отъ многихъ ⁷⁾».

Но слава человѣческая была тяжела подвижнику и онъ, узнавъ, что Анзерскій островъ служитъ обиталищемъ пустынножителей, ушелъ туда и поселился у оз.

Круглаго ⁸⁾). Постриженіе въ монашество онъ принялъ въ 1626 году ⁹⁾ въ Августѣ ¹⁰⁾ (какое его имя до монашества—неизвѣстно) здѣсь отъ Соловецкаго іеромонаха Оирса. У озера Круглаго ¹¹⁾ Преп. Елеазаръ жилъ 4 года, въ твердомъ упованіи на Бога, терпя мужественно всякія лишенія. Пропитаніе же онъ доставалъ слѣдующимъ образомъ. Преподобный дѣлалъ изъ дерева чашечки и ставилъ ихъ на берегу, гдѣ проѣзжали промышленники, при чемъ, письменно призывая на путниковъ благословеніе Божіе, просилъ оставить что либо изъ пищи для «нѣкоего ту живущаго странника». Путники съ удовольствіемъ брали эти чашечки и оставляли для подвижника пищи. Такъ и питался Преп. Елеазаръ въ своемъ уединеніи.—Затѣмъ Преп. Елеазаръ переселился на другое мѣсто, ближе къ морю и Соловецкому острову, гдѣ и основалъ Анзерскій монастырь ¹²⁾).

§ 3. Труды по устроению Анзерскаго монастыря.

Вскорѣ по постриженіи, къ Преп. Елеазару пришелъ братъ—Кирилль (инокъ) и старцы рѣшили жить вмѣстѣ, каждый въ своей келіи, въ безмолвіи, богомыслии и трудѣ, и не думали было о построеніи церкви, задавшись цѣлію сдѣлать свои души храмомъ, достойнымъ для вселенія Св. Духа. Это было тѣмъ болѣе естественно, что вблизи ихъ келій находился древній храмъ во имя Св. Николая Чудотворца ¹³⁾. Но Господь судилъ другое. Игумену Иринарху въ это время (около 1620 г.) ¹⁴⁾ привелось быть по дѣламъ обители въ Москвѣ. И когда онъ представлялся великой старицѣ Марфѣ Іоанновнѣ ¹⁵⁾, то та, хорошо освѣдомленная о Соловкахъ отъ Александра (Булатникова ¹⁶⁾ между прочимъ, спросила, — можно ли на Анзерскомъ островѣ, гдѣ живутъ пустыnnики, построить церковь? Получивъ утвердительный отвѣтъ, пожаловала

100 рублей и приказала строить церковь 17). Еще ранѣе— нужно замѣтить, у игумена Рааила 18) была мысль построить на Анзерахъ особый монастырь, но братія не допустила и старецъ только предрекъ, что въ будущемъ обитель тутъ непременно устроится. Преп. Елеазару же и его ученикамъ предъ этимъ были ясныя предзнаменованія, что на семь мѣстѣ будетъ церковь. Преп. Елеазаръ видѣлъ разъ, что темная грозовая туча обошла это мѣсто и при громѣ дождемъ какъ бы предочистила его 19). Старецъ Теофилъ зрѣлъ церковь тутъ же на воздухѣ 20); Старецъ Матѳей 21) слышалъ звонъ и дивный гласъ. Подобное же передавали и поморы, которымъ тутъ приводилось бывать.

Къ распоряженію царицы-матери сочувственно отнесся и патріархъ; онъ благословилъ строеніе церкви и далъ для нея книги, сосуды и пр. Возвратившись на Соловки, игумень Преп. Иринархъ тотчасъ же возвѣстилъ объ этомъ Преп. Елеазару, съ которымъ онъ находился въ сердечно-дружественныхъ отношеніяхъ, и къ которому тогда собралось уже около 10 человекъ—братій. Вѣсть о царской милости глубоко поразила пустынниковъ и обрадовала; всѣ видѣли разительное оправданіе обѣщанія Спасителя: «ищите прежде царствія Божія и правды Его; и сія вся приложатся вамъ 22)». Вскорѣ же Преп. Иринархъ, въ присутствіи Преп. Елеазара и его учениковъ, по церковному чиноположенію, сдѣлалъ закладку храма 23); при этомъ, Преп. Елеазаръ хотѣлъ начать постройку на самой срединѣ «отрожка», а Преп. Иринархъ началъ ее на томъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ стоитъ, ибо на семь мѣстѣ было видѣніе огненнаго столпа 24). Какъ шли дѣла Анзерской обители до 1629 года—неизвѣстно; извѣстно только, что грамотою 1620 г. царя и патріарха было установлено и братство новой обители. Въ Анзерской обители было назначено быть начальствующимъ

одному черному священнику, при зависимости отъ Соловецкаго настоятеля,—и 11 старцамъ пустынножителемъ. На содержаніе ихъ было назначено: ежегодно по $\frac{3}{4}$ ржаной муки, по $\frac{1}{8}$ ячменнаго солода, по $\frac{1}{8}$ овса, и 16 р. 50 к. на одежду (каждому по $1\frac{1}{2}$ руб.), съ тѣмъ, однакожъ, чтобы имъ отнюдь не вступаться ни въ какія угодыя Анзерскаго острова, принадлежащія Соловецкому монастырю неотъемлемо, а жить бы пустыннымъ обычаемъ 25)».

Въ 1626 году скончался Преп. Иринархъ, другъ Преп. Елеазара и покровитель его пустыни. А къ 1628 году 26) Преп. Елеазаръ былъ вызванъ въ Москву. Оба эти событія имѣли важныя послѣдствія для дальнѣйшей судьбы Анзерскаго монастыря. Съ кончиною Преп. Иринарха прекращается покровительство Соловецкаго монастыря; съ этого времени Соловецкая братія уже не содѣйствуетъ Анзерскимъ старцамъ. Между тѣмъ, послѣ путешествія Преп. Елеазара въ Москву, на Анзерскую обитель сугубо полились милости царской семьи. Обстоятельства поѣздки въ Москву Преп. Елеазара слѣдующія 27). Царь Михаилъ Θεодоровичъ, не имѣя сына-наслѣдника, часто горевалъ объ этомъ. Разъ, въ бесѣдѣ съ старцемъ Александромъ Булатниковымъ, онъ спросилъ послѣдняго: «нѣтъ ли такого богоугоднаго старца, который своими молитвами могъ бы испросить у Господа намъ наслѣдника»? Тотъ указалъ на Преп. Елеазара. Царь весьма обрадовался, и когда Александръ Булатниковъ поѣхалъ на Соловки 28), просилъ Преподобнаго прибыть въ Москву. Преп. Елеазаръ исполнилъ волю Государя и прибылъ въ Москву. Въ первой же бесѣдѣ Государь Михаилъ Θεодоровичъ открылъ, зачѣмъ призвалъ его къ себѣ и просилъ помолиться.

Смиренно утѣшилъ старецъ скорбящаго царя обновленной Россіи и съ твердою вѣрою предрекъ ему: «Си-

ленъ Богъ дать вамъ плодъ по вѣрѣ вашей. И какъ (истиненъ) настоящій день, такъ (истинно и то) вѣрю я, что зачнется у васъ сынъ, и родится, и послѣ васъ будетъ наслѣдникомъ царствія». Глубоко обрадованный царь оставилъ на время Преподобнаго въ Чудовомъ монастырѣ, а когда, согласно пророчеству, у него родился сынъ — Алексѣй, предлагалъ ему священный санъ и пр. почести. Но смиренный подвижникъ отказался отъ всего, прося царской милости для своей обители 29), и съ миромъ возвратился на мѣсто своихъ подвиговъ, одаренный церковною утварью, одеждами, иконами, также и деньгами. Еще во время пребыванія Преп. Елеазара въ Москвѣ въ 1628 году, царскою грамотою 30) было утверждено выдавать изъ Двинскихъ таможенныхъ доходовъ (черезъ Соловецкій монастырь) Анзерской пустыни: по 2 руб.; $\frac{3}{4}$ ржаной муки, $\frac{1}{8}$ ячнаго солода, $\frac{1}{8}$ овса, и крупъ, толокна на каждаго человѣка, да на церковный обиходъ по 1 пуду воска, 10 ф. ладона, 3 ведра церковнаго вина, муки пшеничной на просфоры; на столовые расходы и на дрова по 5 р. А въ 1731 г. еще было прибавлено по рублю на каждую келью 31). Въ 1633 г. Анзерская пустынь царскою грамотою была отписана отъ Соловецкаго монастыря и назначено: строителей, по смерти Преп. Елеазара избирать изъ скитской братіи 32). Въ то же время, по поводу разбойничьяго нападенія, воеводамъ Двинскому и Сумскому было предписано всемѣрно оберегать скитъ отъ подобныхъ приключеній 33). Въ 1638 г., по просьбѣ Преп. Елеазара,

Преп. Елеазаръ Анзерскій.
(Съ древней иконы).

царскою грамотою 34) на имя Соловецкаго Настоятеля 35), было приказано выстроить, вмѣсто деревянной, каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы, на что и было вскорѣ же выслано 200 руб. (въ поминовение Патр. Филарета Никитича). Но постройка этой церкви замедлилась, ибо Соловецкіе иноки этому дѣлу не сочувствовали. Только съ 1645 г. положеніе дѣлъ измѣняется. Въ 1648 г., указомъ Алексія Михайловича Соловецкому настоятелю 36), было велѣно выстроить эту церковь во что бы то ни стало—на царскій счетъ. Около 1648 г. былъ вызванъ вторично въ Москву и самъ Преп. Елеазарь, гдѣ былъ встрѣченъ и принятъ Государемъ съ сыновнею любовію и попечительностію. Кромѣ, сейчасъ упомянутой, грамоты—была дана и другая—о прибавкѣ воска и меда для церковныхъ потребностей 37). Когда же Преп. Елеазарь возвратился въ обитель и у Соловецкихъ иноковъ просилъ содѣйствія, то тѣ, омраченные завистію, не только не оказали онаго, но еще—ввергли старца въ темницу 38), гдѣ онъ и томился нѣсколько времени въ оковахъ. Впрочемъ, когда страсти утихли, кроткій и невинный страдалецъ былъ освобожденъ и строеніе церкви, вслѣдствіе внушенія со стороны Двинскаго воеводы 39), было продолжено; окончена постройка этой церкви была уже по смерти Преп. Елеазара. Большое содѣйствіе Преп. Елеазару оказалъ и Никонъ Патріархъ, его бывший ученикъ 40).

Въ 1655 г. Патріархъ исходатайствовалъ у Государя отпускать ладону по 1 пуду, воску по 3 пуда, вина церковнаго по 3 ведра 41) и муки на просфоры по 4 четверти и по 1 р. на каждаго брата, а число братій было опредѣлено въ 17 человекъ; это было подтверждено въ 1656 г. и 1662 г. 42). Дѣлалъ посильные дары Патр. Никонъ и отъ себя; такъ, одинъ разъ, онъ послалъ по 1 р. на брата, а преподобному 2 р., въ другой разъ

серебрянные оклады на иконы 43) и рыбы: 11 осетровъ и бѣлужку—лично Преп. Елеазару 44).

Вообще жизнь братіи Преп. Елеазара и положеніе его пустыни были тогда прекрасны.

§4. Внутренній строй жизни Анзерской пустыни при Преп. Елеазарѣ; выдающіеся его ученики; отношенія между Преп. Елеазаромъ и Никономъ. Патриархомъ Московскимъ. Аскетизмъ Преп. Елеазара; его кончина.

Внутренній строй жизни въ Анзерской пустыни былъ скитскій, краткую характеристику коего даетъ житіе въ слѣдующихъ словахъ: «Преподобный устроилъ скитское житіе, по образу древнихъ отецъ скитскихъ, еже комуждо особъ келлія и пища и молчаніе, въ недѣлю и праздники купно собирахуся вси въ церковь дважды въ седмицѣ, и творяху всенощная бдѣнія отъ вечера и до утра, на нихъ же пояху псалтирь на 3 статіи. По 3 кафизмы, и каноны по чредѣ, и чтенія многая, исповѣданіе помысль, посемь литія и утрення и прочее яко въ преданіи Преподобнаго подробну указася, въ прочія же дни особно упражняхуся по реченному 45)». Не удивительно, если при такомъ строгомъ порядкѣ, подъ руководствомъ Преп. Елеазара, опытнаго и неутомимаго подвижника—аввы, монашеская жизнь въ Анзерскомъ скитѣ стояла высоко и среди Анзерской братіи того времени мы встрѣчаемъ трехъ выдающихся подвижниковъ—ближайшихъ учениковъ Преподобнаго. То были: Никодимъ, Никифоръ и Никонъ, о коихъ въ житіи дѣлается слѣдующій отзывъ: «Бысть же первый ученикъ его и ревнитель по житію, именемъ Никодимъ, и поживе ту въ иночествѣ многія лѣта и старѣйшинства достоинствомъ по себѣ остави 46) его, и въ глубокой старости ко Господу отъиде.

Бысть же и другій ученикъ, именемъ Никифоръ, иже отъ юности въ величій теплотѣ Господеви поработавъ

точію три лѣта, и преставися ко Господу, о немже открыти молящеся Господеви преподобный, и пріять извѣщеніе, яко наслѣдова жребій праведныхъ.

Бысть же и инъ ученикъ преподобному преславенъ именемъ Никонъ, иже бысть патриархъ. Быша же преблаженному отцу нашему Елеазару и инѣи мнози приснопамятніи ученицы, иже по Бозѣ такожде житіе проходяще, почиша о Господѣ 47).

Для насъ важно при этомъ замѣтить еще слѣдующее: старообрядцы 48) и нѣкоторые свѣтскіе писатели 49) давно и съ усердіемъ повторяютъ старую ложь, что Преп. Елеазаръ и Святѣйш. Патр. Никонъ разстались заклятыми врагами. Ложь эта обязана своимъ происхожденіемъ старообрядцамъ XVII вѣка. Принимая за основаніе то, что Святѣйш. Патр. Никонъ ушелъ изъ Анзеръ по причинѣ размолвки съ Анзерскою братією (житіе его), они и выдумали вражду между Преп. Елеазаромъ и Никономъ и составили цѣлую легенду: яко бы Никонъ былъ изгнанъ Елеазаромъ, провидѣвшимъ въ немъ антихриста 50).

Но ложь такъ говорящихъ очевидна 1). Сказанія старообрядцевъ поддѣльны — ихъ нѣтъ ни въ свиткѣ Преп. Елеазара, ни въ житіяхъ его, и тонъ рѣчи совсѣмъ не тотъ, какъ въ тѣхъ памятникахъ. Наконецъ, если бы, — обращаемъ на это особенное вниманіе читателей Преподобный Елеазаръ провидѣлъ, что Никонъ — антихристъ, — то ни подъ какимъ видомъ, конечно, не позволилъ бы Никону написать образъ Спасителя на вратахъ Анзерскаго скита 51) и не принималъ бы отъ Никона-патріарха никакихъ подарковъ, какъ все это было вполнѣдствіи. Между тѣмъ, 1) образъ Спасителя, написанный Никономъ, вскорѣ сталъ считаться чудотворнымъ и 2) Никонъ часто дарилъ Преп. Елеазару, а тотъ съ благодарностію принималъ отъ него дары 52). Ясно, что не только вражды къ Никону, какъ антихристу, но и простой ссоры, какъ

утверждаютъ свѣтскіе писатели, между Святѣйш. Патр. Никономъ и Преп. Елеазаромъ—не существовало.

— Что же касается личности Преп. Елеазара, какъ подвижника, то можно замѣтить слѣдующее: Преп. Елеазаръ былъ личностію склонною и способною, преимущественно, къ дѣятельности аскетико-созерцательной. Уединившись на Анзерскомъ островѣ, давно привыкшій сдерживать проявленіе всякой грубой страсти, Преп. Елеазаръ въ уединеніи подвизался въ борьбѣ съ тайными душевными помыслами. Этотъ родъ подвижничества требуетъ рѣдкой бдительности, внимательности, самособранности и твердости. Слѣдить за помыслами — значитъ быть въ душѣ—познаніи основательно развитымъ и опытнымъ. Это—дѣятельность разлагающая (анализъ). Въ виду ея трудности — естественны утомленіе и уныніе. Съ этими врагами и боролся Преп. Елеазаръ. Когда же бывали минуты утомленія и крайняго упадка какъ силъ тѣлесныхъ, такъ и силы умственнаго напряженія,—на помощь подвижнику являлась уже Божія благодать, тѣмъ болѣе, что борьба отягощалась для подвижника участіемъ злыхъ духовъ. Подробнѣе о благодатной помощи самъ Преп. Елеазаръ говоритъ въ своей хартіи.

Въ житіи же рассказывается еще слѣдующее: однажды Преп. Елеазаръ былъ въ молитвенномъ углубленіи. Вдругъ раздался Божественный гласъ: «напиши мой образъ!» Боясь искушенія, преподобный не сталъ писать, но сталъ еще теплѣе молиться. Тогда въ послѣдующій день послѣдовалъ вторичный голосъ: «напиши мой Христовъ образъ». Обрадованный старецъ тогда же призвалъ Соловецкаго иконописца Памву и образъ вскорѣ былъ написанъ⁵³).

— А когда строилась церковь, и однажды, во время еще ледохода, Преп. Елеазаръ и нѣсколько иноковъ ѣхали изъ Соловокъ. съ кирпичемъ, чуть было не были затерты льдомъ; спаслись только по молитвѣ Преп. Елеазара.

Кромѣ указаннаго выше, о характерѣ Преп. Елеазара можно сказать еще: Преп. Елеазаръ былъ любителемъ духовнаго просвѣщенія. «Отъ многоаго божественнаго писанія», — сказано о немъ въ вкладной книгѣ Анзерскаго скита, — «различныя повѣсти собра и три книги цвѣтника своею рукою написа уставомъ; такожде и чинъ монашескаго келейнаго правила въ писаніи отъ искусу, добрѣ истолкова».

Съ 1650 г. Преп. Елеазаръ сталъ хворать. По этому поводу заботливый ученикъ его, Патр. Никонъ, писалъ въ 1651 году Соловецкому игумену Илиѣ о немъ. Сообщивъ, что Преп. Елеазаръ проситъ прислать больничнаго старца Кирика, онъ приказывалъ отпустить этого старца въ Анзерскій скитъ для ухода за Преп. Елеазаромъ 56). Скончался же Преп. Елеазаръ въ 1656 году 13 Января и съ честію былъ погребенъ за созданною имъ церковію 57).

ГЛАВА 8-я.

Краткія извѣстія о жизни и аскетическихъ подвигахъ сподвижниковъ Преп. Елеазара, Анзерскаго, Соловецкихъ пустынножителей.

§ 1—3. Время наибольшаго развитія подвижничества: сподвижники Преп. Елеазара; ихъ имена; свѣдѣнія объ ихъ жизни.

Во время игуменства преп. Иринарха, при Св. Елеазарѣ Анзерскомъ, въ Соловкахъ, болѣе, чѣмъ когда либо, процвѣтало пустынножительство. Личность Преп. Елеазара, о коемъ рѣчь была въ предыдущей главѣ, для всѣхъ была воодушевляющимъ примѣромъ; этотъ замѣчательный св. мужъ и былъ опытнымъ руководителемъ ревнителѣй спасенія, избравшихъ путь созерцательной жизни. Изъ такихъ подвижниковъ «Вѣрное исчисленіе» 1) съ именемъ преподобнаго упоминаетъ о слѣдующихъ: Андреѣ, Ефремѣ Черномъ, Никифорѣ Новгородцѣ, Мисаилѣ, Алексіѣ

Калужанинъ, Іосифъ, Тихонъ Москвитянинъ, Феодулъ Рязанецъ, Порфиріѣ, Трифонъ, Іосифъ, Севастіанъ, Тимофеѣ Алексинецъ, Іоаннъ Юродивомъ I-мъ и II-мъ, и Гуріѣ. А житіе 2) Преп. Діодора Юрьегорскаго—о Іосафѣ I-мъ и II-мъ, Порфиріѣ, Несторѣ и о Саввѣ.

Пустынножитель Андрей 3) подвизался на Соловецкомъ островѣ, въ теченіе 58 лѣтъ, питаясь только травою и водою, живя въ маленькой пещеркѣ. Видѣвшій его старецъ такъ описываетъ эту пещерку «...съ полуденныя стѣны окно бысть устроено, и свѣтло бысть въ пещерѣ сей. Здѣ усмотрѣхъ подвижника, яко нагъ бысть весь, возрастомъ средній, скудобрадъ, тѣло же его черно, аки земля, и сухо, аки мертвеца. Въ пещерѣ же видѣхъ въ землю утверждены 4 сошки и на нихъ положены двѣ дщицы, и два корытца. Во единомъ бысть трава намочена, въ другомъ же вода 4)». Придя въ обитель при игуменѣ Варлаамѣ (1571—1581 г.), Андрей сначала трудился на солеварнѣ, но пораженный мыслию страшнаго суда, скоро ушелъ въ пустыню, гдѣ въ 3 года много перенесъ искушеній отъ бѣсовъ, но потомъ ему явился свѣтлый старецъ и нападенія прекратились.

Пустынножитель Никифоръ 5), сынъ Новгородскаго іерея, подвизался въ безмолвіи на Соловецкомъ островѣ, любилъ чтеніе книгъ, былъ особеннымъ почитателемъ св. Марка Фраческаго и скончался въ 1617 году.

Пустынножители Адрианъ, Савва и Несторъ 6) отличались особеннымъ воздержаніемъ и постничествомъ и непрестанною молитвою.

Юродивые Іоаннъ I-й и II-й кромѣ строгаго исполненія иноческихъ обѣтовъ, показали примѣръ рѣдкаго терпѣнія въ перенесеніи невзгодъ сѣвернаго климата 7).

Ихъ примѣру подражалъ и Никифоръ, который и въ самые ужасные холода не носилъ никакой одежды, кромѣ препоясанія 8).

Жизнь Тимофея изъ Алексинца очень схожа съ жизнію Андрея ⁹⁾).

О жизни прочихъ подвижниковъ свѣдѣній не сохранилось.

Но самыми вѣрными выразителями идеаловъ Соловецкаго монашества этого времени были—преподобный Іовъ, Ущельскій Чудотворецъ, и преподобный Діодоръ, Юрьегорскій Чудотворецъ, которые свѣтъ жизни высоко-нравственной вынесли изъ Соловокъ вглубь сѣвера и явились основателями новыхъ обителей: первый въ Мезенскомъ краѣ, второй въ Онежскомъ. И свѣдѣній о жизни ихъ у насъ значительно болѣе.

Глава 9.

Преподобный Іовъ Ущельскій ¹⁾).

§ 1) Происхожденіе Преп. Іова; постриженіе; переходъ въ Мезень.

Когда и гдѣ родился сей угодникъ Божій, остается неизвѣстнымъ; извѣстно ²⁾ только, что онъ носилъ фамилію Мазовскаго и его отца звали Патрикіемъ. 10 Ноября 1607 г. Преп. Іовъ былъ посвященъ Новгородскимъ Митрополитомъ Исидоромъ въ санъ іеромонаха, «къ церкви Благолѣпнаго Преображенія Господня, что въ общемъ монастырѣ Преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ ³⁾». Это время было въ Соловкахъ временемъ наибольшаго развитія иночества, когда здѣсь жили и подвизались, при игуменахъ Преподобныхъ Антоніѣ и Иринархѣ, преподобные: Елеазаръ, Анзерскій, Діодоръ Юрьегорскій, Елисей Сумскій и др. подвижники благочестія. Каждый островъ, каждая гора и пещера имѣли обитателей, которые, умерщвляя плоть, очищеннымъ духомъ высоко парили надъ землею ⁴⁾. Жизнь среди такихъ святыхъ мужей, несомнѣнно, благотворно

вляла и еще болѣе содѣйствовала нравственному преуспѣянію благочестиваго служителя Божія 5). Семь лѣтъ провелъ въ обители Преп. Іовъ со времени своего посвященія, а въ 1614 г., ведомый Божественнымъ Промысломъ 6), пришелъ въ Мезенскій край, къ тому мѣсту, гдѣ въ р. Мезень впадаютъ рѣчки: Езегъ и Важна. Жившіе тутъ, устьважскіе, крестьяне «призвали Іова на пустое мѣсто, на Ущелье, чтобы здѣсь, по милости Божіей, устроить монастырь». «Другаго монастыря на Мезени не было, а жить безъ св. обители русскимъ» людямъ «было тяжело,» — вотъ побужденіе для устройства Ущельской обители! Мѣсто было подходящее и Преп. Іовъ сталъ усердно устраивать монастырь. Сначала онъ построилъ часовню во имя Рождества Христова 7), и мало по малу около него собралась братія. Но средствъ у иноковъ не было никакихъ. Постригавшіеся, не имѣя келлій, были поставлены въ необходимость жить въ прежнихъ домахъ, съ родственниками мірянами, что весьма препятствовало успѣшному развитію иноческой жизни 8). Поэтому Преп. Іовъ просилъ царя Михаила Ѳеодоровича пожаловать имъ «то пустое мѣсто Ущелью, отъ Устьежуги рѣки горную землю, да вверхъ Мезени до Ужорскіе виски, и Ужорскую виску для рыбной ловли, да Чернаго лѣсу по двѣ версты въ гору, и два островка присадные на Мезени, да рыбные же ловли на Мезени противъ Ущелье, на оброкъ дати (за 5 алтынъ ежегодно) къ Рождеству Христову, для монастырскаго строенія» 9). Грамотою, отъ 14 Августа 1615 года, просимое было получено. Вотъ текстъ этой грамоты:

«Лѣта 7123 августа въ 14 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссїи указу и по приказу воеводы Василья Константиновича Нестерова, память устьважскія волости крестьянамъ Сафону Меркурьеву да Алексѣю Суханову, да Савѣ Михайлову-Рупцу.

вуть по своимъ домамъ съ женами и дѣтьми; и онъ де священникъ имъ на томъ мѣстѣ поставилъ молитвенный храмъ часовню во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и на томъ мѣстѣ для людскаго и своего спасенія Бога ради терпѣть и монастырь строить; а поженъ де къ тому монастырю нѣтъ, скота кормить нечимъ, а есть де на Мезени рѣкѣ противъ тое жъ Ущельи два островка присадные невелики; а въ сотной де грамотѣ тѣ островки ненаписаны, и земская вервь на нихъ небывала, а косятъ де одинъ островокъ Олексѣевы дѣти Паскоевы съ Смоленца, а другой де островокъ косить Ивановъ съ устьяжски безданно и безоброчно самовольствомъ, а даютъ де только по двѣ деньги на годъ въ мірскіе расходы, а не въ государеву казну, а въ государеву де казну съ тѣхъ островковъ не платятъ ничего; и государь бы царь великій князь Михайло Θεодоровичъ всея Руссіи его черного священника Іева пожаловавъ, велѣлъ ему то пустое мѣсто Ущелью отъ устья ежуги рѣки горную землю да вверхъ по Мезенѣ до Ужорскіе виски и Ужорскую виску для рыбные ловли да чернаго лѣсу по двѣ версты въ гору, и тѣ два островка присадные на Мезенѣ рѣкѣ дати на оброкъ Рождеству Христову къ угодищу для монастырскаго строенья да рыбные же ловли на Мезенѣ рѣкѣ противъ тое жъ ущелья брать на пропитанье, а оброку бѣ ему съ того монастырскаго урочища и съ дву островковъ въ государеву казну платити по пяти алтынъ на годъ.

И будетъ такъ, какъ государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичу всеи Руссіи черной священникъ Іевъ билъ челомъ, И какъ къ вамъ ся (наша) память придетъ, и вы бѣ про то сыскали Устьяжскіе, да Смоленскіе, да Березницкіе да Каращенскіе четырьми волостми старосты и целовальники и всѣми крестьяны по государеву цареву и великаго князя Михаила Θεодо-

ровича всеа Руссиі крестному целованью то мѣсто Ущелье отъ усть Ежуги рѣки горная земля да вверхъ по Мезенѣ до Ужорскіе виски и ужорская виска рыбная ловля да чернаго лѣсу по двѣ версты въ гору пустое ли мѣсто и въ сотной ни за кѣмъ не написано ли и на оброкъ кому не отдано ли, и Устьяжскіе волости крестьяне его священника Іева на то мѣсто строить монастырь призывали ли и данные ему давали ли, и тѣ два островка присадные на Мезени рѣкѣ противъ тое жѣ Ущельи въ сотной ни за кѣмъ не написаны ли и на оброкъ кому не отданы ли и прежь сего гдѣ инде къ монастырю или къ церкви не отданы же ли, и Олексѣевы дѣти Паскоева съ Смоленца да Агѣйко Ивановъ съ Устьяжскіе тѣ островки косятъ ли, и буде косятъ и почему косятъ, есть ли у нихъ на тѣ островки какіе письменные крѣпости и платятъ ли онѣ съ тѣхъ островковъ въ государеву казну оброкъ или будетъ тѣми островками владѣютъ онѣ безданно и безоброчно своимъ самовольствомъ и земская верзь на тѣхъ островкахъ бывала ли; да и вы бѣ сами тѣхъ мѣсть Ущельи отъ усть ежуги рѣки и до Ужорскіе виски и Ужорскіе виски рыбные ловли и чернаго лѣсу по двѣ версты въ гору, и тѣхъ дву присадныхъ островковъ на Мезени рѣкѣ досмотрѣли и смѣтили на сколько чети и распаханѣ ли пашни и какова земля добрая ли, худая ли и что чернаго лѣсу, который пригодитца въ пашню и который не пригодитца, и на сколько копенъ сѣнныхъ покосовъ и что рыбныхъ ловлей и звѣриныхъ промысловъ и иныхъ какихъ угодій есть ли; что въ сыску скажутъ, и вы бѣ тѣхъ людей имено и рѣчи и свой досмотръ велѣли написати на списокъ подлинно земскому или церковному дьячку, да къ тому обыскному списку обыскнымъ людямъ, которые грамотѣ умѣютъ, велѣли бѣ руки свои приложити; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ бы мѣсто

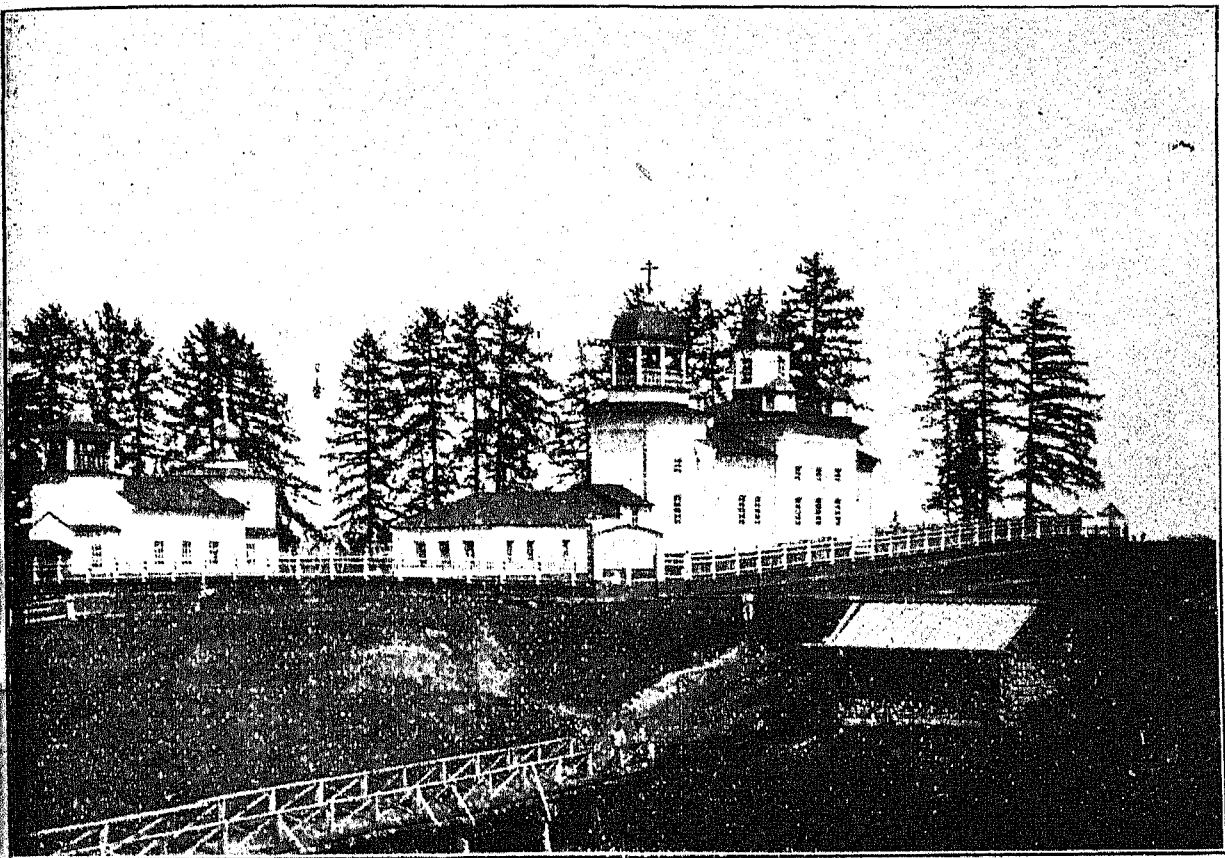
отцы ихъ духовные руки свои приложили; да тотъ обыскной и своего досмотру списокъ за поповыми и за обыскныхъ людей и за своими руками прислали бы есте въ Юромской станъ или въ Окладникову слободку къ воеводы къ Василью Костентиновичю Нестерову запечатавъ съ кѣмъ будетъ пригожь, и по государеву указу на тѣ монастырскіе мѣста наложатъ оброкъ что доведетца по вашему сыску къ сей памяти воевода Василей Костянтиновичъ Нестеровъ печать свою приложилъ». (Моск. арх. мин. юст. въ грам. Колл. Экон. № 4 (7119)).

Вмѣсто часовни была устроена церковь во имя Рождества Христова и братскія келліи ¹⁰⁾. Подъ опытнымъ руководствомъ Преп. Іова обитель успѣшно устроилась «съ помощію Божіею, — говоритъ древній біографъ, — такъ устроилъ Преп. Іовъ обитель Ущельскую, и пребывалъ въ ней съ братіею богоугодно подвизаясь въ постахъ и молитвахъ, трудами рукъ своихъ доставая пропитаніе».

Но не долго судилъ Богъ прожить Преп. Іову въ этой обители; только 14 лѣтъ украшалась Ущельская обитель свѣтильникомъ вѣры и благочестія: въ 1628 г. Преп. Іовъ скончался отъ руки убійцы ¹¹⁾. Въ Августѣ 5 числа этого года, когда вся братія была на уборкѣ сѣна, а въ обители оставался Преп. Іовъ одинъ, на нее напали разбойники. Думая, что у иноковъ много богатствъ, они мученіями старались выпытать ихъ отъ Преподобнаго. Однако ничего не получили. Въ изступленіи, разбойники стали жечь Преп. Іова, били, влачили по землѣ, такъ что его тѣло изнуренное постомъ, раздиралось по частямъ, и наконецъ отсѣкли страдальцу голову. Бросивъ тѣло тутъ же, убійцы ушли изъ обители. Возвратившаяся съ работы, братія, съ горестію, увидѣла своего учителя мертвымъ, а его честное тѣло изтерзаннымъ и обезглавленнымъ. Окрестные жители, когда узнали горькую вѣсть, во множествѣ собрались въ обитель къ братіи. И

всѣ съ горькимъ плачемъ погребли останки страдальца близъ устроеннаго имъ храма. Это было 6 Августа 1628 года ¹³).

Такъ неожиданно закончилась св. жизнь Преп. Іова, тѣмъ не менѣ онъ успѣлъ выполнить долю просвѣтителя и въ обители далъ краю твердый оплотъ православія ¹⁴).

Видъ Ущелья.

Въ то время, какъ Преп. Іовъ трудился на дальнемъ сѣверѣ и утверждалъ христіанство въ жизни суровыхъ Мезенцевъ, среди Кореловъ, въ Онежскихъ предѣлахъ, то же дѣло совершалъ другой подвижникъ, его современникъ, который и происхожденіемъ былъ изъ тѣхъ же мѣстъ, гдѣ и пришлось ему потрудиться—это — Преп. Діодоръ.

Глава 10.

Преподобный Діодоръ, Юрьегорскій Чудотворецъ¹⁾.

§ 1. Въ Соловецкой обители.

Преп. Діодоръ Юрьегорскій въ мірѣ назывался Діомидомъ²⁾. Онъ родился въ послѣдней четверти XVI вѣка³⁾ въ д. Матвѣевской⁴⁾, близъ Турчасова⁵⁾, въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губ.; его родители были простые поселяне; отца звали Героѳеемъ, а мать Марією. Когда Діомиду было 15 лѣтъ⁶⁾, онъ, съ благословенія родителей, отправился на богомолье въ Соловецкій монастырь. Жизнь въ обители Преп. Зосимы, Савватія и Германа весьма понравилась юношѣ; онъ не возвратился къ родителямъ, остался тутъ и три года трудился въ разныхъ послушаніяхъ, съ глубокимъ смиреніемъ, горячо и усердно молился въ церкви Божіей и хранилъ себя въ полной чистотѣ душевной и тѣлесной. Тѣхъ же, кто не отличался чистотою жизни, онъ избѣгалъ и, естественно, не могъ относиться къ нимъ сочувственно⁷⁾. Чистая, созерцательно-трудоваѣ жизнь развила и укрѣпила въ Діомидѣ природное влеченіе къ иноческой жизни. Когда настала ему 19-й годъ⁸⁾, Діомидъ приходитъ къ игумену, Преп. Антонію⁹⁾, и со слезами и смиреніемъ просить его облечь въ иноческій образъ. Игумень исполнилъ просьбу и Діомидъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Даміана¹⁰⁾.

§ 2. «Пустыни житель».

По постриженіи Преп. Даміанъ, для лучшаго усвоенія правилъ иноческой жизни, былъ отданъ подъ руководство опытному въ духовной жизни старцу, іеромонаху Іосифу-Новгородцу. Даміанъ всецѣло отдался на волю старца и сталъ жить въ полномъ у него послуша-

ни, питая любовь и ко всей братіи. Среди своихъ бесѣдъ съ любимымъ ученикомъ, старецъ Іосифъ говорилъ однажды Даміану о подвижникѣ Андрѣѣ ¹¹⁾. Простой разсказъ старца о великихъ трудахъ и крайнемъ воздержаніи «невѣдомаго міру подвижника» поразилъ Даміана; впечатлительный молодой инокъ сталъ желать и самому извѣдать труды такой ангелоподобной жизни ¹²⁾, но осуществленію этого намѣренія не настало еще время. По назначенію настоятеля, Даміанъ долженъ былъ потрудиться на братію въ хлѣбнѣ ¹³⁾, поварнѣ и квасоварнѣ— и онъ добросовѣстно несъ возлагаемыя на него послушанія, прекращая трудъ только на время молитвы и посвѣщенія богослуженія; часто и ночами Даміанъ не спалъ, но молился. По времени пришелъ въ обитель отецъ Даміана и постригся въ монахи, къ великой радости сына ¹⁴⁾. Вскорѣ отецъ Даміана скончался; сынъ погребъ его своими руками и сталъ еще усерднѣе трудиться и подвизаться. Но мысль о пустынножителствѣ не покидала его, и росло все болѣе и болѣе твердое рѣшеніе вступить на этотъ путь жизни. Настало и для этого время. Однажды Даміанъ ушелъ изъ монастыря вглубь острова и, ища пустынножителей провелъ 40 дней и 40 ночей въ молитвѣ и полнѣйшемъ воздержаніи отъ какой бы то ни было пищи. Но такое воздержаніе изнурило Даміана такъ что, когда братія, ходившая по острову, за сборомъ ягодъ, нашла его подъ деревомъ, всѣ подумали, что онъ уже былъ мертвъ ¹⁵⁾ и, взявъ его на носилки, принесли къ монастырскому подворью; видя, однако, что онъ еще живъ, и желая напутствовать ¹⁶⁾, призвали его духовнаго отца Іосифа. «Что съ тобою случилось, чадо мое?» — спросилъ больнаго Іосифъ. «Прости меня, святой отецъ, ибо я по грѣхамъ моимъ весьма болѣзную: ибо съ того времени, какъ я ушелъ въ островъ, питался только травою и росою; о хлѣбѣ же не было и думы» ¹⁷⁾. Однако Даміанъ

скоро оправился и снова удалился въ глубину острова. Найдя двухъ пустынниковъ, онъ въблизи ихъ келлій построилъ и себѣ келлію и сталъ тутъ подвизаться. Въ то время на Соловецкомъ и Анзерскомъ островахъ было много пустынниковъ; наиболѣе извѣстными были Ефремъ: Черный, мѣр. Никифоръ Новгородецъ, Алексѣй Калужанинъ, Іоасафъ, Тихонъ Москвитинъ, Θεодулъ Рязанецъ, Порфирій, Трифонъ, Іоасафъ младшій, Севастіанъ и мн. другіе пустынники ¹⁸⁾; кромѣ извѣстнѣйшихъ: Андрея и Преп. Елеазара Анзерскаго съ учениками его ¹⁹⁾.

Даміанъ всею душою полюбилъ ихъ жизнь; онъ часто сталъ, затѣмъ, приходитъ къ нимъ изъ монастыря и, принося все потребное, проводитъ съ ними по нѣсколько времени. Такъ онъ познакомился съ многими изъ нихъ, напр., однажды встрѣтился съ Никифоромъ мѣрянномъ, который, не смотря на зимнее время, былъ нагъ. «Посѣщай, посѣщай Даміане, да и самъ отъ Бога будешь посѣщенъ» — сказалъ онъ Даміану и скрылся. Имѣлъ счастье Даміанъ бесѣдовать и съ Андреемъ ²⁰⁾, Тимофѣемъ ²¹⁾ и др. А кто умиралъ изъ подвижниковъ, Даміанъ съ благоговѣніемъ погребалъ ихъ останки. Между тѣмъ развитіе пустынножительства вредно отзывалось на матеріальномъ благосостояніи монастыря и его внѣшнихъ порядкахъ. Не удивительно, отсюда, что и братія, — иноки общежительные относились недоброжелательно къ пустынникамъ и особенно къ Преп. Даміану. «Онъ, — говорила братія, — раззоряетъ монастырь: строитъ пустыни, пополняя ихъ потребнымъ изъ монастыря; изъ монастыря же уводитъ братію, которая и трудится уже не на монастырь. Если попустимъ ему, — онъ многихъ соблазнитъ и сдѣлаетъ монастырю убытокъ» ²²⁾. Когда же къ Даміану ушелъ для уединенныхъ подвиговъ любимый всѣми больничный старецъ Кирикъ ²³⁾, — негодованію братіи не было границъ. Со слезами приступила братія къ игумену

Иринарху, прося ²⁴⁾ возвратить Кирика и вообще ушедшихъ. По распоряженію игумена Иринарха ²⁵⁾ стрѣльцы и трудники обошли пустыни и возвратили въ обитель пустынниковъ, кого только могли найти. Даміана же привезли въ обитель въ оковахъ и засадили въ темницу, гдѣ онъ томился 5^{1/2} мѣсяцевъ. Потомъ онъ тайно, освободившись изъ темницы, ушелъ на прежнее мѣсто пустынножительства. Оплакавъ развалины келлій пустынниковъ, Преп. Даміанъ еще 6 мѣсяцевъ прожилъ на прежнемъ мѣстѣ; хотя братія и разыскивала его, однако не нашли. Въ строгомъ воздержаніи, горячо и слезно молился тогда Преподобный и просилъ Господа, Его Пречистую Матерь и Преп. Зосиму и Савватія показать ему мѣсто для уединенныхъ подвиговъ: ибо очень любилъ онъ безмолвіе ²⁶⁾.

§ 3. Основаніе обители на Юрьевыхъ горахъ.

Господь услышалъ его молитву и вложилъ ему мысль оставить Соловецкій монастырь. На маленькой лодочкѣ, Богомъ хранимый, Преп. Даміанъ, безбѣдно переѣхалъ по Бѣлому морю къ устью р. Онеги. Воздавъ благодареніе Богу, онъ пошелъ вверхъ по р. Онегѣ и, найдя удобное мѣсто, поселился ²⁷⁾ было около Кеноозера, построивъ келлію, но окрестные жители прогнали св. старца: они боялись, что, съ основаніемъ обители, ихъ земли отойдутъ въ пользу послѣдней ²⁸⁾. Старець кротко перенесъ обиды и, съ молитвою за обидѣвшихъ, оставилъ это мѣсто. Когда онъ шелъ, послѣ этого, по берегу р. Онеги, ему встрѣтился «Гость съ Москвы, именемъ Надѣя свѣтечниковъ». Узнавъ судьбу подвижника-изгнанника, этотъ гость, горячо сочувствуя ему, какъ человѣкъ вліятельный при Московскомъ дворѣ, хотѣлъ, при посредствѣ царя, отомстить Кенозерамъ, но Преп. Даміанъ упросилъ его не дѣлать сего. Поэтому Надѣя Свѣтечниковъ только ограничился тѣмъ, что усовѣстилъ «судей-

ку» и др. Кенозеръ, такъ что тѣ стали упрашивать старца снова поселиться у нихъ ²⁹⁾). Впрочемъ, старецъ не остался уже тутъ, но поселился нѣсколько далѣе за Водлозеромъ на Юрьевой горѣ ³⁰⁾). Это было въ 1620 году ³¹⁾, и жилъ нѣсколько лѣтъ одинокимъ отшельникомъ ³²⁾— именно 7 лѣтъ ³³⁾). Затѣмъ къ нему пришелъ инокъ Прохоръ, который скоро сталъ любимымъ ученикомъ Преп. Даміана. Они вмѣстѣ молились и вмѣстѣ трудились. Во время молитвы они не разъ слышали чудный звонъ на горѣ. Этотъ звонъ ктому же нерѣдко слышали и окрестные міряне, когда имъ приводилось бывать около сихъ мѣстъ. А однажды, удивленному симъ, Даміану явился и свѣтлый мужъ ³⁴⁾, говоря: «Богъ изволилъ быть на семь мѣстъ церкви во имя Живоначальной троицы, а другой въ честь честнаго и славнаго Введенія Пречистыя Богородицы и Преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ. И соберется братія и умножится общежитіе». Даміанъ не придалъ на первый разъ словамъ благовѣстника должнаго значенія; послѣдовало второе и третье явленіе; при чемъ въ третій разъ явившійся,—въ отвѣтъ на думы подвижника о томъ, гдѣ достать средства на сооруженіе церквей,—прибавилъ: «зачѣмъ размышлять, какъ воздвигнуть церкви, и умножится общежитіе?! но знай то: судьбы Божіи не испытуеть—для Бога все возможно. Объ остальномъ не думай, но иди скорѣе къ царствующему граду Москвѣ, расскажи обо всемъ этомъ келарю старцу Александру Булатникову ³⁵⁾ о видѣніи и сказанномъ мною, и все тебѣ Богъ устроитъ къ полезному, и чѣмъ строить монастырь, все тебѣ будетъ готово и другіе строить будутъ на этомъ мѣстѣ и не наведи на себя гнѣва Божія сопротивленіемъ», и сталъ невидимъ ³⁶⁾). Приходъ Прохора и явленія свыше и были тѣми обстоятельствами, при которыхъ получила свое начало Юрьегорская Троицкая обитель въ 1626 ³⁷⁾ году.

§ 4. Устроение обители и труды Преп. Даміана.

Обрадованный небесною вѣстью, Преп. Даміанъ, оставивъ Прохора на мѣстѣ обители, самъ отправился въ Москву, причемъ предъ путешествіемъ удостоился еще такого видѣнія: на томъ мѣстѣ, гдѣ построена была потомъ церковь Троицкая, какъ бы съ неба спустился большой крестъ, и множество вороновъ сѣло около креста; каждый подъ деревомъ, и раздался гласъ: «на семь мѣстѣ воздвигни церковь во имя Пресвятой Троицы, а сколько видишь птицъ, столько соберется иноковъ на семь мѣстѣ, и прославится имя Божіе» ³⁸⁾). Самое же путешествие состоялось слѣдующимъ образомъ. Придя въ Сергіеву лавру и поклонившись мощамъ Преп. Сергія и Никона, Преп. Даміанъ отправился въ Москву, гдѣ въ это время находился старецъ Александръ Булатниковъ. Помолвившись у мощей святителей и прочихъ чудотворцевъ Московскихъ, Даміанъ въ Троицко-Богоявленскомъ монастырѣ ³⁹⁾ встрѣтился съ Александромъ Булатниковымъ и рассказалъ ему о своихъ нуждахъ. Послѣдній не только самъ значительно помогъ ему, — онъ далъ книги, ризы, колокола и часть денегъ на нужды братіи ⁴⁰⁾, но и расположилъ къ нему старицу — царицу Марѳу Ивановну ⁴¹⁾. Лично повидавъ старца, она съ радостію «велѣла дать ему сосуды церковные, образа, книги, ризы, колокола и 200 р. денегъ ⁴²⁾, и въ свою очередь расположила къ преподобному царя Михаила Ѳеодоровича. Надѣя Свѣтечниковъ далъ 2 колокола и книги ⁴³⁾, и др. христороубцы 300 руб. ⁴⁴⁾. Изъ Москвы Преп. Даміанъ отправился въ Новгородъ къ М. Кипріану съ письмомъ отъ А. Булатникова. Прибывъ въ Новгородъ, Преподобный прежде всего, по своему обычаю, посѣтилъ св. храмы и поклонился мощамъ Новгородскихъ угодниковъ Божіихъ. Благодаря письму келаря Александра,

Митрополитъ Кипріанъ отнесся къ преподобному весьма внимательно. Онъ далъ благословенную грамоту на созданіе обители и церквей, св. антиминосъ, также «грамоту жалованную да не вѣзжаютъ къ нему десятники» ⁴⁵⁾ и денегъ на разныя потребности, давъ ему дозволеніе пріѣзжать когда нужно. Такъ какъ по смиренію Преп. Даміанъ уклонялся отъ принятія священства, Митр. Кипріанъ послалъ еще съ нимъ священника ⁴⁶⁾.

Съ радостію возвратившись изъ путешествія, Преп. Даміанъ приступилъ къ созданію обители. Сначала стали строить храмъ во имя Живоначальной Троицы. Когда положили первый вѣнецъ, гора стала трястись ⁴⁷⁾. Плотники со страхомъ бросили работу и прибѣжали сказать о происходящемъ Преподобному, который въ это время молился. Объяснивъ, что это — дѣйствіе злыхъ духовъ, и успокоивъ ихъ надеждою на Божию помощь, старецъ вышелъ изъ келліи; совершенно было освященіе мѣста, старецъ сѣлъ на одинъ срубъ постройки и велѣлъ продолжать работу. Крики и злословіе невидимыхъ враговъ на Преподобнаго усилились, шумъ увеличился, но когда былъ положенъ 3-й вѣнецъ ⁴⁸⁾, крики духовъ стали раздаваться уже изъ озера, потомъ изъ лѣса, который вдругъ сталъ съ шумомъ ломаться, и, наконецъ, совсѣмъ затихли ⁴⁹⁾: злые духи оставили излюбленное жилище, тутъ водворилась слава Господня! Храмъ былъ благополучно достроенъ ⁵⁰⁾.

Затѣмъ былъ выстроенъ второй храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ придѣломъ въ честь Преподобныхъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Устроены были келліи, обитель обнесена оградою ⁵¹⁾. Служба совершалась ежедневно. Постепенно стала собираться братія; въ 1628 г. было уже 14 братьевъ и 5 келлій ⁵²⁾. А въ 1633 г. число ихъ возросло до 30 ⁵³⁾. Самъ же Преп. Даміанъ со всякимъ прилежаніемъ и лю-

бовію трудился на братію въ хлѣбнѣ и поварнѣ, мыль братскую одежду, вообще во всемъ заботился самъ о братіи. Прилагая труды къ трудамъ, онъ не прекращалъ умной молитвы, своимъ примѣромъ уча всѣхъ, особенно новопостриженныхъ, и избѣгалъ особенно празднословія.

§ 5. Терпѣніе и прозрѣніе Преп. Даміана.

Преподобный былъ однажды утѣшенъ такимъ видѣніемъ: отъ неба до земли появился столпъ, бѣлой какъ бы мѣди, съ множествомъ ключей на немъ. По этимъ ключамъ восходило много иноковъ, изъ коихъ иные падали съ разной высоты, нѣкоторые же всходили до верха столпа. Этимъ открывались небесныя двери, они входили въ небесныя чертоги, и двери снова за ними закрывались ⁵⁴).

Въ этомъ видѣніи образно Преп. Даміана утѣшилъ Господь, показавъ симъ, что и въ его обители есть избранники достойные небесныхъ вѣнцевъ. Много и горестей перенесъ Преп. Даміанъ. За отдаленностью отъ селеній ⁵⁵), въ обители не разъ случался суровый голодъ.

Однажды въ такое время братія стала очень роптать на святого, обвиняя его въ неразумительной тратѣ денегъ на одновременную постройку 3-хъ церквей ⁵⁶). Старецъ же скорбѣлъ и молился, утѣшая братію. И Богъ не посрамилъ надежду святого. Преп. Даміану трижды ⁵⁷) явился Преп. Александръ, Ошевенскій чудотворецъ, говоря: «Азь постриженникъ Кириллова монастыря, а игу-

Преп. Діодоръ Юрьегорскій чудотворецъ. (Съ ил. Сиб. Дух. Акад.).

мень Ошевенскаго. Не скорби, Даміане, укрѣпляй братію. Возложи упованіе на Бога, работайте Ему: препитаеть васъ Богъ. Вспомни, сколько израильтянъ препиталъ Богъ въ пустыни, васъ ли не сможетъ препитать немногихъ, работающихъ ему на этомъ мѣстѣ день и ночь?! Въ послѣднее же время сюда соберется множество братіи и имя Божіе прославится. А нынѣ вели братіи идти на озеро и ловить рыбу: отъ сего васъ Богъ пропитаетъ» ⁵⁸). По слову святого такъ и случилось. Уловъ рыбы былъ такъ великъ, что иноки не только сами питались этою рыбою, но еще продали ея на 60 р. (м. ч.). Въ другой разъ также случился голодъ, братія опять роптала на святого. И опять чудесно всѣ были спасены отъ голода: когда старецъ Прохоръ стоялъ на молитвѣ предъ образомъ Божіей Матери, раздался гласъ: «не скорбите, имѣйте между собою любовь, трудитесь! Богъ васъ на этомъ мѣстѣ не оставитъ. Идите на озеро. ловите рыбу». И опять богатый уловъ далъ средства пропитанія, а въ третій разъ отъ голода избавились тѣмъ, что поймали черную лисицу и продали ее за 8 руб. (моск. ч.) ⁵⁹). Для прекращенія случаевъ голода на будущее время, Даміанъ еще дважды, въ 1629 и въ 1632 г.г., путешествовалъ въ Москву ⁶⁰) и успѣлъ тамъ выхлопотать земельныя владѣнія ⁶¹). Послѣднее дало возможность завести хозяйство ⁶²) и жизнь обители потекла уже вполнѣ безбѣдно.

Тѣмъ не менѣе страданія святого старца не прекратились. Особенно много горя причинилъ ему монахъ Θεодосій, котораго, какъ опальнаго, прислалъ сюда Патр. Филаретъ (+1633). Этотъ злонравный человекъ всячески досаждалъ преподобному и много его оскорблялъ. Однажды онъ заманилъ старца въ лѣсъ, и, желая его убить, билъ до безчувствія и потомъ бросилъ ⁶³). Когда же преп. Даміанъ пришелъ въ себя и возвра-

тился въ обитель, Θεодосій, пораженный этимъ, устранился и просилъ у него прощенія. Святой кротко простилъ его и, скрывъ случившееся въ лѣсу, еще съ большею любовію сталъ къ нему относиться. Но Θεодосій не исправился. Въ другой разъ также въ лѣсу, гдѣ работало 15 иноковъ, онъ поступилъ не менѣе дерзко. Θεодосій изъ дерева сдѣлалъ изображеніе Даміанова лица и билъ по нему и злословилъ старца. Рѣчи его повліяли на слышавшихъ. 17 иноковъ ограбили казну и вмѣстѣ съ самимъ Θεодосіемъ навсегда оставили обитель. Преп. Даміанъ кротко перенесъ и это испытаніе. Онъ радовался, что его обитель избавилась отъ непокойныхъ сожителей, а происшедшій вслѣдствіе сего уронъ—исправилъ новыми, усиленными трудами для благоустроенія обители. Между прочимъ, онъ самъ ископалъ для братіи колодець, около коего теперь устроена часовня ⁶⁴). Много за эти годы испыталъ Преподобный искушеній и отъ бѣсовъ, но все перенесъ мужественно. Всѣ враги старца были посрамлены его терпѣніемъ, надеждою на Бога, трудолюбіемъ и святостію жизни. Обитель его была благоустроена, а самъ онъ достигъ «въ мѣру возраста исполненія Христова», скажемъ словами Св. Ап. Павла.

§ 6. Кончина Преп. Діодора.

Въ 1634 г. преп. Даміанъ собрался въ г. Каргополь, по дѣламъ обители. Предчувствуя свою кончину, онъ особенно внимательно наставилъ своего любимаго ученика Прохора и свящ. Іоасафа, какъ управлять обителью ⁶⁵), написалъ завѣщаніе, найденное послѣ его смерти, въ коемъ строго запрещаетъ держать вино, а прощаясь съ Прохоромъ, сказалъ: «уже намъ съ тобою не видаться, но если Господь изволить, на томъ свѣтѣ ⁶⁶),—и оставилъ обитель. Дѣйствительно, въ Каргополѣ онъ за-

болѣлъ, принялъ предъ смертію схиму съ именемъ Діодора ⁶⁷⁾, приобщился Св. Таинъ отъ іерея Θεодора и свято почилъ 27 Ноября 1634 года.

Глава 11.

Жизнь Преподобнаго Іисуса, основателя Голгоо-Распятаго Соловецкаго скита.

§ 1. Происхождение Преподобнаго Іисуса; жизнь въ мірѣ; черты его пастырской дѣятельности; жизнь при дворѣ Императора Петра I-го.

Рядъ Соловецкихъ подвижниковъ святыхъ мужей мы заканчиваемъ Препод. Іисусомъ іеросхимонахомъ ¹⁾, который былъ вѣрнымъ преемникомъ въ иноческихъ завѣтахъ Преп. Елеазара. Въ то время, какъ Преподобные Іовъ Ущельскій, Діодоръ Юрьегорскій вышли изъ Соловокъ и свѣтъ иночества распространили далѣе по сѣверу, преп. Іисусъ, прибывъ на Соловки спустя только 45 лѣтъ по кончинѣ Анзерскаго пустынножителя, явился носителемъ пустынножителейскихъ завѣтовъ послѣдняго и собесѣдникомъ его учениковъ. Личность Преп. Іисуса въ высшей степени замѣчательна.

Этотъ рѣдкій подвижникъ родился въ Москвѣ въ 1635 г. ²⁾; во св. крещеніи былъ названъ Іоанномъ. Кто были его родители—неизвѣстно. «Старцы, — говоритъ Соловецкій архимандритъ Порфирій, — вѣроятно не любопытствовали знать ни о родѣ его, ни о воспитаніи, а смотрѣли на дѣла, коими отличался среди нихъ богоугодный пришлецъ изъ міра». Извѣстно, впрочемъ, что отца его звали также Іоанномъ; можно думать, что Іоаннъ былъ сынъ священника и происходилъ изъ духовнаго званія ³⁾; былъ воспитанъ въ добрыхъ нравахъ и получилъ хорошее по тому времени образованіе. По

достиженіи зрѣлаго возраста, благочестивый Іоаннъ былъ сдѣланъ священникомъ одной Московской приходской церкви и проходилъ свое служеніе съ такимъ вниманіемъ и любовію, что скоро имя его стало широко извѣстнымъ по Москвѣ. О. Іоаннъ особенно любилъ литургію и въ совершеніи ея находилъ истинное утѣшеніе. Совершалъ онъ ее съ такимъ вниманіемъ, благоговѣніемъ и воодушевленіемъ, что всѣ молились невольно усерднѣе обыкновеннаго. А когда ему почему либо не приводилось служить самому, онъ приходилъ въ церковь, становился на клиросѣ и пѣлъ; голосъ у него былъ прекрасный; глубокая вѣра слышалась въ его пѣніи и это пѣніе привлекало многочисленныхъ слушателей — богомольцевъ. Многіе изъ нихъ предъ литургіею заходили къ нему за словомъ назиданія. О. Іоаннъ съ любовію принималъ всѣхъ; но охотнѣе послѣ обѣдни, такъ какъ ранніе посѣтители своимъ приходомъ нарушали его молитвенную настроенность. Молитва же для о. Іоанна была почти постояннымъ занятіемъ. Часто—заходило солнце, наступала темная ночь, ночь смѣнялась утромъ, снова всходило солнце, о. Іоаннъ безъ перерыва проводилъ все время въ молитвѣ. Послѣ молитвы его любимымъ дѣломъ было—творить милостыню. Исполняя обязанности своего служенія, о. Іоаннъ не ограничивался исполненіемъ только требъ, но всегда входилъ въ положеніе своихъ прихожанъ, узнавалъ ихъ нужды, радости, горести и, чѣмъ могъ, каждому помогалъ. Часто для бѣдняковъ устраивалъ трапезу у себя и, угощая ихъ съ радушіемъ, наставлялъ во спасеніе. У него было не мало вліятельныхъ знакомыхъ и этимъ о. Іоаннъ пользовался нерѣдко для облегченія участи несчастныхъ. Знакомыхъ своихъ о. Іоаннъ не избѣгалъ, онъ нерѣдко посѣщалъ ихъ и старался о развитіи въ нихъ доброй настроенности; случалось, что онъ пріѣзжалъ неожиданно, но

это никого не огорчало, а радовало: о. Иоанна все любили. У себя о. Иоанн всех принимал. Ворота его дома были постоянно открыты и всякий свободно приходил к любимому пастырю. А он, после беседы, при прощании одарял еще каждого, чем мог. Молва об его богоугодной жизни, любви ко всем и смирении распространялась все далее и далее, и это было причиною того, что о. Иоанн, избегая мирской славы, на некоторое время перестал принимать посетителей, впрочем не на долго. Благотворя бедным и содействуя всем в добром по силе, он проводил время неизменно в подвигах поста и молитвы. Но «не может укрыться град, стоящий на верху горы». О добром пастыре узнал скоро и Петр Великий; Государь сделал о. Иоанна сначала придворным священником, а потом и духовником всего Царственного Дома. Изменилось внешнее положение о. Иоанна, но не изменилось его внутреннее настроение. Сделавшись лицом важным, о. Иоанн еще более и шире, чем прежде, стал благотворить ближним, ни в чем остальном не изменяя своего прежнего скромного образа жизни. Особенно любовью его стали пользоваться тогда богадельни и тюрьмы, насельников коих пастырь часто навещал, скрывая свое высокое положение, и всем приносил свою посильную помощь. Но нашлись люди, которые в этом, истинно христианском, деле нашли что то подозрительное, особенно, когда о. Иоанн, во избежание славы, стал ездить к узникам ночью. Чтобы не смущать таких людей, о. Иоанн сам ездить туда перестал, но не перестал благотворить через поверенных. С тою же целью прекратил он и выезды и прием посетителей, с кем нужно — переписывался, помогал и жил в строгом воздержании. Наконец, опасно заболел (малокровие и обмороки), но через 3 месяца по-

правился и, какъ бы предчувствуя приближавшуюся бѣду, сталъ всѣхъ опять принимать и со всѣми прощаться, горько печалуюсь. И предчувствіе не обмануло святаго старца — іерея.

§ 2. Заточеніе въ Соловки; постриженіе въ монашество; иноческіе труды; благоволеніе царя; отходъ на Анзерскій островъ; труды его какъ строителя и руководителя пустынниковъ.

Началось «дѣло вора Гришки Талицына». Къ этому дѣлу примѣшали, какимъ то образомъ ⁴⁾, о. Іоанна и донесли Петру Вел. Императоръ счелъ докладъ справедливымъ и приказалъ отправить своего духовника къ Архіеп. Холмогорскому Аѳанасію для постриженія въ монахи на Соловкахъ. Мужественно перенесъ о. Іоаннъ это испытаніе; безропотно отправился онъ въ далекій Архангельскъ, въ 1701 году. Благополучно прибылъ къ мѣсту; Архіеп. Аѳанасій съ любовью отнесся къ нему и, успокоивая, продержалъ у себя нѣсколько дней. Также съ любовью принялъ о. Іоанна и Соловецкій настоятель, архим. Фирсъ и вскорѣ же постригъ его въ монашество съ именемъ Іова въ главномъ Преображенскомъ соборѣ. По постриженіи Іовъ былъ отданъ подъ руководство старца Іоны и быстро восходилъ по ступенямъ нравственно-аскетическаго «дѣланія». Съ удивленіемъ смотрѣли суровые иноки, какъ бывшій придворный священникъ трудился вмѣстѣ съ другими и всѣхъ превосходилъ терпѣніемъ, усердіемъ и смиреніемъ. Сожительствовавшій ему инокъ повѣдалъ братіи, что Іовъ ничего не вкушаетъ, кромѣ хлѣба и воды. Тогда всѣ признали Преп. Іова мужемъ совершеннымъ, прозвали постникомъ и освободили отъ послушаній. Преп. Іовъ сталъ проводить время въ подвигахъ молитвы, поста и поученія въ словѣ Божіемъ. Опять слава о немъ пошла всюду и дошла до царя. Царь вспомнилъ про духовника, убѣдился въ его невинности

и снова звалъ къ себѣ, но, изнуренный лѣтами и подвигами, старецъ отказался отъ такого предложенія и сталъ просить у Архим. Оирса разрѣшенія—удалиться въ Анзеры на безмолвіе. Просьба его была немедленно уважена, а когда скончался Анзерскій строитель Амфилохій, Преосв. Варнава, согласно предложенію Архим. Оирса, назначилъ на эту должность Преп. Іова. Съ молитвою и со словомъ увѣщанія къ братіи вступилъ Преп. Іовъ въ отправленіе новой должности и 8 лѣтъ съ честію управлялъ Анзерскимъ скитомъ. При немъ число насельниковъ скита возрасло до 30; въ управленіи братіею Преп. Іовъ былъ подобенъ Преп. Θεодосію Печерскому. Изъ его учениковъ наиболѣе замѣчательны: схимонахъ Матѳій и монахъ Макарій. Особымъ подвигомъ, который сверхъ всего принялъ на себя Преп. Іовъ, былъ уходъ за больными. Часто подвижникъ удалялся въ совершенное безмолвіе; особенно онъ любилъ посѣщать пустытника Паисія, одного изъ младшихъ учениковъ Преп. Елеазара Анзерскаго, который жилъ на сѣкирной горѣ (на томъ же островѣ), гдѣ нѣсколько времени подвизался Преп. Елеазаръ. Въ 1710 г. Преп. Іовъ, по его желанію, былъ постриженъ въ схиму съ именемъ Іисуса, въ честь Праведнаго Іисуса—сына Навина. Но не судилъ Господь Преп. Іисусу скончать жизнь въ званіи строителя Анзерскаго скита. Онъ далъ ему высокій жребій—на склонѣ дней своихъ быть основателемъ новой обители!

§ 3. Основаніе Голговскаго скита; частныя обстоятельства; труды по устроенію ⁵⁾).

Дивное знаменіе ⁶⁾ было началомъ въ исторіи Голговскаго скита. Однажды, во время подвиговъ уединенія и молитвы, Преп. Іисусъ, послѣ продолжительнаго богомыслія легко вздремнулъ (на сѣкирной горѣ). Въ его

келлію вошла Пресв. Дѣва съ Преп. Елезаромъ. Воспрянувъ, старецъ въ благоговѣйномъ трепетѣ преклонился предъ небесными посѣтителами. «Эта гора отнынѣ назовется второю Голговою, на ней будетъ построена каменная церковь во имя Сына Моего и Господа и устроится скитъ на вселеніе твое съ учениками. Я Сама буду посѣщать гору и пребуду съ вами во вѣки»,—сказала Царица небесная. И тотчасъ же съ неба раздался гласъ:

«освяти гору Голгоѳу и поставь на ней крестъ». Въ духовной радости Преп. Исусъ съ другомъ своимъ Паисіемъ не замедлили исполнить небесное повелѣніе. Гора была освящена. Преп. Исусъ ⁷⁾ былъ уволенъ отъ исправленія должности строителя Анзерскаго скита. А Преосв. Варнава, грамотою отъ 15 іюля 1713 г., благословилъ строеніе скита. По грамотѣ его отъ 18 сент. 1714 г., была выстроена и освящена церковь въ честь Распятія

Господня и освящена въ 1715 г. Архим. Өирсомъ. Устроились келліи и мало по малу собралось братіи 20 человекъ. Государь Петръ I, узнавъ обо всемъ, далъ скиту право пользоваться продовольствіемъ отъ казны. Вдовствовавшая царица Параскева Өеодоровна дала 100 р. Кн. Меншиковъ тоже. Но особенно много скиту помогала царевна Марія Алексѣевна. Она прислала много драгоценныхъ сосудовъ, дорогихъ одеждъ и книгъ (съ мѣтками Голгоѳо-Распятскаго скита) и, кромѣ того, икону Успенія Пресв. Богородицы въ драгоценной ризѣ съ разными камнями⁸). Правда, разъ на скитъ напали разбойники, и кое что разграбили, но скитъ скоро вновь оправился. Мститый старецъ строго слѣдилъ за его благосостояніемъ и энергично руководилъ братією на пути къ вѣчному спасенію. Въ основу братской иноческой жизни, Преп. Исусъ положилъ тѣ же начала, какія были положены Преп. Елеазаромъ въ Анзерскомъ скитѣ, но съ теченіемъ времени тамъ ослабли. Святый во всемъ подавалъ примѣръ братіи. Когда иноки лѣнились вносить на высоту горы воду, старецъ, молча дѣлалъ это самъ, — также рубилъ и носилъ дрова; пристыженная братія не позволяла себѣ вторично такой небрежности. Великій смиреніемъ старецъ былъ великъ и по дарованнымъ ему благодатнымъ силамъ. По его молитвѣ, послѣ явленія ему Пресвятой Богородицы съ первоверховными Апостолами, на вершинѣ горы открылся родникъ. Воры не могли обокрасть обители его и даже, по его совѣтамъ, исправились. Были и др. случаи, ясно говорящіе вѣрующему сердцу, что схимонахъ Исусъ—угодникъ Божій и помощникъ людямъ въ ихъ болѣзняхъ и трудахъ.

§ 4. Кончина святаго старца; значеніе его личности въ исторіи Соловецкаго подвижничества новаго времени (XVIII—XIX столѣтій).

Предчувствуя свою кончину, старецъ выкопалъ самъ себѣ могилу и нерѣдко близъ нея проводилъ время въ

молитвѣ, приготовляясь къ переходу въ вѣчную жизнь. Предъ смертію онъ заболѣлъ горячкою, 3 дня лежалъ въ безсознательномъ состояніи, но потомъ, вдругъ, такъ поправился, что смогъ даже отслужить литургію. Послѣ литургіи старецъ снова возлегъ на одрѣ, назначилъ преемникомъ по управленію скитомъ ученика Макарія и въ ночь на 6-е Марта 1720 года—на недѣлю православія свято почилъ въ Господѣ⁹). Два раза предъ самою смертію,—какъ видѣлъ одинъ изъ учениковъ, (послѣ прощанія съ нимъ разошедшихся по келліямъ),—старецъ вставалъ и молился. Наконецъ возлегъ. Лицо его просіяло; тихо сказалъ: «Благословенъ Богъ отецъ нашихъ! если такъ есть, я уже не боюсь, но въ радости отхожу отъ міра сего!» Небесный свѣтъ осіялъ келлію, раздалось дивное пѣніе (Пс. XII, 5 ст.), старецъ крестообразно сложилъ руки, склонилась на грудь его сѣдая глава,—старецъ уснулъ сномъ смерти: многострадальный странникъ юдоли земной кончилъ тернистый свой путь и достигъ безпечальныхъ селеній. Разбужденная ангельскимъ пѣніемъ, братія, горько оплакавъ потерю любимаго наставника, съ честію погребла его тѣло въ предуготованной могилѣ. Надъ могилою былъ выстроенъ храмъ и рака и положена доска съ надписью о лѣтахъ и обстоятельствахъ жизни праведника, заключавшеюся словами: «Иисусъ... преподобный... показавшій образъ добродѣтелей словомъ и житіемъ, любовію и духомъ, вѣрою и чистотою сердечною». Этими словами братія кратко, но вѣрно выразила свое, замѣчательно правильное, пониманіе личности Преп. Іисуса. Дѣйствительно, это былъ истинный христіанинъ, никакія житейскія потрясенія не могли сломить его твердости духа и заставить его сердце разлюбить людей. Онъ любилъ людей до послѣдняго вздоха и бодро перенесъ всѣ отъ нихъ огорченія и испытанія. И тогда, когда другой на его мѣстѣ впалъ

бы въ отчаяніе, въ вѣрѣ во Христа онъ нашель силы для новой жизни и дѣятельности и является предъ нами великимъ въ своемъ смиреніи подвижникомъ благочестія. Преп. Іисусъ есть связующее звѣно древне-Соловецкаго подвижничества съ новымъ. Онъ первый Соловецкій подвижникъ новаго періода и послѣдній древняго; онъ послѣдній еще и въ томъ отношеніи, что изъ его преемниковъ еще ничья память не сдѣлалась чтимою, какъ память угодника Христова и Чудотворца.

Поэтому и мы рядъ жизнеописаній Соловецкихъ святыхъ мужей заканчиваемъ его жизнеописаніемъ.

Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не видѣть, что всѣ, кого народное сознаніе сдѣлало святыми,—документальнымъ выраженіемъ коего являются: книга о святыхъ, Соловецкое исчисленіе и Соловецкій патерикъ,—дѣйствительно по жизни своей были люди истинно святые. А теперь перейдемъ къ повѣствованію о жизни другихъ носителей невечернаго свѣта въ мрачной сѣверной юдоли земли Русской.

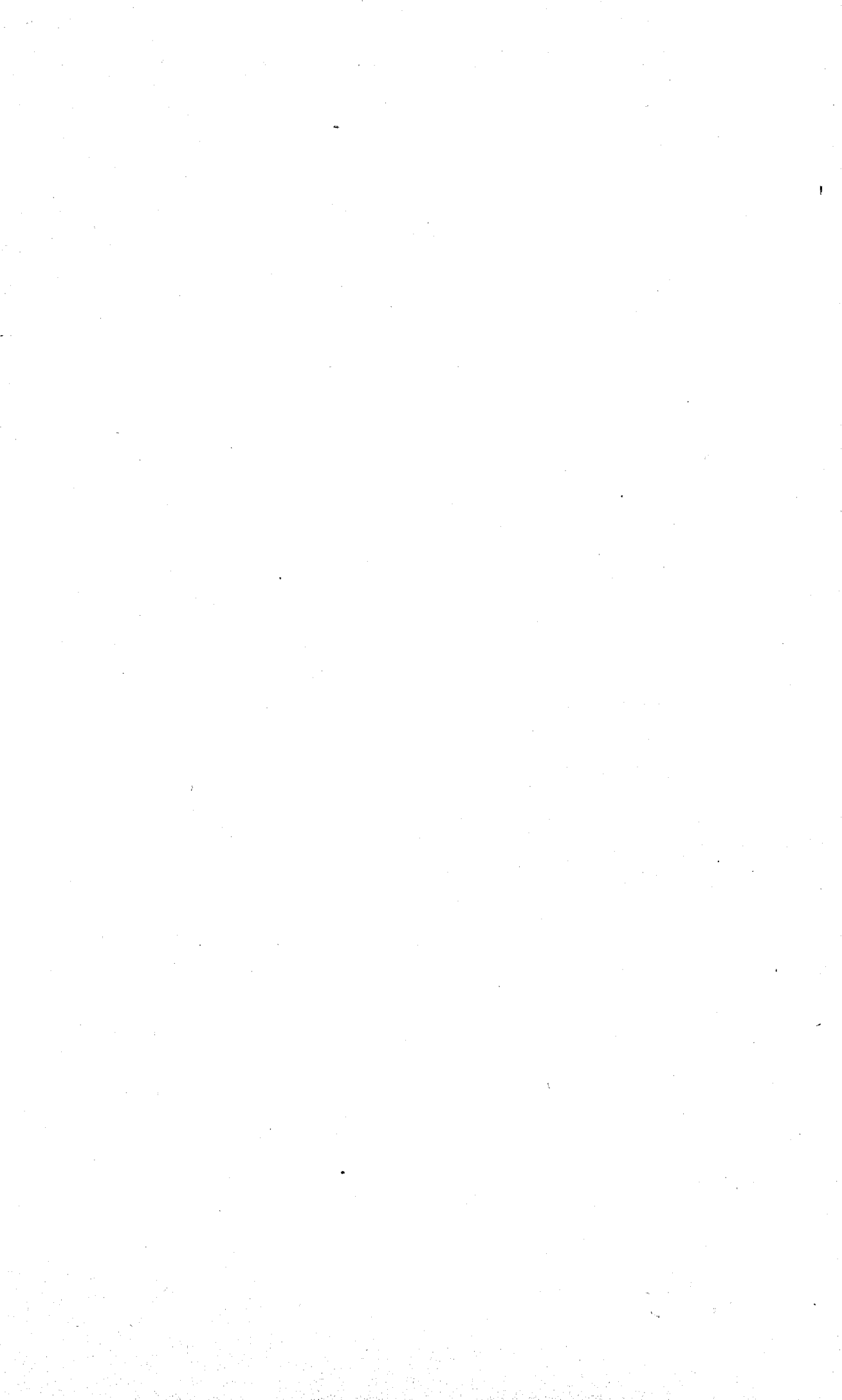

ОТДѢЛЪ II.

КОЖЕОЗЕРСКІЕ И СІЙСКІЕ ПОДВИЖНИКИ.

(Бѣлозерско-Ошевенское иночество).

Не много спустя послѣ того, какъ преподобный Савватій оставилъ Бѣлозерскую обитель и, поселившись на Соловкахъ, положилъ начало Соловецкому иночеству, давшему столько святыхъ мужей, — изъ Бѣлозерской же обители вышелъ и другой подвижникъ — преп. Александръ Ошевенскій чудотворецъ, основавшій Ошевенскую обитель ¹⁾. Для Архангельскаго края преп. Александръ былъ въ нѣкоторомъ отношеніи тѣмъ же, чѣмъ былъ преп. Савватій. Хотя самъ онъ подвизался въ предѣлахъ Олонецкой епархіи, но учениками его свѣтъ иноческой жизни былъ преимущественно распространенъ по Архангельской епархіи ²⁾. Преп. Антоній Сійскій, ученикъ преп. Пахомія — ученика преп. Александра, основалъ знаменитую Сійскую обитель, а иноками Кирилло-Сырѣинской обители было положено начало Кожеозерской пустыни. И изъ этой вѣтви Кирилло-Бѣлозерскаго-Ошевенскаго иночества въ предѣлахъ Архангельскаго края мы видимъ слѣдующихъ святыхъ мужей: преп. Кирилла Сырѣинскаго, Серапіона, и Авраамія Кожеозерскихъ съ ихъ учениками, преп. Никодима, Пустынножителя Хозьюгскаго и Антонія Сійскаго.

Глава 12.

Преп. Кириллъ, Сырѣинскій чудотворецъ.

Свѣдѣнія о жизни преп. Кирилла крайне скудны ¹⁾. Известно только слѣдующее. Преп. Кириллъ въ мірѣ

назывался Кириакъ ²⁾ и былъ сынъ священника Чекуевского прихода (въ Онежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи) ³⁾. Годъ рожденія его, какъ и другихъ важнѣйшихъ событій изъ его жизни, остается неизвѣстнымъ. Можно думать, что рожденіе Кириака падаетъ на послѣднюю четверть XV вѣка, а дѣятельность его и кончина—на XVI вѣкъ ⁴⁾. Рано лишившись родителей, Кириакъ, не привыкшій къ тяжелому сельскому труду, не желая быть кому либо въ тягость, рѣшился всецѣло посвятить себя на служеніе Богу; а для этого пошелъ въ Каргополь, въ обитель преп. Александра, Ошевенскаго чудотворца, который не задолго предъ этимъ скончался ⁵⁾.

Благополучно достигши Ошевенской обители, преподобный со слезами молилъ игумена ⁶⁾ принять его въ братство и облечь въ иноческія одежды. Игуменомъ Ошевенскаго монастыря тогда былъ Максимъ ⁷⁾ Онъ съ любовію принялъ пришельца и, видя его усердіе и слезы, исполнилъ его желаніе. Максимъ постригъ Кириака въ монашество и назвалъ Кирилломъ ⁸⁾. Подъ руководствомъ опытнаго старца—духовнаго отца, Кириллъ послѣдовательно трудился во всѣхъ монастырскихъ службахъ, съ послушаніемъ и любовію исполняя приказываемое. Потомъ онъ былъ сдѣланъ пономаремъ и просфорникомъ, и жилъ, какъ строгій подвижникъ въ Ошевенской обители много лѣтъ ⁹⁾. Между прочимъ, преп. Кириллъ здѣсь же научился и грамотѣ, отъ клириковъ, какъ чтенію, такъ и письму, что доставило ему возможность основательно изучить св. писаніе.

Съ благословенія настоятеля выйдя, затѣмъ, изъ Ошевенскаго монастыря, ¹⁰⁾ преп. Кириллъ отъ Новгородскаго архіепископа получилъ санъ священника и нѣкоторое время жилъ въ Кенозерѣ—селѣ (Олонецкой губ.). Оттуда перешелъ на родину въ Чекуево, гдѣ и

священствоваль—какъ долго—неизвѣстно. Изъ Чекуева переселился на близъ лежащую Сырью—гору, гдѣ и основаль обитель ¹¹⁾, построиль храмъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы и, послѣ многочисленныхъ трудовъ, въ маститой старости скончался ¹²⁾.

Глава 13.

Преп. Серапіонъ Кожеозерскій и его ученики.

Одинъ изъ иноковъ Ошевенскаго Кириллова Сырьенскаго монастыря, по имени Нифонтъ-іеромонахъ, удалился изъ обители на озеро Кожу, построиль тамъ часовенку и одиноко подвизался, проводя время въ трудахъ и молитвахъ—и тѣмъ положиль начало Кожеозерской обители, благоустроителемъ коей былъ преп. Серапіонъ.

§ 1. Жизнь преп. Серапіона ¹⁾.

Преп. Серапіонъ родился въ г. Казани, въ первой половинѣ XVI в., былъ язычникъ и назывался Турсомъ Ксангавировичемъ ²⁾, происхожденія знатнаго, сынъ Казанскаго, татарскаго царька. Въ 1552 г. Казань пала подъ ударами грознаго русскаго царя, и Турсасъ вмѣстѣ съ родственниками, былъ привезенъ въ Москву. Здѣсь онъ принялъ св. крещеніе съ именемъ Сергія, въ честь преп. Сергія Радонежскаго, и сталъ жить въ домѣ боярина Захаріи Ивановича Плещеева, который былъ женатъ на Астраханской царевнѣ Эльякшѣ, во св. крещеніи Юліаніи ³⁾ и приходился родственникомъ юному плѣннику. Бояринъ, человекъ благочестивый и начитанный, основательно познакомилъ Сергія съ православною вѣрою. Сергій же, научившись чему могъ, возгорѣлъ желаніемъ высшаго совершенства. Земная слава и богат-

ство не прельщали его; падение родины говорило ему о тлѣнности всего земнаго. Онъ оставилъ родныхъ, Москву, и сталъ странствовать по св. мѣстамъ русскимъ. Къ концу четвертаго ⁴⁾ года Сергій пришелъ на берега озера Кожы, гдѣ въ дремучемъ лѣсу, на Лопскомъ полуостровѣ, уже нѣсколько лѣтъ жилъ упомянутый пустынный, священноинокъ Нифонтъ ⁵⁾. Постъ и молитва поглощали его время, трава и ягоды служили старцу пищею. У Нифонта Сергій нашелъ тотъ желанный покой, котораго такъ давно искала его душа. Нифонтъ съ радостію, принялъ Сергія. Это произошло въ 1557 году. Налагаемая Нифонтомъ послушанія онъ переносилъ съ изумительнымъ терпѣніемъ и точностію. Пришельцу не доставало только ангельскаго образа «Отче святыи»,— сталъ говорить Сергій—«благослови мое желаніе, облеку мя во инока». Видя его подвиги, Нифонтъ исполнилъ его желаніе. Сергій сталъ Серапіономъ. «Труды приложились къ трудамъ и молитвы къ молитвамъ». Слава о подвигахъ пустынниковъ распространилась и привлекла къ нимъ другихъ ревнителей благочестія. Мало по малу образовалось значительное общечитіе «монастырь Богоявленія Господня» ⁶⁾. Видя умноженіе братіи, Нифонтъ, поручивъ ее Серапіону, отправился въ Москву, ходатайствовать объ устроении обители,— но, едва пришелъ туда, какъ скончался и былъ погребенъ въ одной изъ ея обителей ⁷⁾. Между тѣмъ среди братіи оказался голодъ и Серапіонъ не разъ выходилъ къ жителямъ с. Прилукъ и др. мѣстъ по берегамъ р. Онѣги за сборомъ подаяній. Жители полюбили старца и охотно помогали ему, кто чѣмъ могъ. Однажды дали жернова ⁸⁾, которые старецъ и перенесъ въ обитель, несмотря ни на какія препятствія, на своихъ плечахъ. Благодаря этой помощи голодъ утихъ, и Серапіонъ уже лично отправился въ Москву, съ просьбою объ устроении обители

и о пожалованіи ей земли. Ходатайство старца удалось. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ пожаловалъ братіи Лопскій полуостровъ, озеро Кожу и вокругъ его «матерой земли по четыре версты», грамотою отъ 30-го сентября 1585 г. ⁹⁾, а митрополитъ Діонисій ¹⁰⁾ благословилъ Серапіона устроить обитель. Съ радостію возвратился Серапіонъ къ братіи и сталъ устраивать обитель. Имъ были выстроены храмы: Богоявленія Господня и Благовѣщенія Пресв. Богородицы съ придѣломъ во имя св. Николая Чудотворца ¹¹⁾. Устроивъ первый храмъ, Серапіонъ вторично ходилъ въ Москву съ инокомъ Аврааміемъ (по преданію Преп. Авраамій былъ изъ Прилуцкихъ крестьянъ). Патріархъ Іовъ, въ 1599 г., Серапіона сдѣлалъ строителемъ основанной имъ обители, а Авраамія посвятилъ въ іеромонаха и благословилъ его освятить церковь ¹²⁾. Впрочемъ, кроткій старецъ, по прежнему, уклонялся отъ начальствованія и будучи дѣйствительнымъ управителемъ, честь власти передавалъ другимъ, которые и назывались игуменами. Таковы: Игнатій, Евстратій (1571—1581 г.) Лонгинъ, Германъ, Боголѣпъ, Корнилій и Арсеній (1606—1608) ¹³⁾. Официально же игуменство было учреждено въ 1608 г. митрополитомъ Новгородскимъ Исидоромъ ¹⁴⁾. Давши антиминсъ для второй церкви, митр. Исидоръ первымъ игуменомъ назначилъ преп. Авраамія, и пожертвовалъ обители «четыре иконы окладныя, пядницы, вѣнцы сканые; да десять рублевъ денегъ» ¹⁵⁾. Кромѣ устроенія храмовъ, Серапіонъ съ Аврааміемъ много сдѣлали и для общежитія. При нихъ собралось братіи до 40 человекъ. Между тѣмъ, пожалованная около озера, земля, будучи болотистою и поросшею лѣсомъ, ничего не давала. Поэтому преп. Серапіонъ, покупками на 200 руб. (моск. числа) сдѣлалъ, значительныя по тому времени, земельныя пріобрѣтенія въ деревняхъ: Кернѣшкѣ, Клещевѣ, Канзопедѣ, Піялѣ (по бе-

регамъ р. Онѣги) и небольшія участки въ солеварняхъ и тоняхъ на лѣтней сторонѣ Бѣлаго моря ¹⁶). Образовалось небольшое хозяйство, которое и давало средства на содержаніе братіи. Сюда былъ сосланъ, по приказанію Бориса, въ заточеніе кн. Иванъ Сицкій ¹⁷). Изъ числа братіи было не мало лицъ дурныхъ, кои оскорбляли преп. Серапіона, били и изгоняли его изъ обители, — черною неблагодарностію платя ему за любовь и труды. Святой старецъ кротко переносилъ это. Но были среди братіи и достойные старца ученики, радовавшіе учителя свою добродѣтельною жизнью. Таковы старцы: Лонгинъ, Германъ, Боголѣпъ и Корнилій, и преподобные: Леонидъ Устьнедумскій, Авраамій игумень и Никодимъ — пустынножитель Хозьюгскій. Преп. Серапіонъ три послѣдніе года провелъ большею частію въ строгомъ уединеніи и свято почилъ 27 іюня 1611 года, ¹⁸) «оставивъ въ свидѣтельство своихъ добрыхъ дѣлъ святую обитель» Кожеозерскую, говоритъ его жизнеописатель въ заключеніе сказанія: «О зачалъ святаго мѣста, кожеозерскія пустыни; и о житіи предивнаго старца Серапіона».

§ 2. Ученики преп. Серапіона: Лонгинъ, Германъ, Боголѣпъ и Корнилій, преп. Леонидъ Устьнедумскій и преп. Авраамій Кожеозерскій игумень.

Скудны свѣдѣнія, дошедшія до насъ о жизни преп. Серапіона, но еще скуднѣе свѣдѣнія о жизни его учениковъ — подвижниковъ. О старцахъ Лонгинъ, Германъ, Боголѣпъ, Корнилій извѣстно только то, что, будучи первыми учениками — сподвижниками преп. Серапіона, они нѣкоторое время исправляли должность игумена, но потомъ перешли въ Сибирь, въ обитель Мангазейскую ¹⁹) и тамъ скончались ²⁰). Въ бытность послѣдняго изъ нихъ игуменомъ Кожеозерскимъ, въ этой же обители

1¹/₂ года былъ келаремъ преп. Леонидъ, основатель Устьнедумской пустыни, Вологодскій чудотворецъ, свѣдѣнія о жизни коего изложены у преосв. Филарета въ соч. «Русскіе Святые» ²¹⁾. Нѣсколько болѣе свѣдѣній сохранилось о преп. Аврааміѣ игуменѣ. Сверхъ вышеизложеннаго извѣстно о немъ еще слѣдующее.

По смерти преп. Серапіона, его блаженный ученикъ и сотрудникъ, преп. Авраамій правилъ обителю 23 г. ²²⁾ и за это время вполнѣ ее благоустроилъ. Изъ мѣропріятій его, для сей цѣли, наиболѣе важнымъ является ходатайство о пожалованіи обители рѣчки Кожы. При Аврааміѣ скончался князь Иванъ Сицкій. Поминки, дѣланные монастыремъ по князѣ, были изнурительны, ибо сильные ранніе морозы побивали въ эти годы монастырскій хлѣбъ. Поэтому Авраамій и сталъ ходатайствовать, для покрытія издержекъ о пожалованіи р. Кожы, «которая рѣчка изъ ихъ же озера течетъ, на которомъ озерѣ монастырь стоитъ, до устья и по деревню по Чижикову» ²³⁾. Онъ получилъ просимое по грамотѣ отъ 3 января 1617 года. Вообще иг. Авраамій былъ вѣренъ завѣтамъ Преп. Серапіона и заботливо управлялъ монастыремъ. Лѣтами онъ часто бывалъ самъ на полевыхъ работахъ, нерѣдко заѣзжалъ въ хозюгскую пустыню и часто бесѣдовалъ тамъ съ другомъ своимъ преп. Никодимомъ. Кроткій старецъ, послѣ многотрудной подвижнической жизни тихо почилъ,—предъ смертію принялъ схиму съ именемъ Антонія,—27 іюня 1634 г. и былъ погребенъ подлѣ преп. Серапіона. Одна сѣрая плита покрывала ихъ гробы. Послѣдній изъ учениковъ преп. Серапіона ²⁴⁾, преп. Никодимъ скончался чрезъ 6 лѣтъ. О жизни и подвигахъ его сохранились до насъ значительныя свѣдѣнія, къ изложенію коихъ и переходимъ.

Глава 14.

Преп. Никодимъ Кожеозерскій ¹⁾.

§ 1. Жизнь въ мірѣ.

Преподобный Никодимъ родился ²⁾ въ селѣ Ивановѣ, близъ г. Ростова, и въ св. крещеніи былъ нареченъ Никитою ³⁾. Его родители были благочестивые и зажиточные поселяне ⁴⁾. Воспитанный въ духѣ христіанскаго благочестія, Никита, подростая, сталъ заниматься съ своимъ отцомъ полевыми работами и нерѣдко пасъ его стадо въ полѣ. Во время пребыванія въ полѣ онъ однажды услышалъ голосъ: «Никодимъ, Никодимъ!» Оглянувшись и никого не видя, Никита понялъ, что это былъ голосъ Божественный, обращенный притомъ именно къ нему, и устрасился. Возвратившись же домой, рассказалъ о семъ родителямъ. Тѣ поняли, что голосъ означаетъ божественное призваніе ихъ сына къ иночеству, и такъ ему объяснили. Никитѣ въ то время было не болѣе 12 лѣтъ ⁵⁾. Поэтому онъ не оставилъ тотчасъ родителей, но, положившись во всемъ на волю Божию, остался при нихъ и жилъ въ послушаніи до самой ихъ кончины, которая случилась вскорѣ. Похоронивъ родителей, Никита переселился въ г. Ярославль, гдѣ прожилъ долго ⁶⁾. Въ Ярославлѣ онъ научился ковать гвозди, и этимъ занятіемъ снискивалъ себѣ средства для пропитанія; кованіе и продажа гвоздей доставляли труженику болѣе средствъ, чѣмъ сколько ему было нужно для удовлетворенія крайне ограниченныхъ потребностей. Радуюсь этому, будущій подвижникъ весь излишекъ употреблялъ на милостыню бѣднымъ и сиротамъ. Вообще жизнь онъ велъ добродѣтельную, въ неутомимомъ трудолюбіи, усердно посѣщая храмъ Божій, горячо молился, помня голосъ въ полѣ и прося его разъясненія, — что вскорѣ и

случилось. Изъ Ярославля Никита переселился въ Москву⁷⁾; здѣсь онъ сталъ работать съ однимъ благочестивымъ Тверяниномъ, жена котораго была злая и блудница. Благочестивая жизнь друзей, ихъ частые разговоры, чуждые всякой нескромности, почти постоянное времяпровождение за дѣламъ, были не по душѣ этой женщинѣ. Чтобы избавиться отъ нихъ, она рѣшилась погубить своего мужа. Сваривъ однажды кисель и отравивъ его, подала за обѣдомъ мужу и, бывшему тогда у нихъ, Никитѣ. Тѣ ничего не подозрѣвали и поѣли. Послѣ обѣда тверянинъ тотчасъ же умеръ, а Никита хотя и остался живъ, однако сталъ страдать желудочными болями. Болѣзнь такъ изнурила Никиту, что онъ уже не могъ болѣе работать одинъ и рѣшился, продавъ издѣлія, идти въ другое мѣсто. Когда же Никита вышелъ на торжище для распродажи своихъ пожитковъ, къ нему подошелъ нѣкто въ рубищѣ⁸⁾, и спросилъ: «Никита! чѣмъ ты боленъ и что случилось съ тобою? расскажи мнѣ все, какъ было безъ всякаго смущенія». Никита рассказалъ все⁹⁾ и тогда незнакомецъ, сказавъ: „приди, чадо Никита, въ шестый часъ дня на ровъ, въ соборъ Покровскій: тамъ увидишь меня; я далъ тебѣ нѣчто испить: молитвы Пресвятой Богородицы помогутъ тебѣ и ты будешь здоровъ“ — сталъ невидимъ. Когда же Никита, въ назначенный часъ, пришелъ¹⁰⁾ къ собору, незнакомецъ выходилъ уже на встрѣчу ему съ небольшимъ сосудомъ. Подавъ сосудъ, онъ велѣлъ Никитѣ, перекрестившись, выпить изъ онаго. Никита выпилъ изъ сосуда и тотчасъ почувствовалъ себя здоровымъ; исцѣлившій между тѣмъ сталъ незримъ. То былъ св. Василій Блаженный, московскій чудотворецъ (+ 2 Авг. 1552 г.), мощи коего почиваютъ въ этомъ Покровскомъ соборѣ¹¹⁾. Послѣ чудеснаго испѣленія¹²⁾ въ душѣ Никиты невольно возникъ вопросъ: не настало ли ему время, съ котораго онъ долженъ свою жизнь, такъ

дивно сохраненную Богомъ, посвятить всецѣло на служеніе Ему, и тѣмъ отвѣтить на призваніе въ дѣтствѣ? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, Никита пошелъ на Кулишки ¹³⁾, гдѣ тогда жилъ и давалъ полезные совѣты прозорливый старецъ Илія ¹⁴⁾. Но не успѣлъ еще подойти къ келліи старца, какъ тотъ, окруженный большою толпою, пророчески воскликнулъ, обращаясь къ Никитѣ: «откуда пришелъ сюда, Хозьюгскій пустынникъ!» и тѣмъ отвѣтилъ на тайную думу будущаго подвижника — Никодима.

§ 2. Жизнь въ чудовой и Кожеозерской обителяхъ.

Послѣ посѣщенія Іліи въ душѣ Никиты ¹⁵⁾ исчезли все сомнѣнія и колебанія. Никита тотчасъ продалъ, что имѣлъ, деньги роздалъ нищимъ, и, придя въ Чудовъ монастырь, смиренно просилъ архимандрита Пафнутія принять его въ число братіи и утвердить его иноческіе обѣты. Пафнутій съ любовію принялъ кроткаго труженника, наложилъ на него сорокадневный постъ и другія послушанія. Когда же Никита все исполнилъ тщательно, съ усердіемъ, въ то же время изучая, «божественныя книги», — Пафнутій ¹⁶⁾ облекъ его въ ангельскій образъ и назвалъ Никодимомъ въ честь Преп. Никодима, просфорника Печерскаго ¹⁷⁾. Это произошло 31 окт. 1595 года — тогда исполнился гласъ, пророчески назвавшій Никиту Никодимомъ! Одиннадцать лѣтъ провелъ преп. Никодимъ въ чудовой обители ¹⁸⁾. По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, замѣтимъ, въ той же обители тогда жилъ, въ числѣ братства, и будущій самозванецъ — Григорій отрепьевъ ¹⁹⁾. Черезъ нѣсколько времени послѣдній былъ сдѣланъ діакономъ ²⁰⁾, а Преп. Никодимъ оставался только рясофорнымъ монахомъ и несъ послушаніе, «кандиловжиганія». Но тогда какъ тотъ вступалъ на скольз-

Преподобный пустынножитель Никодимъ.

скій путь преступленій, Преп. Никодимъ—быстро совершенствовался. Подъ руководствомъ умнаго и любящаго наставника 21) арх. Пафнутія, онъ проходилъ одно за другимъ разныя послушанія. Борясь со страстями, Никодимъ въ тоже время честно и усердно трудился на братію, былъ кротокъ, братолюбивъ, благочестивъ, цѣломудренъ и мужественъ. Братія удивлялась его подвигамъ и любила его, но Преподобный избѣгалъ почета и горѣлъ желаніемъ большаго душевнаго совершенствованія. Отрекшись отъ своей воли, онъ всецѣло предалъ себя Богу, очищая для него свою душу подвигами. Заботливость же о немъ его духовнаго отца архим. Пафнутія, благодѣтельно ускоряла душевное развитіе будущаго подвижника, ибо арх. Пафнутій, старецъ Павловой обнорской пустыни, собратъ и другъ Преп. Адриана, Монзенскаго чудотворца, былъ мужъ, опытный въ духовной жизни 22). Онъ, видя въ Преп. Никодимѣ особеннаго избранника Божія, отнесся къ нему съ любовью 23) и заботливо своими бесѣдами вводилъ его въ пониманіе Св. Писанія и отеческихъ твореній, научивъ при томъ Никодима грамотѣ. Иноческое воспитаніе Преп. Никодима, умственное и дѣятельное шло, такимъ образомъ, одновременно; святой чрезъ чтеніе болѣе и болѣе проникался духомъ истиннаго подвижничества и приближался къ нему своею жизнію.

Когда же, въ 1606 г., архим. Пафнутій былъ назначенъ митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ и перѣхалъ на Крутицы—Никодимъ, находившійся съ нимъ, сталъ проситься въ пустыню: жизнь при митрополичьемъ дворѣ, съ ея славою и суетою, не могла быть по душѣ тому, кто уже созрѣлъ для подвиговъ пустынножительства. Къ тому же его могли побудить и общественныя нестроенія того времени 24). На священномъ престолѣ русскихъ царей возсѣдалъ недостойный самозва-

нецъ. Арх. Пафнутій не оказался настолько твердъ, чтобы смѣло обличить въ самозванцѣ своего бывшего діакона — ибо царица сама признала въ немъ сына 25), — но въ ту трудную эпоху смуть и нестроений покорно склонился предъ его силою 26). Самозванецъ же, видя покорность митрополита Пафнутія, сталъ свободно распоряжаться въ Москвѣ и, чтобы избавить себя отъ всякой опасности быть узаннымъ, «велѣлъ удалить многихъ чудовскихъ иноковъ въ пустынные обители». Очень возможно, что это распоряженіе, если и не коснулось Преп. Никодима, инока строгой жизни и неуклонной правдивости, то оно именно и явилось ближайшимъ побужденіемъ, по которому онъ оставилъ Крутицы 27). Пафнутій долго уговаривалъ Никодима, не желая разстаться съ любимымъ ученикомъ, но видя его непреклонность, благословилъ въ путь иконою Владимірской Божіей Матери 28). Ведомый Божіимъ Промысломъ, Никодимъ пришелъ въ Кожезерскую пустынь въ 1607 году 29), и былъ съ любовью принятъ Преподобными Серапіономъ и Аврааміемъ, строителями пустыни. Но и здѣсь онъ жилъ недолго: только 1^{1/2} года пробылъ онъ въ обители, трудясь въ просфорнѣ. А затѣмъ избѣгая славы и почета, съ благословенія иг. Авраамія и Серапіона, лѣтомъ 1609 года, удалился въ пустыню — на рѣку Хозыюгу. Тогда сбылось и вѣщее слово блаженного Іліи!

§ 3. Жизнь въ Хозыюгской пустыни.

Въ Хозыюгской пустыни 30) преп. Никодимъ своими руками устроилъ небольшую келлію; вскопалъ около нея землю, сѣялъ картофель, собиралъ ягоды и коренья, ловилъ (удою) рыбу въ р. Хозыюгъ, и тѣмъ питался. Рыбу впрочемъ онъ вкушалъ не прежде, какъ та начинала разлагаться, остатокъ же овощей отсылалъ на

братію. Въ первое время изъ обители приносили еще молоко, но преподобный отказался вскорѣ и отъ него. Строгое воздержаніе, почти непрерывное бдѣніе (преп. Никодимъ, если спалъ, то немного и стоя), неустанная молитва, — часто со слезами, — и трудъ пополняли его время. Въ пустынь преп. Никодимъ нашель, то чего такъ давно желала его душа. «О смиренный Никодимъ, — говорилъ онъ себѣ, — ты обрѣлъ себѣ мѣсто безмолвное для твоего спасенія. Итакъ, воспрянь духомъ въ это краткое время, хотя и въ едионадесятый часъ, ибо вечеръ уже приблизился и Праведный Судія придетъ со славою, воздать каждому по его дѣламъ» ³¹). Не сохранилось никакихъ извѣстій, что преп. Никодимъ носилъ вериги или, другими подобными сему, средствами умерщвлялъ бы плоть свою, кромѣ строгаго воздержанія. Онъ умерщвлялъ «плоть и плотскія мудрованія, скажемъ словами ³²) митр. Филарета Московскаго, духовнымъ закономъ, духовными разсужденіями, духовными правилами, духовнымъ воззрѣніемъ на образъ житія и распятія Христова, и силою, почерпаемою изъ сихъ живыхъ источниковъ». На Хозьюгскомъ пустынникѣ такимъ образомъ сбылось слово Ап. Павла *«аще-ли духомъ дѣянія плотская умерщвляетъ, живи будете»!* (Рим. VIII, 13) ³³).

Но кромѣ борьбы съ собою, преп. Никодиму, какъ и каждому истинному подвижнику, привелось еще выдержать упорную, духовную брань съ діаволомъ. Брань врагъ ³⁴) началъ съ того, что попытался возбудить въ подвижникѣ «похоть плоти и похоть очесъ» ³⁵). Для этого онъ употребилъ такое средство. Однажды преп. Никодимъ шелъ за водою. Вдругъ его взору представляется женщина, лежащая на берегу рѣчки, въ красномъ одѣянніи. Умертвившій плоть и любовь къ міру еще въ обителяхъ, святой не склонился на искушеніе. Онъ понялъ кознь бѣсовъ. Сотворилъ молитву съ крестнымъ

знаменіемъ, ударилъ жезломъ по женщинѣ. Въмѣсто женщины оказалось гнилое дерево! Попытка не удалась. Тогда діаволь употребилъ другой путь—отрицательный, желая возбудить въ преподобномъ уныніе и отчаяніемъ довести его до гибели. Онъ воспользовался силами природы ³⁶⁾ и одинъ разъ, весною, затоплялъ келлію святаго водою, а въ другой разъ, лѣтомъ, зажигалъ ее, но и тутъ потерпѣлъ неудачу. Оба раза преподобный съ иконою Богоматери ³⁷⁾ безстрашно всходилъ на келлію, и молитва останавливала воду и прекращала теченіе огня: вода возвратилась въ свои предѣлы, а огонь былъ залитъ обильнымъ дождемъ, изъ быстро ставшей надъ горящею келліею темной тучи. Такова была сила молитвы святаго, который, чтобы не склониться предъ врагомъ изъ любви къ плоти, готовъ былъ отдать и тѣло свое на сожженіе. Послѣ этого діаволь, съ множествомъ своихъ слугъ, въ страшномъ видѣ, не разъ представалъ предъ умственнымъ взоромъ подвижника, и гналъ его изъ пустыни: «уходи отсюда злой калугеръ,—говорили бѣсы,—иначе мы тебя погубимъ! «Но угроза не имѣла успѣха, угодникъ Христовъ молитвою прогналъ ихъ ³⁸⁾ и подвизался въ глубокомъ смиреніи и строгой бдительности. Между тѣмъ отецъ лжи и гордости употребилъ послѣднее средство ³⁹⁾. Явившись въ безчисленномъ множествѣ, бѣсы стали уходить отъ преподобнаго, обѣщаясь болѣе не возвращаться къ нему. Они думали, что тотъ повѣритъ имъ, самоусладится своимъ совершенствомъ, ослабитъ молитву, возгордится и падетъ. Но, когда чрезъ нѣсколько времени возвратились къ нему и увидѣли тоже смиреніе предъ Богомъ и бодрствованіе, принуждены были уже навсегда оставить святаго, чуждаго и всякой «гордости житейской» ⁴⁰⁾.

Въ воспоминаніе этой духовной брани преп. Никодима сохранилась до нашего времени его «молитва отъ

соблазна». Она читается такъ: «Владыко Господи, Иисусе Христе! Сыне Божій, Слово Отчее! не посрами мя грѣшнаго на Тя уповающаго и прибѣгающаго къ Тебѣ. Человѣколюбче Боже всякаго утѣшенія! Щедрый и Милостивый Господи, прежде вѣкъ и нынѣ и всегда Сый! отжени отъ мене, раба Твоего, возстающаго на мя и борющагося на мя діавола. Се бо, яко левъ, ходяй, ищетъ кого поглотити. Такожде убо и на мене раба Твоего днесь вооружается и хочетъ мя пожрети. Но не предаждь мене, Господи, обидящимъ мя: яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ Аминь!» Не много словъ въ этой молитвѣ, но много силы. Глубокая вѣра слышится въ ней, вѣра во всемогущество Божіе, увѣренность въ принадлежности себя къ церкви Христовой и надежда на помощь Іисуса Христа, предъ именемъ Котораго, поэтому такъ часто призываемымъ въ молитвѣ, «*преклоняется всякое колѣно небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ*» ⁴¹⁾.

Послѣ побѣды надъ искушителемъ снизошла на преп. Никодима сугубая благодать Божія. Святой, очистивъ и укрѣпивъ свою душу въ добрѣ, принесъ ее въ жертву Богу. Богъ принялъ эту чистую жертву и удостоилъ преподобнаго сдѣлать орудіемъ Своей милости къ грѣшнымъ людямъ. Еще при жизни на землѣ Господь удостоилъ его даровъ: прозрѣнія, исцѣленія недуговъ и силы духомъ являться на помощь его призывающимъ ⁴²⁾. Такъ, когда къ преп. Никодиму, вмѣстѣ съ иг. Аврааміемъ, впервые пришелъ, его любимый впоследствии ученикъ, Іоаннъ Дятлевъ, — былъ встрѣченъ имъ, какъ лицо давно давно извѣстное ⁴³⁾, въ тотъ же разъ онъ исцѣлилъ Іоанна отъ глазной болѣзни, чрезъ годъ — отъ зубной и отъ угара ⁴⁴⁾, а въ 1638, явившись ему во снѣ, отъ желудочныхъ болей ⁴⁵⁾. Кириллу ⁴⁶⁾ же Кононову и Максиму Пѣшкову, призвавшимъ съ вѣрою свя-

таго въ минуту опасности, на Бѣломъ морѣ, преп. Никодимъ явился днемъ и спасъ ихъ отъ явной смерти ⁴⁷). Явившись этимъ страдальцамъ, лодья коихъ была затерта льдами, и сказавъ: «знаете-ли вы Хозьюгскаго пустытника Никодима, котораго призываете въ молитвахъ»,—сталъ на корму затопляемой ладьи. Лдины, невидимою силою движимыя, образовали узкій проходъ. Лодка, быстро пройдя между ними, приблизилась благополучно къ берегу. „Не бойтесь чада, но все упование возложите на Бога и Его Пречистую мать»,—сказалъ спасеннымъ дивный кормчій и сталъ невидимъ. А іеромонаху Ѳеодосію который просилъ на подвигъ пустынножительства благословенія строго отказалъ; когда же тотъ не послушался и удалился въ пустыню—былъ введенъ въ искушеніе и впоследствии навсегда покинулъ обитель: такъ было справедливо опасеніе преподобнаго! ⁴⁸). Много и другихъ чудесъ сотворилъ преп. Никодимъ на спасеніе людей. Даже его ветхая мантия источала исцѣленія, если кто съ вѣрою прикладывалъ ее къ больной части тѣла,—такъ, Іоаннъ исцѣлился отъ зубной болѣзни, съ вѣрою приложивъ къ больной деснѣ часть этой мантии ⁴⁹).

Житель пустыни былъ уже «въ тѣлеси ангель», дикіе звѣри не боялись его и олени мирно паслись около преподобнаго, когда онъ молился ⁵⁰).

Толпы народа приходили къ подвижнику и каждый получалъ то, за чѣмъ приходилъ; больные получали исцѣленія, измученные духомъ—утѣшеніе и наставленіе. Слава о Хозьюгскомъ пустынножителѣ широко распространилась и дошла до Москвы. Самъ первосвятитель русской церкви, патріархъ св. Іоасафъ I ⁵¹) узналъ о подвигахъ преп. Никодима, радовался сему, и, въ знакъ своего уваженія, прислалъ ⁵²) въ 1639 году, преподобному свою шубу «подъ наволокою» ⁵³), прося его мо-

литвѣ. Преподобный принялъ съ почтеніемъ высокій даръ, но не взялъ шубу себѣ, а отослалъ ее въ обитель для храненія, сказавъ: «*для моей худости достаточно одного рубища*»⁵³). Преп. Никодимъ чувствовалъ, что прошелъ уже свой путь неуклонно, и желалъ только одного — быть съ Христомъ; для Него старецъ трудился цѣлую жизнь.

§ 4. Кончина преп. Никодима.

Отославъ шубу патріарха въ обитель, преп. Никодимъ сталъ молиться, говоря: «Владыко Господи, Иисусе Христе! сподоби мя сообщника быти Святыхъ Твоихъ и съ тѣми причаститися царствію Твоему и сопричти съ тѣми во свѣтѣ Твоемъ, его же уготовалъ еси праведникомъ Твоимъ!»⁵⁴) Не успѣлъ онъ еще окончить своей молитвы, какъ ему явились два мужа: святитель и инокъ. Думая что это привидѣніе, преподобный испугался; но святитель заговорилъ: «не бойся, рабъ Христовъ, пустынный житель, и ревнитель преподобнымъ! Господь послалъ насъ возвѣстить тебѣ о скоромъ твоёмъ преставленіи, ибо вскорѣ приимешь благое Іерусалима, уготованное отъ Бога любящимъ Его!» Припавъ къ ногамъ ихъ, преп. Никодимъ спросилъ, кто они? На это святитель отвѣтилъ: «Я—Алексій, митрополитъ Московскій⁵⁶), а со мною Діонисій, архимандритъ Сергіева монастыря Святыя Троицы⁵⁷). «О, преподобный! о чемъ ты молился Господу, то будетъ по твоему прошенію: причтенъ будешь со святыми и водворишься въ царствіи небесномъ!» Съ этими словами небесные вѣстники стали невидимы⁵⁸). Преп. Никодимъ, въ духовной радости, славя Бога и чувствуя изнеможеніе тѣла, призвалъ иг. Іону и, рассказавъ о явленіи, просилъ причастія св. Христовыхъ Таинъ. Это было за 7 мѣсяцевъ до кончи-

ны преп. Никодима, въ началѣ декабря 1639 г. ⁵⁹). Иг. Иона упросилъ преподобнаго оставить келлію ⁶⁰) и перейти въ обитель. Съ слезами разстался подвижникъ съ любимую мѣстностію и пошелъ въ обитель, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ братією ⁶¹) 19 мая 1640 года; но уже недолго ему привелось пожить въ Кожеозерской обители, только 44 дня ⁶²). Преп. Никодимъ поселился здѣсь въ одной пустой келліи, отклонилъ всѣ братскія приглашенія, и въ ней приготовился, молитвою и частымъ пріятіемъ св. Таинъ Христовыхъ, къ своей кончинѣ, которая послѣдовала 3 іюля 1640 г. въ 1 часу дня ⁶³). Въ этотъ день его ученикъ Іоаннъ, послѣ обѣда, шелъ на послушаніе. Проходя мимо келліи Никодима, онъ услышалъ голосъ его. Войдя въ сѣни, онъ увидѣлъ учителя въ изнеможеніи сидящимъ на порогѣ и помогъ ему перейти въ келлію. «Иди, чадо Іоанне, съ миромъ, Господь да благословитъ тебя во всѣ дни живота твоего!»—сказалъ при этомъ преподобный. Іоаннъ ушелъ на послушаніе. Въ это время и почилъ угодникъ Божій. Игуменъ и братія, выйдя изъ трапезы, почувствовали особенное благоуханіе, убѣдившись, что оно исходитъ изъ келліи Никодимовой, обрадовались и подошли туда, но келлія оказалась закрытою. Сотворивъ молитву и не получивъ отвѣта, они открыли келлію сами и нашли святаго почившимъ: лице его было свѣтлымъ и радостнымъ, а келлія наполнялась благоуханія. Опрятавъ св. мощи, игуменъ Иона и братія погребли ихъ честно близъ церкви Богоявленія по южную сторону ⁶⁴). Такъ закончилась жизнь одного изъ великихъ святыхъ русскихъ пустынножителей—преподобнаго Никодима, Кожеозерскаго чудотворца.

Насколько славенъ Преп. Никодимъ, какъ русскій пустынножитель, настолько славенъ другой подвижникъ—ученикъ Преп. Пахомія Кенскаго—Преп. *Антоній Сѣвскій*, какъ устроитель общежительнаго монастыря.

Глава 15.

Преп. Антоній Сійскій.

§ 1. Происхожденіе; жизнь въ мірѣ.

Преподобный Антоній Сійскій родился въ 1478 г. ¹⁾ въ селѣ Кехта (что въ 40 верстахъ отъ г. Архангельска, на берегу р. Двины ²⁾), и во святомъ крещеніи названъ Андреемъ, — по преданію въ честь св. ап. Андрея Первозваннаго (память 30 ноября) ³⁾. Родители ⁴⁾ угодника Христова, по предкамъ Новгородцы, были состоятельные по тому времени поселяне. Трудясь по хозяйству, они тѣмъ не менѣе всецѣло не предавались житейскимъ заботамъ, а находили время и для молитвы и добрыхъ дѣлъ. Строго слѣдя за чистотою своего сердца, при богоугодномъ строѣ семейной жизни, благочестивые супруги — Никифоръ и Агаѳія часто посѣщали храмъ Божій, дѣлали въ пользу его посильныя пожертвованія и горячо молили Господа о дарованіи имъ дѣтей. Господь услышалъ молитвы ихъ и даровалъ имъ сына первенца — Андрея. Были потомъ у нихъ и другія дѣти: сыновья и дочери, но всѣ они уступали Андрею, какъ по умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, такъ и по внѣшнему виду. Андрей былъ красивъ лицомъ, строенъ и отличался крѣпкимъ здоровьемъ. Нравственныя же качества его кроткой души располагали къ нему сердца ближнихъ. Съ раннихъ лѣтъ Андрей былъ тихимъ, незлобивымъ, кроткимъ, и не удивительно, что былъ весьма любимъ родителями. Когда Андрею исполнилось семь лѣтъ, они отдали его въ «наученіе книжное». Отрокъ быстро научился, къ удивленію наставника, грамотѣ и полюбилъ чтеніе божественныхъ книгъ. Къ тому же любящіе родители доставили ему возможность научиться «иконному писанію». Сельско-хозяйственные труды уже не привлекали къ себѣ Андрея; онъ съ большею любовію и усер-

діемъ отдался своимъ любимымъ занятіямъ—писалъ иконы и читалъ, что могъ получить въ своемъ селѣ изъ книгъ духовно-назидательнаго характера. Съ вѣроятностью можно полагать, что онъ въ эти годы еще познакомился, кромѣ богослужебныхъ книгъ, и съ нѣкоторыми изъ святоотеческихъ твореній; онъ могъ встрѣчать ихъ въ широко распространенныхъ тогда сборникахъ (Златоустъ, Златоструй, Маргаритъ, Изборники, Хронографы и др.). Такія занятія еще болѣе укрѣпили въ душѣ Андрея тѣ благочестивые навыки, какіе были развиты въ дѣтствѣ его родителями. Между тѣмъ его родители состарились и, почувствовавъ приближеніе смерти, собрали къ себѣ всѣхъ дѣтей своихъ и наставляли ихъ жить благочестиво. «Дѣти! говорили они,—вотъ мы достигли глубокой старости, и тяжелыя болѣзни постигли насъ, какъ и видите это сами, и смерть уже стоитъ предъ нашими глазами. Мы же предаемъ васъ Богу и Его Пречистой Матери. Они станутъ заботиться о васъ во всей жизни вашей и будутъ вамъ помощниками во всѣхъ дѣлахъ вашихъ. Вы же, дѣти, во всемъ живите такъ, какъ насъ видѣли живущими. Милость Господня да будетъ во вѣки съ вами!» Съ особенною же любовью и пространно наставили они своего покорнаго и любимаго первенца—Андрея, и съ миромъ отошли къ Господу, безупречно совершивъ свой жизненный путь. Андрею въ это время было 25 лѣтъ 5). Послѣ смерти родителей блаженный Андрей переселился въ Новгородъ и тамъ провелъ 5 лѣтъ, служа одному боярину-родственнику. Бояринъ этотъ также былъ человѣкъ благочестивый и добрый. Онъ весьма полюбилъ трудолюбиваго Андрея и женилъ его на своей дочери 6). Но недолго судилъ Господь продолжаться благочестивому союзу: чрезъ годъ супруга Андрея скончалась. Вскорѣ умеръ и тестъ его. Потеря дорогихъ лицъ послужила

для осиротѣвшаго знакомъ воли божественной, чтобы онъ, оставивъ міръ, послѣдовалъ всецѣло Христу. Чуждый всему мірскому, мірскимъ радостямъ и развлеченіямъ, привыкшій уже проводить жизнь въ посѣщеніи св. храма, богомыслии и трудѣ, Андрей снова пришелъ на родину; но не долго онъ пробылъ въ Кехтѣ. Продавъ свою часть изъ имѣнія родителей и вырученное раздавъ бѣднымъ, навсегда удалился отсюда.

§ 2. Иночество 7).

Блаженный пришелъ на берега рѣки Кѣны, гдѣ, близъ озера Кѣно, преп. Пахомій 8) создалъ монастырь во имя Преображенія Господня 9). Когда будущій подвижникъ, на пути къ этой обители застигнутый ночью темнотою, недалеко отъ нея (за 5 верстъ 10) легъ отдохнуть, пламенно помолившись Богу объ указаніи ему спасительнаго пути,—онъ удостоился такого видѣнія: предъ нимъ предсталъ небесный житель—свѣтовидный старецъ 11), съ сѣдинами; онъ былъ одѣтъ въ бѣлыя ризы и въ рукахъ имѣлъ крестъ. «Возьми, — сказалъ онъ святому Андрею,—крестъ свой и вслѣдъ меня гряди; подвизайся и не бойся козней діавольскихъ, ибо тѣ будешь мужъ желаній духовныхъ, пустынное воспитаніе, и явишься наставникомъ множества иноковъ». Старецъ осѣнилъ его крестомъ и, сказавъ еще: «симъ побѣждай лукавыхъ духовъ»,—сталъ невидимъ.

Духовною радостію исполнилось сердце блаженнаго. Проснувшись послѣ сего, онъ всю ночь провелъ въ благодарственной молитвѣ Богу, а наутро, войдя въ обитель, со слезами радости помолился предъ образомъ Спасителя (что былъ на вратахъ) и, припавъ къ ногамъ настоятеля, смиренно просилъ «принять его въ стадо». преп. Пахомій 12) (создатель и начальникъ Кѣнской

обители) не скрылъ отъ Андрея тяготы жизни иноческой и указалъ, какіе тяжелые труды придется перенести ему въ созидающейся еще обители, но ничто не устрашило избранника Божія. Онъ только усилилъ свои просьбы и указалъ на свою прошедшую жизнь, въ которой нельзя было не видѣть указанія свыше—оставить міръ. Для опытнаго подвижника и старца прозорливаго уже, какимъ былъ преп. Пахомій, стало несомнѣннымъ божественное предназначеніе Андрея, и онъ облекъ блаженнаго въ иноческія одежды, переименовавъ Антоніемъ (какъ видно изъ описанія чудесъ) въ честь преп. Антонія Вел. (пам. 17 янв.) ¹³). Это было на 30 году жизни преп. Антонія, въ 1508 г. ¹⁴). При этомъ старецъ Пахомій новоначальнаго инока, для аскетическаго его воспитанія, не поручилъ никому другому, а взялъ этотъ трудъ на себя. Усердіе же самого Антонія было весьма велико. Руководимый Пахоміемъ, онъ, при усердномъ посѣщеніи богослуженія, мужественно боролся со страстями, крайне мало спалъ и строго постился, вкушая пищу чрезъ день, и то въ самомъ умѣренномъ количествѣ. Годъ онъ трудился въ поварнѣ, усердно работая на братію. Отличался всѣми добродѣтелями и твердо противостоялъ всякимъ искушеніямъ отъ злыхъ духовъ. Всѣ изъ братіи любили преподобнаго, ибо онъ былъ смиренъ и кротокъ, а похвалы были ему въ тягость. Случилось, что въ обители не стало іеромонаха; выборъ Преп. Пахомія и братіи остановился на Преп. Антоніѣ. Антоній долженъ былъ сходить въ Новгородъ и принять священнѣйшій санъ отъ св. Моисея, архіеп. Новгородскаго ¹⁵). Последнее, по возвращеніи въ обитель, еще болѣе побудило преподобнаго усилить подвиги воздержанія. Въ обители Преп. Пахомія была больница и въ ней Преп. Антоній не мало проводилъ времени: онъ готовилъ воду, омывалъ больныхъ и мылъ ихъ одежды, — «растворяя

дѣянiя словомъ любви» и утѣшенiя. А молитвы и благодарность немощныхъ старцевъ служили для него лучшею наградою. Вообще преп. Антонiй, такъ какъ былъ тѣломъ крѣпокъ, духовное «дѣланiе» сопровождалъ усиленными физическими трудами, и часто исполнялъ земледѣльческiя работы. Этимъ путемъ онъ «очистилъ душу и умъ отъ страстей», умертвилъ плоть и всякое влеченiе къ мiру; для него настало время оставить воспитавшую его обитель, и уже самому послужить спасенiю иныхъ, подготовившись подвигомъ уединенiя. Съ глубокимъ смиренiемъ сталъ просить преп. Антонiй благословенiя у преп. Пахомiя. Послѣднiй, видя его добродѣтели, далъ ему всѣ необходимые совѣты и благословилъ, говоря: «да благословитъ тя Господь, чадо мое, якоже Господеви изволися, тако да будетъ».

§ 3. Испытанiе ¹⁶⁾.

Получивъ благословенiе настоятеля, преп. Антонiй, вмѣстѣ съ двумя другими благочестивыми иноками, Александромъ и Иоакимомъ, вышелъ изъ Пахомiевой пустыни и, послѣ многочисленныхъ трудовъ и переходовъ ¹⁷⁾, поселился близъ рѣчки Шелексы, у Чернаго порога. Иноки создали небольшой деревянный храмъ во имя св. Николая Чудотворца и келли. Семь лѣтъ провель преп. Антонiй на этомъ мѣстѣ, вдали отъ мiрскаго шума, служа Богу, когда безмолвiе пустыни оглашалось только звуками вдохновенныхъ иноческихъ молитвъ, да пѣнiемъ пернатыхъ обитателей лѣса. Но, затѣмъ, мѣстные жители возстали на преподобнаго и его учениковъ, число коихъ увеличилось четырьмя Исаiя, Елисей, Александръ (второй) и Иона ¹⁸⁾. Жители боялись, что съ основанiемъ обители, ихъ земли будутъ отняты у нихъ, и стали гнать иноковъ. Преп. Антонiй принялъ это ис-

пытаніе съ покорностію волѣ Божіей и кротко удалился съ учениками отъ гонящихъ 19). Много мѣстъ обошли иноки; по мхамъ, болотамъ и лѣсамъ искали они удобнаго мѣста для себя. Однажды преп. Антоній стоялъ на молитвѣ: иноки смиренно молились, а преподобный, какъ

Преп. Антоній Сійскій.

бы «ходатай нѣкій» стоялъ впереди съ поднятыми вверхъ руками. Въ это самое время къ тому мѣсту, гдѣ стояли иноки, вышелъ звѣроловъ яминскаго стана, по имени Самуиль; долго не смѣлъ онъ подойти къ нимъ. Чудная картина молящихся иноковъ посреди лѣса пора-

зила ловца. Наконецъ, убѣдившись, что видимое — дѣйствительность, ловець подошелъ къ преподобному, принялъ его благословеніе, и когда святой попросилъ указать мѣсто удобное для иноческихъ подвиговъ, привелъ его съ учениками къ Михайловскому озеру (въ это озеро впадаетъ рѣчка Сія, давшая имя обители) 20). Мѣсто это было самое уединенное, среди лѣсовъ и озеръ; никогда никто не жилъ на немъ; но звѣроловы, посѣщая это мѣсто, часто слышали звонъ колоколовъ, пѣніе иноковъ и даже видали, что какъ бы иноки сѣкутъ лѣсъ. Посему, жившіе въ окрестностяхъ, поселяне были убѣждены, что уже Самимъ Богомъ это мѣсто было назначено для обители.

§ 4. Основаніе Сійской обители и управленіе ею 21).

Мѣсто при Михайловскомъ озерѣ пришлось по душѣ Преп. Антонію; онъ устроилъ тутъ часовню и келліи. Это случилось въ 1520 г. на 42 г. жизни Преп. Антонія и тѣмъ было положено основаніе Сійской обители. До 1624 г. у иноковъ ничего не было. Обработывая землю, они тѣмъ самымъ доставали себѣ скудное пропитаніе. Часто терпѣли даже суровый голодъ. Однажды голодъ былъ такъ великъ, что братія преп. Антонія собиралась уже разойтись. Въ это время къ нимъ пришелъ неизвѣстный человѣкъ, который принесъ масла, муки, хлѣба и далъ средства на строеніе обители. Принявъ благословеніе преп. Антонія на дальній путь—въ Новгородъ, благотворитель удалился и никогда не возвращался 22). Получивъ неожиданную помощь, преп. Антоній сталъ усердно устраивать обитель 23); при этомъ случилось такое обстоятельство: Сборщикъ податей Новгородскаго владыки, Василій Бебрь, думая, что у строителей много денегъ, нанялъ разбойниковъ и хотѣлъ огра-

бить обитель. Но Господь хранилъ своего избранника. Когда злоумышленники хотѣли напасть на обитель, имъ показалось, что ее охраняетъ множество вооруженныхъ людей. Разказали объ этомъ сборщику и тотъ, узнавъ ²⁴⁾, что у иноковъ нѣтъ защитниковъ, понялъ, что старцевъ хранили небожители, раскаялся въ своемъ замыслѣ и, павъ къ ногамъ преп. Антонія, просилъ прощенія; старецъ кротко простилъ виновнаго. Это послужило причиною большей славы угодника. Съ этого времени многіе стали приходять къ преподобному и, принимая постриженіе, составили значительное общежитіе.

Видя умноженіе братіи, преп. Антоній послалъ своихъ учениковъ—сподвижниковъ Александра и Исаію въ Москву къ великому князю Василию Іоанновичу—съ просьбою разрѣшить учрежденіе обители и даровать для нея земли. Великому князю Василию Іоанновичу преп. Антоній былъ извѣстенъ еще раньше, какъ мужъ святой жизни. Поэтому онъ отнесся къ ходатайству милостиво, и не только разрѣшилъ основаніе обители и наградилъ ее землями, но и далъ все необходимое для первоначальнаго обзаведенія. Съ радостію возвратились Александръ и Исаія къ учителю, и все братство молилось о здравіи добраго царя. Это было въ 1544 году ²⁵⁾. Обрадованный старецъ усердно занялся устройеніемъ обители. Такъ имъ былъ устроенъ храмъ во имя Живоначальныя Троицы. При этомъ мѣстную икону св. Троицы, съ художникомъ ²⁶⁾ писалъ самъ Преп. Антоній и молилъ Бога, чтобы она, сохраняясь въ обители, напоминала о его душѣ. Но, устроенный съ такимъ стараніемъ, храмъ скоро сгорѣлъ отъ свѣчки, которую пономарь забылъ погасить разъ предъ одною иконою. Прекратить огня не могли, ибо, когда церковь загорѣлась, братія, кромѣ больныхъ и слугъ, была на полевыхъ работахъ. Иноки только съ горестію увидѣли вмѣсто храма груды разва-

линъ и хотѣли разойтись. Но преподобный, хотя и огорчился, тѣмъ не менѣе, положившись на волю Божию, уговорилъ ихъ остаться и, усиливъ посты и молитвы, сталъ строить новые храмы. Зданія монастырскія, кромѣ церкви, остались невредимыми. Господь же при этомъ видимо утѣшилъ своего угодника. Храмъ сгорѣлъ, но образъ св. Троицы, писанный преподобнымъ, нашли среди монастыря совершенно неповрежденнымъ ²⁷). И онъ торжественно былъ внесенъ въ новую церковь Живоначальной Троицы, когда окончилась ея постройка. Вскорѣ при этомъ образъ, по молитвамъ преподобнаго, получили исцѣленіе: Василій, слуга двинскаго намѣстника — князя Димитрія Жижинскаго, Силуанъ — слуга намѣстника — боярина Василя Воронцова, и сестра свящ. Θεодосія; послѣдняя отъ слѣпоты, а изъ слугъ первый отъ бѣснованія, второй же отъ падучей болѣзни ²⁸). Кромѣ храма пресв. Троицы преп. Антоній устроилъ тогда еще два — во имя Благовѣщенія пресв. Богородицы и во имя Преп. Сергія, Радонежскаго Чудотворца. Благовѣщенскій храмъ былъ теплый съ трапезою. Когда обитель была устроена, братія упростила преподобнаго принять игуменство въ ней. Для спасенія просившихъ смиренный старецъ принялъ это званіе и нѣсколько лѣтъ управлялъ обителіею. Затѣмъ, избравъ на свое мѣсто Θεогноста ²⁹), мужа опытнаго въ духовной жизни, удалился съ однимъ инокомъ на безмолвіе и тамъ подвизался 2 года. Но когда Θεогностъ оставилъ игуменство, старецъ, чтобы братія не разошлась, снова, по ея просьбамъ, вступилъ въ управленіе и на этомъ пути подвизался до своей кончины. Только предъ самую кончину онъ опять удалился на безмолвіе. Въ обители преп. Пахомія Антоній умеръ для міра; жизнь въ пустынѣ, у Шелексы, была подготовительною школою, а жизнь въ Сійской обители и была тѣмъ временемъ, когда угодникъ Божій, «мужъ желаній

духовныхъ», служилъ своему Владыкѣ, трудясь на спасеніе меньшей братіи. Онъ, поистинѣ явился «наставникомъ множества иноковъ», какъ предрекъ святолѣпный старецъ. Не довольствуясь личными наставленіями, Преподобный далъ инокамъ возможность самимъ узнавать сущность и приемы «духовнаго дѣланія», сосредоточивъ въ монастырской библіотекѣ творенія многихъ аскетовъ Востока. Онъ требовалъ отъ иноковъ постоянной молитвы, тщательнаго посѣщенія богослуженія, исполненія правила келейнаго и благочинія трапезнаго. Строго искоренялъ пьянство и внушалъ братіи удаленіе отъ гнѣва, заповѣдуя любовь и братолюбіе. Самъ любилъ и другихъ училъ служенію больнымъ и труды молитвенные соединять съ трудами тѣлесными. Кто, не зная Преподобнаго, если бы увидалъ его въ худой одеждѣ, трудящимся на пашнѣ, не повѣрилъ бы, что это и есть святой старецъ — «начальникъ мѣста сего». Такъ былъ смиренъ и самоотверженъ преп. Антоній во время своего игуменства!

§ 5. Состояніе Сійскаго монастыря при его основателѣ ³⁰⁾.

На берегу Михайловскаго озера, окруженная почти съ трехъ сторонъ густымъ лѣсомъ, ютилась обитель преп. Антонія. Надъ вѣчно зелеными верхушками сосенъ и елей издалека виднѣлись кресты и главы ея церквей, гулко разносился надъ озеромъ звонъ ея колоколовъ (ихъ было 6 разной величины ³¹⁾), слыша который селянинъ набожно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, а иноки тихо и стройно шли въ св. храмъ, чтобы тамъ излить свою горячую молитву о всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Церквей въ Сійской обители тогда (1556—1557) было три. Надъ св. вратами была устроена небольшая церковь во имя Преп. Сергія, Радонежскаго

чудотворца ³²⁾ и въ самомъ монастырѣ двѣ: во имя Живоначальныя Троицы и Благовѣщенія Пресв. Богородицы ³³⁾. Церковь во имя Живоначальныя Троицы—по постройкѣ шатровая, извнутри, по тому времени, отличалась богатствомъ украшеній. Иконостасъ ея состоялъ изъ трехъ ярусовъ. Справа, подлѣ вызолоченныхъ царскихъ вратъ, находился въ кіотѣ чудотворный образъ Св. Троицы, писанный преп. Антоніемъ, увѣшанный 20 гривнами (или ожерельями), изъ коихъ 14 были серебряныя, 4—золоченыя, 1—жемчужная съ драгоценными камнями и 1—съ камнями. Слѣва—икона Божіей Матери, на пономарскихъ дверяхъ—изображеніе благоразумнаго разбойника, частію въ иконостасѣ—1 яр.—частію въ соотвѣтствіе съ нимъ были расположены по стѣнамъ иконы: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Живоначальной Троицы (въ кіотахъ), Страшнаго Суда, Видѣнія Св. Сергія, всѣхъ Святыхъ, а Богородицы—Междувратный образъ былъ писанъ преп. Антоніемъ же и украшенъ: камнемъ, 2 золотыми и тафтяными пеленами. (Оба образа письма преп. Антонія находятся: образъ Св. Троицы на ракѣ преподобнаго, а междувратный у раки ³⁴⁾). Во 2-мъ ярусѣ: Деисусъ и двенадцатые праздники и въ 3—Эммануиль и пророки. Сверхъ сего, по церкви и алтарю были размѣщены иконы: Георгія Великаго (въ серебряномъ окладѣ) Александра чудотворца (Ошевен.) и иныя II иконъ (на краскахъ съ зол. вѣнцами). Въ алтарѣ икона Воскресенія, за св. престоломъ крестъ, образъ Богоматери (на краскахъ). На престолѣ, въ крашенинной одеждѣ, находились: евангеліе, въ бархатномъ окладѣ съ золоченою доскою, писанное крупно золотомъ, съ раскрашенными инициалами, текстъ пролагался 3 изящными прокладками (шелк.). Сосуды же служебные были оловянные, остальные мѣдные. Среди церкви висѣло (мѣдное) паникадило (съ золотымъ яйцомъ и шелковою кистью),

передъ мѣстными образами, на дерев. подставкахъ стояли 4 большія свѣчи (другихъ было пять). Такова была соборная церковь обители, другія значительно уступали въ убранствѣ. Въ Благовѣщенской церкви въ иконостасѣ: мѣстные образа св. Троицы, Божіей Матери, царскіе врата, Деисусъ и праздники—2 яр. Деисусъ съ праздника-ми и пророками—3-й яр. на красныхъ За жертвенникомъ икона Богоматери, запрестольные крестъ и икона Божіей Матери и др. двѣ иконы—все было писано красками и безъ украшеній. Евангеліе было покрыто крашениною (съ мѣдн. Еванг.) 35). Еще скуднѣе была церковь во имя Сергія Радонежскаго; мѣстныя иконы: св. Троицы, Сергіева видѣнія, др. иконы: Сергіева видѣнія, Сергіева житія, Деисусъ и осталн. иконы, числомъ 9 были всѣ простыя. Сосуды служебныя — деревянные. При этой церкви была устроена трапеза, куда братія созывалась биломъ. 36). Всѣ церкви и другія зданія были деревянные 37) Братскія келліи и службы окружали церкви, образуя правильный четверугольникъ 38).

Устроивъ такъ обитель, преп. Антоній ввелъ въ ней общежительный уставъ иноческой жизни. Заповѣдуя постоянное «дѣланіе духовное», онъ внушалъ братіи молиться за царскую и духовную власть и за ближнихъ и трудиться во благо обители. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи старецъ такъ изложилъ свой уставъ: 39) «живите въ общежитіи, равно, духовно и тѣлесно, пищею и одеждою, по заповѣди святыхъ отецъ. На трапезѣ строителю пищи и питія, сверхъ братскаго продовольствія ничего не прибавляйте. Также равно и по обсужденію и одежда и обувь (должна быть одинаковою). Хмѣльнаго питія въ монастырѣ не держите, не принимайте отъ христіанцевъ. Изъ женскаго пола никто чтобы отнюдь не ночевалъ въ монастырѣ. Равно и міряне чтобъ не почивали и не жили въ келліяхъ. Нищихъ же пойте и

кормите въ довольствѣ и милостыню подавайте, да не оскудѣетъ мѣсто сіе святое. Братія, кто здоровъ, чтобы не оставались безъ монастырскаго дѣла—ради своего спасенія, кромѣ больныхъ. Кругомъ монастыря починковъ и дворовъ крестьянамъ ставить не давали-бы, кромѣ коровьяго двора, но и тотъ не близъ монастыря, а за озеромъ. Сіе молю васъ хранить, да будетъ съ вами милость Божія и Пречистой Его Матери, и преподобнаго Сергія молитва» ⁴⁰). Чтоже касается управленія монастыремъ, то бремя власти лежало на игуменѣ (строителѣ), труды коего, для блага всѣхъ, должны были раздѣлять остальные иноки. Для обсужденія дѣлъ всѣ должны были собираться въ трапезу и дѣйствовать сообразно соборному рѣшенію. А кто не повиновался игумену и братіи—изгонялся, «да прочіи страхъ имуть». Если же раскаявался, принимали вновь, братски прощая. Когда же кто бѣжалъ изъ монастыря и уносилъ что-либо, при раскаяніи и возвращеніи, взятое обязывался отдать назадъ ⁴¹). Сообразно этимъ наставленіямъ основателя и текла жизнь Сійскихъ иноковъ, число коихъ къ 1557 году достигло 70 ⁴²). Были въ это время и печальныя исключенія (такъ, въ описи 1556 года значатся дѣла о побѣгѣ 3 лицъ изъ монастыря ⁴³), но въ общемъ нравственность братіи стояла на должной высотѣ. Особенною строгостію жизни отличались 6 иноковъ—сподвижники преп. Антонія, изъ младшихъ же учениковъ слѣдуетъ указать на—Александра, бывшаго потомъ митр. Новгородскимъ (по немъ въ с. м-рѣ служилась соб. панихида въ XVII в. во 2 субботу поста ⁴⁴), Іону жизнеописателя преподобнаго Антонія (соб. пом. въ 3 суб), Филооея-дѣятеля по канонизаціи св. Антонія ⁴⁵), Геласія и Кирилла-преемниковъ по управленію, Θεогноста и др. Это были не только строгіе иноки, но и люди образованные по тому времени. Въ послѣднемъ обстоятельствѣ нельзя не ви-

дѣть плодовъ заботливости преп. Антонія о просвѣщеніи братіи чрезъ устроеніе въ обители библіотеки. Въ библіотекѣ св. Антонія, кромѣ богослужебныхъ книгъ (числомъ не менѣе 40, нѣк. по 2 и 3 экзмп.) въ 1556 году были: прологи (2 экземпляра), толковыя: Евангеліе и псалмы, творенія: Ефрема и Исаака Сириновъ, Іоасафа, Саввы Сербскаго, Θεодора Эдесскаго, Григорія Богослова; Бытейка; Зерцало; книга Соловецкая изъ житій свв., Патерикъ Печерскій — Соловецкихъ чудотворцевъ, Кирилла Вѣлозерскаго, Симеона, Дивногорца, Афанасія (Ал.), Александра (нач. обители неус.); наконецъ: Хожденіе богослова, небеса и Сборникъ Даниловскій (поученія м. Даниила ⁴⁶). Существованіе такой библіотеки и доставляло возможность любознательнымъ инокамъ путемъ чтенія приобрѣтать основательныя познанія. Книги для библіотеки списывались (по примѣру обители преп. Θεодосія Печерскаго), по большей части, самими же иноками. Это подтверждается: 1) тѣмъ, что въ описи 1556 г. перечисляются матеріалы для книго-писанія: «15 дестей простой бумаги, 5 дестей Александрійской бумаги и ящикъ не великъ, съ застѣжками книжными (да кольцами иконными ⁴⁷), 2, тѣмъ, что сохранилось (отъ XVII в.) не мало книгъ, писанныхъ иноками (напр. ркп. № 526 житіе Преп. Антонія, писанное и положенное арх. Никодимомъ). Преп. Антоніемъ же, первымъ иконописцемъ, было положено начало и Сійской иконописной школѣ ⁴⁸). Какъ на библіотеку, такъ и на иконописное дѣло требовались значительныя затраты, но онѣ Сійскому монастырю не были особенно чувствительны. Матеріальное состояніе его было хорошее. Въ 1541 году Великій князь Василій Іоанновичъ пожаловалъ обители земли, съ пашнями, сѣнокосами, лѣсами и др. угодьями въ три стороны отъ обители къ селамъ: Сіѣ, Ваймурѣ и Емцѣ на 3 версты, къ Каргополю же на 5 верстѣ. Въ 1546 г. пожалованъ

Лисестровскій соляной ключъ, въ 1556 г. дер. Моржегорская, Шараповская, Вайдокурская, варницы въ Унѣ, Неноксѣ (по 10 вытей) и Моржегорахъ. Купчими же были пріобрѣтены дворы въ этихъ деревняхъ и еще въ Ракульской и участки земли. Въ Неноксѣ, Унѣ и Моржегорахъ уже жили прикащики монастыря. Было устроено прекрасное хозяйство; скотоводство и земледѣліе давали продукты для монастырскаго стола и обихода (въ 1556 г. въ однѣхъ Шараповской и Заборской дер. было сѣяно 46 мѣръ ржи, 60 ячменя и т. д.; скота въ 1556 г. было: лошадей 51, коровъ 71, овецъ 59 и т. д.) равно и рыболовство. Солевареніе же доставляло средства для разныхъ закупокъ; продажа соли уже тогда была значительная, такъ въ 1556 г. для продажи въ Вологду было отправлено 4242 пуда соли монастырской выварки ⁴⁹). Неудивительно, если при этомъ образовалось и значительное движимое имущество обители, перечисленное въ описи Преп. Антонія ⁵⁰), изъ коего мы здѣсь упомянемъ только о ризницѣ, чтобы имѣть представленіе о степени состоятельности монастыря того времени. Въ ризницѣ находились одежды священнослужителей: ризы (3) съ бархатнымъ оплечьемъ, ризы съ камчатнымъ оплечьемъ, ризы съ «каменнымъ оплечьемъ», подризникъ, стихарь—безинные; два стихаря изуфранныхъ (одинъ съ бархатнымъ оплечьемъ); ризы, стихарь—суконныя, постныя и подризникъ крашениный; игуменскія ризы полотнянныя съ изуфраннымъ оплечьемъ; ризы (2) и стихарь полотнянныя; 3 шелк. пояса; 10 шелковыхъ полотенецъ (5 съ кистями; одно золотомъ шитое, 1 шитое), пуговицы у поручей всѣ были серебряныя; много иконъ и паникадило мѣдное о 12 свѣчахъ (хран. въ рухл.).—Таковъ былъ монастырь Сійскій при жизни его основателя Преп. Антонія.

§ 6. Подвиги уединенія ⁵¹⁾.

Богу было благоугодно вести избранника Своего преимущественно путем служенія братіи, но онъ не лишилъ его возможности послужить Себѣ и молитвеннымъ самоочищеніемъ духа отъ всякой грѣховной скверны, искусившись въ борьбѣ съ врагами—духовными. Такая дѣятельность никогда не прекращалась у преподобнаго Антонія но особенно полно и опредѣленно выразилась, когда онъ два года, какъ мы сказали выше, провелъ въ полномъ уединеніи. Сначала преп. Антоній поселился на прекрасномъ Дудницкомъ островѣ (за 3 версты отъ обители). а потомъ, далѣе, у озера Паду (среди 12 березъ на берегу онаго). Все время его было посвящено богомыслию и воздержанію. Днемъ, съ молитвою на устахъ, копалъ онъ землю, сѣялъ ячмень, рубилъ лѣсъ. Ночью только на минуту забывался легкимъ сномъ и, снова вставая, совершалъ келейное правило. А потомъ всю ночь, до утрени, молотъ зерновой хлѣбъ, отсылая его въ обитель. Въ знойные лѣтніе дни, обнаживъ тѣло до пояса, отдавалъ оное комарамъ и мошкамъ на съѣденіе и молился, стоя у дерева или ловя рыбу въ озерѣ. Св. старецъ посрамилъ всѣ прилоги лукавыхъ духовъ и достигъ высокаго совершенства, творя чудеса и читая помышленія человѣческихъ сердець. Такъ, когда къ нему пришелъ молодой инокъ Филоея, желавшій уйти въ міръ, преподобный открылъ ему его помыслъ и, наставивъ, сохранилъ отъ гибели ⁵²⁾. Въ другой разъ, по возвращеніи преп. Антонія изъ пустыни, предъ праздникомъ Преображенія Господня, иноки, напрасно потрудившись на озерѣ цѣлую ночь, ничего не уловили. Но преподобный вновь ихъ послалъ на озеро къ Красному носу, говоря: «Чада! сотворите послушаніе и узрите славу Божию, ибо милостивъ Богъ; живоначальная Троица не забудетъ ва-

шихъ трудовъ и не оставитъ братій нашихъ, вѣрно Ему работающихъ на этомъ святомъ мѣстѣ, алчущими на сей свой праздникъ! И что-же? Только иноки забросили сѣти, какъ имъ попало много рыбы, которою и питались послѣ праздника еще долгое время ⁵³). Тоня была названа Антоніевою). Много и иныхъ чудесъ сотворилъ угодникъ Христовъ.

Отъ суровыхъ подвиговъ зрѣніе старца ослабло, ноги отекали и иноки подъ руки водили его въ церковь; онъ, какъ колосъ пшеницы, отягченный плодами, склонился къ землѣ, согбенный лѣтами и трудами. Тѣлесныя его силы падали; онъ свершилъ свой жизненный путь и его очищенный духъ уже готовъ былъ вознестись на небо къ Спасителю нашему. Для Господа, вѣдь, святой служилъ цѣлую жизнь. Настала кончина святаго старца!

§ 7. Кончина Преп. Антонія ⁵⁴).

Изложивъ уставъ иноческой жизни письменно, избравъ строителемъ старца Кирилла, а игуменомъ священноинока Геласія, Преп. Антоній поручилъ обитель свою заступленію Божіей Матери и Преп. Сергія, а самъ сталъ готовиться къ кончинѣ. При этомъ, когда братія спросила: гдѣ погребсти его, отвѣтилъ: «связавше мнѣ ноги, влеките въ дебрь и тамо затопчите въ болотѣ грѣшное мое тѣло на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ или бросьте въ озеро». Но иноки прямо заявили, что не сдѣлаютъ этого. Въ воскресный день, 6 декабря 1557 года, наканунѣ своего исхода, Преп. Антоній приобщился св. Таинъ и въ понедѣльникъ, предъ утренею, простившись съ братіею, когда, оставленные имъ при себѣ, иноки Андроникъ и Пахомій воскурили въ келліи еиміамъ и, по слову учителя, вышли изъ нея,—угодникъ Христовъ, сложивъ крестообразно руки, мирно предалъ духъ свой

Господу. Честно погребла осиротѣвшая братія его св. останки, украсивъ могилу иконами и свѣчами, каждый день приходила молиться объ упокоеніи его души и, вѣря въ его предъ Богомъ дерзновеніе, просить о помощи. Угодникъ же Божій, хотя и перешель изъ этого міра въ загробный, однако не оставилъ и не оставляетъ своимъ небеснымъ содѣйствіемъ какъ обитель Сійскую, имъ созданную, такъ и всякаго, кто вѣрою и любовію чтить его святую память.

Глава 16.

Игуменъ Θεодосій Сійскій.

Изъ преемниковъ преп. Антонія по игуменству особенно замѣчательнъ своею благочестивою жизнію и полезною для обители дѣятельностью блаженный старецъ Θεодосій. Θεодосій, управлявшій Сійскимъ монастыремъ два раза: съ 1643 г. (12 янв.)—1652 г., посвященный въ игумены Авфоніемъ, митр. Новг., и съ 1663—1688 годъ, происходилъ изъ г. Холмогоръ, изъ духовнаго званія 1), и въ мѣрѣ назывался Θεодоромъ. На 18 году былъ постриженъ въ монашество иг. Іоною, въ Сійскомъ монастырѣ, 2 авг. 1632 г. Въ 1635 году поставленъ въ іеродіакона. Въ 1652 г. митр. Никономъ посланъ игуменомъ въ Кожеозерскій монастырь и на ходился тамъ 5 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ 2). Потомъ возвратился снова въ Сійскій монастырь, коимъ и управлялъ, съ 1663 года, до самой своей кончины. Съ 1652-го же года по 1663 г. Сійскимъ монастыремъ управляли: Корнилій (изъ постриж. и назначенъ С. м. съ 1652 г., по указу Никона, по 1657 годъ когда митр. Макаріемъ былъ переведенъ въ Красногорскій монастырь). Каллиникъ (1658—1661 г.) и Кипріанъ—(неизвѣстно сколько вре-

мени³). Его предшественники мало чѣмъ ознаменовали себя, Θεодосію же безспорно принадлежитъ первое среди нихъ, мѣсто по его обширной и плодovитой дѣятельности. Во время игумена Θεодосія, слава Сійскаго монастыря достигла наибольшей высоты, распространилась по всему Московскому государству, а его игумень находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Патріаршимъ дворомъ, Царскимъ Домомъ и именитыми боярами, у монастыря въ Москвѣ было 2 подворья: на Глиницахъ и на Покровкѣ⁴); благотворное же вліяніе обители простиралось на весь Архангельскій край. Въ жизни обители за это время совершилось не мало новаго: въ 1650 году Сійскій іеромонахъ Іовъ основалъ верхошеренгскую пустынь (переведенный въ 1653 году настоятелемъ Ростовскаго Аврааміева монастыря).

При иг. Θεодосіи была окончена постройкою Соборная Троицкая церковь, съ Антоніевымъ придѣломъ. Окончена же постройкою, начатая въ 1638 г., церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, съ придѣломъ во имя Свят. Николая—9 ноября 1644 (вмѣстѣ съ келарскою). Тогда же была устроена и колокольница. По грамотѣ митр. Авфонія былъ устроенъ, въ шатрѣ, у Благовѣщенской церкви—престоль во имя св. Михаила Малеина, и освящена, 8 іюля 1661 г., церковь во имя Московскихъ Святителей: Петра, Алексія и Іоны⁵). Въ 1658 году Сійскую обитель постигло большое несчастіе. Отъ случайно выроненнаго угля загорѣлась новая келлія, а за нею и церковь во имя преп. Сергія, каковая и сгорѣла, также нѣкоторыя зданія. Мѣстная же икона Божіей Матери (Смоленская) осталась цѣлою; даже пелена при ней не была повреждена пламенемъ, что служило явнымъ знакомъ милости Божіей къ обители (чудо 23), которая отъ понесеннаго ею несчастія оправилась вскорѣ⁶). По грам. м. Макарія въ 1661 году, бы-

ла начата постройкою новая церковь во имя преп. Сергія, оконченная въ 1667 г.; была освящена въ 1687-мъ, по грамотѣ архіепископа Холмогорскаго Аѳанасія. Чтобы облегчить строеніе церквей, царь Михайль Ѳеодоровичъ отдалъ обители оброкъ съ нея за 3 года (1639—41), въ количествѣ 315 р. также за 2 года 150 рублей (1641—42) для строенія каменнаго собора 220 рублей и еще (въ 1644) 105 р. 47 коп., (за 1645 г.) 105 р. 47 коп., стрѣлецкихъ 40 р., и др. всего же на сумму 863 р. 94 к. Алексѣй же Михайловичъ—послѣ пожара 1658 г., 6600 р. (мѣдными деньгами) и церковныхъ книгъ сначала 20, а потомъ еще 24— всего на сумму около 71 рублей; и царь Ѳеодоръ Іоанновичъ 80 рублей. Благодаря этимъ льготамъ, церкви быстро и богато устроились. При этомъ, чтобы облегчить украшеніе церквей образами (послѣ пожара 1658 г.), царь Алексѣй Михайловичъ дозволилъ иконописцу своему Ѳедору Усольцу ѣхать въ Сійскій монастырь и, пока станетъ онъ тамъ писать иконы (за плату отъ обители), освободилъ его отъ казенной работы— грамотою отъ 1 марта 1660 года 8). Для той же цѣли потрудились и нѣкоторые другіе личности своими богатыми дарами; такъ извѣстно: игуменъ Ѳеодосій писалъ образъ Софіи Премудрости Божіей и чуд. Антонія 9). Въ 1659 г. Богданъ Зотиковъ написалъ въ Чудотворцевъ храмъ: Деисусъ и праздники съ пророками и протцами и нерукотворенный образъ, съ Ангелами 10). Въ 1663 году, иконникъ В. Ос. Кондаковъ Усолецъ написалъ икону преп. Антонія въ Житіи 11). Патриаршій Дьякъ Иванъ Чаровъ положилъ 12 образовъ разныхъ; бояринъ же И. Д. Милославскій 4 образа. Въ 1683 г. И. И. Ковдашевъ запрестольный крестъ съ золоченочеканными изображеніями и украшеніями серебрянный ковшъ, кадило А. Антоновъ, Моск. гость, свящ. сереб.

сосуды; и тотъ же бояринъ, И. Д. Милославскій, на гробъ преп. Антонія, покровъ, на которомъ искусно золотомъ вышитъ образъ преподобнаго и Живоначальной Троицы. Въ 1680 г. іерод. Сійскій Варѣоломей—4 иконы: Деисусъ и преп. Антонія съ различными украшеніями и др. Особенно же много пожертвовали на украшеніе церквей игумены—родственники: Ѳеодосій Сійскій и Павелъ, иг. Архангельскій ¹²). Павелъ пожертвовалъ: болѣе 2-хъ полныхъ облаченій—атласныхъ съ шитьемъ; 22 иконы, частью на краскахъ, частью на золотѣ, между прочимъ иконы русскихъ святыхъ: Антонія Сійскаго, Соловецкихъ Чудотворцевъ, Павла Обнорскаго, Алексія М.; богослужебныхъ печ. книгъ числомъ 19 и разнаго содержанія 16, именно: Житія Святыхъ, Патерикъ Печерскій, І. Златоуста, Маргаритъ, Іоанна Лѣствичника, Сергія Радонежскаго, Кирилла Іерус., Іоанна Дамаскина, Іоанна Богослова (съ прилож.); Гурія, Варсонофія и др.—въ одномъ сборникѣ; Шестодневъ; Дух. цвѣтникъ; О ризѣ Господней, Правая вѣра, Богословіе писменное, Моисея Боговидца, Цвѣтникъ, Наука иноческа, Писиды (2 экз.) и др.—Также часть одеждъ и посуды. Ѳеодосій пожертвовалъ часть облаченій и 6 образовъ, съ златоконечными вѣнцами и цатами и книгъ назидательнаго характера 29, именно 4 сборника житій: Сергія Радонежск., Кирилла Ал., Николая чуд., Антонія С. въ лицахъ; Книга о вѣрѣ, Уложенная, Лѣствица, Просвѣтитель, Свитокъ многосложный, Грамматика, Алфавитъ, Катехизисъ, Козма Индикопловъ, Іосифъ Маттафіевъ (2 экз.), на освященіе масла, старчество, Андрея Царегр., Максима Исповѣдника, Алфавитъ бесѣдный, Алфавитъ языческій, Святцы— частью печатныя, частью же рукописныя ¹³). По распоряженію Ѳеодосія, послѣ смерти старца Макарія Грузина, поступило въ пользу монастыря все его имущество, состоявшее: изъ 14 разныхъ образовъ (частью складни), 5 разн.

богосл. книгъ, 82 р. 11 алтынъ денегъ и др. разныхъ, хозяйственныхъ вещей 14). Дѣлались и денежные вклады тогда довольно крупные. Такъ, въ лѣтописцѣ записано до 7 случаевъ, когда бояре и др. лица пожертвовали отъ 500 и не ниже 100 р., кромѣ другихъ вещей. Изъ пожертвованій въ пользу обители слѣдуетъ еще упомянуть о слѣдующемъ: патр. Іоакимъ—далъ 50 р., Солов. архим. Варѣоломей Евангеліе и новый завѣтъ, бояринъ Василій Волинскій ризы обьяри, серебрястой травы, золотые, оплечье шитое золотомъ и серебромъ по червчатому бархату и со звѣздочками, поручи шитые золотомъ и серебромъ по бархату високаго шитья, и стихарь золотого бархату. Дѣлали такія вклады и иные лица 15), что и давало возможность Θεодосію держать монастырь въ той благоустроенности и довольствѣ, въ какое онъ былъ поставленъ иг. Іоною. Изъ царскихъ грамотъ видно что за это время монастырю были подтверждены всѣ его права и преимущества, предоставленныя отъ прежнихъ царей; такъ особыми грамотами, напр., подтверждалось право безошлинной продажи продуктовъ, безошлиннаго проѣзда игумена и старцевъ и дано право на безошлинную продажу соли сверхъ 20 т. пудовъ, еще 10 т. п. 16). Земельныя владѣнія монастыря оставались тѣ же, за исключеніемъ части Поноя (полрѣки Поноя, поллахты рыбной ловли и пол-оброчнаго погоста), отписанной патр. Никономъ Крестному монастырю, грам. 27 марта 1658 г. 17). Изъ новыхъ земельныхъ владѣній слѣдуетъ указать на небольшія участки въ Устюгѣ (уѣздѣ), гдѣ было 6 дворовъ, Мезени, гдѣ было 5 дворовъ и 10 чел. 18), и на Печенгѣ, гдѣ было 6 дворовъ 7 чел. (русск.) и 27 лопарей 19). Но крупныхъ новыхъ владѣній за это время не прибавилось.—Во время Θεодосія, монастырь былъ посѣщаемъ массами народа, которъй приходилъ отовсюду, кто по пути, во время сво-

ихъ дѣловыхъ поѣздокъ, а кто и по доброй волѣ, на богомолье, какимъ образомъ и распространялось просвѣтительное вліяніе Сійской обители. Въ Архангельскомъ же краѣ Сійская обитель вліяла не только нравственно — путемъ владѣній и подчиненныхъ монастырей, но и административнымъ путемъ. Въ послѣднемъ отношеніи замѣчательными за то время являются слѣд. мѣропріятія Московскаго патріарха, проведенныя въ жизнь Сійскомъ игуменомъ ²¹). Въ 1651 г. 25 мая по всей патр. десятинѣ была разослана грамота вводящая единогласіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи; грам. 2 окт. 1651 г. приказывалось вписать вездѣ въ синодики павшихъ подъ Псковомъ; 1675 г. передано отъ Крестнаго имущество Пертоминскому монастырю. Въ 1672 г. Сійскимъ иг. Ѳеодосіемъ былъ посланъ священникъ и псаломщикъ на Новую землю съ миссіонерскою цѣлью ²²). Въ томъ же 1672 г., болѣе мѣсяца, въ окрестностяхъ Сійскаго монастыря была ненастная, холодная погода грозившая общимъ неурожаемъ. Когда всѣ горевали и молились, одному работнику монастыря Іоанну Тырыданову явился преп. Антоній и заповѣдалъ передать игумену, чтобы онъ устроилъ крестный ходъ къ угловатому озеру и заповѣдалъ бы жителямъ всей области строго соблюдать посты въ среду и пятокъ и 4 великіе поста. Иг. Ѳеодосій такъ и поступилъ; заповѣдавъ всюду соблюдать посты, онъ, съ окрестнымъ духовенствомъ и поселянами, 2 раза, устраивалъ крестный ходъ къ углов. озеру, гдѣ стояла (устроенная вмѣсто креста Ѳеодосіемъ же въ 1668 г.) часовня въ честь Животв. Креста Господня (въ память того, что послѣ молитвы сюда въ 1520 г. къ Мих. озеру былъ приведенъ Самуиломъ преп. Антоній (за 8 верстъ отъ мон.) и Господь услышалъ ихъ молитвы: скоро установилась прекрасная погода и урожай былъ богатый. Совершивъ, туда же, крестный

ходъ, съ благодарственнымъ молебствіемъ, Θεодосій, въ ознаменованіе сего, установилъ навсегда совершать 7 *юля* ежегодно крестный ходъ къ крестовоздвиженской часовнѣ 23). Несомнѣнно, что это событіе благотворно отозвалось на нравственномъ состояніи края. Не менѣе благотвѣтельно, особенно въ новомъ еще Архангельскѣ, отозвалось событіе обрѣтенія мощей преп. Евфимія Архангельскаго чудотворца, — главнымъ дѣятелемъ, при канонизаціи коего, былъ игумень Θεодосій 24). Открытіе мощей произошло 7 *юля 1647 г.*, множество чудесъ ясно говорило о святости преп. Евфимія, освидѣтельствовать мощи митр. Никонъ поручилъ иг. Θεодосію, въ 1650 г. 25). Иг. Θεодосій освидѣтельствовалъ мощи и, найдя ихъ нетлѣнными, убѣдился въ непререкаемой святости преп. Евфимія, коему и было установлено тогда праздновать; мощи были положены въ церкви Происхожденія Честныхъ древъ Креста; устроена рака, написанъ образъ и составлена служба — вѣроятно Θεодосіемъ же. Въ 1683 г., Θεодосіемъ же, эти мощи были перенесены, вѣроятно, въ Михайло-Архангельскій придѣлъ; цѣлыя селенія (съ духовенствомъ во главѣ) приходили и совершали молебствія у раки преп. Евфимія, имя коего стало всюду извѣстнымъ. Но участіемъ въ канонизаціи преп. Евфимія, — замѣтимъ, — не ограничивалась этого рода дѣятельность иг. Θεодосія. Такъ имъ, еще, въ 1678 г. по грам. М. Корнилія, привезены въ Сійскій монастырь, 10 *сентября*, изъ Мезенскаго края, дер. Ручьевъ, мощи преп. Исаіи и Никанора — пустынножителей. Нынѣ преп. Исаія и Никаноръ высоко чтутся въ Ручьяхъ, но тогда они были въ забвеніи, что и побудило иг. Θεодосія, 6 февр. 1677 г., просить митрополита о перевезеніи мощей. Мощи были честно привезены священноиноками Никодимомъ (потомъ арх. Сійскимъ) и Лаврентіемъ, и іеродіакономъ Іосифомъ и погребены съ южной стороны мощей преп. Антонія,

въ каменной палаткѣ, у Троицкаго собора. Канонизаціи ихъ не было, а посему ежегодно и творилась соборная панихида по нимъ 10 сентября 26). Вѣроятно, во время построения собора, Θεодосій смотрѣлъ мощи преп. Антонія и, отрѣзавъ часть гроба, оставилъ ее на память потомкамъ 27). При немъ же были записаны новыя чудеса преп. Антонія: спасеніе отъ потопленія (1659 г.), исцѣленіе діакона (1660), сумасшедшаго (1661 г.)—2 разслабленныхъ—наказаніе инока, любившаго часто мыться въ банѣ,—исцѣленіе слѣпаго игумена Евфимія,—наказаніе нарушившаго обѣтъ.—исцѣленіе страд. желудкомъ—дѣвицы Акилины, чудесное спасеніе иконы Божіей Матери—всего числомъ 11 (подробно эти чудеса записаны въ рукоп. житіи преп. Антонія времени Θεодосія—въ библ. Арханг. Дух. Семин. № 219 листы 279—319 чудеса: 25—35). Кромѣ того, въ лѣтописцѣ записано 24 чудо и слѣд. 2 событія: въ 1679 г. (15—16 сент.) сама собою затеплилась лампадка у гроба преп. Антонія, и масло изъ нея цѣлило недуги, напр. исцѣлился нѣкто Стефанъ, страдавшій грыжею 28), и въ томъ же году 8 окт., въ день памяти патр. Филарета Никитича, тремъ путникамъ (шедшимъ двумя путями) Сійскій монастырь видѣлся стоящимъ выше лѣсу въ свѣтѣ 29). Дѣятельность Θεодосія съ такимъ направленіемъ вполне понятна: это былъ человѣкъ высоко благочестивой жизни 30) ревнитель святыни, строгій подвижникъ, мудрый правитель обители. Онъ много потрудился надъ благоустроениемъ края, и при немъ въ обители иноческая жизнь стояла на высотѣ нравственнаго совершенства. Даже такой строгій администраторъ, какимъ былъ Никонъ, когда посѣтилъ Сійскій монастырь (послѣ 1-го игуменства Θεодосія), 2 мая 1652 года, нашелъ обитель въ должномъ видѣ и подарилъ въ казну 170 рублей и 10 на столъ братіи 31) (5, 8 и 9 числа онъ служилъ

литургію въ г. Холмогорахъ и на посадахъ, затѣмъ отбыль въ Архангельскъ, и на Соловки—за мощами св. Филиппа); по его указу въ Кехтѣ былъ построенъ храмъ во имя преп. Антонія Сійскаго. Братіи числомъ было не менѣе 200; съ трудниками же около 400 ³²). Изъ числа этой братіи замѣчателенъ патріаршій (1676 г.) ³³) казначей Паисій—богатѣйшій вкладчикъ Сійской обители. Самъ Θεодосій былъ всѣми уважаемъ, находился въ близкихъ сношеніяхъ съ бояриномъ Арт. Сер. Матвѣевымъ ³⁴) и др. боярами, былъ уважаемъ царемъ, любимъ патріархомъ, а Новгор. митрополитъ Корнилій, грамотою отъ 30 іюня 1676 г., повелѣлъ ему служить какъ архимандриту, въ митрѣ и съ др. знаками отличія, свойственными сему сану ³⁵). Во время игуменства Θεодосія образовался расколъ въ русской церкви, состоялся Московскій соборъ 1666—1667 г.—время это было тяжелое. Но Сійскій монастырь оказался на высотѣ своего призванія: онъ честно держалъ знамя православія подъ управленіемъ мудраго игумена, который, замѣтимъ,—находился въ присныхъ отношеніяхъ къ иг. Павлу, настоятелю Кожеозерской пустыни, другой защитницы православія въ эти годы ³⁶). Какъ въ Кожеозерскую, такъ и сюда правительство ссылало нѣкоторыхъ лицъ. Такъ сюда были сосланы чернецы: Моисей, Кирилль, Зиновій, и митр. Макарій Гревенскій и Авва Θεодосій Сербскій, (за что неизвѣстно) переведенные въ 1671 году въ Крестный монастырь ³⁷). А еще ранѣе, въ этотъ же періодъ были, сосланы ³⁸) Θεодоръ Стрѣшневъ (при иг. Киприанѣ) на образумленіе ³⁹) (съ 22 мая 1643 г.—27 дек. 1645 г.) и на покой архим. Крестнаго монастыря Сергій (13 янв. 1674), Спасскаго Хутынскаго монастыря архимандритъ Θεодоритъ, 26 янв. 1636 года, для содержанія въ хлѣбнѣ, въ желѣзахъ ³⁸). При Θεодосіи же, наконецъ, совершилось открытіе Архангельской епархіи и

пріѣхалъ, на Холмогоры, архіепископъ Аѳанасій. Θεодосій встрѣтилъ его на Холмогорахъ и 6 лѣтъ былъ для него правою рукою, при устроеніи новой епархіи, въ составъ коей вошелъ и Сійскій монастырь. Открытіе епархіи имѣло огромныя послѣдствія на положеніе Сійскаго монастыря, но это вполнѣ выяснилось уже при арх. Никодимѣ, 2-мъ преемникѣ Θεодосія, который мирно почилъ о Господѣ, 9 октября 1688 года 40), въ глубокой старости. Онъ погребенъ рядомъ съ преп. Исаіею и Никаноромъ, не далеко отъ гроба преп. Антонія, память его чтится панихидою.

ОТДѢЛЪ Ш.

СВЯТЫЕ ПИНЕЖСКАГО КРАЯ И МАЛОИЗВѢСТНЫЕ.

ПРЕП. ТРИФОНЪ ПЕЧЕНГСКИЙ.

Теперь намъ остается еще изложить свѣдѣнія о тѣхъ святыхъ мужахъ, которые подвизались въ разныхъ мѣстахъ Архангельскаго края, въ разное время и притомъ совершенно независимо другъ отъ друга въ отношеніи къ видамъ подвижничества. Таковыми являются: преп. Евѣимій—основатель Корельскаго монастыря, преп. Варлаамъ Важескій—прав. мірянинъ—воевода, завѣнчавшій жизнь принятіемъ схимы, преп. Варлаамъ Керетскій Макарій Красногорскій, священники, закончившіе жизнь въ иночествѣ; Аксій Авксентій и Тарасій Кашкаранскіе, Исаія и Никаноръ Ручьевскіе, Кассіанъ Муезерскій; Христа ради юродивые прав. Георгій и Захарія Шенкурскіе и Аѳанасій Наволоцкій; праведные отроки Артемій и сестра его Параскева, преп. Ѳеодоритъ Кольскій и преп. Трифонъ—просвѣтитель Лопарей съ учениками. Свѣдѣнія о жизни ихъ весьма ограниченны.

Глава 17.

Память о Преподобныхъ Евѣиміи, Антоніи и Феликсѣ Корельскихъ ¹⁾.

По преданіямъ Преп. Евѣимій былъ основателемъ корельскаго Николаевскаго монастыря, на корельскомъ берегу, недалеко отъ Бѣлаго моря ²⁾, около 1410 г. Но едва усердный труженикъ успѣлъ построить храмъ во имя святителя Николая и нѣсколько келлій, какъ въ 1419 г. Норвежцы напали на монастырь, сожгли церковь и умертвили

нѣсколькихъ иноковъ³⁾. Надлежало вновь устроить обитель и преп. Евѳимій принялся за св. дѣло. Между тѣмъ сыновья Марѳы посадницы, владѣвшей на сѣверѣ огромными пространствами земли, осматривая имѣнія свои, утонули въ устьѣ Двины. Пораженная потерей ихъ, Марѳа предоставила преп. Евѳимію богатые средства для

Преп. Евѳимій Архангелогородскій.

благоустроения обители. Въ грамотѣ своей монастырю пишетъ она: «вотъ я, раба Божія, Марѳа, написала при жизни сіе рукописаніе, поставивъ храмъ св. Николая въ Корельскомъ, надъ гробами дѣтей моихъ Антонія и Феликса; я дала въ домъ св. Николая покупку мужа моего Филиппа — село на островѣ Лавлѣ, да два села въ конечныхъ... Приказываю домъ св. Николая господину моему деверю Ѳеодору Григорьевичу и его дѣтямъ и зятю моему Ефрему Васильевичу»⁴⁾. По этому видно, что Антоній и Феликсъ были сыновья перваго мужа Марѳы Филиппа Васильевича. Построеніе Николаевской обители Марѳою было послѣ 1419 г., и Феликсъ и Антоній окончили земное теченіе свое людьми молодыми. Феликсъ извѣстенъ и по личной благотворительности своей, именно монастырю св. Михаила, что въ 30 верстахъ отъ устья Двины, на Пуръ-Наволокъ⁵⁾. Блаженный Евѳимій извѣстенъ не только по трудамъ и заботамъ въ построеніи зданій нужныхъ для обители, но, что гораздо важнѣе, самъ, исполненный ревности къ духовному совершенству, онъ просвѣщалъ дикій корель-

Въ грамотѣ своей монастырю пишетъ она: «вотъ я, раба Божія, Марѳа, написала при жизни сіе рукописаніе, поставивъ храмъ св. Николая въ Корельскомъ, надъ гробами дѣтей моихъ Антонія и Феликса; я дала въ домъ св. Николая покупку мужа моего Филиппа — село на островѣ Лавлѣ, да два села въ конечныхъ... Приказываю домъ св. Николая господину моему деверю Ѳеодору Григорьевичу и его дѣтямъ и

скій край свѣтомъ евангельской истины и возбуждалъ ревность къ жизни достойной созданнаго по образу Божию. Въ приморскомъ побережьи, между русскими колоніями, жили тогда пять видовъ финскаго племени, или какъ называли ихъ новгородцы, «корельскихъ дѣтей». Это были курольцы, ровкульцы, вымольцы, тиврульцы и валдолѣи или валдолѣйскій родъ. Эти корелы и лопари имѣли въ поморѣ свои вотчины, земли, угодья и промыслы. Такъ видно по соловецкимъ грамотамъ 6). Какова была вѣра ихъ—объ этомъ вотъ что говоритъ старинная соловецкая повѣсть: «Древле быша сіи вышереченные родове, яко звѣріе дивіи, живущіе въ пустыняхъ непроходимыхъ... Отнюдь Бога истиннаго единаго и отъ Него посланнаго Іисуса Христа ни знати, ни разумѣти хотяху, но имже кто тогда чрево насытитъ, тогда оно и Бога си поставляше; аще иногда камнемъ звѣря убиваетъ, камень почитаетъ и аще палицею поразитъ ловимое, палицу благодворитъ, еже и нынѣ въ самоѣдахъ зловѣріе закаменѣлое обрѣтается, еще и въ лопарѣхъ, обаче отчасти 7). Вотъ между какими людьми довелось жить Преподобному Евфимію! Подвижникъ Божій, полный любви къ людямъ и къ истинѣ небесной, просвѣщалъ заблудшихъ и словомъ, и жизнью своею». Онъ воспиталъ въ ученикахъ своихъ искреннюю ревность къ святому подвижничеству 8). Когда онъ скончался, точно неизвѣстно.

Глава 18.

Преп. Макарій Красногорскій.

О Преп. Макаріѣ Красногорскомъ, основателѣ Красногорскаго монастыря, все извѣстное полно и научно изложено и напечатано въ Арх. Епарх. Вѣд. въ научномъ изслѣдованіи г. Челмогорскаго В. П.—«Историче-

скія свѣдѣнія о Красногорскомъ монастырѣ»; поэтому здѣсь скажемъ кратко только самое главное.

Преп. Макарій до принятія монашества назывался Мирномъ и былъ священникомъ Юромскаго прихода, Пинежскаго уѣзда. По принятіи же отъ игумена Варлаама Кеврольскаго Чудотворной иконы Божіей Матери Владимірской, основалъ Красногорскій монастырь, въ коемъ и скончался въ 1640 году. Этимъ исчерпываются свѣдѣнія собственно о личности святаго избранника Божія.

Глава 19.

Преподобный Варлаамъ, Важескій чудотворецъ.

§ 1. Жизнь въ мірѣ.

Преп. Варлаамъ былъ въ мірѣ лицомъ весьма значительнымъ. Онъ—новгородскій посадникъ Василій Степановичъ Своеземцевъ, былъ весьма богатъ и уважаемъ великими московскими князьями ¹⁾. Одинъ древній историкъ писалъ о немъ: «посадникъ Василій по наслѣдству («изъ отечества») владѣлъ Заволочьемъ; рѣка Вага со всѣми ея окрестностями была въ его владѣніи». По другимъ свѣдѣніямъ, дѣдъ Василя Степановича, Василій Матвѣевичъ Своеземцевъ, новгородскій посадникъ, по купчей крѣпости 1315 года прибрѣлъ у чудскихъ старшинъ—Азиса Харитонца (Харитонія), Родда (Иродіона) и Игнатца (Игнатія) земли шенкурскія до ростовскихъ границъ за 20,000 бѣлокъ и за 10 рублей. Такъ образовалась на р. Вагѣ боярщина Васильевская или земли боярина Василя. Потомъ явились на Вагѣ 12 другихъ боярщинъ, но Васильевская была самая обширная и богатая. Своеземцевы первые завели на Вагѣ хлѣбопашество; до того времени чудь питалась только ловлею звѣ-

рей и рыбы 2). Василій Степановичъ болѣе, чѣмъ отецъ и дѣдъ, употреблялъ огромныя средства свои для пользы дикой страны и особенно принималъ всѣ возможныя мѣры для нравственнаго развитія ея жителей. Живя самъ въ Новгородѣ, онъ посылалъ въ Заволочье управителей; а по временамъ и самъ бывалъ на Вагѣ для личныхъ распоряженій и для надзора за управленіемъ довѣренныхъ 3) лицъ. Василій Степановичъ любилъ Вагу и въ Заволочѣ построилъ на одной горѣ надъ р. Вагою городокъ и назвалъ его «Пинежскимъ городкомъ», какъ поставленный надъ рѣкою Пинежкой. «Тогда городки получали имена по рѣкамъ и урочищамъ», замѣчаетъ древній повѣствователь. Пинежка впадаетъ въ р. Вагу въ 16 верстахъ ниже Шенкурска. Въ Новгородѣ Василій Степановичъ начальствовалъ честно и ненавидѣлъ все худое. «Исполняя заповѣдь Спасителя, онъ былъ питателемъ сиротъ, одеждою нагимъ, врачомъ больныхъ, въ домѣ его находили себѣ покой всѣ странники». Особенно же расточалъ онъ благотворенія свои на любимой Вагѣ. «Онъ построилъ здѣсь много храмовъ. Имъ построены храмы Рождества Христова на Химаневѣ, храмъ Рождества Богородицы на Усть-Пуѣ, храмъ рождества Предтечи на Ледѣ» 4).

По лѣтописямъ видимъ, что на Вагѣ, при всей любви своей къ людямъ, Василій Степановичъ однако бывалъ вынужденъ братья и за оружіе для усмиренія дикарей—Вогуловъ и Остяковъ, нападавшихъ на его поселенія. Въ 1446 г. Василій Шенкурскій, говоритъ лѣтопись, и Михаилъ Яковль, новгородскіе воеводы, отправились съ 3000 заволоческаго войска и захватили множество людей югорскихъ съ ихъ женами и дѣтьми. Но они оплошали. Югорцы, подойдя къ нимъ съ коварствомъ въ сердцѣ, сказали имъ; «мы хотимъ давать вамъ дань, надобно сдѣлать расчисленіе,—мы покажемъ

вамъ станы, острова и урочища». А между тѣмъ, собравшись, ударили на Васильевъ острогъ, перебили много людей, дѣтей боярскихъ и дѣтей отважныхъ людей, всего человекъ 80. Жаль было слышать о потерѣ ихъ. Василій съ сыномъ Симеономъ и малою дружиною убѣжалъ; иные разсѣялись по лѣсу. Другой воевода Михаилъ Яковлевичъ въ то время былъ на другой рѣкѣ. Прибывъ къ Васильеву острогу, увидалъ онъ, что острогъ разоренъ, люди побиты, а другіе разбѣжались; онъ началъ искать ихъ по рѣкѣ, и собрались къ нему Василій съ сыномъ и всѣ другіе 5). Въ томъ же (1446 году) посадникъ Василій Степановичъ являлся посломъ отъ Новгорода къ Шемякѣ, при чемъ заключенъ былъ договоръ съ Шемякою, новымъ Великимъ Княземъ 6). Въ 1456 г. посадникъ Василій Степановичъ вмѣстѣ съ новгородскимъ архіепископомъ просилъ въ Волокѣ Ламскомъ В. К. Василія дать миръ Новгороду 7). Его имя вмѣстѣ съ именами другихъ полномочныхъ Новгорода видимъ въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ В. Княземъ того же года 8). Это послѣдній годъ, когда имя воеводы и посадника Василія встрѣчается въ исторіи Новгорода.

§ 2. Въ тихой пристани.

Василій Степановичъ собственнымъ опытомъ увѣрился, что дѣла міра только тревога и суета, если только не оскорбленіе для совѣсти. Онъ совсѣмъ удалился изъ шумнаго Новгорода въ любимый Важскій край 9).

Еще задолго до того времени, въ 1444 г., основалъ онъ на Вагѣ иноческую обитель въ честь Евангелиста Іоанна Богослова 10). Древній повѣствователь говоритъ о семъ такъ: «предъ каждымъ праздникомъ Василій проводилъ ночи въ молитвѣ. Предъ праздникомъ Іоанна Богослова положилъ онъ обѣтъ построить обитель въ честь Евангелиста. На утро пошелъ осмотрѣть мѣста, и два мѣста

на западѣ отъ городка показались ему удобными для обители; изъ нихъ восточное болѣе нравилось ему, но онъ, не полагаясь на себя, бросилъ жребій; три раза бросалъ и каждый разъ выходилъ жребій западнаго. Василій сказалъ въ слухъ служителей: восточное мѣсто— мѣсто твердое, а на этомъ мѣстѣ земля не крѣпка, и однако люди будутъ жить здѣсь,—оно имъ понравится, только много будетъ хлопотъ. Блаж. Василій велѣлъ

строить здѣсь общежительный монастырь съ храмомъ евангелиста... обители своей онъ далъ много земель, утвердивъ свои пожертвованія грамотами. Нынѣ извѣстны грамоты, которыми Василій Степановичъ въ 1452 г. назначилъ изъ своихъ имѣній три села съ землями въ пользу Богословской обители и въ тѣхъ же грамотахъ видимъ игумена обители Серапіона ¹⁴). Приготовивъ душу къ подвигамъ самоотреченія дѣлами благотворительности и глубоко чувствуя пустоту мірской жизни, Васи-

Преп. Варлаамъ Вазскій.

лій Степановичъ поступилъ самъ въ Богословскую обитель и жилъ здѣсь какъ самый строгій инокъ до кончины своей. «Василій, пишетъ древній повѣствователь, оставивъ жену и дѣтей, самъ поселяется въ обители евангелиста и принимаетъ монашество съ именемъ Варлаама. Иноческая жизнь его была весьма строга: смиреніемъ и послушаніемъ онъ ставилъ себя ниже всѣхъ, какъ будто и не былъ основателемъ обители и владѣльцемъ богатыхъ земель. Сколько знаменитъ онъ былъ за

оградою обители, столько въ обители, въ одеждѣ инока, старался быть извѣстнымъ одними иноческими подвигами. Вѣрный Владыкѣ своему рабъ, онъ работалъ Ему каждый день со всѣмъ усердіемъ, не ослабѣвалъ въ постѣ и молитвахъ ¹²⁾. Достигши глубокой старости, мирно скончался онъ, 19 Іюня 1462 г., ¹³⁾, тогда какъ съ того же года В. Князь Іоаннъ началъ покорять Новгородъ своей власти и къ 1478 г. весь Важскій и Двинской край сталъ собственностью В. Князя, оставившаго впрочемъ имѣнія, подаренныя Василиемъ Степановичемъ Богословской обители за этой обителью ¹⁴⁾. Такими чертами описываетъ жизнь Преп. Варлаама преосв. Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, въ своемъ сочиненіи «Русскіе святые».

Глава 20.

Преп. Варлаамъ Керетскій.

О Преп. Варлаамѣ Керетскомъ достоверно извѣстно только то, что онъ жилъ во времена Іоанна Грознаго и былъ урожденцемъ Керети, священствовалъ въ Колѣ. Убивъ жену изъ ревности, не имѣя однако на это данныхъ, онъ, опаматовавшись, не счелъ себя уже достойнымъ священствовать. Похоронивъ жену, онъ закончилъ жизнь въ подвигахъ поста и покаянія и жилъ въ кельѣ въ Чупской губѣ. Можно думать, что Преп. Варлаамъ священствовалъ въ Колѣ у церкви св. Николая послѣ Преп. Іоны Печенгскаго (въ $\frac{1}{2}$ XVI вѣка). Болѣе подробныя свѣдѣнія о Преп. Варлаамѣ, главное—объ его посмертныхъ чудесахъ, можно найти въ житіи, теперь уже изданномъ г. Знаменскимъ, и въ Арх. Еп. Вѣд. 1895 г. (прилож. о Керетскомъ приходѣ).

Глава 21.

О жизни святыхъ: Георгія, Христа ради юродиваго и прав. Захаріи—іерея, Шенкурскихъ чудотворцевъ, прав. Аеанасія, Наволоцкаго чудотворца и другихъ подвижниковъ благочестія мало извѣстныхъ.

Свѣдѣнія, дошедшія до насъ объ этихъ угодникахъ Христовыхъ, крайне скудны. Извѣстно только слѣдующее.

§ 1. Блаж. Георгій Шенкурскій.

Св. блаженный Георгій ¹⁾, Шенкурскій чудотворецъ, подвизался въ XV вѣкѣ ²⁾ въ окрестностяхъ г. Шенкурска. Родители его были простые поселяне изъ деревушки Яруполи ³⁾, принадлежавшей къ Велико-Николаевскому приходу, что близъ г. Шенкурска. Фамилія имъ была Будиловы ⁴⁾. Воспитанный въ благочестіи, св. Георгій, когда родители его скончались, всецѣло посвятилъ себя на служеніе Богу, и всю свою жизнь провелъ въ подвигѣ юродства о Христѣ; нося опоясаніе на чреслахъ, онъ терпѣливо переносилъ и холодъ и голодъ, и по часту для богомыслія уходилъ надолго въ лѣсъ. Особенно часто любилъ онъ ходить и молиться въ приходской Никольской церкви ⁵⁾, откуда отходилъ на близъ лежащее болото; среди болота былъ высокій холмъ, а на немъ огромный камень. На этомъ камнѣ много часовъ провелъ бл. Георгій въ своихъ думахъ и молитвахъ. Почувствовавъ приближеніе кончины, бл. Георгій заповѣдалъ и погребсти на этомъ мѣстѣ его тѣло. Когда же блаженнаго спросили: почему онъ не желаетъ быть погребеннымъ у церкви св. Николая, — пророчески отвѣтилъ, — потому что со временемъ и храмъ будетъ на

семь холмѣ. Волю блаженнаго свято исполнили и его тѣло погребли подъ тѣмъ камнемъ. Постепенно, течениемъ рѣки Ваги берегъ, гдѣ стоялъ Никольскій храмъ, подмыло и храмъ, дѣйствительно, былъ перенесенъ на холмъ блаженнаго, со времени погребенія коего высохло и самое болото. Такъ исполнилось пророчество бл. Георгія. По рукописнымъ святцамъ онъ скончался 23 Апрѣля 1462 г. и, слѣдовательно, былъ современникомъ Преп. Варлаама, Важескаго чудотворца.

§ 2. Захарія и Аѳанасій праведные.

Нѣсколько позднѣе, въ окрестностяхъ Шенкурска же, жилъ и праведный іерей Захарія, который былъ священникомъ въ Слободско-Благовѣщенскомъ приходѣ, гдѣ и почивали его св. мощи ⁶).

Также ничего почти не извѣстно о жизни праведнаго Аѳанасія ⁷), Новолоцкаго чудотворца. Пр. Аѳанасій пришелъ на Вагу, въ Верхоледскую слободку, изъ каргопольскихъ предѣловъ и скончался въ 3-хъ верстахъ отъ этой слободки, на пути, въ лѣсу. Тѣло святаго лежало непогребеннымъ, пока онъ не явился четыремъ больнымъ и, исцѣливъ ихъ, не приказалъ предать его тѣло землѣ; тѣ не только предали землѣ тѣло дивнаго врача, но построили надъ нимъ и часовню. Когда жилъ этотъ угодникъ Божій—неизвѣстно; вѣроятно въ XV вѣкѣ.

§ 3. Аксій, Авксентій и Тарасій, Кашкаранскіе. Кассіанъ Муезерскій. Исаія и Никаноръ Ручьевскіе.

О жизни и подвигахъ Преп. Аксія, Авксентія, Тарасія, Кассіана Муезерскаго, Исаи и Никанора Ручьевскихъ, никакихъ свѣдѣній не сохранилось.

Можно съ вѣроятностью полагать, что всѣ они были иноками Соловецкаго монастыря. Первые трое подвиза-

лись и скончались въ предѣлахъ нынѣшняго Кашкаранскаго прихода, Кассіанъ на о. Шуѣ, въ Кемскомъ краѣ, а Исаія и Никаноръ на Ручьяхъ, въ Мезенскомъ уѣздѣ. (О ручьевскихъ Чудотв. см. подробнѣе въ Арх. Еп. Вѣд. 1899 г. №№ 14—15 «Подвижники благочестія, почивающіе въ усыпальницѣ Ант. Сійскаго монастыря» — о. А. Кириллова).

Глава 22.

О жизни святыхъ праведныхъ отроковъ-чудотворцевъ Артемія Веркольскаго и сестры его Параскевы Пириминской—и о Преп. Θεодоритѣ Кольскомъ.

Немного дошло до насъ свѣдѣній о праведныхъ Георгіѣ, Захаріи и Аѳанасіѣ; также мало сохранилось извѣстій и о другихъ праведникахъ—Пинежскаго уѣзда: прав. Артеміѣ Веркольскомъ и сестрѣ его Параскевѣ—чудотворцахъ.

О праведной Параскевѣ и ея жизни, кромѣ древняго преданія, говорящаго, что она была родною сестрою прав. Артемія и скончалась отроковицею, намъ ничего неизвѣстно ¹⁾.

О праведномъ же Артеміѣ «Житіе» ²⁾ говоритъ слѣдующее ³⁾.

«Въ лѣто 7040 (1532 г.) отъ созданія міра, въ Двинскомъ уѣздѣ, по рѣку глаголемую Пинегу, отъ Кевролы въ верхъ тридесять поприщъ, въ веси нарицаемой Веркола, родился сей богомудрый праведный Артеміѣ, отъ христіану благочестиву родителю, отца его именемъ Козмы рекомаго малаго, и матери Полинаріи, и воспитанъ бысть родителема своимъ. Бѣ же отроча пяти лѣтъ и начать лишатися дѣтскаго обычая, и возненавидѣвъ игры дѣтскія, и возлюби Бога и начать трудъ твори-

ти земное дѣло..., работая отцу своему и послушая его неотложно во всемъ...»

«Егда же достиже двоюнадесяте лѣтъ и бѣ же на поле тружася, землеоранія, еже боронити, и моляся Господу Богу. Въ то же время воста вѣтръ велій Божиимъ

Праведный Артемій.

изволеніемъ, и дыханію вѣтренему многу бывшу (и) гласу громному, и абіе надъ праведнымъ Артеміемъ звлнѣйша и крѣпчайша съ прещеніемъ велимъ громъ возшумѣ. Блаженный же ужасеся и отъ того великаго ужаса и грому испусти духъ, и преда душу свою въ рущѣ Господеви...

«Положено же бысть тѣло сего блаженнаго отрока Артемія на пустѣмѣствѣ въ лѣсѣ, еже нарицается сосонія, верхъ земли не погребено одалъ церкви» — и было всѣми забыто. Но Господь «вѣсть

праведныя своя!».) Его святой волѣ угодно было, чтобы и неизвѣстные міру юные угодники Христовы стали всѣмъ извѣстны, какъ теплые о насъ ходатаи къ нему, ибо св. мощи этихъ чистыхъ отроковъ всемогущій Господь прославилъ нетлѣніемъ и множествомъ чудесъ.

Преп. же Θεодоритъ — постриженникъ Соловецкаго монастыря, впоследствии настоятель и архимандритъ Димитріево-Прилуцкаго монастыря, не мало потрудился надъ просвѣщеніемъ Лопарей въ предѣлахъ нынѣшняго города Ко-

лы и съ вѣроятностью можно думать, что былъ основателемъ Кандаджскаго монастыря. (Жизнь этого подвижника подробно описана въ сочиненіяхъ князя Курбскаго, напечатанныхъ не однимъ изданіемъ, на основаніи коихъ и былъ составленъ напечатанный въ Арх. Епарх. Вѣд. очеркъ о преп. Ѳеодоритѣ). Скончался онъ и погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Но еще болѣе его надъ просвѣщеніемъ Лопарей потрудился преп. Трифонъ Печенгскій, къ жизнеописанію коего мы и переходимъ.

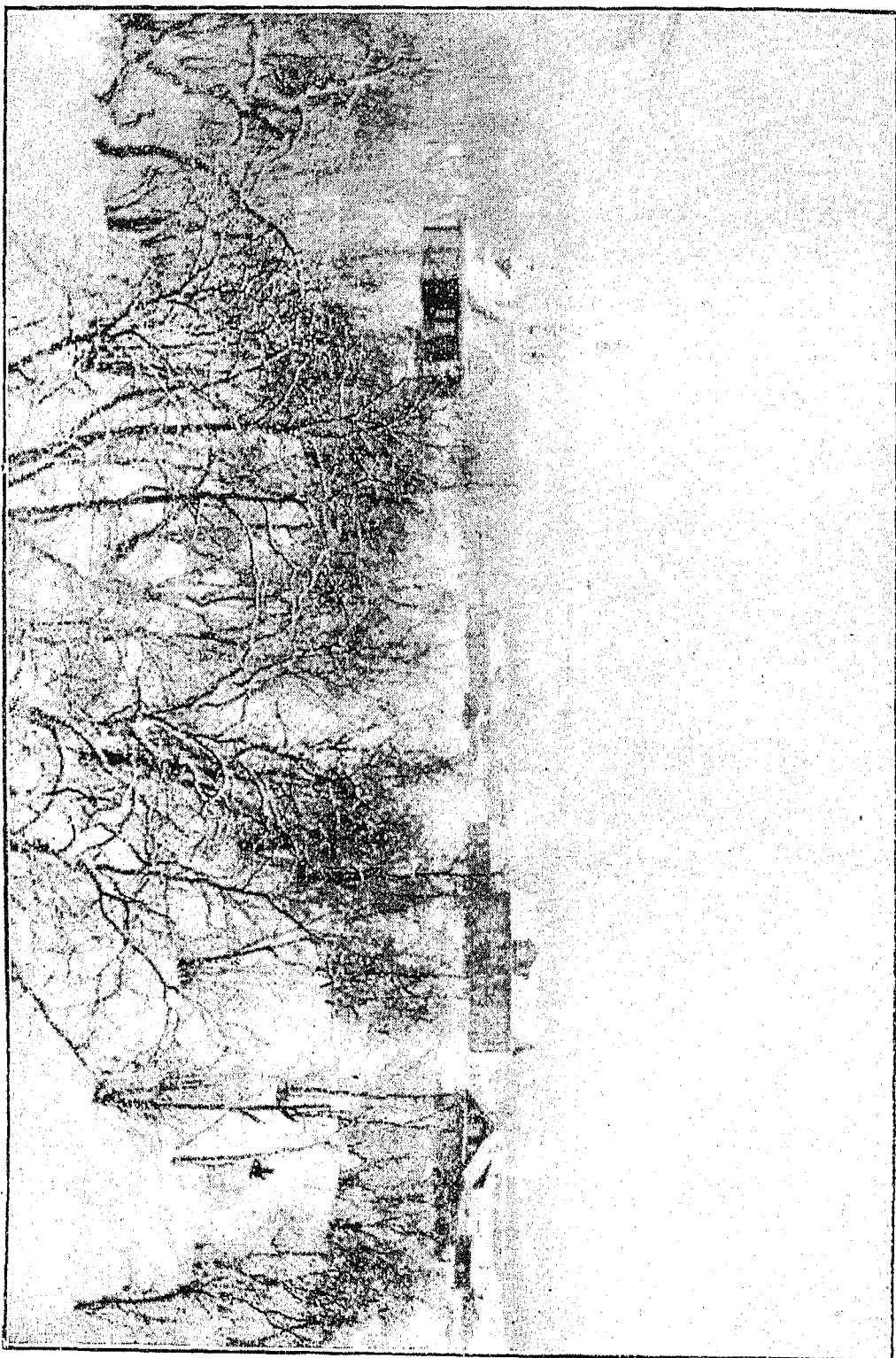
Глава 23.

Преп. Трифонъ Печенгскій ¹⁾.

§ 1. Жизнь въ домѣ родителей.

Преп. Трифонъ (мірское имя коего неизвѣстно ²⁾) родился въ 1495 г. въ новгородской области близъ города Торжка ³⁾. Его родители были люди духовнаго званія. Отецъ преп. Трифона былъ священникомъ ⁴⁾. Жизнь въ домѣ этого пастыря, неизвѣстнаго по имени, текла тихо, мирно, согласная съ завѣтами родной старины, что благотворно вліяло на юнаго избранника Божія. Древній жизнеописатель Преп. Трифона говоритъ объ этомъ такъ: «блаженный съ дѣтства, смотря на праведную жизнь родителей, подражалъ благочестію ихъ, былъ рѣдкій постникъ, кротокъ и милостивъ» ⁵⁾. Но особенно любилъ избранникъ Божій св. храмъ: посѣщеніе церковныхъ службъ скоро сдѣлалось постоянною потребностью его души. Преп. Трифонъ приходилъ въ св. храмъ всегда первымъ и выходилъ послѣднимъ; благоговѣнно внимая поемому и читаемому въ храмѣ, онъ быстро возрасталъ духомъ. Постепенно въ его душѣ возникло и стремленіе къ жизни болѣе совершенной, чѣмъ жизнь въ мірѣ.

Печенгскій монастырь въ Лапландіи.

«Церковное Божественное сѣмя пало въ добрую бразду, въ его доброе сердце,—продолжаетъ повѣсть, — однажды онъ услышалъ на утрени цѣніе словъ:

«Пустыннимъ животъ блаженъ есть, божественнымъ раченіемъ воскриляющимся» 6).

И съ того часа еще болѣе полюбилъ пустыню, еще чаще сталъ преподобный для молитвы отлучаться изъ дома родителей въ непроходимыя мѣста, не смотря ни на холодъ, ни на зной» 7). Понятно, что такіе необычные подвиги преп. Трифона внушали родителямъ опасеніе за его здоровье и они горячо уговаривали юношу не продолжать такой жизни. Но преп. Трифонъ не могъ противиться Божественному влеченію и былъ непреклоненъ; по прежнему часто удалялся въ пустыню для молитвы, гдѣ и удостоился призванія свыше на дѣло благовѣствованія среди язычниковъ. Однажды, когда святой ходилъ по пустынѣ въ глубокомъ раздумьѣ, вдругъ раздался гласъ:

«Иди и возопи, ибо я вспомянулъ васъ милуя, и обреченіе моей любви не престанятъ. Иди въ землю необѣтованную, въ которой нѣтъ путей, въ землю жаждущую, ибо не ходилъ по ней мужъ и не обиталъ чловѣкъ» 8).

Божественный гласъ устрашилъ св. Трифона и онъ съ трепетомъ воскликнулъ: «Кто ты, Господи»? На это послѣдовалъ отвѣтъ: Я Иисусъ, Котораго ты ищешь». Еще болѣе уstraшенный такимъ отвѣтомъ, св. Трифонъ въ смущеніи возразилъ: «Владыко Господи, я невѣжда и малограмотенъ». — «Не говори противъ ничего! потому что на все пошлю тебя, и пойдешь, и все, что повелю тебѣ, станешь говорить. Не бойся, ибо Я съ тобою!» изрекъ Спаситель. Послѣ такого увѣренія въ душѣ св. Трифона уже не было сомнѣній и колебаній касательно будущаго образа своей жизни 9). Уяснивъ слова Господа,

пр. Трифонъ сталъ дѣятельно подготавливаться къ исполненію призванія—благовѣствовать язычникамъ объ Искупителѣ міра—Христѣ ¹⁰). Еще усерднѣе сталъ онъ посѣщать храмъ Божій, остальное же время проводилъ въ пустынѣ въ строгомъ воздержаніи. А затѣмъ онъ оставилъ родину и пошелъ, куда повелъ его Господь. Будучи міряниномъ, пр. Трифонъ пришелъ на берега сѣверно-ледовитаго океана, въ Кольскій присудъ, на р. Печенгу ¹¹) къ лопарямъ. Въ этой суровой странѣ пр. Трифонъ оказался совершенно, повидимому, одинокимъ, но онъ не упалъ духомъ. Господь былъ съ нимъ и, хранимый Господомъ, преп. Трифонъ ревностно приступилъ къ благовѣстію.

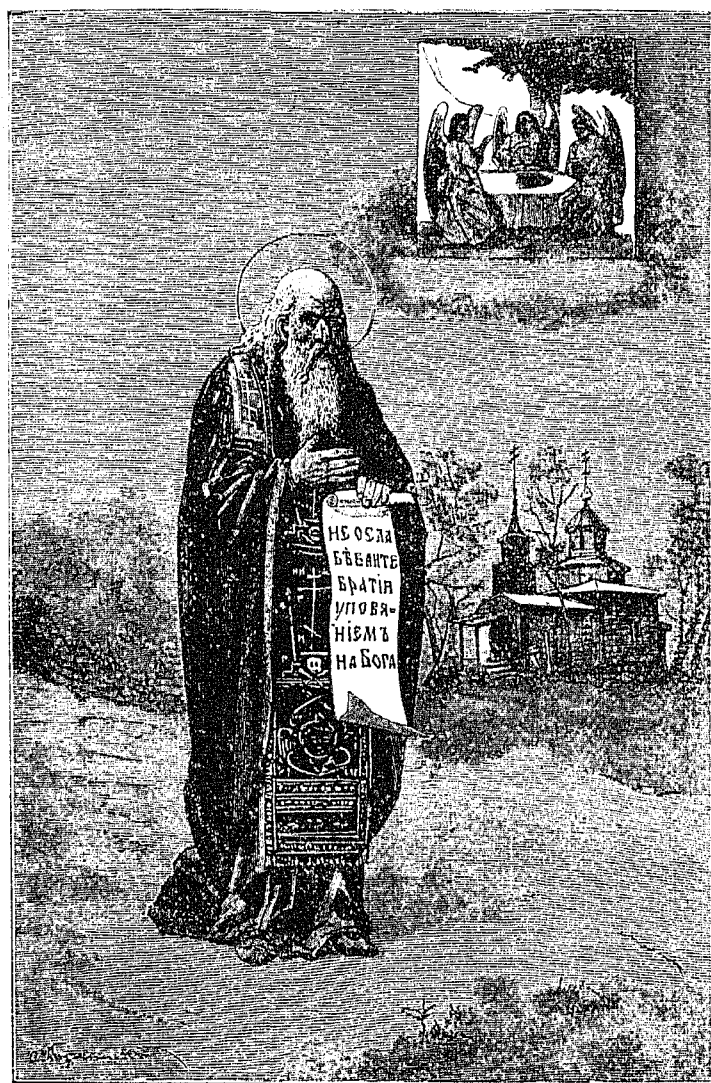
§ 2. Лопари и ихъ земля ¹²).

Кольскій полуостровъ, куда пришелъ пр. Трифонъ, представляетъ изъ себя площадь, изрѣзанную нѣсколькими рѣчками и множествомъ озеръ и болотъ. Эта мѣстность, притомъ гористая, крайне скудна растительностью, но богата дичью и рыбными промыслами—по берегамъ сѣверно-ледовитаго океана и отличается крайне суровымъ климатомъ. Здѣсь издревле живутъ лопари, народъ монгольско-тюркскаго племени. Низкіе ростомъ, скулатые, съ короткими черными волосами, лопари живутъ по тундрамъ горамъ и лѣсамъ этой убогой страны. Имя этого народа Кастрень производитъ отъ лапонскаго слова Лаппу-ко-нецъ, край. Слѣдовательно лопари—*обитатели крайняго сѣвера, на краю материка Европы*. «Главное занятіе Лопарей рыбная ловля и оленеводство; олени занимаютъ у нихъ даже и мѣсто лошадей. Живутъ лопари даже и зимою большею частью въ шалашахъ-чумахъ, сдѣланныхъ изъ деревьевъ или досокъ, небольшого размѣра, съ отверстіями для входа и для дыма (въ крышѣ). Одежда лопарей изъ оленьихъ шкуръ. Видъ лопарскаго поселе-

нія производитъ грустное впечатлѣніе на зрителя. Кругомъ него на землѣ рыбы внутренности, сгнившія рыбы и разныя нечистоты, вездѣ отвратительный смрадъ. Характеръ лопарей тихій, мирный и уступчивый. Погрязшій въ бѣдности, лопарь получилъ завидный жребій—умѣть съ невозмутимымъ спокойствіемъ переносить всѣ бѣдствія». По вѣрѣ лопари, до принятія христіанства, были идолопоклонники. По ихъ представленію главнымъ божествомъ былъ Айя-отецъ, который проявлялъ себя въ громѣ, молніи и въ другихъ (необыкновенныхъ) явленіяхъ природы. лопари обожали его подъ видомъ горъ, утесовъ и озеръ. Были и другія божества, ихъ олицетвореніемъ были разные идолы, камни и т. д. Среди лопарей было развито и почитаніе нетопырей, змѣй и др. гадовъ. Представителями же этой вѣры были жрецы, кудесники, называвшіеся *кебунами*. Что значитъ это слово, рѣшить трудно. Вѣроятно оно происходитъ отъ слова кеу-камень. Слѣдовательно (камень) кебунъ—служитель, камня-бога. Или отъ слова Кавуанъ—отдаленны особенный. Послѣднее болѣе подходящее толкованіе: кебунъ—особенный слуга боговъ. Кебуны, что естественно, имѣли большое значеніе въ жизни лопарей, которые весьма ихъ боялись и почитали. При жертвоприношеніяхъ кебуны вели себя какъ бѣсноватые. Подъ звонъ бубновъ они громко выкрикивали слова своихъ заклинаній, пѣна скоплялась у ихъ рта, зубы стискивались, волосы поднимались дыбомъ, глаза выдавались изъ орбитъ, сходились сѣдые нависшія брови, тѣло все искривлялось, ноги стучали о полъ, ожерелья и звонцы на одеждахъ звучали и увеличивали общую сумятицу, костры пылали, лилась кровь оленей... ужасъ охватывалъ при этомъ добродушныхъ лопарей и еще болѣе поработалъ ихъ этимъ изувѣрамъ.

Было время, когда лопари распространялись на югъ до Петербургской губерніи, но другіе народы, особенно

родственное имъ племя кореловъ, а отчасти Чудь и Рускіе, все тѣснили и тѣснили ихъ на сѣверъ, пока не загнали на берега Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Настоящее же мѣстопробываніе ихъ есть исключительно

Преп. Трифонъ Печенгскій.

Кольскій полуостровъ, который отъ нихъ и получилъ свое названіе Лапландіи. Впрочемъ, распространеніе этого племени не ограничивается Архангельской губерніей. Лопари живутъ еще въ той части Норвегіи, которая называется Финмаркеномъ и въ сѣверномъ углу Финляндіи. Лопари Архангельской губерніи раздѣляются на Мурманскихъ,

живущихъ по Мурманскому берегу Ледовитаго океана отъ границъ Норвегіи до Святаго Носа, и на Терскихъ, живущихъ по Терскому берегу Бѣлаго моря отъ Святаго Носа до р. Пялицы.

Лопари, какъ мы сказали выше, народъ полукочевой. Отъ Мурманскаго и Терскаго береговъ они откочевываютъ внутрь полуострова верстъ на 100 и болѣе; остается на одномъ мѣстѣ только часть Терскихъ лопарей, ведущихъ осѣдлую жизнь при русскихъ деревняхъ. Въ сѣверно-западной части Лапландіи, у границъ Финляндіи и Норвегіи, кочуетъ отдѣльное племя лопарей—Фильманы, говорящее своимъ нарѣчіемъ и принадлежащее къ лютеранскому вѣроисповѣданію. Фильманы—это испорченное Финманы; родина ихъ Финляндія и Норвегія: послѣ размежеванія съ этими странами они остались въ Архангельской губерніи. Кочевья ихъ—тундры Пазрѣцкая, Мотовская и Печенгская. Это тѣ самые Лопари, которые прежде назывались *двоеданными и троеданными*, потому что платили дань двумъ и тремъ государствамъ: Россіи, Даніи и Швеціи.

Собственно языкъ лопарей раздѣляются на три частныя нарѣчія: первое — въ Печеньгѣ, Моткѣ, Пазрѣкѣ, Сонгалѣ, Нотозерѣ, Экостровѣ и Бабѣ; второе — въ Семиостровѣ, Ловозерѣ, Воронежскомъ погостѣ, Килдинѣ и Массельскомъ погостѣ; третье — на Терскомъ берегу. Различія эти образовались отъ вліянія внѣшнихъ элементовъ: съ одной стороны — Норвежскаго, съ другой — Русскаго и Корельскаго языковъ.

§ 3. Первые подвиги благовѣстничества преп. Трифона среди лопарей ¹⁰⁾.

Не имѣя опредѣленнаго пристанища, преп. Трифонъ странствовалъ съ словомъ благовѣстія изъ мѣста въ мѣсто, гдѣ только жили лопари. Во время этихъ странствованій онъ встрѣтилъ много препятствій для благовѣстія и не

мало перенесъ искушеній. Но ничто не сломило энергіи благовѣстника. Въ началѣ преп. Трифонъ завелъ сношенія съ печенгскими лопарями, какъ торговецъ, но это было для него только средствомъ къ достиженію главной цѣли. Онъ постепенно сталъ знакомить лопарей и съ истинами православной вѣры. Обличая ихъ погубное заблужденіе, преп. Трифонъ училъ лопарей служить истинному Богу, рассказывалъ имъ исторію домостроительства нашего спасенія, и наставлялъ жить въ добрыхъ нравахъ. Понятно, что эта смѣлая рѣчь, направленная непосредственно къ тому, чтобы ниспровергнуть прежнія вѣрованія Лопарей и прежній строй ихъ жизни, вызвало немало неудовольствій. Не легко умъ, оступѣлый отъ *неподвижности привычекъ*, загрубѣлый отъ копоты суевѣрій и страстей навести на стези свѣта и истины. Еще труднѣе заставить сердце разорвать связь съ привычками, заблужденіями, съ нажитыми привязанностями, съ застарѣлыми пристрастіями ¹⁴). Неудивительно, поэтому, что проповѣдь преп. Трифона лопарями была встрѣчена крайне враждебно, и ревностный благовѣстникъ перенесъ много горя. Какъ только раздалась смѣлая рѣчь обличителя, противъ него первыми же возстали кебуны, эти хранители народныхъ преданій, руководители народа. Благодаря своему положенію, они были прекрасно обеспечены въ материальномъ отношеніи. Въ проповѣди же чужеземца они увидѣли такое посягновеніе на существующій строй, вслѣдствіе коего съ паденіемъ этого строя разрушилось бы и ихъ благосостояніе. Сначала кебуны выступили противъ преп. Трифона съ гордою самонадѣянностью. Они стали оспаривать его ученіе, надѣясь тѣмъ самымъ въ корнѣ подорвать его вліяніе на народъ. Но этого не удалось имъ сдѣлать; случилась неожиданная противоположность. Не они посрамили преп. Трифона, но онъ и тѣмъ уронилъ въ глазахъ народа. Тогда въ безсильномъ не-

годованіи кебуны употребили уже грубое насиліе. Не разъ они схватывали его за волосы, влачили, били и толкали съ грубыми ругательствами. Не разъ собирались и убить его. Но, хранимый Богомъ, преп. Трифонъ не вредимъ уходилъ въ горы. Скрываясь по утесамъ, онъ потомъ вновь выходилъ къ народу со словомъ евангельской любви, кротко простивъ самъ всѣ обиды и побои, и продолжалъ ревностно трудиться. Труды его не остались тщетными. Среди лопарей¹⁵ нашлись люди, которые были тронуты проповѣдью святаго и его незлобіемъ. И когда другіе говорили, что Трифона нужно убить, послѣдніе вступались за него и говорили: «За что его убивать; не имѣемъ въ немъ вины. Онъ говоритъ намъ хорошее, возвѣщаетъ о царствіи Божіемъ и будущемъ воскресеніи; оставимъ его пока; если же найдемъ въ немъ вину, тогда и убьемъ его злою смертью»... Постепенно образовалась значительная община увѣровавшихъ во Христа. Но св. Трифонъ не имѣлъ свящ. сана и, чтобы дать увѣровавшимъ возможность принять святое крещеніе, отправился за священникомъ въ Новгородъ къ Владыкѣ и за благословеніемъ на созданіе новой обители.

4. Основаніе Печенгской обители.

Въ Новгородѣ преп. Трифонъ получилъ отъ Владыки¹⁵) грамоту благословенную на построеніе церкви и обители и, нанявъ плотниковъ, возвратился на р. Печенгу, гдѣ и сталъ строить храмъ во имя Живоначальной Троицы¹⁶). При этомъ преп. Трифонъ самъ трудился наряду съ плотниками и изъ за двухъ верстъ носилъ на своихъ плечахъ бревна для церковныхъ стѣнъ. Но, по различнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ¹⁷), эта церковь три года оставалась неосвященною. Когда же въ Колу прибылъ посланный архіеп. Макаріемъ священникъ Илія

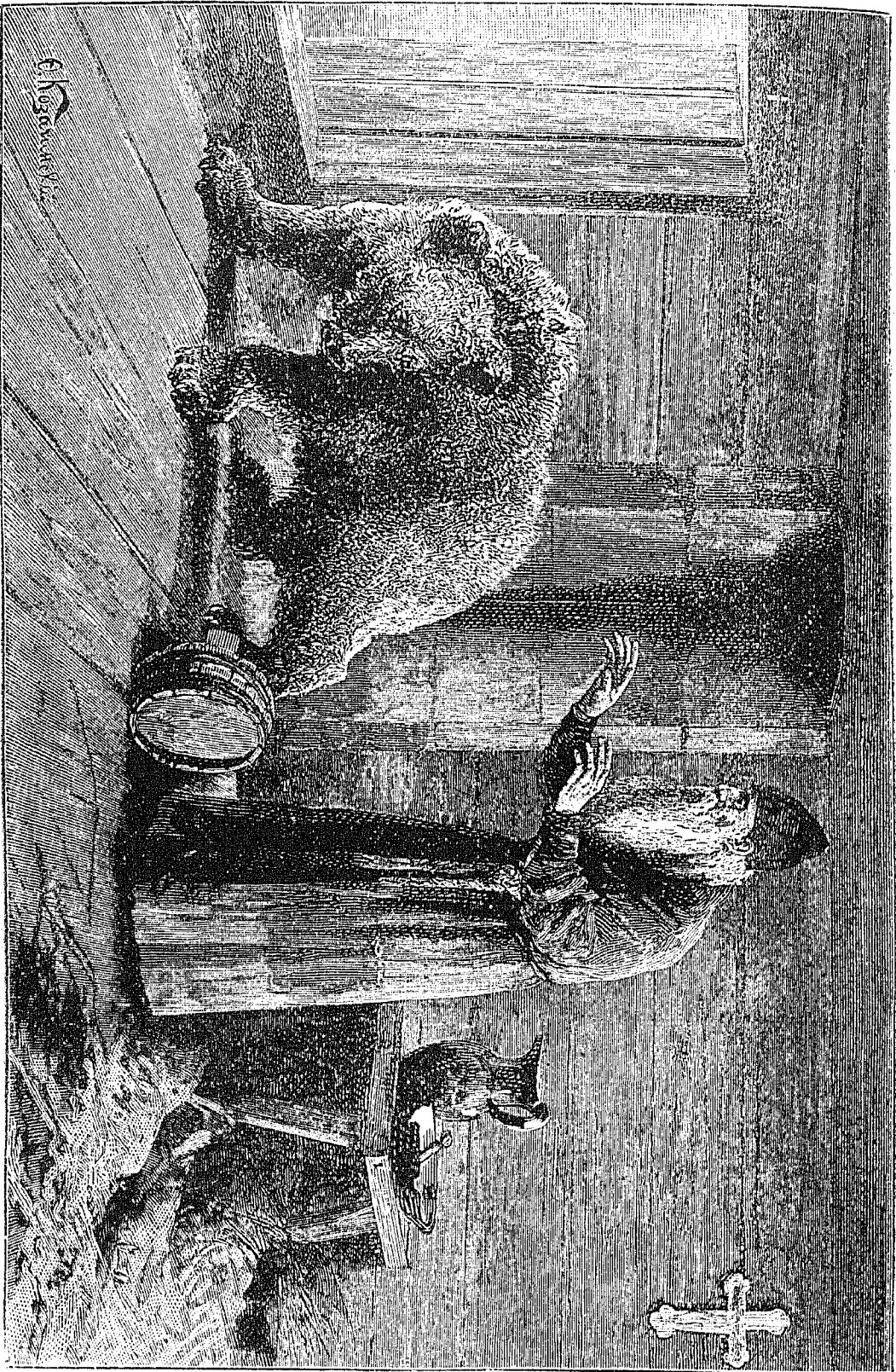
и освящалъ тамъ церкви, преп. Трифонъ сходилъ въ Коу и пригласилъ къ себѣ Илію ¹⁸). Илія крестилъ лопарей ¹⁹), освятилъ церковь, а самого Трифона постригъ въ монашество — послѣднее произошло 1 Февраля 1533 г. ²⁰). Этимъ было положено начало Печенгской обители. Съ этого времени труды преп. Трифона увеличились. Къ подвигамъ благовѣстія присоединились заботы по устройенію обители ²¹). Сначала братією явились только постригавшіеся изъ новопросвѣщенныхъ лопарей, но потомъ мало по малу стали приходять въ обитель и изъ другихъ городовъ: священники, монахи и бѣльцы. Крещенные Лопари такъ полюбили преп. Трифона, что охотно приносили въ пользу обители: одни — деньги, другіе — свои земли, вообще кто, что могъ. Преп. Трифонъ съ любовью принималъ эти дары и при этомъ ввелъ обычай въ обители: живыхъ благодѣтелей поминать о здравіи, а мертвыхъ за упокой. «Благодатию Божіею, говоритъ пр. Максимъ Грекъ, современникъ преп. Трифона и другъ преп. Феодорита, многіе иновѣрные обратились въ православную вѣру. Прежде того они жили какъ звѣри въ непроходимыхъ пустыняхъ, въ пещерахъ и расщелинахъ, не имѣя ни храма, ни необходимаго для жизни, питаюсь животными, звѣрями, птицами, морскими рыбами и кто что ловилъ, тѣмъ и торговалъ». А нынѣ «православіе распространилось до г. Варгава, устройенъ частной монастырь и собралось большое братство иноковъ на Печенгѣ, близъ моря ²²). Самъ же преп. Трифонъ тогда былъ какъ бы солнцемъ этой убогой страны. Кроткій, самоотверженный труженикъ, онъ сіялъ нравственною чистотою и смиреніемъ; святость жизни и сила его вѣрующей души были настолько велики, что дикіе звѣри безмолвно повиновались его слову. Однажды, замѣсивъ хлѣбъ, пр. Трифонъ вышелъ изъ келліи. Въ келлію же вошелъ медвѣдь и сталъ ѣсть находившееся въ квашнѣ тѣсто ²³). Возвра-

тившись и увидя медвѣдя, преп. Трифонъ кротко сказалъ звѣрю: «Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій и Богъ мой повелѣваетъ тебѣ: уйди изъ келліи и стань тутъ кротко». Звѣрь тотчасъ же вышелъ изъ келліи, и остановившись, покорно перенесъ нѣсколько ударовъ отъ руки преп. Трифона. Наказавъ звѣря и запретивъ ему впредь подходить къ обители, старецъ отпустилъ его въ пустыню. И медвѣди уже никогда болѣе не беспокоили обители преп. Трифона и не трогали монастырскихъ оленей! Кротость и смиреніе старца были настолько велики, что онъ не принялъ на себя управленіе обители, а сдѣлалъ и игуменомъ ученика своего Гурія († 25 Дек. 1590 г.). Когда же на Кольскомъ полуостровѣ насталъ голодъ, сердобольный старецъ, чтобы пропитать братію и лопарей, отправился за сборомъ подаяній въ Новгородскую область ²⁴). Восемь лѣтъ провелъ преп. Трифонъ въ подвигѣ странствованія и сбора даяній, переходя изъ города въ городъ и изъ села въ село. Его сопровождало нѣсколько иноковъ. По мѣрѣ накопленія даровъ, преподобный отсылалъ ихъ въ обитель. При томъ онъ нерѣдко творилъ чудеса, дѣлая тѣмъ людямъ великое благодѣяніе ²⁵). Черезъ 8 лѣтъ преп. Трифонъ возвратился въ обитель, гдѣ его радостно встрѣтили его ученики и лопари, спасенныя имъ отъ голодной смерти ²⁶).

§ 5. Путешествіе въ Москву и царская милость.

Устроивъ обитель по возвращеніи изъ Новгородскихъ владѣній, Преп. Трифонъ предпринялъ новое путешествіе въ Москву ²⁷), чтобы оградить свою обитель отъ всякихъ случайностей защитою со стороны гражданской власти. Господь видимо содѣйствовалъ труженику. За день до прихода въ Москву преп. Трифона, царь Іоаннъ Грозный шелъ къ обѣднѣ. Былъ день Успенія Пресвятой

Преп. Трифонъ и медвѣдь.

Богородицы. Вдругъ онъ видитъ двухъ свѣтлыхъ иноковъ. «Кто вы?» — спросилъ царь. Они отвѣчали: «одинъ Соловецкаго монастыря, другой Кольскаго уѣзда, начальникъ ²⁸⁾ св. благовѣстія лопарскому народу и строитель церкви Живоначальной Троицы, что на рѣкѣ Печенгѣ, смиренный Трифонъ» — и стали невидимы. Бояре слышали слова царя, иноковъ же не видѣли, а спросить у царя: съ кѣмъ онъ говорилъ, не посмѣли. На другой день царь опять шелъ къ обѣднѣ съ царевичемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, и ему опять предстали уже дѣйствительно, а не въ видѣніи, пр. Трифонъ и его спутникъ и представили свои челобитныя. Царь, прочитавъ челобитныя, сказалъ: «Я видѣлъ васъ вчера... теперь иду къ обѣднѣ» — и вошелъ въ Успенскій соборъ. А Ѳеодоръ Іоанновичъ, зайдя въ притворъ снялъ съ себя богатую одежду и послалъ ее преп. Трифону, говоря: «пусть моя милостыня предидетъ дарамъ царя; ты же передѣлай эту одежду въ священную, ибо я вижу въ тебѣ мужа праведнаго». Съ глубокою радостью принялъ преп. Трифонъ высокій даръ и, облобызавъ, помолился о пославшемъ. По окончаніи обѣдни царь въ совѣтѣ разсмотрѣлъ дѣло иноковъ и когда, рассказавъ о бывшемъ наканунѣ, узналъ, что бояре этихъ иноковъ не видали, приказалъ сыскать послѣднихъ. Когда же иноки клятвенно увѣрили всѣхъ, что въ Успеніе они еще не были въ Москвѣ, всѣ увидѣли въ происшедшемъ Божественное чудо. И царь, проникшись сердечною любовью къ преп. Трифону, богато одарилъ Печенгскую обитель. Прежде всего онъ далъ на имя иг. Гурія такую грамоту ²⁹⁾.

«По умоленію сыновей моихъ царевичей Іоанна и Ѳеодора Іоанновичей пожаловали мы Печенгскаго монастыря, что у холоднаго моря, у Мурманской границы, обители св. Троицы игумена Гурія съ братією, въ замѣнъ руги, молебныхъ и паннихидныхъ денегъ по ихъ скудости, на

пропитаніе въ вотчину, морскими губами: Печенгскою, Топскою, Лицкою и Урскою, также губами: Печенгскою, Пазрѣцкою и Новденскою; въ морѣ всѣми рыбными ловлями и выметомъ морскимъ, когда изъ моря выкинетъ кита или моржа или иного звѣря, со всѣмъ морскимъ берегомъ и его островами, съ рѣками и рѣчками, съ пашнями и лѣсами, съ лѣсными озерками, звѣринными ловлями, съ Лопарями, какіе только приписаны теперь или будутъ приписаны къ Матоцкой и Печенгской губамъ, со всѣми угодыями заливовъ, и съ царскими денежными сборами и волостными кормами, чтобъ тѣмъ монастырь могъ обстраиваться и питаться. Боярамъ нашимъ Новгородскимъ и Двинскимъ, приказнымъ людямъ Усть-Кольской волости, всѣмъ приморскимъ жителямъ, Корельскимъ дѣтямъ и Лопарямъ и всякому другому не вступаться въ ту вотчину» ³⁰).

Снабдилъ затѣмъ царь обитель церковною утварью, колоколами и милостиво отпустилъ пр. Трифона на Печенгу. Съ возвращеніемъ преп. Трифона Печенская обитель быстро развила рыбные промыслы и прекрасно устроилась въ матеріальномъ положеніи. «За избыткомъ на свою потребу рыбнаго промысла, для сбыта остатковъ онаго монастырь скоро свелъ знакомство съ гамбургскими купцами. Къ монастырю каждое лѣто приходилъ купеческій корабль, который получалъ отъ монастыря преимущественно красную рыбу, семгу и сало и доставлялъ ему въ замѣнъ оныхъ соль, крупчатку, вино и другіе припасы съ приплатою на нужды монастыря нѣсколькихъ десятковъ золотой монеты или ефимковъ ³¹). Избытокъ же средствъ далъ возможность преп. Трифону еще болѣе развить благотворительность. Просвѣщая Лопарей, онъ всегда заботился и о матеріальномъ ихъ состояніи, сильно улучшая послѣднее. Въ центрѣ же ихъ поселеній, на р. Пазѣ преп. Трифонъ построилъ для Лопарей и

храмъ во имя свв. страсотерпцевъ-князей Бориса и Глѣба ³²). Устроивъ обитель, преп. Трифонъ еще нѣсколько лѣтъ подвизался въ обители, служа братіи примѣромъ кротости и трудолюбія. Однажды онъ на своихъ плечахъ перенесъ изъ г. Колы въ обитель подаренные ему жернова ³³); не смотря на свой преклонный возрастъ и болотистую дорогу, во все время пути старецъ былъ въ строгомъ воздержаніи.

Въ послѣдніе годы старецъ часто удалялся въ любимую пустыньку, гдѣ построилъ церковь во имя Успенія Божіей Матери ³⁴). Около 60 лѣтъ провелъ преп. Трифонъ на Печенгѣ, а когда настала кончина, ему было отъ рожденія 89лѣтъ ³⁵). Преп. Трифонъ былъ высокаго роста, сгорбленъ, глава его имѣла мало волосъ, съдая же борода обрамляла его лице, сіявшее нравственною чистотою.

§ 6. Завѣщаніе братіи и кончина пр. Трифона ³⁶).

Незадолго до смерти, маститый старецъ, преп. Трифонъ заболѣлъ тяжелою болѣзнію, находясь въ Печенгской обители. Игуменъ и братія собрались къ одру больного наставника и, видя изнеможеніе старца, говорили ему: «зачѣмъ, наставникъ нашъ, оставляешь насъ сирыми?» На это пр. Трифонъ отвѣчалъ такимъ завѣщаніемъ ³⁷).

«Братія моя! не скорбите и добрый путь теченія моего не прерывайте! Все свое упованіе возложите на Бога! Иисусъ Христосъ и Богъ мой меня одного во всѣхъ приключавшихся со мною несчастіяхъ не оставилъ, тѣмъ болѣе не оставитъ васъ, собранныхъ во имя Его. Я же заповѣдую вамъ: любите Его, въ Троицѣ славимаго, всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею и всею мыслию своею. Чадца мои! любите и другъ друга! Храните иночество честно и воздержно! Начальствованія избѣгайте; вы видите: много лѣтъ не только своимъ, но и вашимъ нуж-

Предсмертная беседа преп. Трифона съ братьею.

дамъ послужили руки мой, и всѣмъ я былъ послушникомъ (власти же не искалъ). И еще молю васъ, не скорбите о моей кончинѣ. Смерть мужу покой. У всякаго человека душа въ тѣлѣ какъ странникъ, пребываетъ нѣкоторое время но потомъ уходитъ и мертвенное тѣло вскорѣ же обращается въ прахъ, ибо всѣ мы — гной, и сынъ человѣческой всякій — червь. А разумная душа уходитъ въ свое отечество, небесное. Любимцы мои! стремитесь туда, гдѣ нѣтъ смерти, ни мглы но вѣчный свѣтъ. Тамъ одинъ день лучше тысячи дней земныхъ). Не любите міра и того, что въ мірѣ. Вѣдь знаете, какъ окаяненъ сей міръ! Какъ море онъ невѣренъ, мятеженъ. Точно пропасти въ немъ уловки злыхъ духовъ, какъ вѣтрами волнуется губительною ложью, и горекъ діавольскими навѣтами и точно пѣнится грѣхами и вѣяніемъ злобы свирѣпствуетъ. Врагъ только и думаетъ о погруженіи міролюбцевъ, всюду простираетъ свою пагубу, вездѣ плачь. Наконецъ — всему смерти!..

«Еще заповѣдаю вамъ. Когда по волѣ Божіей душа моя разлучится отъ тѣла моего, погребите у церкви Успенія Пресвятой Богородицы, въ пустыни, куда часто ходилъ я на Богомысліе и безмолвіе».

Сказавъ эту рѣчь подъ звуки океанской бури, старецъ пріобщился св. Таинъ и, поникнувъ главою, горько заплакалъ. Взволнованный и удивленный ученикъ преподобнаго, старецъ-игуменъ воскликнулъ: Отче преподобне! намъ запрещаешь скорбѣть о себѣ, ибо идешь къ сладкому Іисусу съ радостью; скажи же, почему ты прослезился?» На это прозорливый старецъ отвѣтилъ:

«На эту св. обитель будетъ искушеніе и многіе будутъ замучены остриемъ меча. Но не ослабѣвайте, братія моя! Надѣйтесь на Бога: Онъ не оставитъ жезла грѣшныхъ на своемъ жребіи, ибо силенъ и снова возстановитъ обитель» — добавилъ преподобный радостно. Затѣмъ онъ возлегъ на одръ, лице его просвѣтилось,

съ молитвою на устахъ онъ тихо почилъ. Осиротѣлая братія съ честью погребла его многотрудное тѣло, въ пустыни, у храма Успенія Пресв. Богородицы ³⁸⁾. Это совершилось 15 Декабря 1583 г.—Скончался тотъ, кто былъ не только строгимъ подвижникомъ и основателемъ обители, но и представителемъ русской гражданственности среди дикихъ инородцевъ ³⁹⁾, а главное равноапостольнымъ ⁴⁰⁾ провозвѣстникомъ Евангелія Христова этимъ дѣтямъ суроваго сѣвера.

Глава 24.

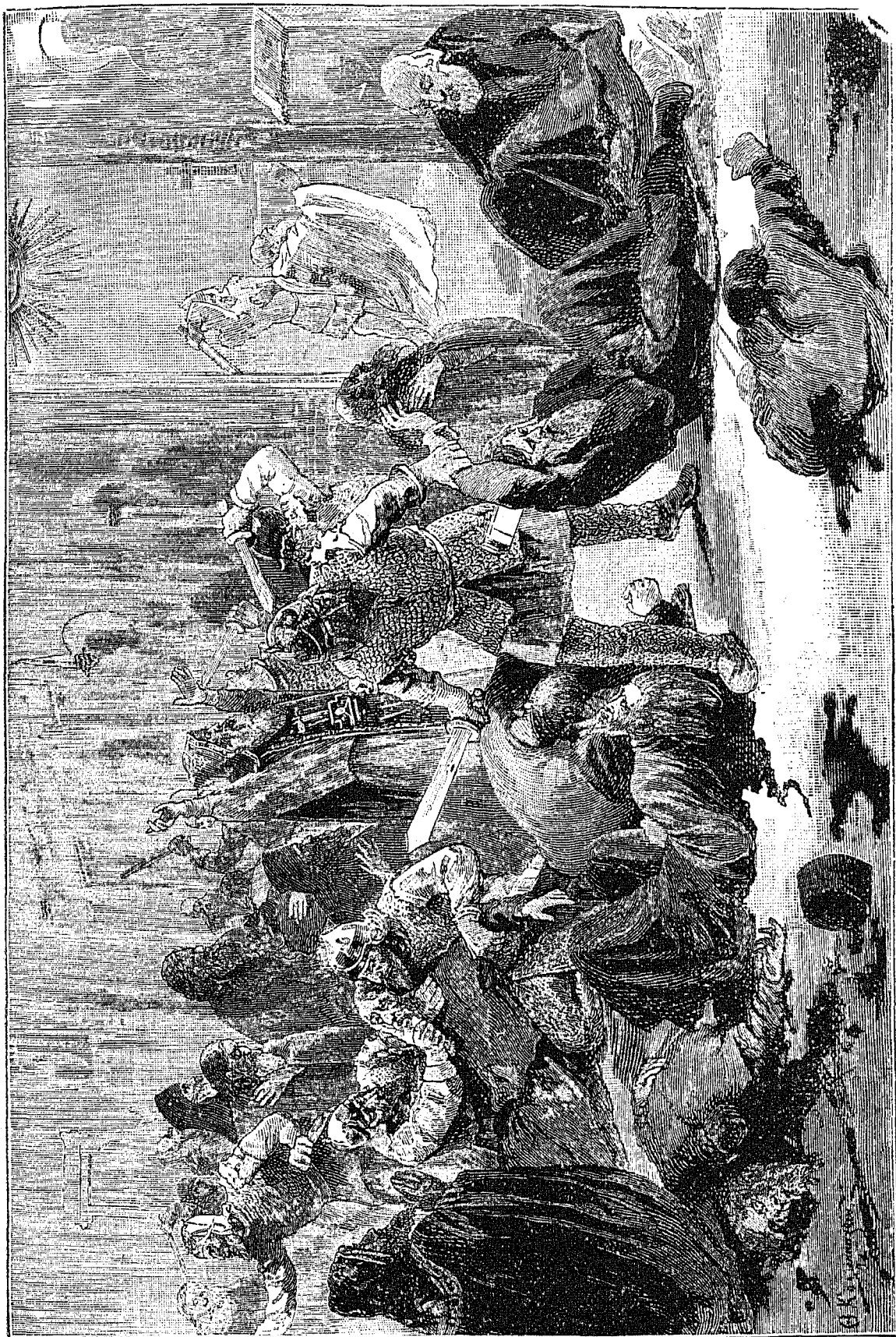
Страдальческая кончина Преподобныхъ иг. Гурія, Іоны и Германа и другихъ учениковъ Преп. Трифона, на Печенгѣ, въ 1590 г.

Преп. Трифонъ въ обители своей воспиталъ цѣлый сонмъ иноковъ, отличавшихся высоко святою жизнію, изъ коихъ особенно выдаются: Преп. Іона и его ученикъ Преп. Германъ, игумень Преп. Гурій и др. Чистая, святая жизнь ихъ закончилась у всѣхъ одновременно въ 1590 году не менѣе славною, страдальческою смертію отъ руки шведскихъ воиновъ—по имени, а по существу дѣла разбойниковъ.

§ 1. Преп. Іона-Печенгскій и его ученикъ Германъ.

Преп. Іона былъ родомъ изъ Колы ¹⁾. Въ Филипповѣ постъ 1532 г. въ Колѣ были освящены двѣ церкви: во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы и св. чудотворца Николая ²⁾. Послѣдняя церковь была соборною ³⁾, при каковой священникомъ и былъ о. Іоаннъ, въ иночествѣ Іона. О. Іоаннъ былъ единственнымъ пастыремъ въ г. Колѣ. Сколько лѣтъ онъ пастырствовалъ—

Страдальческая кончина учениковъ преп. Трифона.

неизвѣстно. Однажды у него заболѣла дочь. Дитя было еще не крещено. Только его крестили — дитя умерло. Вскорѣ умерла и супруга о. Іоанна ⁴⁾. Осиротѣлый о. Іоаннъ оставилъ мѣръ, пришелъ въ Печенгскую обитель и сдѣлался любимымъ ученикомъ Преп. Трифона. Изъ Іоанна онъ былъ переименованъ Іоною. Подъ руководствомъ опытнаго наставника инокъ-пастырь быстро преуспѣвалъ въ духовной жизни. 15 Декабря 1583 г. Преп. Трифонъ свято почилъ и былъ погребенъ въ Успенской пустыни. Преп. Іона тогда же переселился въ пустынь и въ теченіе семи лѣтъ (безъ 2 дней), ежедневно совершая божественную литургію, поминалъ своего наставника и подвизался. Вмѣстѣ съ нимъ подвизался и его ученикъ Преп. Германъ, который въ церкви завѣдывалъ свѣчами и вообще несъ обязанности причетника и пономаря. Преп. Германъ былъ рясофорнымъ монахомъ.— Оба инока въ безмолвіи и трудахъ поистинѣ были земными ангелами.

Въ 1590 г. Шведы воевали съ Россією и отрядъ ихъ, перейдя границу, сталъ грабить русскую Лапландію. Дошли Шведы и до Печенгскаго монастыря. 18 Декабря 1590 г. они напали на Успенскую пустынь, утромъ ⁵⁾. Тамъ совершалась литургія. Преп. Германъ сходилъ съ колокольни, какъ враги ворвались въ церковь и тутъ же его убили. Ворвались затѣмъ они и въ самую церковь, гдѣ Преп. Іона съ чашею въ рукахъ исходилъ изъ алтаря. У св. алтаря была пролита его невинная кровь. Ограбивъ церковь, враги сожгли ее и ушли изъ самой обители.

§ 2. Кончина Пр. Гурія и другихъ учениковъ Преп. Трифона.

Семь дней ⁶⁾ шведы не смѣли подступить къ обители, скрываясь въ засадѣ. Имъ все казалось, что на стѣнахъ обители было множество вооруженныхъ людей.

Наконецъ въ самый день Рождества Христова, 25 декабря 1590 г., по Божьему попущенію, враги ворвались въ нее, избили встрѣчавшихся на пути и вошли въ храмъ. Въ храмѣ совершалась литургія въ присутствіи игумена Гурія и всей братіи. Служба приближалась къ концу. Въ храмѣ шведы устроили ужасающее кровавое побоище. У игумена Гурія и іеродіакона казначея пытались узнать, гдѣ монастырская казна,—но старцы не выдали. Ихъ кололи оружіемъ, жгли и разсѣкали мечами. Такъ же поступили и съ другими иноками. Однихъ разсѣкали пополамъ, другимъ отрубали руки и ноги, иныхъ разрѣзали вдоль. Въ заключеніе подожгли церковь, которая и сгорѣла съ тѣлами невинно убіенныхъ иноковъ. Ограбивъ обитель ⁷⁾, враги сожгли ее и ушли, но вскорѣ же заблудились и погибли отъ голода; только нѣкоторые спаслись, чтобы быть несчастными вѣстниками вопіющаго беззаконія. Монаховъ было убито 51 человекъ, да трудниковъ и вообще мірянъ 65 человекъ.

Такъ сбылось предсмертное пророчество Преп. Трифона. Оставшіеся въ живыхъ по уходѣ Шведовъ, собрались на пепелище и, горько оплакавъ, въ пустынь погребли останки Преп. Іоны и Германа близъ мощей Преп. Трифона, а останки 116 страдальцевъ въ одну братскую могилу.—Эта могила безмолвный и глубоко-поутельный памятникъ древняго благочестія и за Христа страданія.

Разсказомъ объ этомъ событіи и заканчиваемъ наше изслѣдованіе—повѣсть о злостраданіяхъ св. мужей въ земной юдоли на крайнемъ сѣверѣ.

З а к л ю ч е н і е.

Св. мужи, жизнь коихъ мы, по древнимъ сказаніямъ, изложили выше, свершили свой путь, вѣру соблюли, и сподобились небесныхъ вѣнцовъ. Теперь съ горнихъ высотъ взирають на насъ и своими молитвами облегчаютъ наши труды. Какъ яркія звѣзды на полуночномъ сѣверномъ небѣ сіяють они, угольники Христовы, свѣтомъ своихъ добродѣтелей и влекутъ наши сердца къ горнимъ обителямъ, нѣтъ уже ни болѣзни ни печали какой либо, ни воздыханія, но гдѣ жизнь безконечная и неизрѣченное блаженство.

ПРИМЪЧАНІЯ.

КЪ ГЛАВЪ 1.

1) Жизнь преп. Савватія и Зосимы, какъ виднѣйшихъ представителей сѣверно-русскаго подвижничества, излагается во всѣхъ сборникахъ житій, напр. у Муравьева, Дестунисъ, и др., въ прологахъ: рукописныхъ (напр. у Тулупьева) и печатныхъ (съ изд. 1662 г.), отдѣльныхъ брошюрахъ, (напр. брошюры 1888 г., 1894 г.), журналахъ, (напр. въ Русскомъ Паломникѣ 1891 г. нѣск. ст.), но вездѣ читателямъ предлагается только перифразъ ркп. житія. Нѣсколько научнѣе житіе преп. Савватія изложено у преосв. Филарета (Русскіе свв. III т. 161—167 стр.), но и это не полно.

2) Откуда онъ пришелъ и кто былъ по своему происхожденію — неизвѣстно.

3) Житіе говоритъ: «бысть въ Бѣлозерскомъ Кирилловскомъ монастырѣ старецъ Савватій (печ. изд. 1870 г. 1 стр.)», но нѣтъ ни слова, чтобы онъ былъ здѣсь и постриженъ (какъ говоритъ Филаретъ — 161 стр.) именно, а не въ др. мѣстѣ.

4) Житіе — 2 стр. Время пребыванія преп. Савватія на Соловкахъ опредѣляется житіемъ обще — при В. Кн. Василіѣ Василичѣ Темномъ, Борисѣ, князѣ Тверскомъ, Рязанскомъ князѣ Θεодорѣ и Новгородско-Псковскомъ архіепископѣ Евфиміѣ Брадатомъ.

5) «И слыша, яко въ Новгородскѣй области есть озеро, глаголемсе Нево, на немъ же островъ нарицаемый Валаамъ и тамо монастырь Преображенія Господня... моли убо игумена и братію, да отпустятъ его въ оный монастырь и отпущенъ бывъ приде на островъ Валаамъ, и пріятъ бысть тамо въ монастырь любезно» (печ. изд. 2 стр.).

6) Въ ркп. Моск. Дух. Акад. № 607, л. 98 читаемъ: «пребысть же мало время» Досифей (I т. 42 стр.), жизнеописаніе преп. Савватія начинается именно съ момента прихода святаго къ Герману.

7) печ. изд. 2—3 стр.

8) печ. изд. 4—5 стр.

9) о Сорокѣ см. въ соч. Максымова «годъ на сѣверѣ».

10) о немъ см. 3 гл.

11) Тамъ есть нынѣ часовенка.

12) Въ житіи годъ не указанъ, но эта дата находится въ Соловецкомъ лѣтописцѣ (откуда заимствуетъ ее Досифей) и, вѣроятно, сохранена по памяти. См. ниже.

13) Печ. изд. 4—6 стр.

14) Опять въ житіи годъ не указанъ, но указаніе это у преосв. Филарета вполне естественное и вытекаетъ изъ предыдущей даты (см. III т. 165 стр.)

15) Личность изъ другихъ источниковъ совершенно неизвѣстная.

16) См. тамъ же печ. изд. 6 стр.

17) Въ житіи указанъ лишь день кончины:.... «мѣсяца Септемвриа въ 27 день» годъ же не указанъ; онъ указанъ въ Соловецкомъ лѣтописцѣ (ср. Филаретъ, III т. 165 стр. и примѣч. 276-е). Впослѣдствіи Наонаиломъ на семь мѣстѣ построена церковь Живоначальной Троицы (Досифей, I т. 44 стр.).

КЪ ГЛАВѢ 2.

1) Нынѣ Олон. губ., гдѣ память о Преп. Зосимѣ оживилась лишь за послѣднее время (печ. изд. II стр.)

2) Тамъ же; не худо бы память ихъ въ Соловецкомъ монастырѣ ежегодно чтить въ урѣченное время панихидою соборною (какъ читается, напр., въ Хотьковомъ монастырѣ память родителей Препод. Сергія, Радонежскаго Чудотворца).

3) Характерно замѣчаніе: «воспитанъ отрокъ въ книжномъ ученіи» (печ. изд. II стр.) ..., значитъ въ Толвуѣ была школа.

4) Ср. начало житія печ. изд. II стр. Досифей, I т. 45 стр.

5) См. тамъ же.

6) Подобное см., напр., въ житіи преп. Александра (см. чт. м. 3 Юля), Начальника обители неусыпающихъ. Житіе въ такихъ чертахъ изображаетъ духовную брань Преп. Зосимы съ духами злобы поднебесной: «Бѣси воздвигоша на него многи навѣтованія: овогда уныніе влагающе, овогда же страшилшца различная. Мечтающе, и молвы нѣкія творяще, да устрашатъ небоязненного воина Христова и поколеблютъ непоколебимаго: иногда преобразившеса въ дивія звѣри и зми, съ яростію устремляхуса на него во множествѣ силы своея, аки разтерзати и пожрети того хотяще. Праведникъ же Божій сопротивляшеса имъ крестнымъ знаменіемъ и молитвою и ругашеса имъ глаголю... и прилагаше молитву къ Богу.... Тако прогоняше отъ себе вражія нападенія и бѣгаху отъ знаменія крестнаго и отъ молитвы его бѣси: онъ же безъ вреда пребываше, поя и хвала Бога» (печ. изд. 16—17 стр.).

7) О церкви во имя Преображенія Господня въ житіи говорится (печ. изд. 18 стр.), о придѣлѣ же во имя св. Николая говорится только въ грамотѣ Марѣи посадницы (... «и святаго Николы»); (Досифей, I т., 46 и 47 стр.)

8) Іонѣ (см. печ. изд. 18 стр.)

9) См. печ. изд. 18 стр.)

10) На имя Іоны дана грамота Марѣю посадницею (Досифей, I т., 47 стр.).

11) Это было первое путешествіе преп. Зосимы въ Новгородъ ср. Досифей, I т., 58 стр.

12) Тогда же была дана и грамота отъ 5 концовъ В. Новгорода, кою обители были дарованы во владѣніе вѣчное острова Соловецкіе, Анзерскій, Муксалемскіе, Заяцкій съ др. мелкими островками, короче сказать, всею группою Соловецкихъ острововъ со всеми ихъ богатствами. Текстъ этой грамоты съ нужными объясненіями отпечатанъ у о. Досифея, I т. 48—51 стр. Къ 1542 г., а не болѣе позднему времени необходимость отнесенія также прекрасно доказана о Архим. Досифеемъ (58—59 стр.).

13) Печ. изд. 19 стр. (—, пославъ писаніе ко преподобному призва его къ себѣ»).

14) По уставу Иерусалимскому (Досифей 53 стр.).

15) См. у Досифея выписку изъ ркп. житія, I т. 61 стр.

16) О чемъ подробнѣе въ соч. «Вѣрн. и кратк. изчисленіе препод. отецъ соловецк. и историч. свѣд. о церк. ихъ почитаніи. 1900 г. Спб.

17) См. Кафедра Новгородскихъ Свят. ч. II.

18) См. печ. изд. 23—26 стр. стихотворное изложеніе этого событія см. во II кн. Прилож. Русскаго Пал. за 1893 г. — Чуминой. О томъ же, кто это были за лица и какъ исполнилось пророчество, см. у Досифея, I т. 55 и 58 стр.

19) Тогда же Марѳа посадница еще пожаловала значительныя владѣнія по берегу Вѣлаго моря отъ Кашкараницы до Ущелья, см. текстъ грамоты у арх. Досифея 57 стр. I т.

20) Печ. изд. 27—29 стр.

КЪ ГЛАВЪ 3.

1) См. Соловецкій патерикъ, 34—36 стр.

2) Гдѣ нынѣ с. Сорока.

3) См. выше.

4) О чемъ говорится въ сказаніи о Преп. Германѣ.

5) У Ключевского.

6) См. о немъ у архим. Досифея I т. 61—63 стр.

7) Въ какое время года точно не указано. Вѣроятно весною.

8) См. ниже.

9) Въ описаніи чудесъ преп. Зосимы и Савватія (вездѣ) въ сказаніи о явленіи преподобныхъ старцу Леониду, читаемъ: «Глаголють же вѣдущіи, яко третій (явившійся Леониду), свѣтоносный по образу, есть препод. Іоаннъ, иже бѣ Соловецкій постриженникъ и жилецъ. Мнози бо, иже помнятъ труды его, свидѣтельствуютъ о немъ яко великій подвижникъ бысть въ монастырѣ томъ, пустынное отхожденіе и жительство любя, всякимъ послушаніемъ, и смиреніемъ, и кротостію украшенъ, много же и монастырю поработа въ рыбной ловитвѣ.» (Печ. изд. 53 стр. ркп. Моск. Дух. Акад. № 610, 47, 269—270 л.).

10) См. печ. изд. 30 стр. ркп. Моск. Духов. Акад. № 607, 21—22 л. № 610, 15—16 л. и др.

11—12) Вотъ краткое сказаніе о преп. Германѣ—гдѣ говорится и о сихъ св. старцахъ: Повѣсть о блаженномъ старце Германѣ. Спостникѣ Преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Савватию. Како поживе съ ними на островѣ Соловецкомъ. I о преставленіи его. II о принесеніи честныхъ мощей его.

Благослови отче.

Сей блаженный старецъ Германъ житіе иноческое проходя отъ юнна возраста. Имѣя житіе прежде близъ моря Окіана, на рѣцѣ именуема Выгъ, близъ молитвеннаго храма именуемаго часовня. Мужъ бысть въ духовныхъ добродѣтеляхъ исправляся. Желаніе имѣя несумненно къ Богу день и ночь труды и подвиги многи показуя въ молитвахъ и постѣхъ. А еже кто прижить, или воспита доблаго сего Германа, и отъ коея страны, се нами не обрѣтесе. ни въ житіи преподобныхъ написаея о семъ. Но обаче что обрѣтаемъ въ житіи преподобныхъ о семъ постникѣ, то и ищемъ. Грядущу начальнику Савватию изъ валамскаго монастыря, къ понту окіана. бѣгающу славы человѣческія, и женущу вслѣдъ владыки Христа, а ищущу безмолвія. понеже отдавна то ему лобзающу. і по постиженіи моря, обрѣтаетъ сего твердаго адаманта, преже реченнаго блаженнаго старца германа, въ прежереченномъ (352) мѣстѣ на выгу рѣки у часовни. і сподобилася другъ отъ друга благословенія и молитвы. и совопрошаетъ сего о отоцѣ соловецкомъ, како и кимъ образомъ, понеже слышано ему бысть на валамѣ живущу ключимство острова. германъ же исповѣда ему вся подрбну. таже и спутникъ ему бываетъ, или рещи сподвижникъ безмолвнаго житія, и достигаютъ острова, и обрѣтаютъ селитву себѣ близъ озера, отъ моря вдалѣе поприща единаго, или мало пящии, пожина же ту время не мало и по семъ ключися блаженному герману отити на онѣгу рѣку, potrzeby ради нѣкія. преподобному же саватию бывшу въ старости маститѣ, і извѣщеніе приему отъ владыки Христа его же любяше, и ему же весь животъ свой предаваше, еже отъ тѣлесныхъ узъ отрѣшнитися. Что же по сихъ. достигаетъ выгъ наволока, и тамо обрѣтаетъ ермонаха нафананла, и проситъ сынъ тому быти духовной, по семъ причастникъ быти тѣла христова, и животворящія его крови. священникъ же отлагаетъ до заутрія. но обаче преподобный вѣрно проси и пріятъ. и по семъ постигаетъ выгъ рѣку, ту же и душу свою предаетъ въ руцѣ божіи, кромѣ всякія болѣзни. Таже (353) священникъ нафананлъ і иванъ новгородецъ, честно того земли предають, и славятъ Бога. понеже сподобилася такова мужа видѣти, и погребенію послужити. Сего же подругъ авва германъ о немъ же намъ слово, что не творяше, и кихъ не дѣяше. понеже обсерѣто сожителства. и что убо по сихъ, жителенъ отока ко господу отиде. сего же спостникъ не изволи ту селитву имѣти. и пустыня убо, яко эдемъ обсерѣ. но обаче всевидящее око свое смотрѣніе въ дѣло производить. якоже и рыболовцемъ въ наказаніи речеса. да и преподобнаго труды не бездѣльны явятся. Тогда убо владыка Христосъ влагаетъ въ сердце, якоже и древнему аврааму, препо-

добному зосимѣ, еже отечества отлучитися, и по плоти сродыхъ. касается пути, и постизааетъ великое море окіанъ, и абіе приходитъ въ суму рѣку. тамо обрѣтаетъ нашего вѣчника авву германа, якоже и древній Саватіе. и вопрошаеть сего о устроеніи острова и яже на немъ. Подвижникъ убо повѣда ему вся подробну о отоцѣхъ и яже ключимая в немъ, і аввы саватія сожитіе, и высокое того исправленіе. Рачитель убо таковыхъ слышавъ сіе, возрадовася душею і интъ отъ инаго (354) бываетъ. понеже уязвися стрѣлою божественныя любве. і что плавааетъ море съ доблимъ германомъ, островъ постизають. и нанъ восходятъ. боголюбивый же зосима помыслиаше въ себѣ, гдѣ бы мощно монастырю здатися, аще Богъ изволитъ и пречистая Богородица. обрѣтають мѣсто прекрасно и на вмѣщеніе довольно. оныхъ же речеса близъ езеро пмуще отъ моря вдальѣ стрѣленіемъ единымъ. таже и шатеръ поставляетъ. и Бога славить немолчными усты. зритель бываетъ божественнаго осіянія. видитъ же церковь прекрасну на воздухѣ. укрѣпляетъ же не мало и отъ подруга своего германа повѣстію яже о рыболовцехъ, паче же о промыслѣ божіи яже къ составленію киновія. абіе Бога призываетъ и келія созидають, и вся яже къ созданію монастыря готовляху. Слышавше убо сія таковыхъ рачителіе, приходятъ къ великому, и чада ему бываютъ. таже Богу помогающе и монастырь составляетъ. По лѣтѣхъ убо малѣхъ, Богомъ собранное то братство наущають германа и сами приходятъ къ великому, молятъ преподобнаго дабы имъ ігумень былъ. онъ и не хотя старѣйшина бываетъ такового собора. И пасе убо довольно время въ добрѣ наказаніи Богомъ собранно стадо (355). Старець же германъ и со преподобнымъ отцемъ зосимою поживе лѣта довольно, во мнозѣхъ трудѣхъ и терпѣніи и сердечномъ споболѣніи, и о составленіи обители. таже по сихъ исполнь дній бывъ старецъ преподобный зосима, въ добрѣ исповѣданіи ко господу отходитъ, егоже возлюбилъ. и погребаетъ честно своими си чады, и доблимъ германомъ. и что убо германъ сихъ бываетъ преподобнаго сожительства. любимъ же и почитаемъ того всѣми ученики. въ чести бо его имѣяху и сами преподобніи. О семъ убо блаженнѣмъ старцѣ германѣ повѣдаеть явѣ ученикъ преподобнаго отца зосимы священно пнокъ досифей. пришедшу ми рече во обитель преподобныхъ на соловки. и застахъ еще жива преподобнаго зосиму. его же сподобихся зъ братією и и погребсти своими руками. и елико видѣхъ и слынахъ отъ усть его, сіе и написахъ. и о житіи блаженнаго саватія и германа подруга его, и о семъ извѣстно ми бысть, понеже азъ съ германомъ жихъ во единой келіи. и написаніе о житіи преподобнаго саватія видѣхъ, и держахъ у себя не единъ годъ и прочитахъ со многимъ вниманіемъ. Германъ же той не умѣя книжнаго писанія но божіимъ промысломъ вразумленъ бысть (356). еже видѣ при животѣ блаженнаго саватія. и како съ нимъ приде на островъ Соловецкій. і ангеломъ божіимъ изгнавшимъ изъ острова рыболовца. и о преставленіи чуднемъ блаженнаго саватія. и по преставленіи саватіевѣ

како прінде преподобный зосима на соловки, и паки германъ съ нимъ. и видѣніе божественнаго луча осіявшаго мѣсто, идѣже обитель составлена, церковь прекрасну на воздусѣ. і пна многа яже видѣ германъ при животѣ блаженныхъ отецъ, сія вся повелѣ германъ клирикомъ писати. и писанія того не мало было. по преставленіи же германовѣ не радѣша о написаніи томъ. просто бо писано, якоже сказоваше имъ германъ простою рѣчію, тако они и писаша, не украшающе рѣчи, но точію памяти ради писана житія блаженныхъ отецъ зосимы и саватія. По преставленіи же преподобнаго чудотворца зосимы, бываетъ соловецкой обители игумень именемъ арсеній. Сія убо о подвижѣхъ нашего вѣчника блаженнаго старца германа.

Я о еже како преставися, и гдѣ погребесе, на пред мало пошедше скажемъ. вы убо мужіе дадите ми слухи яже къ повѣсти, и послушайте (357) мало. мнѣ убо писателю повѣсти сія, еще юну ми сущу, живущу на соловкахъ во обители преподобныхъ, и труды монастырскіе проходящу. іногда убо ми послану бывшу къ живописцемъ, и ко иному мастерству учитися. и мнѣ вапы сомлевающу, и левканіе готовлящу. во едина убо отъ дней, нѣци отъ отецъ сндошася въ келію къ живописцемъ. и подвигоша рѣчь о аввѣ германѣ, како преставися и гдѣ погребесе. Единъ же убо отъ нихъ старецъ именемъ тихонъ, родомъ новгородецъ по реклому крюкъ. постриженникъ и жилецъ соловецкія обители. многолѣтенъ убо сей. проходя добродѣтельное и богоугодное житіе, и труды чернечскія. той убо отверзе просвященная своя уста глаголаше. Азь убо рече въ памяти имѣю, како преставися и гдѣ погребесе авва германъ. По нѣкоемъ же времени прежереченнымъ игуменомъ арсеніемъ и братією послану бывшу старцу герману въ великій новградъ нѣкія ради монастырскія potreбы. ему же бывшу тамо, и вся монастырская добрѣ строящу. і абіе вспятъ касается пути. и достигаетъ нѣкое мѣсто глаголемое звозъ, на край волхова рѣки, ту и храмъ во имя антонія великаго (358) игумену и братіямъ особно житіе имущемъ. Старцу же герману явленіе нѣкое божіе бысть. и призываетъ того мѣста игумена. і истиннымъ покаяніемъ отъ него отцъщается. и бываетъ причастникъ тѣла и крови Христа Бога нашего. И по семъ ко господу отходитъ въ вѣчный покой. сего честныя мощи о иже сослужебники его воспріемлють честно и пути касаются и понуждаются еже бы како довести мощи его во обитель, идѣже многи подвиги показа, и да не лишени будутъ такова свята старца, паче же и собѣсѣдникъ преподобнымъ отцемъ зосимѣ и савтію. и праведнымъ тѣо божіимъ судомъ веснѣ наставши, и пути разрушуся. привозятъ убо честныя его мощи въ весь нѣкую именуему ховроньно. въ ней же храмъ молитвенный и часовня на край свѣри рѣки. ту предають честныя его мощи. И паки по нѣколицехъ убо лѣтехъ бысть игумень во обители соловецкой именемъ исая. и воспоману подвиги и труды старца германа. и посылаетъ отъ братіи на предреченное мѣсто идѣже положены честныя мощи.

блаженнаго старца германа, и повелѣваетъ ихъ привести въ соловецкій монастырь. онѣмъ же шедшимъ, и благопристойнѣ (359) дошедше до мѣста онаго идѣже погребенъ бысть. и раскопаше землю, и открыша гробъ. и видятъ блаженнаго старца германа мощи цѣлы и нерушимы. и воспріемлютъ мощи съ радостію. і абіе пут-касаются. и божією помощію вскорѣ достигаютъ монастырь. игумени же и вся бртія встрѣчаютъ мощи блаженнаго старца германа съ свѣщами и съ кандилы. и со псалмы и пѣсньми духовными и надо гробными. и погребаютъ и на восточной сторонѣ, одесную храма святаго Николію чудотворца, близъ святаго алтаря. Списася убо повѣсть сія вины ради сицевы. понеже древніи отцы о аввѣ германѣ како преставися и гдѣ погребесе, о семъ писанію не предаша, а мнѣ списателю повѣсти сія въ старость пришедшу. паче же отъ болѣзни утѣсняему, и усумнѣхся, да не глубиною забвенія покрыто будетъ, преставленіе и погребеніе старца германа». (Далѣе слѣдуетъ краткая похвала блаженному старцу Герману).

13) См. Барсуковъ, подъ этими именами.

КЪ ГЛАВѢ 4.

1) Полнѣе текстъ этой главы нами былъ напечатанъ въ № 6 Русскаго Паломника за 1894 г., гдѣ помѣщены и снимки съ (хранящихся въ Соловецкомъ монастырѣ) креста Преп. Зосимы, найденнаго Св. Филиппомъ; шубы, ризы и кадила Св. Филиппа, и снимка съ древней гравюры: Св. Филиппъ, М. Московскій.

2) См. Филаретъ, «Русскіе святые» 1 ч. подъ 9 Января.

3) Дочь Новгородскаго посадника.

4) Мѡ. VI гл. 24 ст.

5) О Соловецкомъ монастырѣ онъ всего естественнѣе могъ знать отъ своей матери, которая, какъ Новгородская урожденка, не могла не слышать о Преп. Зосимѣ и Савватіѣ и ихъ обители.

6) Эта деревня и нынѣ есть въ Олонецкой губерніи, близъ онежскаго озера но сказаній о пребываніи тамъ Св. Филиппа не сохранилось.

7) См. Досифей, I т. (1836 г.), стр. 68—72.

8) Ср. Барсуковъ, 566—574 стр.

9) Пустынь Св. Филиппа находится въ двухъ верстахъ отъ монастыря—на бору. Между прочимъ тамъ есть камень, около $\frac{3}{4}$ аршина длиною и $\frac{1}{4}$ объема, темносѣраго цвѣта, съ желобомъ на среднѣ. По преданію, онъ служилъ св. Филиппу вмѣсто подушки. Богомольцы, страдающіе головою болью, имѣютъ обыкновеніе этотъ камень на головѣ (около 9 ф.) обносить кругомъ часовни.

10) О дѣятельности св. Филиппа материалы см. у Досифея, вышеизл. гл. Св. Филиппъ былъ однимъ изъ замѣчательныхъ проповѣдниковъ XVI в. (онъ проповѣдывалъ, пріѣхавъ, игуменомъ на Соловки, въ Успенскомъ соборѣ). Между тѣмъ ни въ одномъ изъ гомилетико-историческихъ сочиненій (ни въ лекціяхъ) объ этомъ не

говорится. Причина подобнаго явления, кажется, кроется въ томъ, что не дошло самыхъ проповѣдей его въ цѣломъ видѣ. Но если мы обратимся къ житію, то тамъ можемъ найти, если не цѣлыя поученія, то по крайней мѣрѣ выдержки изъ нихъ, что вполне должно быть предметомъ научно-гомилетическаго изученія. По вліянію же его проповѣди на жизнь, Св. Филиппъ, безспорно, самый выдающійся проповѣдникъ XVI вѣка.

11) Критическая оцѣнка извѣстій Кн. Курбскаго дана у Преосв. Филарета.

12) У Досифея, I т. § 16-й.

13) Пертомнискіе чудотворцы.

14) Яренгскіе чудотворцы.

КЪ ГЛАВѢ 5.

1) См. «изчисленіе», см. Досифей, I т. 84 стр.

2) Кажется до 1612 г., но съ какого года—неизвѣстно.

3) Досифей, 84 стр. и ниже сказаніе Сергія.

4) У Сергія Шелонина, см. ниже выписку.

5) О немъ см. подр. статью въ Правосл. Обзорѣніи за 1880 г. II, III ч. Сергій Шелонинъ и его литературные труды.

6) Мы передаемъ описаніе дословно, только въ сокращенномъ видѣ, опуская нѣкоторыя частныя черты, въ разсказѣ старца Сергія. На эту рукопись дѣлаетъ указаніе и Досифей; см. I т. 93 стр. и примѣчаніе.

Грамота Митрополита Новгородскаго Исидора на имя игумена Антонія (1612 г.) объ увольненіи Іакова отъ настоятельства въ Ипатьевскомъ монастырѣ и поселеніи на покой въ Соловкахъ отпеч. у Досифея, III т. 212—213 стр. въ коей читаемъ: «Великій князь Василій Ивановичъ всея Русси пожаловалъ Богомольца своего, бывшаго Ипатьевскаго архимандрита Іакова, отпустивъ въ свое царско Богомолье, въ Соловецкой монастырь, и выбѣ пожаловали за его старость и для его прежнихъ трудовъ велѣли Его покоить».

7) Текстъ этой грамоты у Досифея, III т. 36—45 стр.; грамота важна и для историко-топографическихъ изысканій.

8) Тамъ же, 55—59 стр.

9) Тамъ же, 59—64 стр.

10) Тамъ же, 45—54 стр. Тамъ же (на стр. 194—198) находится и текстъ грамоты Новгородскаго Митроп. Александра о восшествіи на престолъ царя Феодора Іоанновича.

11) Досифей, I т. 94 стр.

12) См. напр. Досифей, I т. § 17, стр. 81.

13) См. Досифей I т., 85 стр. (примѣч. л.).

14) Тамъ же.

15) Тамъ же, стр. 86.

16) Тамъ же.

17) Тамъ же.

18) Подробнѣе о постройкѣ монастыремъ острога, выписку о послѣднемъ изъ писцовыхъ книгъ 1586 г., договоръ съ стрѣльцами, обязанности послѣднихъ см. у Досифея I т. 86—90 стр.

19) См. у Досифея.

20) У Досифея I т. 94 стр.

21) Тамъ же, 90—91 стр.

22) Тамъ же, см. главу 1-ю у Досифея 90—93 (I т.).

23) У Досифея, 90—91 стр.

24) См. Досифея, 95 и 96 стр.

Прилож. къ примѣч. 6.

Хотя о. Досифей (I т. 95 стр., и относитъ перенесеніе мощей св. Филиппа къ 1591 г., но это ошибочно: 1) ибо Сергій Шелонинъ выставляетъ 1584 г. (см. рукоп. ранѣе нами упоминаемая выше).

2) Эта дата согласуется съ датою лѣтописца и 3) Сергій полагаетъ это событіе въ тѣсную связь съ путешествіемъ Іакова въ Москву, между тѣмъ, намъ извѣстно только одно путешествіе Іакова, именно въ 1581 г. Нѣтъ данныхъ, чтобы Іаковъ, получивъ правительственное разрѣшеніе взять св. мощи, медлилъ до 1591 г.—10 лѣтъ.

КЪ ГЛАВѢ 6.

1) «Изчисленіе» говоритъ, что «ученикъ быше блаженнаго Филиппа».

Эту главу излагаемъ, главнымъ образомъ, по тѣмъ матеріаламъ, какіе сообщаетъ Архим. Досифей въ истор. опис. Соловецкаго монастыря, изд. 1836 г.

2) См. Солов. ркп. № 1195, л. 38—49.

3) Замѣчательно вѣрный взглядъ на положеніе вещей того времени; ср. Досифей, 109 стр.

4) Въ Русскомъ Паломникѣ за 1895 г. №№ 48—50 напечатана статья Г. Мерцалова: «Соловецкій монастырь, какъ сосѣдь Швеціи. Историч. очеркъ за время съ 1571—1790 г. г. на основаніи матеріаловъ помѣщенныхъ въ «Описаніи Соловецкаго монастыря архим. Досифея (по изд. 1853 г.)», гдѣ прослѣженъ ходъ событій, но нужно замѣтить, такъ слабо, сухо, лишено всякихъ соображеній, что является несравненно ниже Досифея и имѣетъ значеніе только какъ общедоступнаго изложенія почтеннаго Досифеева труда.

5) См. Досифей, I т., 97—99 стр., гдѣ и текстъ грамоты, заканчивающейся словами: «Объявляй мни, будетъ хочезь нашего ясно-Велиможнаго Короля подмоги и объявляй мни, хто твой царь и великій князь есть».

6) Называя Антонія «большой чернецъ», Бэмъ прямо указываетъ папскіе ковы за синою самозванца, доказываетъ, что лже-Димитрій самозванецъ и предлагаетъ помощь (Досифей 99—103 стр. гр. отъ 23 февраля). Можетъ быть Бэмъ писалъ и искренно, какъ протест-

стантъ, но вѣрнѣе, что и съ разсчетами подкупить своею якобы искренностію Мреп. Антонія.

7) Досифей, 103—104 стр.

8) Эрикъ Харэ писалъ:

«Король меня послалъ... этою дорогою сквозъ вашу землю проѣхать къ нашему большому ратному воеводѣ якову Пантусу. И какъ я доѣхалъ до рубежа... и ваши крестьяне всѣ отъ своихъ дворовъ побѣжали и я великою нуждою для хлѣба до деревни чюпы пріѣхалъ... а какъ я видѣлъ, что не можно туды проѣхать для голоду... и намъ за деньги не можно ничего добыть. такъ язъ назадъ съ моимъ войскомъ воротился... не умѣю язъ тебѣ утаить, игумень Антоній, что ваши люди... пришли въ нашу землю и нашихъ хрестьянъ забили, и много деревень зажгли и животины много отняли... и я хочу отъ тебя вѣдать: тыли имъ повелѣлъ или они сами отъ доспѣли... и ты смири тѣхъ мужиковъ... и буде то ты не хочешь сдѣлать и твои люди въ нашу землю придутъ и язъ готовъ нашего... короля землю заступать и въ вашу землю ѣхать таковожъ дѣлать «(Досифей, 104—105 стр.). грамота помѣчена 7 іюля.

9) Досифей, 106—107 стр. см., текстъ грамоты, гдѣ, между прочимъ, читаемъ: «Король далъ описать къ тебѣ и язъ послалъ тотъ листъ къ тебѣ, чтобъ ты однозначно (одинъ?) открылъ бы королевскаго величества грамоту, да въ той же грамотѣ достанешь снимокъ переведенъ по русскому языку, почему будетъ тебѣ управиться... и въ тотъ часъ учини указъ на грамоту... и что ты игумень Антоній умышляешь и пришли посланниковъ въ тотъ часъ съ отвѣтомъ назадъ... Такое дѣло обѣимъ... государствамъ станетъ въ любовь и въ добротъ (24 февр. 1611 г.)». Каждый подлинникъ грамоты есть въ Соловецкомъ монастырѣ, но грамоты Короля и перевода уже Досифеемъ не «отыскано» (107 стр.) Не были ли два документа послѣдніе, въ виду ихъ особенной важности, впоследствии (съ восшествіемъ на русскій престолъ Михаила Феодоровича) взяты въ Москву?—Если не несомнѣнно, то это вполне вѣроятно и возможно.

10) См. Досифей, 107—108 стр. Антоній писалъ: «Въ Московскомъ государствѣ... хотять выбирать царя и великаго князя изъ своихъ прирощенныхъ бояръ... а иныхъ земель иновѣрцовъ ни кого не хотять. А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ, и во всей поморской области тотъ же совѣтъ единомышленной; не хотимъ никого иновѣрцовъ на Московское царство царемъ и великимъ княземъ опроче своихъ прирощенныхъ бояръ Московскаго государства» (писалъ въ Сумскомъ острогѣ, лѣто 7119, Марта въ 12 день).

11) Въ 30 верстахъ отъ монастыря, съ тѣхъ поръ названные «нѣмецкими» Досифей. 109 стр.

12) Тамъ же.

13) Текстъ письма у Досифея 110—112 стр.

14) Текстъ тамъ же, 112—113 стр.; въ этой грамотѣ говорится собственно о предварительныхъ успѣхахъ русской партіи.

- 15) Тамъ же, 114 стр.
- 16) Столбовой.
- 17) См. Досифей, 114—115 и 120—121 стр., тамъ текстъ грамоты шведской о сдачѣ острога.
- 18) Досифей, 125—126 стр. (текстъ перемирнаго договора).
- 19) Досифей, 126 стр.
- 20) Въ грамотѣ Антонію не написали полного и законнаго титула русскаго царя.
- 21) Во время шведскихъ нападений (см. напр. Досифея, выше; и обратное явленіе—122 стр.) крестьяне спасались въ Соловецкій монастырь и жили тамъ, ибо Соловецкій монастырь для сѣвера въ эти годы былъ тѣмъ же, чѣмъ Сергіева Лавра для Москвы и средней Россіи; ср. Досифей, III т. 115—117 стр.
- 22) Досифей, 127—128 стр.
- 23) См. Досифей 129 стр.; о предостереженіи: III т. 107—110 стр., 117—118 стр.
- 24) А великая для сего была нужна сила воли, крѣпкая вѣра въ Бога и его помощь; много было нужды въ терпѣннн и осторожности, чтобъ не опереться на протягиваемую руку помощи, когда лесть покрывала коварность замысловъ.
- 25) Который былъ ключемъ къ Соловецкому острову и монастырю.
- 26) Досифей, 123 стр. III т. 83—85 стр., грамота Шуйскаго; тамъ же 98 стр.
- 27) Досифей, 123 стр.
- 28) Досифей, III т., 85—88 стр. грамоты; о высылкѣ Печенгскихъ денегъ, о получкѣ 3150 р.
- 29) Текстъ грамоты см. Досифея, III т. 70—83 стр.
- 30) Тамъ же, 88—91 стр.
- 31) Тамъ же.
- 32) «Въ Турчасовскомъ стану, на Онѣгѣ рѣкѣ, во Владыченской и Городецкой волости» Досифей, III т. 91—94 стр.
- 33) Грамотою 4 Января 1613 г., см. Досифей, III т. 94—95 стр.
- 34) Грамотою отъ 19 Сент. 1614 г., гдѣ читаемъ: «и язъ царь Михайло Федоровичъ пожаловалъ Соловецкаго монастыря игумена Илинарха съ братьею... ту волостку Шую корѣльскую со крестьяны, и со дворовы мѣсты, и съ онбары и съ луки, и съ мельницею, и съ соляными варницами, и съ рыбными и съ звѣриными и съ птичьими ловлями, и съ тамгою, и съ тѣми Шуйскими угоды съ 2 луки, что на берегу межъ Кеми и Керети, съ тонями и съ рѣчками, и съ пожнями, и со птичьими, ловлями и со всякими угоды... дани въ вотчину..... и крестьянъ вѣдати..... платить имъ въ нашу казну 24 руб. 29 денегъ по 1½ денгн на годъ». (Досифей III т., 95—97 стр.).
- 35) Досифей, III т. 98—107 стр.
- 36) Досифей, III т. 110—115 стр.
- 37) Выдержки см. у Филарета подъ 17 іюля.
- 38) См. у Филарета 17 іюля (указаніе на истор. акты).

- 39) }
 40) } См. ниже о преп. Елеазарѣ.
 41) }
 42) Досифей, III т. 207—209 стр.
 43) Тамъ же, 210—212 стр.
 44) Тамъ же, 212—213 стр.
 45) Тамъ же, 213—214 стр.
 46) Тамъ же, 214—215 стр.
 47) Досифей I т. 116—117 стр.
 48) Досифей, III т. 117 стр.
 49) «Вѣрное исчисленіе» α).
 50) Тамъ же.
 51) См. ркп. К. Д. А. № 238 1—III л.
 52) Тамъ же.

53) Когда преп. Ирнархъ умиралъ, Преп. Елеазаръ, духомъ это провидя, спѣшилъ хотя къ умиравшему, но говорилъ: «Преп. Ирнархъ умираетъ, и я спѣшу къ нему, но не застаю въ живыхъ: намъ здѣсь не суждено уже видѣться». И преп. Ирнархъ говорилъ: «братъ мой Елеазаръ спѣшитъ ко мнѣ, но не суждено уже намъ видѣться», свято опочилъ; буря задержала преп. Ирнарха и онъ поклонился уже мощамъ друга. (См. Прав. Соб. 1860 г. 1 ч. 118 стр.— изъ житія Преп. Елеазара).

КЪ ГЛАВѢ 7-й.

- 1) О немъ см. II т. Досифея, очень кратко.
- 2) Годъ рожденія нигдѣ не указанъ.
- 3) Прав. Соб. 1860 г. 109 стр.
- 4) Тамъ же.
- 5) См. Прав. Соб. 109 стр.
- 6) О чемъ въ житіи читаемъ:

«Въ тожде время устраяшеся деисусное уставленіе въ Соборнѣй церкви Преображенія Господня, юже св. Филиппъ Митрополитъ Московскій создалъ быше, егда бѣ ту игуменомъ. Тогда и сей блаженный не мало тщанія показа въ трудѣхъ, зане искусенъ быше художества рѣзнаго и въ деисусѣхъ, и въ тябляхъ лѣто гранесіе явственнѣ изображаше, яже повѣдаютъ и до днесь обрѣтатися тому его трудо-положенію въ той же обители надъ враты оградными во храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы» (110 стр.).

- 7) Тамъ же, 110 стр.
- 8) Тамъ же, 111 стр.
- 9) См. Прав. Обозр. 111 стр.

10) Ибо Елеазара (мученика Ветхозавѣтнаго) бываетъ въ году однажды—1 Августа,—слѣд. въ честь его и дано имя Преподобному; въ старину давалось имя такое, какое приходилось въ день постро-

женія; слѣд. постриженіе Преп. Елеазара было 1 Августа 1616 г.— вѣроятно.

11) Тамъ же, 112 стр.

12) См. тамъ же, 111—112 стр.

13) Въ грамотѣ Александра Митроп. Новгородскаго, 1583 г. 11 іюля, читаемъ..... «Въ монастырѣ былъ прежней, деревянной храмъ Николы Чудотворца, нынѣ сталъ новый храмъ каменной... а тотъ де старой храмъ стоитъ безъ пѣвня, а есть де островъ отъ Соловецкаго за 15 верстъ, а на томъ островѣ 2 пѣвна кипятъ, и лѣтъ и зимѣ соль варятъ и братья и служебники у того промысла живутъ, а людей трудниковъ у того промысла живетъ по 60—70 человекъ, и въ зимнее время нужда обдержитъ великая, а церкви и священника нѣтъ. Да къ тому же острову прїѣздъ становище ладное, и лодьи съ колмогоръ и съ онега приходятъ и ставятся.... и намъ бы благословити, тотъ деревянный храмъ съ монастыря свести и поставити на томъ острову у промысла» (что и было сдѣлано) См. Досифей, II ч. 315—317 стр.

14) и 15) См. выше.

16) См. ниже.

17) Яхонтовъ, указавъ, что о построеніи церкви хартія и житіе говорятъ совершенно различно, пишетъ: «Примирить такое противорѣчіе, кажется, нѣтъ никакой возможности». Намъ же кажется, есть возможность устранить противорѣчіе, такъ: авторъ сказанія— хартіи самъ Преп. Елеазаръ., по смиренію, ничего не говоритъ о вторичномъ и первомъ своемъ путешествіяхъ въ Москву— для него лестныхъ, а какъ лѣтописецъ, говоритъ только о первыхъ дняхъ Анзерской обители. Биографъ же болѣе вниманія сосредоточиваетъ на путешествіяхъ старца и не удивительно, если забываетъ о путешествіи Преп. Ирinarха. А такъ какъ путешествіе Преп. Елеазара сопровождалось благодѣтельными и значительными послѣдствіями для устроенной имъ церкви, то и связываетъ основаніе церкви съ путешествіемъ Преп. Елеазара, а не съ путешествіемъ Преп. Ирinarха. Очевидно, въ житіи пропускъ (и вообще, объ этихъ событіяхъ рѣчь кратка). Ср. конецъ.

18) Досифей, 317 стр.

19) 20) и 21) Тамъ же.

22) Матѣ. VI—33.

24) См. выше.

25) Досифей, 320 стр., 335—338 стр.

26) Царь Алексѣй Михайловичъ родился въ 1629 г. Препод. Елеазаръ же былъ вызванъ въ Москву ранѣе на время около 10 мѣсяцевъ, слѣд. въ 1628 году.

27) Передаемъ по житію, см. Правосл. Собесѣдникъ, стр. 240—241.

28) См. гл. 3.

29) Ср. Досифея 321 стр.

30) Текстъ ея см. у Досифея, II т. 338—342 стр.

31) Досифей, II, 322 стр.

32) И средства для ея содержанія выдавать изъ казны уже непосредственно строителю, а не чрезъ Соловецкій монастырь, см. грамоту у Досифея, II т. 342—345 и слѣд. 345—350 стр.

33) Тамъ же, 350—351 стр.

34) Тамъ же, 351—353 стр.

35) Варсоломея (1636—1639 г.), см. грам.; а не Раваила, какъ на стр. 317 у Досифея (вмѣсто Раваила на стр. 317 напеч. Такова).

36) Илиѣ, см. грам. Досифея стр. 353.

37) Досифей, стр. 323.

38) См. Правосл. Собесѣдн. 243—245 стр.

39) Досифей, 323 стр.

40) См. ниже §

41) Досифей, 353—354 стр. (или 10 голенковъ).

42) Тамъ же.

43) Досифей, 325 стр.

44) Грам. у Досифея, 355 стр. о царской грамотѣ 1656 г. см. (текстъ ея) у Досифея, 356—361 стр. и Прав. Собесѣдн. 342 («грамоту преп. златомъ вниса достолюбно своею царскою рукою» и 361 стр.).

45) Прав. Собесѣдн. 113 стр.

46) См. Досифей, II т. стр. 326—332.

47) Прав. Собесѣдн. 113 стр.

48) Существ. цѣлыя устныя сказанія.

49) См. Павленкова изд. Патр. Никонъ, стр. 3, гдѣ читаемъ подобную мысль.

50) Къ сожалѣнію мы не имѣемъ возможности привести это сказаніе полностью.

51) «Паки преславно здѣ оновѣдати и о друзѣмъ образѣ Божественномъ, его же написа Никонъ Патріархъ, по повѣленію Преподобнаго Елеазара, когда былъ ученикомъ у него. Да и сему образу чудитися лѣпотствуетъ, яко негдѣ шестидесяти и пяти лѣтомъ, минувшимъ уже, и даже до днесь Божественною силою обрѣтается невредимъ. И убо предивно есть, яко и на убрусѣ бѣше изображенъ и устроенъ надъ входомъ церковнымъ, со вѣншною страну отъ запада, и на всяко лѣто отъ вара солнечнаго пожизаетъ, и зноеть и мазомъ, и вихры и дождемъ, и снѣгомъ изнуряемъ, и цѣль пребываетъ, чудесно соблюдаемъ Божіею благодатію за угодишхъ ради Преподобнаго Елеазара и ученика его». 239 стр. Прав. Собесѣдн.

52) Досифей, II т. 325 стр. Примѣч. Соловецк. Патернк. 1871 г. 95 стр.

53) «И тако изобрази образъ Христовъ, якоже и днесь зрится прямо гроба его и нѣкую лучу Божественныя силы испущаетъ съ вѣрою приходящимъ, и со страхомъ припадающимъ и прикасающимся о немъ» (238 стр. Прав. Соб.).

При этомъ образѣ произошли чудеса: 1) Одинъ инокъ получилъ разрѣшеніе отъ тоски (238 стр.); 2)—отъ потопленія; 3) не испол-

нивъ обѣта у сего образа помолиться, впалъ въ бѣду; 4) получилъ выгодную ловитву; 5) долго болѣвшая женщина; 6) инокъ, ушибшій ногу, исцѣлился, когда помазалъ ее елеемъ изъ лампы предъ сею иконою; 7) подобное (245—246 стр.,—тамъ же о лѣторосляхъ у образа Знаменія—247 стр.) о любопытномъ демонѣ и о Фенузеровой продѣлкѣ, см. Прав. Собесѣдн. 114—119 стр.).

54) Прав. Соб. 244 стр.

55) Досифей, III т. 329—331 стр.

КЪ ГЛАВѢ 8-й.

1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9). Ркп. Каз. Духовн. Академіи № 1195, 4—44 л.

ПОВѢСТЬ 1.

О пустынножителѣ Андрее: иже подвизаяся на соловецкомъ островѣ многія напасти отъ бѣсовъ претерпѣ и питашеся отъ Бога показанною травою и водою, 58 лѣтъ и болѣе пригумнѣ соловецкаго монастыря блаженномъ аввѣ Антоніи 1606 году бысть вѣкій Иеромонахъ именемъ Иосифъ, родомъ новгородецъ, къ сему единому прииде вѣкій братъ, именемъ Василиій кенозерецъ на исповѣдь. посовершеніи же исповѣди духовникъ вопроси брата глаголя чадо Василиіе, ходящу тебѣ иногда во внутреннихъ соловецкаго острова, невидѣлъ ли когда коего пустынножителя; онъ же мало помолчавъ рече: ему: Дивное отче святыи, и преславное видѣхъ чудо то слыша духовникъ нача прилѣжнѣе его во прошати, моля повѣдати ему подробно. Василиій же едва ему повинуся, принужденъ прилѣжнымъ моленіемъ его, нача повѣдати ему сице: изшедшу мнѣ единою изъ монастыря внутрь острова потребности ради, и преходящу горы и езера, совратихся со стези, непознавахъ пути къ монастырю. Пребыхъ убо сице многое время блудя попустыни, преходя блата и горы и обходя езера алчень, немый что ясти и пити. воедино время внезапно возрехъ напредняя узрехъ издавеча акибы некій былъ звѣрь, или стень чловѣча: то видѣхъ устремихся итти къ зримому той же едва увидѣ мя къ себѣ идуща, абіе вѣскочи въ дѣбрь, и скрыся отъ менѣ. азъ же паки текохъ за нимъ. и пришедъ къ дебри обрѣтохъ малу стезю понеиже шедъ придохъ къ чащи непроходимой, по зрѣхъ же всюду усмотрѣхъ во единомъ мѣстѣ чащи тоя подчищено съ низу, яко единому чловѣку подлести можно, идежъ съ нуждею прошедь, узрѣхъ гору истоны босыя ноги чловѣческія. въ горѣ оной обрѣтохъ малу скважню яко единому токмо чловѣку пройти. азъ же, сотворивъ молитву, влѣзохъ внутрь пещеры истахъ на нозѣ мои, бысть же пѣщера высока и пространна, обаче темна, и немощно видѣти стѣнъ. абіе страхомъ объятъ быхъ отъужаса же оградихъ себѣ крестнымъ знаменіемъ ираспрострохъ руцѣ мои осезуя стѣны. внезапно объяхъ руками чловѣка стояща абіе ужасохся и отстраха сотворихъ молитву глаголя: Господи Иисусе Христѣ Боже нашъ

помилуй насъ. пустынножитель же отвѣща, аминь. Тогда азъ падохъ на ногу его. той же рече ми: чадо чесо ради пришелъ еси семо; икоея ради потребы; азъ же со страхомъ и радостію отвѣщахъ ему: прости мя отче святый, неволею моею семо придохъ. изшедшу бо мнѣ изъ монастыря во островъ ради потребы, погубихъ стезю и невозмогъ обрести ея: и сице преходя горы и блата, молитвами твоими наставленъ, придохъ сѣмо. Но молю твою святыню, помилуй душу мою отъ глада погибающую, настави мя на путь вѣдущій къ монастырю пустынникъ же рече мнѣ: добръ чадо, яко пришелъ еси, Богъ бо тебя привѣлъ семо. И поймъ ведѣ мя въ другую пещеру. въ юже вшедъ, видѣхъ съ полуденныя страны окно устроено, и свѣтло бысть въ пещерѣ сей. здѣ усмотрѣхъ подвижника, яко нагъ бысть весь возрастомъ средній, скудобрадъ, тѣло же его черно аки земля, и сухо аки мертвеца. въ пещерѣ же видехъ въ землю утверждены четыре сошки, и на нихъ положены двѣ дщницы, и два корытца. воединомъ бысть трава намочена, въ другомъ же вода, и повѣлъ мнѣ траву оную ясти, посемъ даде мнѣ и воды оныя пити. азъ же приемъ благословеніе, ядохъ траву ону, и воду пихъ, тогда возвеселихся ядою тою быхъ въ сытости и силѣ и забыхъ гладъ бывшій и жажду.

Посемъ азъ мало приемъ дерзновение припадши къ ногамъ его, начяхъ молити его святыню дабы повѣдалъ мнѣ имя свое, ижитіе, иколькое время въ пещерѣ той пребываетъ, и отъ кого пищу приемлетъ пустынножитель принужденъ бывъ прилѣжнымъ моленіемъ моимъ, нача мнѣ повѣдати тако: имя мнѣ андрей. И азъ чадо богу мнѣ помогающу изыдохъ изъ міра, и придохъ въ спасительное пристанище святую соловецкую обитель идѣже пребыхъ трудяся съ прочими трудники, въ то время игуменомъ бысть во обители варлаамъ (иже бысть послѣди митрополитъ ростову) посемъ посланъ быхъ въ сосновую соловарню варити соль, идѣже пребывающу ми, размыслихъ житіе сіе краткое, и суетное, воспоминахъ многая согрѣшенія моя, яже сотворихъ въ мірѣ прогневляя бога, помянухъ же трепетный часъ смертный: понемъ страшное предъ Христа предстатіе. и будущую грѣшникомъ муку умилхся душею и сокрушихся сердцемъ. и положихъ въ помыслѣ моемъ, утаившеса всехъ скрытися въ пустыню сію. посемъ богу помогающу ми усмотревъ время удобное абіе изыдохъ изъ сосновой и устремихся во внутренняя острова, преходя же пустынныя горы и озера богомъ наставляемъ придохъ на мѣсто сіе, ископавъ убо пещеру сію руками моими водворихся въ ней. вначалѣ моего семо пришествія, многія бѣды и напасти претерпѣхъ голодомъ и жаждою томимъ. многая многожды претерпѣхъ отъ бѣсовъ бѣенія, привидѣнія, не исчетная страшилища. являхуса бо тѣмъ въ подобіе лвовъ, змievъ, медведехъ, и иныхъ зверей и птицъ. пже абіе пожрети хотяще. паки съ помыслы брахся аки съ лютыми зверми. яко многожды раскаеватися мнѣ и глаголати; чесо ради придохъ въ пустыню сію; еда неможно спастися въ міру, колми паче въ монастырѣ. и соизволяхъ иногда помыслу, оставльши пещеру исхо-

ждахъ отъ мѣста моего, хотя ити въ міръ, или въ монастырь. Богъ же хотяи всякому человѣку снастися, и въ разумъ истинный пріити, прещеніе страшное посылаше мнѣ. громъ бо внезапно ударяше, и молнія грозно блистаючи, опаляше мя, и дождь сильно люціи, аки нѣкоею силою воспящаючи, паки прогоняше мя въ пещеру мою. и егда паки утверждахся помысломъ жити въ пустыни, тогда тихій прохладный и теплый вѣтръ, благорастворенный воздухъ и солнце свѣтло сіяющее упокоеваше мя. иногда же паки зимою случашесе отъ помысловъ побѣжденну ми бывшу, оставивши пещеру исходити отъ пустыни и ити въ монастырь: тогда Божиимъ повелѣніемъ мразъ лютъ, и буря ветренная бываше и недаяше мнѣ отъ пещеры моея ни едицья пяди отыти. иногда же уже отшедшу ми далече отъ пещеры моея; воспящаемъ бывахъ сильною бурей, возвращахся въ келлію мою, хотя избыти таковаго прещенія, и уже бы токмо живу дойти пещеры моея, сице три лѣта препроводихъ, отъ всезлобнаго врага озлобляемъ и тѣлесными нуждами томимъ.

По тріехъ же лѣтѣхъ видя челоуѣколюбець богъ труды моя. сотвори отраду болѣзнемъ моимъ, и посѣти мя благодатию своею, возсія бо ми весна красная, иразрушишася вся козни діавольскія, борющія мя: въ нѣкое бо время пріиде ко мнѣ мужъ свято-образенъ, и рече мнѣ: мужайся отче, и отъ Бога даннаго ти коспасенію пути не презирай. въ даде же мнѣ и траву сію глаголя: богъ повелѣ тебѣ травою сею питатися, воду же отъ озера сего взимати, то рекъ невидимъ бысть. отътолѣ убо питаюся травою сию и водою 58 лѣтъ, хвалх его благостыню.

Сія азъ слышавъ (глаголетъ василей) падохъ на нозѣ его молихъ молитися за мя. посемъ просихъ, да покажетъ ми путь къ монастырю: онъ же извѣдъ мя изъ пещеры показа путь, и благослови мя глаголя: иди чадо съ миромъ никомуже повѣдай яже слышалъ еси отъ мене грѣшнаго, дондеже есмь въ тѣлеси. азъ же пріемъ благословеніе отъидохъ отъ него грядый къ монастырю. бысть же путнаго отъ него шествія, аки полъ версты, и вскорѣ достигъ монастыря:

Азъ же (глаголетъ іосифъ) сія отъ василія слышахъ, зѣло умилхся душею, и разгорѣхся сердцемъ: ибо и самъ любя пустынное житію и веліе имѣхъ желаніе, еже жити внеи. и молихъ прилежно василія, да ведеть мя въ пустыню, и покажетъ пещеру его, яко да сподоблюся лицезрѣнія, и благословенія отъ сицеваго дивнаго блаженнаго мужа, той же обѣщася вести мя тамо и показати мѣсто жилища его. усмотрѣвше время, изыдохомъ изъ монастыря, и ходихомъ по пустыни цѣлою седмицу ищуще пещеры: но необрѣтохомъ, ни пещеры, ни горы, ниже дебри оныя: не изволи бо богъ явѣ показати намъ угодника своего, въ тайнѣ ему работающаго. сей Геромонахъ Іосифъ, имѣяше тогда у себя ученика нѣкоего инока именемъ дамiana (иже потомъ бысть пустынножитель) возвести ему все, еже слыша отъ василія кѣнозерянина многолѣтномъ пустынножителѣ андрее: тойже егда сія слыша, абіе возгорѣся пламенѣмъ

божественныя любвѣ. и отътого времени воскипѣ въ сердцѣ его велие желаніе еже вселившеся впустыню, въ тайнѣ работати Богу. и якоже елень желаетъ улучити на источники водныя: сице сей возжада безгрѣшнѣя источника, уединеннаго безмолвнаго вышеестественнаго житія по нѣкоемъ времени изыде изобители, и богомъ наставляемый, и укрепляемый, вселися внутрь соловецкаго острова въ пустыню. идѣже многое время препроводи богоугодно, подвизался противу невидимыхъ враговъ, многія претерпѣ отнихъ напасти, сподобляшеся же духовнаго собесѣдованія, съподвижникомъ христовымъ блаженнымъ андреемъ, якоже подлежащая явить ²⁾ повѣсть.

ПОВѢСТЬ 2.

О преподобнѣмъ отце нашемъ никифорѣ, пустынножителѣ соловецкаго острова.

Въ лѣто 7110 юноша нѣкій именемъ никифоръ, прииде изъ великаго новаграда во обитель преподобныхъ отецъ зосимы и савватія, на соловки. юнъ лѣты, но старъ разумомъ, илищемъ красенъ. коего родъ невѣмъ: точію слышахомъ, яко отецъ его іерей бысть въ новѣградѣ, пребывающу же ему въ послушаніи и трудѣхъ монастырскихъ со смиреніемъ. разсматривая чинъ монастырскій, и пребываніе иноковъ, и подвиги возлюбил ихъ зѣло иноческій образъ, яко къ богу приближающій. и мысляще кинѣ бы образомъ избежать міра, и получитьи ему ангельскій сей образъ, и осемъ вѣліе бѣ ему попеченіе, часто слѣзы отъ очесъ испущаше, теплоту къ теплотѣ прилагая: отъ онудуже паче душею распалаешеся въ любовь божію, посемъ не могій болѣе терпѣти палающія въ себѣ божественныя любвѣ, нача молити со слезами братію и игумена да постригутъ его во иноческій ангельскій образъ, и причислятъ къ братіи но тѣи видяще его юна суца, и благообразна, не изволиша его пострици. никифоръ же присно во единомъ намѣреніи пребывая, всегда помышляше, како бы избежать многмятежнаго и суетнаго міра сего.

Въ то время приидоша нѣщцы христороубцы изъ великаго Новаграда, въ соловки наклоненіе святымъ мощамъ преподобнымъ: и вдаша ему отъродителей его писаніе, сляцевое содержаніе имѣющее: чадо наше возлюбленное никифорѣ. се уже желаніе свое получилъ еси, у чудотворцевъ зосимы и савватія насоловкахъ поживъ, обещаніе свое исполнилъ еси: нынѣ убо писаніе сіе отъ насъ получивши, неукоснѣвая прииди къ намъ въ домъ нашъ, понеже мы многою скорбію и печалію о тебѣ одержими сослезамы писаніе начертавше къ тебѣ посылаемъ родители твои. прочее жалости достойная писанія быша. прочеть убо писаніе юный никифоръ, воспомяну слово господнѣ воевангеліи реченное: аще кто не оставитъ отца своего и матеръ: не можетъ быти мой ученикъ. когдашнимъ же писаніе

²⁾ Ркп. Каз. Д. Акад. Солов. библ. № 1195: «сія квіга повѣсти о пустынножителѣхъ соловецкаго острова». 4—11 л.

рече: не могут родители мои видѣти мя въ вѣцѣхъ семь. ибо слово господнѣ возбраняетъ намъ христіаномъ предпочитати любовь родительскую, паче любви божіа, но можемъ увидѣтися тамо, аще повелитъ господь, во ономъ будущемъ вѣцѣ. и тако итти съ ними къ родителемъ отречеса. пребывая же блаженный во обители, всегда упражняшеса въ послушаніяхъ монастырскихъ съ прочими послушники, иногда отхождаше на некую кѣргу дрова сѣщи. и пребывая въ тамо сущей избѣ, подвизашеса въ постѣ и молитвахъ. и въ прочихъ добродѣтеляхъ. никогда же почи на ребрахъ, но сидя на стулѣ мало сна пріимаше имейше же блаженный вѣру и усердіе къ пресподобному отшельнику маркѣ фряческому, егоже ижитіе часто чташе. единою чтущу ему житіе сего святаго, воздремася, усну сѣдя на стулѣ: дружинѣ его по полудни почивающей, нѣкимъ же трезвящимся, не вѣмы что случися, божіимъ ли извѣщеніемъ, или видѣніемъ нѣкимъ никифору пременение бысть. внезапно бо скочи со стула, и сотвори крестное знаменіе налице своемъ, абіе снемъ съ себѣ поясъ, и сандалія, во единой свитцѣ серой потече влѣсь внутрь острова, и тамо поживе блаженный насоловецкомъ островѣ пустыннымъ житіемъ и подвигомъ подвизаяся, въ постѣ и молитвахъ непрестанныхъ дванадцать лѣтъ. по семь пострижеса въ ангельскій образъ отънѣкогo пустытника, іеромонаха мисаила. по воспріятіи же ангельскаго образа подвижникъ христовъ блаженный никифоръ, паче простирашеса нажесточайшія подвиги и труды и пребысть еще три лѣта работая господеву. посемъ во святый великій постъ въ недѣлю цвѣтоносія отъиде къ господу въ вѣчный покой и некончаемую радость пріяти мзду трудовъ своихъ отъ подвигоположника Іисуса, въ лѣто отъ созданія міра 7125, отъ Христа же 1617. славя Христа бога, повсюду облистаемая въ весѣхъ и градѣхъ: да не оскудеваетъ, но да требудеть во вся дни до скончанія вѣка совершаемая, и въ непроходимѣхъ горахъ. милость сію господи, пробави, отъ всѣхъ души ищущимъ тя, молитвъ ради рабовъ твоихъ, въ тайнѣ тебѣ въ вѣцѣхъ семь послужившихъ, аминь ³⁾.

ПОВѢСТЬ 3.

О подвижникахъ соловецкаго острова, несторѣ, андрее, и мирянинѣ саввѣ, и прочихъ пустынножителяхъ.

Пріпугменѣ соловецкаго монастыря рафалѣ, иже посемъ бысть архіепископъ въ астрахани. около 1632 года на соловецкомъ островѣ посредѣ онаго, въ пустыняхъ непроходимыхъ мнози жиша пустынницы, разстояніемъ отъ монастыря къ реболдѣ задесять верстъ и болѣе. а отъ реболды зашестъ. и за семь верстъ, отъ двинскаго же наволока вовнутрь острова задвѣ, и затри версты. и по инымъ мѣстамъ острова, въ высокихъ горахъ, и въ глубокихъ стремнинахъ, въ густыхъ лѣсахъ, между озерами, истинніи міра сего странницы

³⁾ Ркп. Сол. библ. (Каз. Д. Акад.) № 1195: «сія книга, повѣсти о пустынножителяхъ соловецкаго острова», 26—29 л.

обиталища своя имѣяху. пословеси апостола: въ пустыняхъ скитающа, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропаstechъ земныхъ, онихъ же никтоже вѣдѣше, токмо единъ промысли онихъ богъ, и нѣщии боголюбивые иноци, слышахомъ же онихъ и отъ старыхъ соловецкихъ жителей: изряднѣе же отъ монаха нѣкогого Іларіона, жившаго въ александровой пустынѣ, что близъ даміановыхъ пустынь, сіи повѣстываху о овѣхъ пустынницѣхъ, яко тыя живяху тамо жестокимъ житіемъ кромѣ хлѣба и всякія иныя обычныя человѣчскія пици, ихже бѣ не ино что узриши дѣющихъ, поточію божественныя псалмы поющихъ, отеческія словеса на утвержденіе чтущихъ, присно молящихся, алчущихъ, веселящихся о будущихъ благахъ надеждою, и дѣлающихъ своими руками, отгнанія ради унынія и праздности, любовь къ богу и ближнему, и небысть у нихъ ничегоже, яже суть въка сего прелестнаго, понеже и селенія ихъ отмірскаго мятежа далече отстояху, исполнены конечныя нищеты и лишения; небѣ въ нихъ пакостника никоегоже; ниругателя, ни враждующаго, ни клеветника, ни ропотника, но присновоздержавшихся, и единомышленно богу работающихъ: яко всякому познававшему налицѣ ихъ внутрь сущую благодать, смиренный и кроткій нравъ, паче человѣка подвиги и воздержаніе, и предъуспеяніе, и частыя и смиренныя хижны и пещеры ихъ, возгласити пишемое: коль добри долги твои іаковѣ, и кущи твои израилю; яко дубравы всеяющія, и яко садіе прирѣкахъ, и яко кущи яже водрузи господь.

Бѣ въ нихъ нѣкій братъ именемъ адрианъ, живый въ пустыни близъ озера, отъ двинскаго наволока въ средину острова задва попріща, идѣже бысть поставлена келлія, игумена преподобнаго іринарха. сей дивный мужъ тамо подвизашеся жестокимъ пустыннымъ житіемъ долгое время, представися ко господу, идѣже погребенъ бысть у озера близъ келейцы, но последи та келлія отгуду сvezена бысть на иное мѣсто.

Бысть и еще нѣкій монахъ именемъ несторъ, отшельнически живяше близъ саввины келліи, въ пустыни неутѣшной подвизаяся день и ноць въ молитвахъ и постѣ, и вконецъ угодивъ богу представися, идеже и погребенъ бысть близъ даміановой пустыни.

Еще нѣкто мірянинъ савва именемъ, сей прежде труждашеся вообители соловецкой; посемъ отъиде въ пустыню въ непроходимыя мѣста насоловецкомъ же островѣ, идеже подвизася на діавола жестоко 11 лѣтъ, никимже вѣдомъ: добре и богоугодно теченіе свое скончавъ, брани и ополченіе враговъ низложи и непреступно вѣру соблюдѣ, мірно отъ здѣшнихъ ко господу прейдѣ на вѣчный покой, лѣта 1636 годъ. честное же его тѣло положено бысть близъ даміановой пустыни, повѣдаше же онѣмъ погребшіе, близъ его жившіи пустынницы, о всемъ здѣсь предреченномъ да славится избравый, и укрѣпивый, и доконца сохранивый, ихъ богъ, емуже слава во вѣки вѣковъ, аминь 4).

4) Ркп. Каз. Дух. Акад. (Солов. библ.) № 1195 «книга повѣсти о пустынножителяхъ соловѣцкаго острова», 35—37 л.

ПОВѢСТЬ 4.

О нѣкоемъ пустынножителѣ, иже подвизашеся на соловецкомъ островѣ; и многія отъ бѣсовъ претерпѣ напасти и бѣшенія, питаяся мохомъ бѣлымъ, квашенымъ сбрусникою.

Братъ единъ соловецкія обители, именемъ киріакъ изыде нѣкогда potrzeby ради вънутрь острова въ пустыню послучаю заблуди отъ пути, и хоужаше долгое время попустыни, преходя отъ мѣста на мѣсто ища стези. узрѣвъ же въ преди себе гору велию и високу, иде къ ней хотя почити, понеже утрудися зело и пришедъ въ подгоріе сѣдѣ, прекрестився, и проглагола молитву іисусову гласно, хотя возлепци, внезапно же съ высоты горы тоя отразѣлины каменныя отвѣща нѣкто аминь. то слышавъ киріакъ ужасеся, и паки крестомъ оградився громко сотвори молитву, и второе слышитъ отъ высоты, аминь. такожде и третіе по молитвѣ отвѣща нѣкто аминь: братъ же бывъ воудивленіи возгласи глаголя: кто еси ты человекъ, или духъ; отвѣща ему отътуду нѣкто глаголя: человекъ есмь грѣшенъ издѣ плачуся грѣховъ моихъ рече братъ молю тя повѣждь ми, кто еси ты; и кое ти имя: и како сѣмо пришелъ еси; отвѣща пустынный: имя мое и како сѣмо придохъ, единому богу вѣдомо. паки братъ вопроси; единъ ли здѣ пребываеши, или и другія суть стобою пустынницы; той же рѣче: имамъ единого брата близъ себѣ живущаго. бысть же и третій братъ въ купѣ съ нами здѣ живый, но отиде ко господу, и погребохомъ его близъ себѣ. рече киріакъ: откуду пищу вземлете, и чимъ питаетеся; отвѣща той: воспомани брате, слово господне, еже рече: не охлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ но о всякомъ глаголѣ и сходящемъ изъ устъ божіихъ, то слово божіе согрѣваетъ и питаетъ внутренняго человека воспомани брате древлѣ бывшихъ первыхъ монаховъ, како подвизалися преподобныя. мужи и жены, въ горахъ и въ вертепахъ. и пропасть земныхъ, ихъ же создавшій богъ тогда питаше: и нынѣ нетой же ли, ей единъ и той же богъ. аще же хоцещи увѣдати, чимъ владыка насъ питаетъ окалянное тѣло наше, принми сіе и увеждь, и съ словомъ сверже дому кусъ нѣкій: братъ же возьмъ ядѣ, бысть же бѣлый мохъ стертый съ брусникою, и усладися ядѣ та зело въ гортани его. и рече пустынный брату: симъ питаетъ насъ владыка нашъ. киріакъ же сія видѣвъ, умнился: и нача сослѣзати молити пустытника да повѣсть ему, колико лѣтъ пребываетъ на мѣстѣ томъ; и каковы быша начатки въ пустыни обученія его; онъ же преклоненъ бывъ прилѣжнымъ моленіемъ его, отвѣща: имамы здѣ пребывая десять лѣтъ и вищше. въ первое лѣто пришествія моего сѣмо, многія бѣды и напасти пострадахъ отнахожденія и страхованія бѣсовскаго. явлюхуся бо ти въ видѣ разбойниковъ яро възирающе, и емше біяху мя безмилости: и влекуще мя изъ хижины моя глаголаху: кто ты сѣмо наусты пріити, изыди отъмѣста сего и острова, набрегъ: аще же тамо не хоцещи ити, то въ монастырь. и паки ярящеся глаго-

лаху: почто пришелъ еси въ наше жилище; что тебѣ допустыни сей; вамъ монастыри даны въ жилище, намъ же необитаемая мѣста отъиди отъ предѣлъ чуждыхъ, неможеша здѣ; жити, ниже терпети опалченій нашихъ. Сице устрашающе и мучаще мя еде жива оставляху, тогда прихождаху ко мнѣ два старца святолѣпны образомъ приносяще мнѣ просвиру и глаголаху: востани братѣ, огради себѣ крестнымъ знаменіемъ; и сотвори іисусову молитву: не бойся козней и страшилищъ вражденихъ: номужайся и крѣпись, и богъ поможетъ тебѣ, сія имъ рекшимъ, легчае ми бываше, посемъ глаголаху: вкуси еже тебѣ принесохомъ, мы бо не оставимъ посещати тя, егдаже вкупахъ просвиры, абіе здравъ бывахъ, веселяся о бозѣ спасе моемъ.

Святѣи же онѣи старцы перваго лѣта, егда бѣси умучаху мене, всегда являхуся посѣщающе и вношаху мя въ хижину мою, во второе же лѣто легчаеми бываше бѣсовское нападеніе, и страхованіе. въ третіе же много паче лучше ми бысть. и нынѣ благодатію христовою покрываемъ, добрѣ ми есть въ мѣрѣ и тишинѣ служу богу моему, старцы же и до нынѣ часто мя посѣщаютъ и приносятъ мнѣ просфору и хлѣбъ.

Еще повѣдаю тебѣ брате: былъ увасъ во обители гость изъ анзерскаго острова, той егда приближашеся къ монастырю, отъ прилучившагося мѣста поиде прямо по святому озеру, ходя верху воды: узрѣвъ же его нѣкій братъ именемъ кипріанъ, прозываемый простота, возопи къ получившимся чудо: челоуѣка нага поводамъ ходяща. братія возрѣвше егда увидѣша его, той абіе невидимъ бысть.

По семъ рече брату пустынникъ: брате и господине принеси мнѣ бога ради ладану (день и время нарекъ ему) и узриши славу божію, онъ же обѣщаяся принести. и приемъ отъ дивнаго онаго мужа благословеніе и молитву, поиде показаннымъ путемъ въ монастырь. приспѣвшу же нареченному дню, замедли братъ, и не возможе въ той день стнестъ. послѣди же шедъ, и много искавъ, невозможе, ни горы, ниже мѣста того обрѣсти, понеже господь, егоже первѣе яви, той послѣди своею благодатію я покры. во второе же лѣто идѣ оный братъ на тое мѣсто идѣже съ пустынникомъ бесѣдова: имного искавъ его иневозможе обрести, утрудився. возлѣже хотя почити. явился же ему въ сонномъ видѣніи оный пустынникъ, глаголя: по что отче всеу трудинися безъвременно, егда не возмоглъ еси во время принти и дадѣ ему просвиру, онъ же абіе возбудися, держа въ рукахъ своихъ просвиру: аминь!

КЪ ГЛАВЪ IX:

1) Текстъ этой главы за небольшими измѣненіями, впервые былъ напечатанъ въ № 50 Русскаго Паломника: «Преп. Іовъ, Ущельскій Чудотворецъ». 785—787 стр. 1894 года. Затѣмъ изъ Русскаго Паломника былъ перепечатанъ въ брошюрѣ: «Преп. Іовъ. Ущельскій Чудотворецъ и судьбы основанной имъ обители. Спб. 1900 г. (1—15 стр. съ 2 рис.) и въ листкѣ «Сказаніе о преп. Іовѣ, Ущельскомъ Чудотворцѣ»—1900 г. (1—4 стр. съ 2 рис.), и въ Арх. Еп. Вѣд. 1899 г.

2) Все ниже сообщаемое нами заимствуется изъ слѣд. первоисточниковъ: I) «житіе и страданіе и сказаніе о чудесахъ стаго преподобномученика Іова Ущельскаго чудотворца» (рук. мѣстн. ц. II). «о освидѣтельствѣ честныхъ мощей стаго преподобномученика Іова» (тоже) III) грамоты 1615 г.; IV) памятн. книги, сост. свящ. Ущ. Ѳ. С., V) описей 1700, 1834, 1840 г.г. и др. актовъ.

3) Въ ркп. житіи прих. церкв.

4) См. выше гл. 8-ю и примѣчанія къ оной.

5) Вещественнымъ памятникомъ пребыванія Преп. Іова іеромонаха въ Соловецкой обители въ означ. время является псалтырь, находящаяся нынѣ въ библ. Каз. Дух. Академіи (см. описаніе рук. Каз. Д. Акад. II, 349 стр.). *Было бы вполне прилично передать эту рукопись Ущельской церкви, гдѣ она явилась бы дорогимъ наследіемъ Преп. Іова.*

6) Очень возможно, что дѣло было такъ. Преп. Іовъ, стремясь къ уединенію, удалился въ Мезенскій край, тамъ же, встрѣтившись съ Устьважскими жителями, былъ приглашенъ ими сначала какъ священникъ, а потомъ основалъ тутъ же обитель.

7) Въ житіи говорится сжато только о храмѣ, но изъ грамоты 1615 г. видно, что до храма была часовня («Онъ де священникъ имъ на томъ мѣстѣ поставилъ молитвенный домъ, часовню во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа»).

8) Въ грамотѣ 1615 г. сказано: «и которые де крестьяне постригаются въ черницы и въ схиму, и имъ жить негдѣ, живутъ по своимъ домамъ съ женами и дѣтьми».

9) «На томъ мѣстѣ для люцкаго и своего спасенья Бога ради терпите и монастырь строите», говорится въ грамотѣ.

10) Тамъ же.

Обитель преп. Іова упразднена съ 1767 года. Съ настоящаго 1900 г. при приходской Ущельской церкви начинается образовываться женская община. Мѣстные крестьяне уже пожертвовали будней обители, приговоромъ, до 30 десятинъ пахотной и сѣнокосной земли и отвели два дома у церкви для обитанія монашествующихъ. Община возникаетъ подъ руководствомъ одной изъ сестеръ Челябинскаго монастыря, Параскевы Вяткиной. Архангельскимъ Епархіальнымъ начальствомъ уже разрѣшено ей переселиться въ Ущелье,

и возстановленіе обители въ видѣ пустыни было признано желательнымъ, указомъ за № 2997 отъ 23 февраля 1900 г.

Мѣстные крестьяне горячо сочувствуютъ доброму дѣлу и энергично помогаютъ. Для официальнаго открытія общины не достаетъ, однако, капитала обезпеченія до 5-ти тысячъ руб. Въ огромномъ печорскомъ краѣ, на пространствѣ уѣздовъ Мезенскаго и Печорскаго, до сихъ поръ не было ни одной женской обители, а нужда въ этомъ учрежденіи ясна. Обитель была бы лучшимъ борцомъ, чрезъ просвѣщеніе женщины, съ расколомъ и другими мѣстными недугами: приниженымъ положеніемъ женщины, крайнею нечистоплотностью—источникомъ многихъ болѣзней, и т. д. Замѣчательно мѣсто возникновенія новой обители тѣмъ, что здѣсь сходятся и расходятся пути изъ Архангельска, Печоры, Мезени и Вологодско-Пермскаго края, какъ трактами, такъ и рѣками. Въ приходской ущельской церкви и донинѣ почиваютъ мощи св. Іова, основателя древней обители. Ближайшее почтовое отдѣленіе находится въ ст. *Большенисогорской Мез. у., Арх. губ.* Если новая обитель, какъ это и предполагается, включить въ свой уставъ: знаніе грамоты всѣми членами общины, чтеніе книгъ, устройство школы, приюта и богадѣльни—по мѣрѣ возможности, и руководѣніе,—это будетъ уже не только просвѣтительное учрежденіе, но и культурное, способное много посодѣйствовать развитію края на исконно-русскихъ началахъ. Дай Богъ, чтобы на мѣстѣ страдальческой кончины преп. Іова вновь устроилась обитель во славу Божию и въ пользу родной земли Русской.

11) Тамъ же.

12) «Мученическая кончина его была 5 Августа, но воспоминаніе и празднованіе этого событія съ давняго времени совершается 6 Августа» (слова свящ. о. О. Смирнова).

13) Житіе рукоп. Примѣч. 12.

14) Свѣдѣнія объ Ущельской обители нами впервые сообщены были въ 50-мъ № Русск. Паломн. 1894 г. (стр. 786—787) въ ст. «Преп. Іовъ Ущельскій», и въ № 43 «Мезенскій Край» въ июнь-іюль-август. кн. журнала «Народное образованіе», въ ст. «Мезенско-Печорскій край и его просвѣтительныя нужды»; въ № 5 «Русск. Паломника» за 1901 г. «Изъ поѣздки на крайній сѣверъ», и въ № 42 газ. «Свѣтъ» за 1901 г. Копіи съ купчихъ № I—XII находятся въ Ущельской церкви, равно копія вѣдомости 1739—1740 г.г. подлинники же въ архивѣ (Моск.) Мин. Юстиціи (по грам. эконо.). №№ 7120—21 7125—28,—30,—32—33, 34; и Акты кн. VII л. 297)—по коимъ извѣстны нѣкоторыя свѣдѣнія о судьбахъ обители по смерти Преп. Іова.

КЪ ГЛАВѢ X.

1) См. ркл. Юрьегорской ц. № 3, л. 174—200. Басковъ. Подвижники и монастыри крайняго сѣвера. 1885 г. I вып. 4—24 стр.

2) Муч. Діоміда память: 3 іюля и 16 Августа.

3) Годъ указать нѣтъ данныхъ.

4) Нынѣ Городецкаго прихода, который выдѣлился изъ Турчасовскаго. Въ Юрьегорскомъ спискѣ (и въ спискѣ Баскова) сказано: «Сей убо рабъ Божій родися близъ студенаго моря (въ 135 в. отъ моря). Каргопольскаго уѣзда (часть Каргопольск. у. отъ д. Дениславье до устья р. Онеги, 240 в.,—по теченію—при Имп. Екатеринѣ II была отдѣлена и составила часть Онежскаго уѣзда съ г. Онегою, на мѣстѣ коего ранѣе было с. Устьянское) «на Онегѣ рѣкѣ, въ Турчасовскомъ селѣ» (174 л.) При чемъ на полѣ прибавлено: «въ Городецкомъ приходѣ—Матвѣевкѣ»—разумѣется по устному преданію; отсюда—Басковъ: «по др. источникамъ»; зам. свящ. Васильева (Арх. губ. вѣд. 1851 г. № 31) очев. составлена по сему списку.

5) О Турчасовѣ впервые упоминается въ грамотѣ 1536 г. (Акты эксп. I, 152 стр.: «А намѣстникъ нашъ держитъ у нихъ во всей онежской землѣ тиуна да 4 доводчики, а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлитъ: въ Каргополѣ доводчикъ на Усть-Моши доводчикъ, на Турчасовѣ доводчикъ, на Мехренгѣ и на Усть-Мехренгѣ, въ сельцѣ, на погостѣ доводчикъ». № 181), затѣмъ въ грамотѣ 1549 г. (Акты ист. I, 218—219 стр.) и т. д. «Мѣстомъ, гдѣ сосредоточивалось управленіе земскими дѣлами сихъ поселеній былъ Турчасовскій посадъ, едва ли не первое здѣсь поселеніе Новгородцевъ послѣ Каргополя»—говорится и вполне справедливо въ Арх. Сборникѣ 1865 г. (II т. 173 стр.). Преосв. Филаретъ (Русскіе свв., 27 іюня) производитъ слово Турчасово отъ Туртаса—Преп. Серапіона Кожеозерскаго., но это имя встрѣчается до 1557 г., когда пришелъ на Онегу Серапіонъ. Но мы думаемъ, что *Турчасово* произошло отъ словъ *туръ*—башня и *часовой*—сторожевой—*сторожевая башня*. Противъ с, Турчасова нынѣ, надъ высокимъ обрывомъ, за р. Онегою, есть д. Острогъ, вблизи с. Городокъ и т. д.—что можетъ подтвердить нашъ взглядъ. Въ Турчасовѣ же были владѣнія (дворъ) и Соловецкаго монастыря уже въ 1559 г. Соловецкіе иноки соль своего варенья «кладутъ на Колмогорахъ и на Турчасовѣ въ два посады, а въ посадѣхъ съ тою солью ходятъ.... съ Турчасова они Онегою къ Каргополю и къ Короткому.... и на Онежскій порогъ».... (См. Досифей, Опис. Солов. мон. 1836 г. III ч. 26—27 стр.). Последнее и важно для насъ въ томъ отношеніи, что указываетъ источникъ знакомства Діомида съ жизнію Соловокъ. Діомидъ могъ узнать о Соловецкомъ монастырѣ отъ Турчасовскаго старца—управителя Соловецкаго подворья и его помощниковъ. Съ Соловецкими же монахами могъ онъ уѣхать и въ Соловки.

6) «И еще младъ сый лѣтъ яко *пятнадцати*, и по благословенію родителей своихъ прииде въ Соловецкій мнстръ» (Юрьег. 174 л.). Поэтому извѣстіе Преосв. Филарета: «Діомидъ на 19 году возраста отправясь въ Соловки для молитвы, остался здѣсь жить и по испытаніи въ послушаніи, постриженъ въ иночество игум. Антоніемъ.—(игуменъ же *Антоній*... повелѣваетъ его *постричь* во иноческій образъ» Юрьег. 174—175 л.)—нѣсовсѣмъ точно. (русск. свв. 1882 г. III т. 470 стр.).

7) У Баскова (4 стр.) читаемъ: «чистоту же тѣлесную зѣло любаше, яко сія все иноческое житіе украшаетъ, на неимущихъ же чистоты зѣло гнѣвашеся». Въ Юрьегорскомъ же спискѣ (об. 174 л.) иначе, именно: «...отъ неимущихъ же чистоты зѣло *блгаше*». Последнее чтеніе болѣе правильно, хотя и первое психологически не ошибочно.

8) «*И въ 19 лѣтъ* отъ рожденія своего приходитъ ко игумену Антонію и молитъ его со слезами и со смиреніемъ дабы сподобилъ его облещися во иноческій образъ» (Юрьег. спис. 174 л. об.).

9) См. гл. 6-ю этой книги.

10) Въ честь какого св. Даміана неизвѣстно; память свв. этого имени совершается: Февр. 23, іюля 1, Окт. 5, 17 и Ноября 1. Ни въ житіи, ни въ «Соловецкой повѣсти о пустынножителяхъ Соловецкихъ» (№ 1195) прямо не говорится о переименованіи Діомида въ Даміана, но въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, ибо Даміаномъ называетъ его преп. Александръ Ошевенскій, и въ сказаніяхъ о пустынножителяхъ повѣсть о предобнѣмъ отце нашемъ *Даміанъ*, въ коей преподобный называется вездѣ симъ именемъ. Если же въ спискахъ житія препод. называется Діодоромъ (схимон. имя) (напр. Юрьегор. сб. л. 179), то это ошибка, тѣмъ болѣе простительная, что схимонашеское имя почему то издавно вытѣснило имя Даміана (также см. Басковъ, 4 стр. 3-е примѣч.).

11) См. выше.

12) «Сіе же первое о пустынножителяхъ слышаніе вниде Даміану, и возкипе сердце его еже водворитися съ пустынножителю: яко же елень желаше достигнути чуднаго сего и вышеестественнаго житія». (Юрьегор. ркп. № 3, 179 л.)

13) Въ житіи (тамъ же 179 л) еще рассказывается такой случай:» случися ему спрочими труждающимися збратнею зрѣти на озеро (вѣроятно Бѣлое) зрящимже имъ, и гла Діодоръ къ братіи, видите ли братія пустынножителя нага ходяща то водѣ яко по суху, онѣмъ же невидѣвшимъ никого же, и чюдящимся имъ его видѣнію».

14) Сборн. 179 л.—«старъ сый.» Въ дополненіи къ примѣч. 6-му слѣдуетъ указать еще, что въ соч. «Мѣсяцесловъ Святыхъ» 1 вып. 199 стр. вкралась опечатка, якобы преп. Даміана постригъ игум. Аонасій (здѣсь также ошибочно говорится, что въ Соловки Діомидъ пришелъ 19 лѣтъ) игумена съ этимъ именемъ въ Соловкахъ не было (списокъ настоятелей до 1836 г. см. у Досифея 1 т. отд. II).

15) «узрѣша его подѣ дровомъ лежаща, и мняще, яко мертва, видяще его точію вплотнѣй основѣ, за неисрѣченное умноженіе зѣлнаго поста его». Юрьегор. сбор. № 3, 180 л. и обор.

16) Тамъ же 183—182 л.

17) Вѣроятно изъ подражанія пустынножителю Андрею, см. гл. VIII.

18) См. главу VIII.

19) См. главу VIII.

20) О чемъ см. Баскова, 9 стр. Юрьег. сбор. № 3, 181 обор.

21) Тамъ же 182 л.

22) Басковъ, 9 стр. сб. 182 л. и сбор.

23) Старець Кирикъ ухаживалъ за преп. Елезаромъ во время его предсмертной болѣзни. (См. VII гл.).

24) «Со слезами молиху игумена глаголюще: да повелить сыскати старца Кирика, яко сошелъ есть въ пустыню ко отшельнику Доміану, и намъ велику печаль сотворилъ своимъ отшествіемъ: никто же убо насъ упокоилъ, яко сей Кирикъ, а нынѣ воистину скорбни есмы» (Юрьег., 183 л. об.)

25) См. гл. VI сей книги, прим. послѣднее.

26) О внутренней сторонѣ подвижнически—пустынной жизни Даміана нѣкоторое указаніе содержится въ разсказѣ инока сотрудирика Даміанова который повѣствовалъ, что разъ онъ нашелъ брата въ келліи избитымъ, при чемъ послѣдній разъяснилъ дѣло такъ: «Брате мой, сего ли не вѣси, яко брани бѣсовствѣи нашедши на мя, полкъ силенъ мрачныхъ демонъ нападе на мя, хотяху погубити душу мою и, емше злѣ биша мя. Зришь ли якова пухота тѣло мое объя? аще не бы благодать Христа моего помилова мя, то бы злѣ окоянніи погубили, но благодарю Бога моего, избави душу мою отъ сѣти вражія» (об. 184 л. Юрьег. сб.).

27) «Желалъ было сначала поселиться близъ Почезера—у озеръ Вонанскихъ, а потомъ у Кенозера, на Тырь Наволокѣ», говоритъ свящ. о. Ал. Васильевъ, передавая мѣстное преданіе. (Арх. губ. Вѣд. 1851 г. № 31).

28) Поселяне бивше его и многи раны давшѣ келію и карбасъ сожгоша; и паки влачивше за ноги, едва жива оставивше, наругающеся и глаголюще что ты вселяещисяздѣ и монастырь хоцещи устроить на нашей земли и угодіе наше и ловитву нашу рыбную умыслилъ еси насильствомъ своимъ у насъ отъяти». (л. 185 об. ю. с.).

29) Юрьегор. Сбор. 186 л. обор.

30) Откуда гора получила такое названіе—неизвѣстно.

31) Предполагаемъ, что Даміанъ оставилъ Соловки въ 1619 г (ср. примѣч. 53 гл. VI-й) и въ томъ же году переселился на Юрьевы горы, поживъ у Кенозера очень недолго: изъ житія (см. Ю. с. 186—186 л.) нельзя извлечь данныхъ для противоположнаго взгляда. Съ другой стороны если мы сопоставимъ слова житія: «во друзи крестъ и постави кѣлію и ту пребывая единъ 7 (з) *лѣтъ и потомъ* приде къ нему инокъ нѣкій Прохоръ именемъ» (Юрьег. сб. 187 л.) съ извѣстіемъ писцовыхъ книгъ Кн. Ивана Долгорукова да подъячего Ракова 7136—37 гг.: «а строить тотъ монастырь Соловецкаго монастыря постриженникъ старецъ Демьянъ со 134 году (см. грам. 7145 г. 150 кт. см. Арх. губ. Вѣд. 1851 г. № 31)—получится также 1619 г. какъ годъ утвержденія Даміана на Юрьевыхъ горахъ.

32) Пресв. Филаретъ (русск. свѣ. III т. 472 стр.), слѣдовательно, допускаетъ неточность, когда пишетъ: «... поставилъ келію и сталъ подвизаться въ молитвѣ; сюда *вскорь* пришелъ къ нему Про-

хоръ и они 7 лѣтъ провели отшельниками» (сравн. 187 л. житія, примѣч. 31)

33) Мѣсто, гдѣ поселился Даміанъ, не было совершенно пустыннымъ. Тутъ прежде была деревня; въ писцевой книгѣ 1628 года такъ описывается это мѣсто: «Вновгородкомъ уѣздѣ взаонѣжскихъ погостехъ. въ водьлозерскомъ стану внашихъ въ черныхъ волостяхъ *пустошь, что была деревня*, на Юрьевѣ горѣ июдка Васильева, а внеѣ по приправочнымъ книгамъ пожни пеперелогомъ и лѣсомъ поросло добрыя земли $3\frac{1}{2}$ четверти въ поле едву поѣтому же, сѣно 30 копенъ впусе четверть и полчетверть выти, да под тою ж четвертью озеро Юрьево подъ Юрьевоскою горою, а рыба въ немъ ловитца мелкая, а нынѣ на той пустоши устроенъ монастырь вновь (Арх. губ. В. 1851 г. № 31) см. тамъ же выписку изъ писц. кн. 7129—7130 г. ниже.

34) По мѣстному вѣрованію это былъ Архангель Гавріилъ, явленіе коего и составляетъ изображеніе одной древней иконы Юрьегорской церкви,—сообщ. св. Мих. Кононова, отъ 12 февр. 1895 года.

35) Старецъ Александръ Булатниковъ жилъ на Соловкахъ до 1621 года и естественно предполагать, былъ знакомъ съ преп. Даміаномъ, главою Соловецкаго пустынножителства. Подробнѣе о сей личности см: Досифей. Описаніе Солов. мон. I т. 138—139 стр. Басковъ, Юрьегорской мон. 13 стр.

36) Юрьегор. сборн., об. 187—188 л.

37) «А строить тотъ монастырь постриженникъ Соловецкаго монастыря старецъ Демианъ со 134 году» (см. выше 31-е пр.)

38) Басковъ, 16 стр. Въ Юрьегор. спискѣ об. 191—192 л.

39) При этомъ въ житіи рассказывается еще слѣдующее:.... «и встрѣтѣ его въ Богоявленскомъ монастырѣ чернецъ, высокъ и черенъ, и учалъ его бити нещадно и говорити: почти ты блядливый шпынь приде сюда, прельщая люди? И кlobукъ съ него сдернувъ и бивъ его. погинулъ замертво. Старецъ же едва очутився и приде... повѣда случившаяся ему на монастырѣ. Александръ посла такова старца изыскивати и необрѣтше, братія сказаша: у насъ въ монастырѣ такова старца нѣтъ и не бывало», А кlobукъ нашли вскинуть на дровяной костеръ (л. 189 и об. ю. с.)

40) Въ писцовыхъ книгахъ 136—137 г. читаемъ: «А евангелія и книги и сосуды данье Троицы-Сергіева монастыря келаря старца Александра Булатникова (Олон. губ. Вѣд. 1851 г. № 1)

41) † 28 янв. 1631 г. см. Арх. губ. Вѣд. 1851 № 31.

42) Юрьег. сб. 189 л. обор.

43) Писц. кн. 138 г. дополняетъ: «а двери царскіе, и сѣнь, и столбцы данье гостя Недей Сванешниковъ (Олон. губ. Вѣд. 1851 г. № 1).

44) Юрьег. сб. 190 л.

45) Не сохранилось.

46) Юрьег. сб. 190—191 л. Въ писц. кн. 1628 г. сказано «свя-

щенникъ Семіонъ, да старецъ Прохоръ и вся братья сказали». (Васковъ, 17 стр.; Олон. губ. Вѣд. 1351 г. № 7 (очевидно здѣсь разумѣется лицо посланное Митр. Кипріаномъ)

47) По преданію на семь мѣстѣ прежде было языческое кладбище.

48) Вѣнцомъ при постройкѣ, на сѣверѣ, называется 4-хъ угольникъ изъ бревенъ «строены клѣтски»—четвероугольникомъ (См. Арх. губ. Вѣд. 1851 г. № 21, гр. 1637 г.)

49) Юрьег. сб. 192 л. и об. 193 л.

50) Болѣе подробное описаніе внутренней, преимущественно, обстановки у Васкова 17 стр. «Прежде того было на той горѣ идѣше церковь стоитъ Живоначальная троица совершена, кладбище идолопоклонниковъ (л. 193 об. Юрьег. сб.)

51) Подробнѣе см. Арх. губ. Вѣд. 1851 г. № 31 и Олонецкія губ. Вѣд. 1849 г. № 4. Юрьегорск. сборн. 192—193 л.)

52) Тамъ же читаемъ: «на монастырѣ 5 келлій брацкихъ, а въ нихъ 14 братовъ, а слугъ и дѣтенышей у нихъ нѣтъ» (Олон. губ. В. 4, 1849 г.)

53) «А собралось при немъ братья 30 человекъ, да трудниковъ 17 человекъ (Арх. губ. Вѣд. 1851 г. № 31 (грам. 1637 г.).

54) Юрьегор. сб. 194 л. обор.

55) А жилие деревни къ тому монастырю не подошли, а отъ того монастыря жилие деревни версть семдесятъ и больши» (см. Арх. губ. Вѣд. 1851 г. № 31).

56) Юрьегор. сб. л. 194 об и 195 л.

57) «И се явился старецъ святилепешъ, и рече ему: не молодувствуй и братію укрѣпляй! Воспомяни колико душъ Богъ препиталъ въ пустыни. Васъ ли не можетъ на семь мѣстѣ препитати! Но токмо тружайтеся со благодареніемъ и ловите на озерахъ рыбу. И въ другую ночь явился и такожде рече. И въ третію ночь явился старецъ: старецъ же Даміанъ мня сему привидѣнію быти; явившійся старецъ рече: что ты молодувствуешь—мниши мя бѣсовскимъ мечтаніемъ. Даміанъ же не мняше то быти истинно, но повеле ему сотворити молитву. Онъ же крестообразно простеръ руки сотвори молитву Иисусову и вииде въ сѣни. Глагола ему Даміанъ, глаголи: достойно. И видѣвъ его Даміанъ убояся и паде предъ ногами его, не могій терпѣти свѣтлости лица его. Онъ же воздвиже Даміяна и Даміанъ же нача его вопрошати и рече къ нему: Господи мой! ты кто еси, таково попеченіе о мѣстѣ сѣмъ имѣя и о братіи и о насъ грѣшныхъ, зѣло бо свѣтъ сладокъ осія мое сердце въ пришествіи твоёмъ. Онъ рече ему» и т. д. см. текстъ (Юрьегор. сб. л. 195—196 об.).

58) О преп. Александрѣ Ошев. см. нашу брош. 1895 г. СПб. «Пренод. Александръ, Ошевской Чудотворецъ и церковно-просвѣтительное значеніе его обители» (съ 2 рис. истор. очерк., стр. 18).

59) Тамъ же, л. 196 и об.

60) Первый разъ описанъ выше, ср. прим. 39; о второмъ изъ

грам. и писец. книгъ 1628—29 гг., ср. прим. 56 и о второмъ съ грам. 1637 г. (см. Арх. губ. В. 1851 г. № 31).

61) Въ грам. 1637 г. о нихъ говорится: «А вотчины де кой пустыни никакой нѣтъ, *кромя нашего жалованья*, что дано имъ двѣ пустоши на оброкъ Луза съ Нельмоозеромъ и Гошь порогъ. да пустошь Коркола. и стѣхъ пустошей платятъ они вкаргополь въ нашу казну оброчныхъ денегъ по 20 алтынъ на годъ, да въ Каргопольскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на водле починокъ Калгачиха, да оброку съ него въ нашу казну платятъ въ Каргополь на годъ всего по *алтмну*, визстари де той Юрьевой горѣ съ пустошьками и съ угодыъ межа отъ хапы порога кругъ Нельма озера до Выской верхотины а съ выской верхотины на Вяхорьскій мохъ, а съ Вяхорьскаго мокъ Вешьлому, а отъ Вешьлома къ югу что на густорѣкѣ, а отъ юга, что на Густарѣкѣ позади Кемь озера и позади Лузы к Гошь порогу же (Арх. губ. Вѣд. 1851 г. № 31, см. еще Васковъ 17 стр.)

62) «И посемъ нача монастырь распространятися: Даміянъ же и братія начаша землю пахати, лѣсъ подь пашню сѣщи и тѣмъ питатися» (Юрьег. сб. 166 л. сбор.)

63) Юрьег. сб. 197 л. и об. На этомъ мѣстѣ нынѣ устроена часовня.

64) Юрьег. сб. 198 л. об. л. Сообщ. свящ. Мих. Кононова.

65) «Приказываетъ пустыни сея жителство священноинокъ Юасафу, да старцу Прохору, наказуя ихъ, чтобы стое сие мѣсто держати съ великимъ радѣніемъ. неослабно». Юрьег. сб. об. 198—199 л.

Въ спискѣ у Васкова эти слова пропущены.

66) Юрьег. сб. 199 л.

67) Арх. губ. Вѣд. 1851 г., № 31. Преданіе подтверждается и тѣмъ, что въ житіяхъ имя Даміана нерѣдко замѣняется Діодоромъ.

КЪ ГЛАВѢ XI.

1) Текстъ этой главы (полнѣе) нами впервые былъ напечатанъ въ статьѣ «Соловецкіе подвижники благочестія въ XVIII и XIX ст.» (см. Странникъ, 1895 г. № 10, 177—201 стр., О прен. Исусѣ—181—192 стр.) Въ 1900 г. изд. отдѣльно эта статья подъ тѣмъ же заглавіемъ. Источниками намъ служили изъ рукописей; № 1014 Каз. Дух. Акад. (Соловецк. библ.) гдѣ находится: «Житіе прѣдбнаго отца нашего Исаа иже на горе голгоѣе... (66—71 л.)». «Краткая лѣтопись» (73—88 л.) «Описъ документамъ касательно распяткаго скита» (88—106 л.).

Изъ печатныхъ: «Священноинокъ Іовъ Арх. Досифея (Странникъ 1861 г.—сгруппированы преданія) и Соловецкій патерикъ изд. 1871 г.

2) Хронологическія даты приводятся по надписи на гробницѣ прен. Исуса; текстъ ея полностью нами отпечатанъ въ Странникъ 1895 г. № 10, 191 стр.

3) Въ грамотѣ Преосв. Аонасія, отъ 14 марта 1701 г. на имя

Архимандрита Опрса, онъ названъ: «попъ Распятскій Іоаннъ Ивановъ» (см. у о. Порфирія, 91 стр. 1-е прилож.) Въ синодикѣ Голгоораспятскаго скита читаемъ: «Родъ священнопока Іова: Іеросхимонаховъ: Іосифа, Питирима, священноІереевъ: Михаила, Григорія, схимонахини Евдокіи, монахинь. Евгении и Маробы» (тамъ же 91 стр. 1-е примѣч.).

4) Въ житіи объясненіе дается такое: «оклеветанъ по дѣлу гришки Талицына, который во время исповѣди открывалъ ему свое злоумышленіе, но онъ яко духовникъ прежде не открылъ начальству. потомъ при допросе ((Талицкій) объявилъ, что онъ исповѣдвался предъ духовникомъ... За то (и былъ о. Іоаннъ) осужденъ». Гоже въ «вѣрномъ изчисленіи». Не этимъ ли фактомъ вызванъ указъ, (Нечаевъ, Практ. Руков. 185 стр.) требующій, чтобы духовникъ изъ грѣховъ исповѣдниковъ замыселъ противъ Государя открывалъ начальству. Много свѣта могла бы пролить грамота Петра В. Аѳанасію, при которой былъ присланъ невинный заточникъ,—но текста ея до насъ не дошло.

5) Всѣ документы (копія сохранилась отъ 1/2 XIX столѣтія) по исторіи Голгоораспятскаго скита отпечатаны у Досифея II т. I ч. 362—383 стр.

6) Чудеса описаны въ ркп. № 1014, 68 и 75-й.

7) Паисіемъ же былъ сдѣланъ крестъ и на немъ вырѣзана рѣчь. Пресв. Богородицы; нынѣ этотъ крестъ находится подъ стекломъ, на стѣнѣ у раки Преп. Іисуса.

8) Перечень ея даровъ см. въ ркп. № 1014 (об. 70 л.). Въ двухъ верстахъ отъ Соловецкаго монастыря есть нынѣ часовня «Іисуса сѣдящаго». Въ этой часовнѣ есть фигура Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ и сидящаго (въ моментъ глумленія воиновъ), на поклоненіе коей считаютъ долгомъ сходить всѣ богомольцы. Ранѣе особою машинкою фигура (она восковая) поднималась и рука благословляла, но такъ какъ многіе стали отъ этого падать въ обмарокъ, то машинку попортили и фигура нынѣ уже не движется (въ нишѣ). Откуда явилась эта группа—свѣдѣній нѣтъ. Намъ кажется, что эта фигура Спасителя—Страждущаго не была ли кѣмъ либо пожертвована въ голгоораспятскій скитъ, а оттуда при общемъ разборѣ скитскаго имущества въ 1721 году (о семъ у Досифея подробнѣе) не была ли перевезена на настоящее ея мѣстонахожденіе?! По структурѣ это — произведеніе западно-европейскаго, даже католическаго характера XVIII в. (сравнительно слабѣйшій въ художественности исполненія подобный экземпляръ можно видѣть въ Новгородскомъ музеѣ).

9) Небезынтересна опись личнаго имущества Преп. Іисуса; по смерти его найдено: «образъ складни Денсусъ, на другой декѣ Ап. Кюдрата, Николая Чуд., Тихона Чуд., Муч. Параскевіи, Евфиміи, Сергія Чудотворца, Кирилла Вѣлосер., да 2 книги книга Брашна духовная, каноникъ Кіевской печати. Платья: ряса черная кострушная, а на немъ шуба баранья нагольная, другая подъ стамендомъ черныя мерлушки: шапка черная суконная священническая съ

пухомъ бобровымъ, рукавъ песцовый подъ китайкой, опушенъ пухомъ бобровымъ. Двѣ свитки черныя суконныя, шапка ветхая съ кунцею, верхъ камчатой. Руковицы на бѣлкахъ подъ сукномъ гвоздишнымъ. Чернилица медная съ трубкой. Чашка деревянка. 12 платковъ руко-терныхъ. Оленина, да подушка, одѣяло волчье держано не покрыто. Сапоги на немъ телятныи» (№ 1014, 93—94 л.).

Въ повѣсти о Соловецкихъ приснопамятныхъ мужахъ мы отпустили только арх. Ілію; ибо свѣдѣній ни о жизни его, ни о чествованіи, кромѣ имени въ изчисленіи, нѣтъ никакихъ; нечего и сказать о немъ, пока не найдется матеріаловъ.

Вообще къ отдѣлу II-му.

1) О немъ см. «Преп. Александръ, Ошевенскій чудотворецъ и церковно-просвѣтительное значеніе его обители» СПб. 1895 г. и «Преп. Александръ и основанная имъ Ошевенская обитель» Петрозаводскъ 1897 г. (наши очерки). Къ послѣднему очерку нами приложены и «свѣдѣнія о церковномъ почитаніи Преп. Александра, Ошевенскаго чудотворца».

2) О чемъ подробнѣе см. «Преп. Александръ, Ошевенскій чудотворецъ и церковно-просвѣтительное значеніе его обители» СПб. 1895 г. III гл.—Вліяніе Ошевенскаго монастыря на развитіе сѣверно-русскаго монашества въ XV—XVII вѣкахъ.

ГЛАВА XII.

1) См. наше соч. «Преп. Александръ, Ошевенскій чудотворецъ и церковно-просвѣтительное значеніе его обители» СПб. 1895 г. 22 и 34 стр.

2) Въ житіи (см. ниже примѣч.) мірское имя указано; а оно не указывается въ житіяхъ преп. Александра Ошев. чуд.

3) См. ниже примѣч. 5.

4) Именно: Преп. Кирилль постриженъ въ монашество иг. Максимомъ, который управлялъ монастыремъ 42½ г. (съ 1588—1631 г.) и къ которому онъ пришелъ еще юношею. Слѣд. онъ родился не ранѣе 2-й половины XV вѣка, а умеръ также не ранѣе 2-й половины XVI в., ибо въ Ошевенской обители жилъ много лѣтъ.

5) Житіе преп. Кирилла читается такъ:

«и се да не умолчано будетъ: попа нѣкоего сына, Киріакъ именемъ. Жилище имѣя на Онегѣ рѣцѣ въ Заостровіи (Заостровье-Чекуево, см. Пам. книгу означ. церкви 1822 г. I отд.) родителема же его умершема, сей же младъ остася, ремесла же не имѣя никакого, и помысли въ себѣ глаголя, что сотворю, тяжести дѣла понести не могу, не обыкшу бо ми таковая, а просити стѣждуся,

пчѣмъ начну питатися; Богъ же не хотя смерти грѣшнику, но обращеніе животу; прииде ему помысль, и рече въ себѣ: слышу чудеса преподобнаго Александра, иже есть во области Каргополя, иду нынѣ въ монастырь его, иже зовется Ошевневъ, аще Богъ изволитъ, и молитва преподобнаго Александра поможетъ ми и примутъ мя и постригуся, и буду инокъ. Се же ему помыслившу, и Богу помогающу, восхотѣ же и дѣломъ сотворити, пути емлется, и прииде въ обитель и приходитъ къ игумену и припадаетъ къ ногама его и проситъ благословенія и молитвы, источникъ слезъ отъ очію изливаетъ и молитъ теплѣ, дабы его пріялъ и сотворилъ мниха. Игумень же видѣвъ его желаніе и усердіе, ничто же отлагая, его приемлетъ и постригаетъ, и нарече ему имя Кириллъ, и даетъ его нѣкоему искусну монаху; старецъ же научи его всякому благочинію, и потомъ отъ настоятеля посылаемъ бываетъ въ поварню и въ хлѣбню и вся службы монастырскія стройно прошедъ, со всякимъ покореніемъ и послушаніемъ, и потомъ же игумень устрояетъ его пономаремъ и просфироу пещи. И пребысть въ той службѣ время не мало, Благій же Богъ хотя вся члвкы спасти, и въ разумъ истинный привести, инно желаніе вложи ему Богъ, дабы ему научиться Божественному писанію, и молитъ клириковъ и дьяковъ, во обители пребывающихъ, и мзды даетъ, они же даша ему буквы писанныя. Старецъ же ятца дѣлу, они же направляющи и поучащи его, и извыче писанію Божию, и по времени нѣкоемъ приходитъ ко игумену и проситъ благословенія и отпущенія съ молитвою. Игуменьже наказавъ его отпусти съ миромъ. Старецъ же отыде прочее, и иде въ великій новуградъ, и приходитъ къ архіепископу, и припадаетъ къ ногама его, да получитъ желаніе свое. Архіепископъ же благослови его, и святи его священства саномъ и отпусти. Онъ же отыде во свояси, и пребываетъ въ нѣкоей веси, именуема Кѣно озеро, служа Богови, и отуду преїде на Онегу рѣку въ весь зовому конецъ островіе, ту есть храмъ Всемистваго Спса, и тамо пребысть чистѣ и принося жертву Богови, и потомъ обрѣте мѣсто зовомо Сырѣя гора, и иде тамо и воздвиже церковь во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и монастырь состави; есть же и донынѣ монастырь той зовомъ на Сырѣя горѣ».

6) Что видно изъ слѣд. словъ житія Александра Ошевненскаго: сей (Максимъ) и Кириака сына попова постригъ и Кирилла его именована, иже послѣди на сырїи горѣ монастырь согради (ркп. Прилуцк. церкви № 3, л. 39. Также Юрьег. сб.).

7) Объ его дѣятельности см. нашу брош. 18—23 стр.

8) Вѣроятно—въ честь преп. Кирилла Вѣлозерскаго, особенно чтившагося въ Ошев. монастырѣ (тамже).

9) Рм. примѣч. 5.

10) Какія были побужденія—неизвѣстно.

11) Свѣдѣнія см. нашу брош., также нашу брош. «Судьбы Кожезерской пустыни» СПб. 1894 г. гл. III, «Крестный монастырь» 1894 г., «Историко-статист. описаніе Пертоминск. мон.» Доброволь-

скаго, Арх. 1894 г. и др. см. Звѣринскій: «Матеріалы для истор.-стат. опис. прав. мон.: м. Крестный, Пертоминскій,

12) Преосв. Макарій: «О распространеніи христ. въ пред. Архан. епархіи» (Чт. въ Общ. Ист. и древн. рос. 1878 г. III ч.) говоритъ, что преп. Кирилль † 1402, но это должно быть признано какъ ошибочное.

ГЛАВА XIII.

1) Текстъ этой главы былъ напечатанъ нами сокращенно въ Русск. Палом. 1894 г. и въ брош. 1894 г. «Судьбы Кож. пустыни» (3—6 стр.), еще существуетъ брошюра Иг. Митрофана «Кожезерская пустынь» I ч. (на основ. нѣкот. докум. уже не существующихъ).

2) А не Ксангаровичъ, какъ у преосв. Филарета «Русскіе святые» 2, подъ 27 іюня.

3) О ней см. Никон. лѣт. 7,235 (Филаретъ).

4) Преосв. Филаретъ и др. время странствованія Сарациона по св. мѣстамъ русскимъ опредѣляютъ въ 14 лѣтъ, и полагаютъ, согласно сказанію (приложеніе § 3-й), что онъ пришелъ къ Нифонту въ 1565 г. Но съ этимъ согласиться нельзя. Въ сказаніи явная ошибка; правильнѣе думать, что онъ странствовалъ только около 5 лѣтъ, ибо за это говоритъ смыслъ грамоты 1595 г. см. Акты эксп. I № 182 и слѣд. купчая (нами открытая въ 1894 г.):

«Се яз пѣльскоі волости Максим Павлов сын кузнец дал еси сию даную полянку Кузнечевскую дѣда своего, а другую полянку меж третьяковым по конец долгой полянки, а третью полянку по край третьяковщины. А что тѣ три полянки купливая у дѣда своего Ивана Тимофеева балшого а третья прадѣда моего, отдал я Максим все тѣ три полянки священнику Нифонту да строителю старцу Сарациону Богоявленскаго монастыря по своих родителей впомяновение вѣчно. А у сей даной свидѣтели сидѣли добрые люди Пѣльской волости (слѣдуютъ имена) даную писал... прилуцкой дячек церковной Еремко Онфимов лѣта 7071 мѣца мая в 4 ден» (книга купчихъ л. 35 об. № 66). Слѣд., 4 мая 1563 г. была уже обитель. Да по грамотѣ 1595 г. монастырь строился уже болѣе 36 лѣтъ. Такимъ образомъ получается приблизительная дата—1557 г. Эта ошибка въ рукописи легко могла образоваться чрезъ слитіе союза и (і) съ цифрою 4 д (ід = 14).

5) См. ниже.

6) См. 4-е прим.

7) Какой—неизвѣстно. Кончина блаж. Нифонта случилась не ранѣе 4 мая 1563 г. и не позже 1564, ибо имя его встрѣчается въ одной только купчей № 66, которую привели въ 4 примѣч.

8) Такіе, ручные, жернова и нынѣ употребляются Онежскими жителями.

9) Грамота царя Θεодора Іоанновича въ I т. Архива Кож. м.

- 10) Грамота Діонисія не сохранилась.
- 11) См. Акты эксп. I № 152 п Митрофанъ.—Описание Кож. пустыни I гл.
- 12) Грамотъ нынѣ также нѣтъ.
- 13) По книгѣ купчихъ №№ 23, 16, 8 и др.
- 14) Филаретъ II ч.
- 15) у Митрофана.
- 16) Книга купчихъ №№ 7, 8, 10—11, 13, 14, 62, 63, 68—69 и др.

17) Новый лѣтописецъ, 49.

18) См. Примѣч. 2 и Приложение § 3. Дмитрій Архiep. Мѣсяцесловъ, IV, I, стр. 153—154.

19) Объ основаніи близь этой обители города. Новый лѣтописецъ (48) сообщаетъ слѣд.: «В лѣто 7107 (1597) зимы царь Борисъ посла въ Сибирь, и повелѣ поставити градъ въ Сибири Мангазею и созда его князь Василей Масальской-рубець» (Врем. общ. ист. 1857 г. XVII г.).

20) Книга глаголемая—описание о росс. святыхъ говоритъ: Преподобный Лонгинъ, Германъ, Боголѣпъ Корнилій—начальницы кожеозерстїи во градѣ Мангазей и Енисей. Такъ какъ въ Кож. мон. нѣтъ ихъ гробницъ, то и полагаемъ, что они скончались въ Мангазейской обители (гдѣ мощи св. Василія Мученика), бывъ вызваны въ эту обитель начальствомъ или перейдя сами.

21) Т. II, подъ 17 іюля.

22) См. нашу брош. Судьбы К. II. стр. 6.

23) Грамота въ II т. Архива мон. Кож.

24) Вотъ краткое сказаніе: «О зачалѣ святаго мѣста: кожеезедскія пустыни: и о житїи предивнаго старца Серапиона.

§ 1. Сей убо Серапионъ якож повѣдала ми о немъ иже многа лѣта снимъ пожившїй на семь островѣ и о зачалѣ мѣста купно снимъ не худѣ подвижшїйся. *Понеж за придох во обитель сию, по преставленїи того Серапиона во второе лѣто.* Сеї убо дивный мужъ Серапионъ родомъ измаильтянинъ родися въ царьствующемъ градѣ Казані Бѣж ему имя прежде Туртас князь Ханьгавировичъ емуж пленену бывшу благовѣрнымъ царемъ і великимъ княземъ Иоанномъ васильевичемъ всея русїи іприведену бывшу спрочими благородными вцарьствующїи градъ Москву, іспожителствуя вдому у нѣкоего велможї емуж имя захарїа завомїи плещиев и просвѣтиша его святымъ крещениемъ і нарекоша имя ему Сергїи и тако ему живущу по преданїю Хрястианскому. Позна мира сего суету. и помысли в сердцы своемъ како бы оставити миръ сеї богатство и славу и прочая. І оставль царьствующїи град. и приде впоморїе и обьходив многа мѣста.

§ 2. послѣдїж Богомъ наставляемъ приде на мѣсто сїе ко священноінокѣ Нифонту единому живущу, пустынное и безмольное житїе. И много молив его сподобитися иноческаго и аггельскаго образа. онже прият его со многою радостїю и постриже его, и на-

рече ему имя Серапионъ и тако живущею имъ вкушѣ пустынное и безмолвное житіе и начаша кним приходити иноцы отъ многихъ странъ и хотяще жити снми ониже срадостно приемляху, и тако имъ живтцимъ много время, Нифонту же отшедшу, къ Царьствующему граду Москвѣ не вѣмы кося ради потребы. Тамо и конецъ житія прият. Что же ему случися, или како преставися невѣмы. Но обаче пакы во свою обитель не возвратися и донынѣ. И многого ради стояния отъ челоуѣкъ и пустыни, неимуцимъ чимъ питатися. Серапион же многия ради по Бозѣ любви ко братіи немогіи видѣти ихъ гладныхъ. начатъ вмир исходити, и елико ему даяху боголюбцы онже сия на себѣ погнаше. И тако братію кормяше на много время. И не се ему точно печаль еже просити и носити но еже привоаше елико ему боголюбцы отъ семенъ своихъ даяху и неимуцимъ чимъ принесенная молоты и нѣккіи боголюбецъ дасть ему жерновы и вѣдуцимъ убо жестоку пути воспоминаю онже в лѣтнее время возьмъ со всякимъ усердіемъ несяше по такому жестокому пути по мхамъ і полоиживъ жерновъ побіже пременяя. и тако на мѣсто ея принесе живущіи же ту мало отъ глада не изомроша. Онже принесенная измолотъ премѣнижъ отъ глада. И тако кормяше ихъ много время потомъ начаше землю копати і отъ своихъ трудовъ питатися, и начаша жителіе онѣги рѣчки многу вѣру имѣти ко старцу Серапиону, и даяху ему отъ своихъ имѣній. И моляху его иноцы и христіюлюбивіи мужне да воздвигнетъ церковь и монастырь соградитъ онже послувъ моленія ихъ постави церковь чуднаго богоявленія Господа Бога і спаса нашего Іисуса Христа і монастырь о немъ постави, яко же видимъ днесъ, ту же многимъ инокомъ сошедшимся, божнімъ изволеніемъ і молитвеніи строителя начальника старца Серапиона. Начатъ обитель распространятися и уже всякими нужными потребамы исполненимъ.

§ 3. И тако ему живущу збратіями со многимъ смиреніемъ и долготерпѣніемъ и кротостію и любовію имѣя ко всѣмъ нелицемѣрну. И нѣккіи отъ братства безумніи Бога не боящися і челоуѣкъ не срамляющися восхотѣша его изгнати отъ обители, о нейже онъ много моляся постомъ і слезами, и труды полагая безчисленныя, нехожденіемъ к царствующему граду многожды и елико пострадалъ подъ смѣянія и укоризны о вся та по единому не возможно испсати елико отъ нихъ пострадалъ, и тако скончася. Живъ на мѣсте семь лѣтъ 46 и преставися влѣто 7119 году оставъ добрымъ своимъ дѣломъ свидѣтельство святую сию обительъ всѣми довлѣющими исполнену и братіи сошедшихся до 40 уже. О трудехъ же его кто можетъ втонкость исповѣдати, но сия убо в малѣ написахъ».

(Открытый нами въ 1894 г. изъ Сійск.-кож. рук. № 1967). Къму составлено это сказаніе—неизвѣстно, только авторами не могли быть ни Боголѣпъ, ни Іаковъ, какъ пришедшіе не два года спустя по кончинѣ преподобнаго Серапиона, а много поздиѣ.

ГЛАВА XIV.

1) Текстъ этой главы сокращенно былъ напечатанъ въ «Русскомъ Паломникѣ» за 1894 г. №№ 21 и 23 и изданъ отдѣльно въ брош. «Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архан. еп.» Истор. очеркъ съ описаніемъ жизни и чудесъ преп. Никодима, Кожеозерскаго чуд. Сиб. 1894 г. (съ 5 рис.).

2) Время рожденія точно опредѣлить нѣтъ данныхъ, вѣроятно между 1545—1550 гг.

3) Имя Никита указано въ прологѣ 1662 г. л. 147, и полной ред. Житія напеч. въ Прав. Соб. Также и во всѣхъ печатныхъ житіяхъ; только въ «книгѣ глаголемой»... гр. Толстаго ошибочно сказано: «сынъ крестьянина *Николай*, постриженный въ чудовѣ мон. съ именемъ Никодимъ» 176 стр. § 338 изд. 1887 г.

4) Именъ ихъ не сохранилось нигдѣ.

5) §§ 3—4. Полнаго житія пр. Никодима, изд. нами въ изслѣд. Сиб. 1900 г. «Преп. Никодимъ К. Чуд., его канонизація и ея памятники» 1—80 стр.).

6) § 4. } и Прав. Соб. и прологъ 147 л.
7) § 5. }

8) § 6. Это былъ св. Василій блаж., Московскій чудот.—по преданію, за вѣрность коего говорятъ подробности событія (прологъ 147 л.): ¹⁾ явившійся былъ—«мужъ нося одѣяніе старовредное», ²⁾ явившійся былъ съ чашею, а съ чашею въ рукахъ творилъ чудеса св. Василій еще при жизни (см. Филаретъ русс. свв. т. II, 457—458 стр.), ³⁾ исцѣленіе произошло у храма Покрова или у церкви Василія Блажен., гдѣ и почиваютъ его св. мощи. Въ Прав. Соб. за 1859 г. II, стр. 506, гдѣ отпеч. полная редакція по списку 1741 г. слова: «соборъ Покровскій», пояснено (чего еще нѣтъ въ полной редакціи Сійск. № 1967 «над(ъ) ров(ъ)», совершенно ошибочно «на дворъ». «Над ровъ» есть въ крат. ред. II въ прологѣ 147 л., чѣмъ еще точнѣе опред. мѣсто, ибо св. Василій и былъ погребенъ «на рву» на Троицкомъ кладбищѣ, гдѣ въ 1554 г. Иоаннъ Грозный приказалъ выстроить Покровскій соборъ—въ память взятія Казани (Филаретъ 459 стр.), ⁴⁾ и самое чудо случилось какъ разъ въ то время (1588—1594 г.), когда въ Москвѣ «проявился блаж. Василій Московскій, и быша многа исцѣленія отъ мощей его» (Филаретъ, 459 стр. прим. 7)—и Г. Ковалевскій (Дун. Чт. 1896 г. III ч.) говоритъ, что преп. Никодимъ узналъ явившагося по иконѣ; это вполне естественно, хотя списки житій не говорятъ этого.

9) Авторъ полной ред. рассказавъ самъ, о подробностяхъ этого событія излагаетъ еще рѣчь самого преп. Никодима.

10) Въ 6 ч. дня—12 ч. дня «онже по словеси его едва принде» (II краткое житіе изд. въ одномъ изслѣд. съ полнымъ § 1).

11) Подробности исцѣленія въ полн. ред.

12) «Не по мнозѣ времени».

13) Гдѣ нынѣ церковь всѣхъ святыхъ, близъ варварскихъ воротъ (см. описаніе Москвы).

14) «Святый и блаженный Илія иже Христа ради юродивый, иже въ Даниловѣ слободѣ въ монастырѣ, преставися лѣта 7100» (книга, глагол.. у Толстаго III стр. § 240); годъ едва ли точенъ. «Надъ могилою его, за алтаремъ троицкой ц. (села Троицкаго (Колесниковъ)) стоитъ часовня съ гробницею, о чемъ въ описи 1680 г. сказано: «а у церкви часовня надъ Ильею юродивымъ, а на гробницѣ Ильи юродиваго одежда дороги зеленыя». Память его и нынѣ читается панихидами (Ibidem стр. 112).

15) Полн. ред.

16) Тотъ фактъ, что постриженіе преп. Никодимъ принялъ отъ Архим. Пафнутія (Филаретъ II, 335 стр., прим. 75) (съ 1595—1602 несправедлив — слѣд. 1595—1606 см. Строевъ: списки іерарховъ, чудовъ м. Арх. Панфутій) твердо установленъ, ибо объ этомъ говорятъ все списки житія и прологъ 1661 года (148 л.), что, какъ увидимъ далѣе, важно для опредѣленія хронологическихъ датъ житія.

17) Какъ говоритъ преданіе обители (см. иконы: преп. Никодима кож. Никодима Печерскаго).

18) Эта дата вполне совпадаетъ съ годами управленія Панфутія, какъ указана у Строева и въ соч. «Крутицкая митрополія» (въ 71 г. (1895 г.) чт. въ общ. ист. и древн. рос. Пафнутій). А такъ какъ, согласно также всеѣмъ спискамъ (тамъ же), преп. Никодимъ переѣхалъ съ Панфутіемъ на Крутицы—естеств. выводъ—постриженіе Никодима случилось 31 окт. 1595 г.

19) Карамзинъ. Ист. госуд. росс. XI т. 222 стр.

20) Тамъ же.

21) Полн. ред.

22) Филаретъ, II, 59 стр. Флючевскій 329 стр.

23) Что и отгвѣняется біографіями (см. прим.).

24) Роль Пафнутія въ эти годы прекрасно охарактеризована соч. «Крут. митрополія» (см. 18 прим.).

25) Карамзинъ XI, 222. Очень возможно, что подъ влияніемъ этого обстоятельства, тотъ и назначилъ Пафнутія митропол. Подонскимъ.

26) Карамзинъ XI, 222.

27) Тамъ же.

28) Краткая редакція—(икону умиленія) вторая и третья (не называется) полное житіе икону не называется ея именемъ, только въ спискѣ 1741 г. (и въ печ.) называется Владимірскою (Прав. соб. 1859, II, 214 стр. краткая же ред. 1-го списка называется иконою умиленія; а г. Ковалевскій (ошиб.)—неопалимыя кунины (Душ. чт. 1869 г. III ч. 97—106 стр.)

29) У Толстаго, Муравьева и др. печ. изданіяхъ 1602 г. (по-Филарету), но вѣрнѣе дата 1607 г. По вопросу же о времени пребыванія преп. Никодима на Крутицахъ печатныя житія разногласятъ одни (у Муравьева «Описаніе жизни и чудесъ пр. Н. 1886 г.

53 стр.) говорятъ, что преп. Никодимъ на Крутицахъ жилъ 1 годъ и 6 мѣс., а въ кож. мон. 1 годъ другіе наоборотъ въ кожезерскомъ 1 годъ и 6 мѣс., а на Крутицахъ только годъ. (Филаретъ, II 335 стр., тоже въ нашей брош. 1894 г. см. 1 пр.) и 2-я дата вѣрная; она согласна съ рук. житіями (по всѣмъ списк.) слѣд. преп. Никодимъ пришелъ не позже 1608 г. начала, но и не раньше 1607 г., ибо Пафнутій на Крутицы былъ переведенъ въ 1606 г.

30) Полн. ред.; въ разстояніи отъ монастыря на 14 в.

31) Очень возможно, что текстъ этой молитвы подлиннѣе, какъ замѣчаетъ біографъ, преп. Никодимъ часто повторялъ такія слова и ихъ могъ твердо запомнить Іоаннъ, ученикъ и самовидецъ преподобнаго.

32) Изъ словъ на 5 іюля 1847 г.

33 и 34) Описанія духовной брани, въ основѣ тождественной съ бранью Христа, искушаемаго въ пустыни (Мѡ. IV гл. 1—11 ст.), сдѣлано со словъ Іоанна и въ достовѣрности фактовъ, правильности ихъ освѣщенія, съ точки зрѣнія православной аскетики, не можетъ быть сомнѣнія, какъ потому, что все здѣсь согласно съ законами ея, такъ и потому еще, что Іоаннъ лишь только передалъ слышанное отъ Никодима, слѣд.—такъ, какъ глядѣлъ на дѣло самъ подвижникъ (§ 25: сияж вся самъ преподобні повѣда еще въ житіи семъ челоуѣку етеру именемъ иоанну... азъ же сия слышах от челоуѣка оного»).

25) Тамъ же.

36) Ковалевскій отрицаетъ вмѣшательство злыхъ духовъ, видя одно дѣйствіе природы (Душ. чт. 1869 г. III, 102 стр.), но мы излагаемъ согласно взгляду біографа. Мысль, что духъ злобы можетъ естеств. силами пользоваться для своихъ цѣлей, кажется, не нуждается въ доказательствахъ (ср. Іова I гл.).

37) Относительно сей иконы полная ред. житія по нашему списку № 1967 Сійск. мон. сообщаетъ: «есть та икона Богородичина и донинѣ» во обители той славима и поклоняема отъ всѣхъ (§ 17), а по списку 1741 г.—уже прибавляется: Той убо святыи образъ Богоматере поставленъ былъ въ соборной церкви Богоявленія... въ олтарѣ надъ жертвенникомъ, и стоялъ многое время; а нынѣ убо того образа пресвятыя Богородицы, въ той кожезерской обители въ бытности не имѣется; понеже бо въ 734 (1734) году, августа въ 18 день оный монастырь... весь выгорѣлъ до основанія и тотъ образъ... въ томъ пожарѣ, вкушъ съ прочими... сгорѣлъ». (Прав. соб. 1859, II, 215 стр.,

38) Полн. ред.

39) Ср. Ев. Мѡ. IV гл.

40) Полн. ред.

41) Эта молитва въ духѣ псалмовъ, можетъ быть считаема подлинною: такой молитвы мы не находимъ болѣе ни у кого изъ преподобныхъ, слѣд. біографъ не могъ ее внести извнѣ, выдумать самъ едва ли могъ такъ выразительно, сохраниться же отъ преп. Никодима могла чрезъ Іоанна.

42) Описаніе чудесъ, совершенныхъ при жизни преподобнаго сдѣлано на основаніи сказаній Іакова.

43) }
44) } Полная редакція.

45) }
46) а не Кириаку, какъ во всѣхъ печатныхъ житіяхъ.

47) }
48) } Полная редакція.

49) }
50) }

51) О немъ особая глава въ соч. Четыркина: жизнеописанія Моск. патріарховъ и въ чт. Общ. ист. др. Рос.

52) Съ боярами Львовыми; см. нашу брош. судьбы К. П., ноябрь-декабрь 1639 г.

53) Полная редакція.

54) Шуба эта хранилась въ обители до 1884 г. Въ 1882 г. мы ее имѣли счастье видѣть: была уже ветха, поволока мѣстами совсѣмъ изветшала, а мѣхъ повышалъ. Хранилась шуба вмѣстѣ съ клобукомъ, посохомъ и епатрахилю преподобнаго Никодима за стекломъ недалеко отъ раки преп. Никодима, въ кіотѣ подъ стекломъ. Въ 1884 г. во время пожара этотъ ковчегъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ Богоявленскою церковью.

55) О подлинности этой молитвы слѣдуетъ сказать то же, что и о предыдущихъ молитвахъ преп. Никодима.

56) Мощи св. Алексія почиваютъ въ Чудовой обители, имъ основанной и въ коей принялъ преподобный иночество.

57) О немъ см. Толстой стр. 81—82 § 203 † 10 мая 1633; «его же жива суца нигдѣ же видѣ» преп. Никодимъ.

58) Объ этомъ событіи упоминаютъ не только всѣ списки и прологъ (148 л.), но и 2 раза говоритъ Симонъ Азарыинъ въ житіи св. Діонисія (Ключевскій, 335 стр.).

59) «За семь мѣсяць отшествія преп.», а не за 7 дней, какъ у Филарета (336 стр.) до 3 іюля 1640 г.

60) На мѣстѣ ея нынѣ часовня съ дверными косяками отъ самой келліи преп. Никодима.

61) § 37 «мса мая въ 19 день изнеможе, оставль пустыню отъ многаго воздержанія и старости прииде въ Кожеезерскую обитель».

62) Полн. ред. 47 дней, но вѣрнѣе прологъ говоритъ 44 дня съ 19 мая по 3 іюля = 44 дня.

63) Ркп. № 1967 (нами открытая въ 1894 году въ Сійскомъ монастырѣ) л. 2 «преставися лѣта 1640 мса іюля въ 3 число въ среду, въ 7-мъ (= 1-мъ) часу дня.

64) Хронологическія замѣтки автора о жизни преп. Никодима нами уже рассмотрѣны. Здѣсь намъ остается сказать только слѣдующее. Хотя всѣ списки и говорятъ, что преп. Никодимъ въ пустыни пробылъ 36 лѣтъ, но это не можетъ быть признано вѣрнымъ:

36 л. никакимъ образомъ не получается (Филаретъ, стр. 335, 35 л.) (1609—1639 = 30 лѣтъ), по вѣроятному вычисленію преп. Никодимъ провелъ въ пустыни 30 лѣтъ. И только однажды (въ началѣ) выходилъ въ обитель по уважительной причинѣ (Прав. соб. 1859, II 241 стр.). Не на погребеніе ли Преп. Серапіона † 27 іюня 1611 г. или преп. Авраамія † 27 іюня 1634 г.? (Судьбы К. П., 6 стр.).

Вотъ текстъ краткаго житія преп. Никодима (*нами открытая рук. № 1967*).

Исторія

собранныя вкратцѣ, о преподобнѣмъ отцѣ Никодимѣ чудотворцѣ (53—54 листы).

§ 1. Сей Никодимъ всеправедный пресвятая Троицы рабъ благоудный, родился отъ благочестивыхъ родителей, ростовскихъ пределовъ жителей. во святомъ крещеніи никитою наречеса, измладенства благоправно владеса. единое пасущу ему отчія скоты. слыша Никодимомъ и зовущъ гласъ свысоты, іосемъ блаженный отрокъ усумнѣся, но о нареченіи чудномъ недоумнѣся. По смерти же своихъ родителей дошедъ града ярославля жителей и тамо коваль железа бываесть. і по мале воградъ москву себе вселяетъ и прилѣпися нѣкоему (мужу?) единохудожнику і той имяше к нему любовь множную. Бѣже у клеветы его супруга злонравна. тая владе ими ясти отравна. И тако друг нудно (?) житія лишися. і блаженный отъ сего зелья вредися. но явленіемъ чудне недуга соизвлечеса и отюродива хозяйскій пустынникъ наречеса. посемъ в чудовъ монастырь притече. архимандритъ же нафнутіи монахомъ и облече. Тогда никодимъ бысть нареченъ и божественнаго писанія и содержанія наученъ. 11 лѣтъ во обители потрудися. отецъ же его на архиерейство рукоположися блаженный лѣто 1 у него преживъ и видѣвъ себе славима стуживъ, наставнику моление приноситъ, и на безмолвие отпущенъ быти проситъ святитель же благоволивъ того отпущаетъ и спутника образъ Богоматере преподаесть і тако преподобный ко окіяну уклонися, и дошедъ кожеозерскія обители водворися, шребыть збратнею лѣто и полъ прииде на рѣку Хозюгу в пустынный долъ. И тамо келейцу себѣ возгради і плотская чювствія воздержаніемъ возгради, многа іскушенья демоновъ подять, сего ради отъ Бога даръ чудотвореній приять, живыи на мори влаемымъ явися, итѣмъ ладія отъ потопленія свободися. поживе святый в пустыни 36 лѣтъ, и явленіемъ святителя Алексѣя приять упокоеніи отвѣтъ по прошенію же вообитель изыде, и помалѣхъ днехъ святой почивъ ко Господу възыде, мѣсяца іюня въ 3 день 3147 лѣта отъ созданія чювственнаго свѣта. (Изъ Сійской рукописи № 1967).

Другая редакція.

Мѣсяца іюля въ 3 день о отшельницѣ аввѣ Никодимѣ.

§ 1. Сей авва Никодимъ родился близъ града ростова в веси нарицаемой иваньково и наречено бысть имя ему во святомъ крещеніи Никита. І еще ему младу суну, і изыде со скоты в пусто мѣсто.

слышитъ гласъ свыше. Никодимъ, Никодимъ и по смерти отца своего преселся во градъ ярославль и тамо изучися ковати гвоздїя малаго. И оставль ярославль, приде въ царствующій градъ Москву. И бысть житель града того и имѣя близъ себе живуща пришельца же единогохудожна ему, от града Твери мужа, имуща жену блудницу и во единъ отъ днѣй свары блудница та ядь именуему кисель со отравою. Призва и никиту яде мужъ ея і умре злою смертію. Яде и никита, прїять болѣзнь отъ того великую внутрь. Бысть в болѣзни той время не мало сѣдящу ему по обычаю на мѣстѣ идѣ же продающе случившаяся ему приде къ нему нѣкїи мужъ, нося одѣяніе странное глагола ему Никита чимъ болиши онъ же сказа ему бывшая, глагола ему пришедшїи приди въ шестый часъ дни ко пресвятѣй Богородицы к покрову надъ ровъ и ту мя узриши. Онже по словеси его едва приде, немощію одержимъ, зря того держаща сосудъ малъ. И повелѣ ему знаменатися крестнымъ знаменіемъ дасть ему испити и отъ того часа бысть здравъ. И не по мнозѣ времени приходитъ никита на кулишки в то время на кулишкахъ живяще нѣкїи мужъ в наземной кучи именемъ Илія глагола ему хозьюскої пустынникъ пришелъ. Онъ же не разумѣ, что глагола ему по сихъ приходитъ никита въ обитель великаго Божїа архистратига Михаїла. Воспрїемлетъ иноческїи образъ и нарекоша имя ему Никодимъ нареченное прежде свыше и предається во ученичество обители той архимандриту Пафнутію, онже научи его божественному писанію и правилу иноческому вручи ему службу пономарьскую. Пребысть же во обители той 11 лѣтъ Возведенъ бысть на святительскую степень в митрополиты архимандритъ Пафнутїи старецъ его. Поемлетъ собою і ученика своего Никодима. Бысть же со старцемъ своимъ архимандритомъ Пафнотіемъ на крутицахъ лѣто едино. Начать молити старца своего, дабы отпустилъ его въ желаемыи ему путь старецы же моливъ его пребыти ему снимъ неповину его никакоже отпусти его давъ ему в благословеніе икону пречистыя Богородицы умилена, рече ему Господь да естъ и будетъ с тобою. Онже приимъ благословеніе нося собою образъ пречистыя Богородица с великою радостію приде къ морю в кожеозерскую пустыню, тружался въ ней збратіею едино лѣто и шесть мѣсяць. Отъиде въ пустыню на реку именуему Хозьюга мѣсто же то неутѣнно, окрѣсть имѣя блато, тогда сбысться пророчество плію еже глагола ему Хозьюскої пустынникъ пришелъ. Пребысть же впустыни той единъ живя и во святыхъ молитвахъ и во всякомъ воздержанїи паче челоуѣка труждався 36 лѣтъ за седмь мѣсяць до отшествїа сказа мнѣ смиренному нїаединожды и дважды, но многожды, овогда стоя на молитвѣ, иногда же сѣдя немощи ради видитъ приходяща ксебѣ великаго святителя Алексѣя, благословляюща его, и призывающа ксебѣ, токожде видитъ и пречистыя Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Дионисія, благословляюща его многожды его же жива суща нигдѣ же видѣ. 7148-го мѣся майя въ 19 день изнемогъ оставль пустыню отъ многого воздержанїа и старости приде в кожеозерскую

обитель, пребысть въ ней 47 дней часты бывает причастникъ пречистыхъ и животворящихъ таинъ Господа и Бога и спаса нашего Иса Христа и тако в добръ исповѣданіи преставися мѣца іюлія в 3 день на память стаго мученика Іакинѣа.

(Сійскій сборникъ, полууст. XVII в. № 628, л. 546—548).

ГЛАВА XV.

1) Скончался преп. Антоній 7 декабря 1557 г. на 79 году жизни. слѣдовательно родился въ 1478 году.

2) См. Описаніе цер. Архан. Епарх. 1897 г. т. II Кехта.

3) Это видно изъ слѣд. сказанія: «О явленіи Преподобнаго отца нашего Антонія отъ священныхъ нѣкоему чюдо второе».

«Съдящимъ намъ нѣкогда, отъ священныхъ инокъ нѣкоимъ мнихомъ, тоя же обители прѣдбнаго повѣдующимъ намъ предивну повѣсть, о прѣдбнѣмъ отце нашемъ Антоніи. Аки отъ иного лица самъ же онъ самозритель бывъ таковому видѣнію (это замѣчаніе дѣлаетъ царевичъ Іоаннъ отъ своего лица).

Пребывающу рече нѣкогда, отъ инокъ нѣкоему во обители прѣдбнаго по преставленіи его не малу времени пришедшу. Святому же житію его ни отъ кого же не написано бывшу до его вѣрныхъ же свидѣтелей, помнящихъ житіе блаженнаго тогда мало обрѣташеся отъ нихже рече слышавъ, той мнихъ многая и преславная о прѣподобномъ отце нашемъ Антоніи, овому убо сію добродѣтель слазующе прѣдбнаго, овому же ину, овому же похваляюще святое и чюдное житіе его. Ови же сами свидѣтельствующе, яже по преставленіи отъ стаго гроба бываемая имъ чюдеса і исцѣленія свыше сія же онъ слышавъ отъ нихъ во умиленіе прииде.

Како таковая рѣчь предивнаго отца святое житіе его в прѣзрѣніи безъ писмене пребыти в толико много лѣтное время, еда како безъ памяти обрящется. Памятухомъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ отъ житія уже преставльшимся, мало же зѣло обрѣтающимся и сице многимъ днемъ размыслиющу ему яже о стѣмъ, въ боязнь придохъ наказанія убояхся лѣнливаго раба, яко слышавъ таковая, безъ писанія оставити. Тѣмже душою жалостною во всякъ день прѣдбнаго призывающе въ помощь начахъ составлять писмена о чюдномъ житіи его нишущу же воздвигоше нѣции внезапно молву босовскую дѣюши нанъ завистію діаволею движимы, о составленіи житія стаго крамолующе на него глуще, яко преже сего никтоже дерзну писати а сей убо пишетъ, и житія святыхъ составляетъ. Ини же отъ сихъ крамолующе на стаго хулу дерзнухомъ глаголати. Ему же таковая слышавшу, зѣло смутися о крамолующихъ прерѣкованіи, и яко единъ нетерпѣливѣйшій малодушествовахъ и въ толицѣ ему сомнѣніи о семъ бывшу яко отъ составленія писменого престати единаче же печалующи ену зѣло о семъ в тонкость сна придохъ. Внемже зритъ убо показующеся явленіе нѣкое аки в келіи, внеяже боугодное житіе прѣдбнаго составляшеся, на иконѣ

написано, живописательная воображенія, бгносныхъ отецъ многихъ, иже аггельски на земли пожившихъ. Внихже бѣ превыше всѣхъ первенствуища зреть, иже во всѣхъ верхъ крайнія добродѣтели бжественнаго глю Антоніа великаго, ту же пришедша видѣть аки инока нѣкоего незнаема суца на сего великаго Антоніа образ, аки перстон указующа гля, всую усумнился мнише почто молодущьствуени о немже начатъ хоцещи повѣсть сему великому подобень бысть, иже и тезоименитъ ему есть и житію его подражатель. Прочее же отложи всякое сомнѣніе дѣло без опущенія. Мнихъ же той всебѣ бывъ удивляяся видѣнію являемому ему, нача писати о стѣмъ юже начахъ писати. Мы же сія изо устѣ его повѣдуемая слышавши, яко пред Богомъ писанію предахомъ.

(Ркп. Арх. Сем. библ. № 219, 190—194 л.).

3) См. акаѡ. преп. Антонію; ікосъ 1.

4) Имена ихъ: Никифоръ и Агаѡія. Іонино житіе называетъ только отца по имени, въ спискѣ же № 1806 и мать называется по имени гдѣ, между прочимъ, читаемъ: «Егда же достиже возраста своего два десяти пяти лѣтъ, по плоти *родителіе его Никифора и Агаѡія* о Гдѣ успше, вѣчное воспріяше блаженство».

Въ Сійской корм. книгѣ XVII в., л. 64 (обслѣдов. нами въ 1895 г.) указано поминать «въ 4 субботу чудотворцевыхъ родителей пѣти панихиды предъ обѣднею соборомъ и обѣдня соборомъ же». Здѣсь кромѣ Никифора указаны еще имена: «Филиппа, Елевферія (иі?), иноки Агрипины». — Неизвѣстно, въ какой степени родства приходилось преп. Антонію каждое изъ этихъ лицъ. Но если допустить, что «Елевферія» описка вмѣсто «Елевферіи» (что нѣрѣдко случалось въ старину), тогда можно предположить, что: Никифоръ — отецъ, инока Агрипина мать, въ мѣрѣ Агаѡія, Филиппъ — тесть, Елевферія — супруга.

5) См. 4-е примѣч., выписку изъ ркп. № 1806.

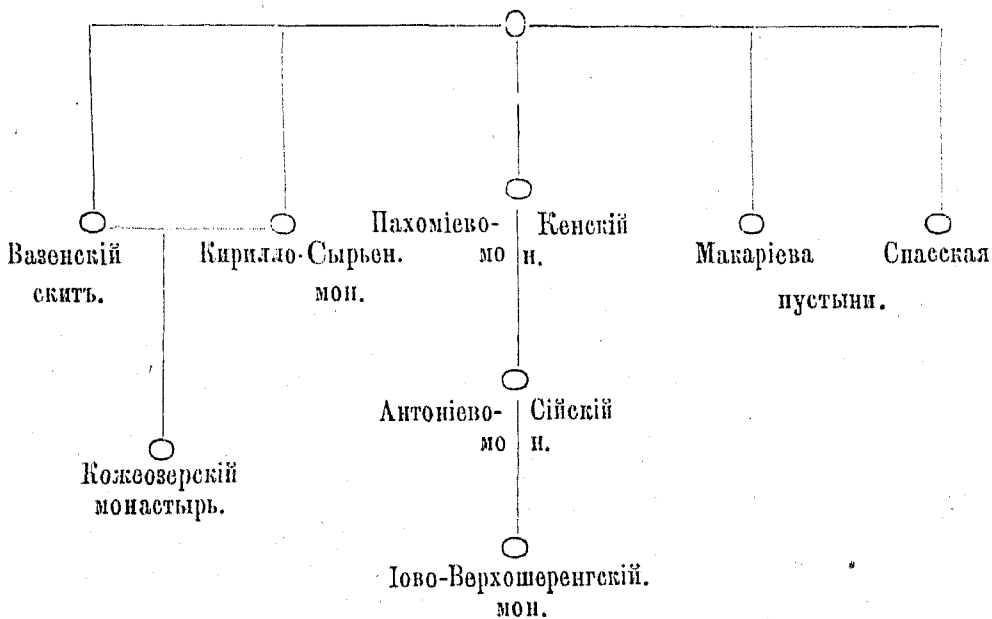
6) «...къ предѣломъ Великаго Нова града устремися, и прилѣпляется единому от бояръ, иже мнится от нѣкихъ отцу блженнаго сродникъ быти: той цѣломудреннаго юношу радостнѣ пріять правителя въ сему имѣнію своему поставляетъ. *Безчаденъ же сый* желаше, да всему стяжанію его наслѣдникъ той да будетъ... Юноша же прошенію Гдина повинувся, едину от блгородныхъ дѣвицу в супружество себѣ поемлетъ... По прошествіи же одинаго лѣта по брацѣ супружница его естественнымъ сномъ смерти умре». (Въ послѣднемъ опять таки разница съ Іонинимъ житіемъ, гдѣ говорится, что женою была повѣнчанная съ Андреемъ только по имени).

7) Всѣ до настоящаго времени извѣстные матеріалы о преп. Пахоміѣ Кенскомъ собраны у Баскова (см. Христ. Чт. 1887 г., II т. 254 стр.), гдѣ между прочимъ приводится текстъ житія святаго: «извѣщеніе вкратцѣ о придѣломъ отцѣ нашемъ Пахоміѣ, Кенскомъ, каргопольскомъ чудотворцѣ въ кая лѣта бѣ». Намъ удалось выяснитъ, съ открытіемъ нами 2-го варіанта Іониной редакціи № 1806, немаловажный въ нѣкоторомъ отношеніи вопросъ: изъ какой оби-

тели вышелъ преп. Пахомій п, слѣд., къ какой вѣтви иночества слѣдуетъ приписать Сійскій монастырь? № 1806 даетъ отвѣтъ такой, «бѣ прѣдбный Пахомій учникъ и спостникъ прѣдбнаго и знаменоснаго чудотворца Александра Ошевенскаго, малыми лѣты прежде того сто поживша». Правда «извѣщеніе» говоритъ: «намъ чадомъ его не познавається, откуда сей оцъ ншъ авво Пахомій приде на мѣсто сіе», однако это не отрицаетъ справедливости словъ ркп. № 1806, ибо это извѣстіе забытыми въ Кенской обители опустошеніями, легко могло быть забыто, какъ забыто многое, не менѣе важное. Сообщение же ркп. № 1806 оправдывается и топографическими соображеніями—по мѣстнымъ условіямъ преп. Пахомій легче всего могъ притти именно изъ Ошевенскаго монастыря.

И мы, въ дополненіи древа иночества русскаго А. Н. Муравьева можемъ прибавить (см. русская Эиванда на сѣверѣ Россіи Спб. 1890 г. приложение) въ отдѣлѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря слѣдующую схему:

Александро-Ошевенскій монастырь.

А. Н. Муравьевъ, въ указанномъ приложеніи къ своему труду почему то Антоніево-Сійскій монастырь поставляетъ въ зависимость отъ Дмитріево-Прилуцкаго, но для этого ни онъ не приводитъ какихъ либо основаній, ни мы не нашли. (см. наши брош. «Преп. Александръ, Ошев. чуд. и церков. просв. знач. его обители» 1895 г. II отд. т. III:» Судьбы Кожеозерской пустыни» 1894 г. гл. I; «Преп. Антоній Сійскій и церковно-истор. значеніе основ. имъ обители» 1895 г. I отд. гл. I и II отд. IV).

8) См. Хр. чт. 1887 г. II: 254 стр.

9) См. нашу брош. о Сійскомъ м. 1895 г. примѣч. I, 4-е.

10) Кто это былъ—преданіе умалчиваетъ, но изъ того, что преп.

Антоній читль особенно преп, Сергія Радонежскаго, можно гадатель-но предполагать, что это онъ и былъ.

11) Древнѣйшее на бумагѣ изображеніе преп. Пахрмія можно находить въ Сійскомъ иконоп. подлинникѣ.

12) См. выше.

13) Эта дата и др. находятся въ лѣтописцѣ Сійскомъ и въ надписи на камнѣ, текстъ коей у Макарія (2 стр.)

14) Какъ это (кромѣ хронолог. выкладокъ) доказываетъ и №1806.

15) Сначала пополняетъ извѣстіе Іоны № 1806, преп. Антоній хотѣлъ поселиться нѣсколько ближе къ устью Емцы, на мѣстѣ Косьяновѣ, и устроить тамъ храмъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы, но по особому внушенію свыше пошелъ къ р. Шелекскѣ.

16) Какъ видно изъ с. Корм. книги XVII в. память этихъ шести старцевъ чтилась въ Сійской обители, одновременно съ преп. Пахоміемъ и родителями преп. Антонія, соборною паннихидою въ 4 субботу; паннихида совершалась предъ литургією, которая служилась также соборнѣ. «На братію» въ этотъ день полагалось «утѣшеніе» (64 л.)

17) На этомъ мѣстѣ нынѣ находится часовня во имя св. Николая Чудотворца. До послѣдняго времени жители Шелексы жили крайне бѣдно— по общему убѣжденію за несправедливое отношеніе ихъ предковъ къ преп. Антонію; но нынѣ, когда съ теплою вѣрою стали чтить его—дѣла ихъ съ каждымъ годомъ улучшаются.

18) О преданіи, связанномъ съ именемъ преп. Антонія и Михайловскимъ озеромъ см. нашу брош. примѣч. I, 9-е и рис. на стр. 22.

19) По Іонину житію ангелъ, тоже по списку № 1806, гдѣ читаемъ: «и се внезапно из келліи стаго пріиде нѣкій члвкъ незнаемъ... къ тому не возвратися) § 9. ср. чт. мин. Іюль 3-е число житіе преп. Александра, начальника обители неусынающихъ.

23) На мѣстѣ же первоначальной остановки преп. Антонія, близъ Угловатаго озера нынѣ находится крестовоздвиженская церковь, куда ежегодно совершается крестный ходъ 7 іюля (о чемъ см. 55 стр. нашей брошюры.

20) Въ списокѣ № 1806 это дополняется такою характерною подробностію: «(тогда посланные ограбить обитель возвратились и рассказали Бебрю, что ее охраняетъ множество вооруженныхъ людей) послѣдній тогда «абіе скоро тече въ весь, глаголемую Сію, посылаетъ въ обитель іереа веси тоя, веля ему опасно увѣдати бывшее. іерею же шедшу во обитель придѣнаго, и опасно увѣдавъ, яко чловѣци мнози не быша тогда во обители стаго, возвраща ся повѣда пославшему его» (§ 10).

21) Царевичъ Іоаннъ пишетъ, что преп. Антоній самъ приходилъ въ Москву и любилъ его мать,—царицу Анастасію, но когда это было и по какому поводу—свѣдѣній нѣтъ нигдѣ.

22) Въ Сійск. ркп. читаемъ: «Внѣколико время живописецъ сей писане образъ, спомогаетъ же придѣнный и самъ иконопис

цу сему писати чудотворный сей образ живоначальныя Троицы. Понеже придбный иконному писанію навикъ баше въ юности своей. Не хитръ бысть мудрости сею придбный но прешпросто иконописание его бысть. Тѣмъ же придбный способствоваше точію живописцу сему внаписаніи чудотворнаго образа. Прочее же на постъ и на млтву упражняяся внадостатцѣ хитрости своея сими способствуяй ему» (§). Въ иконоп. подл. читаемъ: «сей святыи иконописецъ преизряденъ» (Гр. М. Толстой: «книга, глаголемая, описаніе о російскихъ святыхъ» 1887 г. 157 стр.)

23) }

24) } См. рукоп. житіе.

25) } а не Θεоктиста, какъ преосв. Филаретъ, изд. 1880 г. т.

III, стр.

26) См. нашу брош. II, гл. I. Самуиль—житель д. Боросачихи Яминскаго стана, у озера Долгаго (см. житія и Мак. Историческія свѣдѣнія о Сійскомъ мон. чт. въ общ. ист. и древн. російск. 1878 г. III ч. 104 стр. По описанію житія преп. Антоній пришелъ лѣтомъ слѣд. 375 лѣтіе Сійской обители (1895—1520) падало на лѣто 1895 г. (см. газету «Свѣтъ» 1895 г. № 183 Антоніево-Сійскій монастырь» нашу замѣтку).

27) По описи преп. Антонія (текстъ ея у преосв. Макарія 7—15 стр., отд. 19 (3 іюля 1556 г.)

28) Макарій 8 стр. ср. житіе пр. Антонія 5-е изд. 1891 г. 18 стр.

29) Описаніе трехъ церквей сдѣлано по описи преподобнаго,— на основаніи соч. Н. В. Покровскаго «стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ».

30) Что мы видѣли лично, въ 1894 г. Въ Корм. книгѣ XVII в. упоминается еще «образъ св. Николая Чуд. чудотворцева письма», но мы его не нашли. На 39 л. читаемъ:

«Декабря въ 3 день иже во стыхъ отца ишого Николы архиепископа Мирликійскихъ чудотворца. образъ чудотворцева письма ставятъ втрапезъ на налое. а на пѣлованіи поють славникъ хвалитной. на вечерни кадило меншое серебряное кобѣдниепопъ прибылой молебень поють соборомъ. вризахъ воскресныхъ послѣ обѣдни братіи просвиры. столъ на братію послѣ малой вечерни, и погребъ крылошанамъ»

31) Нынѣ находится въ библиотекѣ.

32) Описи отд. 9-й.

33) По описи Звенигородскаго (Макарій, 5 стр.)

34) № 526, 164 л.

35) Сходно съ Кирилло-Бѣлозерскимъ (— Ошев.) см. Макарій, III т. стр. писано 30 іюня 1556 г. (2—5 стр. Мак.)

36) У Макарія, стр. 4.

37) Тамъ же.

38) Макарій (надпись на камнѣ) 2 стр.

39) Тамъ же, описи, отд. 19.

40) Корм. кн. XVII в. 63—64 л. Предисл. Іонина житія (№ 526)

- 41) Филаретъ III, 7 декабря.
 42) Описи, отд. 5.
 43) Тамъ же отд. 7.
 44) О характеръ и направленіи Сійскихъ иконописцевъ см. въ соч. проф. Н. В. Покровскаго «Сійскій иконописный подлинникъ» вып. I, стр. I—IX изд. о люб. др. п. CVI. А что Сійское иконописное направленіе находилась подъ вліяніемъ царской школы данныя для сего собраны нами въ брош. «Преп. Антоній Сійскій и цер. ист. значенія основанной имъ обители. Спб. 1895 (въ главѣ объ игуменѣ Θεодосіѣ).
 45) Макарій стр. 7—12; 26—29, и Арханг. сборникъ, X т. 459 стр.
 46) Тамъ же.
 47) Приложенія.
 48—54) По рукописнымъ житіямъ.

ГЛАВА XVI.

- 1) Что можно съ несомнѣнностію сказать на основаніи корм. книги XVII в., гдѣ (л. 53) читаемъ: «мѣсяца декабря въ 14 день пѣти панихида предъ обѣднею. Родъ игумена Θεодосія колмогорца: игумена Павла (Архангельскаго монастыря). Инока Давида, старецъ Θεодосевъ Заморай, инока Трифиля, священно-инока діакона Саватія, иноки: Феодоры, Ермолая, Григорія, Маріи (2), Василия, Маріи, Ксенія, Тимофея (лсво), Игнатія (отець ево), Алексія, Евдокіи, Иванна». Имени самого Θεодосія нѣтъ, ибо эта корм. книга писана при его игуменствѣ. Преосв. Мак. сообщ. ост. біогр. данныя на стр. 99—100. Ркп. Арх. Д. Сем. № 219, 308 л. и дальѣ.
 2) Что подтверждается таблицею Кожеозерскихъ игуменовъ. Смотр. нашу брошюру «Судьбы Кожеозерской пустыни, съ опис. жизни и чудесъ преп. Никодима. Кожеозерскаго чуд.» Спб. 1894 г. стр. 15. Преосв. Макарій стр. 99.
 3) Мак. 90 стр.
 4) Переп. кн. Москвы 1665—1676 г.
 5) «Арх. Еп. Вѣд.» 1895 г. № 6 прилож. и Макарія 16—18 стр. Придѣла Михаила Мал. нынѣ нѣтъ.
 6) Ркп. Арх. Дух. Сем. № 219 л. 314 об.—319-й.
 7) Мак. 73—74 стр.
 8) Ibid. 37—38 стр., гдѣ отпечатанъ текстъ этой грамоты (см. Чт. въ Им. Общ. ист. и древней Росс. 1878 г. III т.).
 9) Мак. 78; 34 нынѣ нѣтъ.
 10) Мак. 78; 39.
 11) Мак. 79; 44. Эта икона и нынѣ у гроба Преп., снимокъ съ нея—см. въ началѣ нашей книжки и въ «Русск. Пал.» № 6 1895 г.). «Писаль же усалець икону съ Петрова дня до 25 сент. и денегъ не взялъ».

12) О немъ см. нашу статью «Мих.-Арханг. монастырь въ городѣ Архангельскѣ» «Русск. Пал.» 1893 г. № 46—47.

13) Мак. 78—82 стр.

14) Ibid. 82—84 стр.

15) Въ лѣтописцѣ, конечно, записаны далеко не всѣ и значительные вклады, такъ что и нѣтъ возможности составить статистически точную ихъ таблицу. Поэтому мы, въ размѣрѣ и задачахъ нашего очерка, указываемъ ихъ сжато и только главнѣйшія дары, чтобы дать ясное понятіе о сост. мон. въ XVII вѣкѣ; при чемъ съ тою же цѣлю мы подробнѣе остановились въ предыдущихъ главахъ и на описаніи святыхъ даровъ.

16) Мак. 52—63 стр.

17) Доп. къ Ант. ист. XI, № 2.

18) Доп. къ Ант. ист. т. VIII, № 40 и X т., № 34.

19) Доп. къ Ант. ист. VIII т., № 40.

20) Акты истор. II, № 38, XXXIV.

21) Акты истор. IV, стр. 327. Мак. 66. Синод. л. Арх. Еп. изв. 1894 г. прилож. 540 стр.

22) Грамота о семъ отпечатана въ «Архангельск. Губернск. Вѣдом.» 1847 г. № 18, гдѣ авторомъ статьи приводится вполнѣ вѣроятная мысль, что эта миссія была вызвана необходимостію дать духовныхъ руководителей для жившихъ на новой землѣ рудокоповъ и др. промышленниковъ, а не для самоѣдовъ собственно. При чемъ свидѣтельство о попыткахъ со стороны русскихъ найти рудники приводится изъ сочин. (1705 г.) Витсена подъ заглавіемъ: «Noor-deu Oost tartarye, door Nicol.: Witsen Amsterelom».

23) См. Сійск. ркп. № 1806 л. 64 об.—80 об.

24) Подробно исторія обрѣтенія мощей преп. Евфимія Арх. изложена въ соч. г. Сибирцева, стр. 18—24 на осн. копій 1821 г. съ подлинныхъ актовъ.

25—40) См. въ брош. «Преп. Антоній Сійскій Чуд. и церковно-истор. значеніе основ. имъ обители».

ГЛАВА XVII.

1) Филаретъ. «Русскіе святые» I т. 506—508 стр.

2) Ркп. святцы: «пр. Евѳимій начальникъ монастыря корельскаго на Двинѣ рѣцѣ».

3) Двинск. лѣтоп. стр. 7. Собр. л. 3, 108 «Мурмане—съ 500 челоуѣкъ, въ бусахъ и шневахъ, повоевана въ Варзугѣ (р. Варзуга Александр. уѣзда, арханг. губ.), погостъ корельскій и въ земли заводской погосты: въ Неноксѣ (арханг. г. и уѣзда) въ корельскомъ монастырь св. Николы, конечный погостъ, Яковлю, Курью, Андреяновъ берегъ, Кигъ островъ, Кяръ островъ, Михайловъ монастырь, Циглонимъ, Хлѣчинимъ; 3 церкви сожгли, а христіанъ и черноризецъ поѣкли».

4) Ист. іер. 4. 630, 631.

5) Юрид. акт. стр. 144.

6) «Русская церковь въ сѣверномъ поморьи», въ Прав. собесѣдникѣ 1860 г. стр. 12 в.

7) Доснѣея опис солов. монаст. 1, 40.

8) По рукоп. святцамъ въ корельскомъ монастырѣ покоятся кромѣ праведныхъ Антонія и Феликса «праведный Стефанъ подвижникъ, преподобнии отцы Исаія и Никаноръ, новые чудотворцы», но это ошибочно, ибо мощи сихъ подвижниковъ, кромѣ Стефана-трудника Соловецкаго находятся въ Сійскомъ монастырѣ; и надъ гробами Антонія и Феликса сперва стояла часовня, а съ 1719 г. существуетъ храмъ Срѣтенія Господня.

ГЛАВА XIX.

1) Повѣдаютъ же святаго сего Варлаама отъ славныхъ родителей быти, родствомъ убо и родомъ и воснитаніемъ преименитаго великаго Новаграда, владѣніемъ же и честью превозведенъ бысть паче сверстникъ своихъ. повѣствуютъ бо его, яко бысть посадникъ въ великомъ Новѣградѣ. Нарековаже ся имя его Василіе. бывшу же ему во времена вся. кн. Василя Василіевича. правящу святительскимъ престоломъ великія Росія отъ грекъ нѣкоему митрополиту Фотію, а въ великомъ Новѣградѣ архіепископу Еуфимію брадатому въ лѣто 6934. Бывъ же тогда великій Новѣградъ по жребіямъ раздѣлень, яже нарицаются пятинны, въ раздѣленіяхъ пятинъ. изъ роду бяше и изъ отчѣства сему Василію посаднику Заволочіе именуемо бяше, въ немже превеликая рѣка Вага во участіи его бысть со всѣми предѣленіи своими. Тамъ убо въ велицѣмъ Новѣградѣ, блаженному сему Василію жителство и владѣніе имущу». — Житіе преп. Варлаама Важескаго. Изд. древн. рук. житія съ предислов. Григоровича. СПб. 1893 г. стр. 13.

2) Сѣверный архивъ 1827 г. ч. 27, стр. 10, 15, 16, 20. Здѣсь и купчая 1315 г. закладная двинскаго владѣльца Василя чухчменскому монастырю св. Николая 1349 г. «Тое зимы, коли корѣла моремъ двинянь грабили»—въ юрид. акт. № 234 стр. 260—261.

3) «Здѣ же въ Заволочіе именуемомъ вѣрныхъ рабъ посылаше строити и промышляти жребіемъ его, хождаше въ жребіи свои въ Заволочіе, глаголемое на Вагу, назираше строеніе рабъ своихъ и любя мѣсто то, приходи жъ изъ великаго Новаграда созда блаженный Василіе градецъ малъ во участія своемъ въ Заволочіи, на высотѣ горы воскрай великія рѣки Ваги, на рѣчкѣ на Пѣняжкѣ именуемой прозваніе же нарекова граду тому Пѣняжскій градокъ именуемый. Тогда бѣ по рѣкамъ и по урочищамъ и градки малые именовашася. По назирани же града своего пакы отхожане въ великій Новѣградъ, правяще начальство свое». Житіе, стр. 13—14.

4) Мнози бо храмы, церкви Божіе строяше на Вагѣ во спасеніе души своей. созда убо храмъ Рождества Христова на Химанѣ. Второю же храмъ созда во имя пречистыя Богородицы честнаго ея рож-

дества, яке есть Усть-Шуи рѣки именуемой. Третій же храмъ созда во имя честнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, честнаго его рождества, яке на рѣцѣ Леди глаголемой. Сія же святія храмы стоятъ по порѣчіямъ по порѣчіямъ своимъ и по урочищамъ въ Важестей обители и донынѣ утверждены молитвами сеосвятаго. Сихже святыми иконами, и книгами, и свѣщцами, и кадилг. устрои и украси и до сего дни. и на яке имѣнія инѣмъ храмомъ ны требованіе даяше. Вся же сія строяше спасенія ради души своея —Idid. стр. 17—18.

5) Собр. л. IV, 124.

6) Собр. л. V, 168. Карам. 5. пр. 348.

7) Собр. л. IV, 107. V, 271. 272. Карам. 5 пр. 559.

8) Ак. э. I № 57. 58. Карам. 5 пр. 361.

9) Многихъ ради нашествій ратныхъ бывающихъ Новуграду, оставляетъ великій Новѣградъ, вземъ жену и дѣти своя, исходитъ изъ роду своего и отчѣства якоже новыи Авраамъ. и отходитъ во день, преставленіе преподобнаго отца нашего Трифона Печенгскаго чудотворца».

свою отчину на Вагу въ Заволочіе глаголемое, идеже издавеча Богъ ведяше его на сіе мѣсто, хотя показати его на послѣдокъ свѣтло міру; таже пришедъ вселися во градъ свой Пѣнежскій глаголемый. Ж. стр. 14.

10) Сѣвер. арх. 1827 г. ч. 27. 21. 22. 195. 196.

11) Юрид. акт. стр. 145. 144. Ист. іер. 3. 393.

12) Абіе отрицается міра и яке въ немъ, остризааетъ власы главы своея, вкупѣ со отгътіемъ власъ отрѣзаетъ и вся своя душевная хотѣнія. Облечеса во святый ангельскій образъ; нарекованъ бысть именемъ Варлаамъ. Таже яко совершенъ инокъ пребывая въ обители своей, подвизался на діавола крѣпко, постомъ и молитвами угождаше Богови; смиреніемъ же и повиновеніемъ всѣхъ преодолеваше. Сего ради мняшеса быти яко единъ отъ убогихъ, а не яко начальникъ мѣсту сему и властелинъ великому Новуграду; не солга бо блаженный яко вѣрный Христовъ рабъ. Якоже бо великъ баше преже пріятія иноческаго пребыванія въ добрыхъ дѣтелѣхъ. Сиче наипаче и по принятіи ангельскаго подобія.—Жит. стр. 18.

13) Въ глубокой старости представилъ къ вѣчнымъ обителямъ въ руцѣ Богови душу свою предаде іюня въ 19 день, на память святаго апостола Іюды, брата Господня по плоти, въ лѣто 6970-е (ЗЦО). Жит. стр. 19.

14) Собр. грам. I 393. Карамз. 9, пр. 849, сл. въ этнограф. сборн. V, 1—17, взглядъ на удѣльныхъ крестьянъ важско-двинскихъ.

15) Филаретъ. «Русскіе святые» II, 262—266 стр. Научное изслѣдованіе объ обители преподобнаго Варлаама было помѣщено еще въ Богословскомъ Вѣстникѣ.

ГЛАВА XXI.

1) Свѣдѣнія о блаж. Георгіѣ мы заимствуемъ изъ рукописнаго краткаго житія, которое читается такъ (сообщено намъ свящ. Назарынымъ).

«Чудеса святаго и праведнаго Георгія повѣдаютъ сего святаго Георгія, Шенкурскаго чудотворца, рожденіемъ и воспитаніемъ Важскихъ предѣлъ, веси нарицаемой Ярополи. Родители же его по прозванію Будиловы хитростію и художествомъ земледѣльцы, прилежъ земной стражъ крѣпцѣ, въ потѣ лица своего ядуще хлѣбъ свой, отъ праведныхъ трудовъ своихъ питашася, воспоминая блаженнаго апостола Павла глаголющаго: яко туне хлѣба не ядохъ. Отъ таковыхъ родителей родился дивный сей мужъ. По смерти же родителей своихъ преподобный Георгій нача похабствовать. Буйное и юродственное проходя житіе, по апостолу Христа ради, нося же праведный гнусную и раздранную ризу, студа ради тѣлеснаго покрывая тѣло свое якоже достоинъ покрыти, ходя преподобный по лѣсамъ, въ непроходимыхъ мѣстахъ, удаляшеся отъ человѣкъ, творя видимымъ яко ю родъ вмѣняшеся, постомъ плоть свою постелѣ и жаждею, и зноемъ, и студіемъ отъ дождя и снѣга и прочія воздушныя тяготы, часто приходи на великій погостъ къ великому чудотворцу Николаю, ту за едино поприще отъ церкви блато трясущее, посреде же блата того холмъ бяше сухъ. Святый же Георгій всегда приходи на холмъ той и сидяше на немъ, любя мѣсто то и глаголаше: послѣ смерти моей погребите мя на семь холму; людемъ же ему глаголющимъ: почто далече отъ церкви, блаженный, прозрѣвъ душевными очима, глагола: быть и храму чудотворца Николая на мѣстѣ томъ. По представленіи же сего, погребенъ бысть на томъ холмѣ, по повелѣнію его и блато тое начало быть сухо и ровно молитвами святаго. По лѣтѣхъ же нѣколицѣхъ храму чудотворца Николая бысть перенесену и поставлену близъ гроба святаго Георгія таковыя ради вины. понеже великая рѣка Вага устремленіемъ многихъ лѣтъ тое церковь подмыла».

«Пиша не самовидѣць, но отъ старыхъ людей слыхаль есмь, но и они потому же не самовидцы же, но отъ отецъ своихъ слыхали, отъ многихъ малая, а въ какіе лѣты возраста его, тому достойныхъ свидѣтелей нѣтъ, прехожденія ради многихъ лѣтъ, тѣло же блаженнаго покровено подъ спудомъ, а не на верху земли, лежалъ надъ нимъ камень, а на немъ положенъ сбразъ чудотворцевъ писанъ на плацаницѣ, и тому памятникъ преставишася, мню яко не тунѣ надъ гробомъ святаго устроена гробница и образъ чудотворцевъ на ней. И нѣкто построилъ, вѣдая святое его житіе и чудеса ради бываемыхъ отъ него. Житіе же блаженнаго и чудеса простоты ради древнихъ человѣкъ безъ писанія обрѣте. Многажды блаженный Георгій чудеса творя приходящихъ къ нему съ вѣрою и до сего дня, подаетъ въ болѣзняхъ исцѣленіе, въ напастехъ избавленіе. Многажды бо и меня

убогаго отъ напастей и недуговъ освободилъ блаженный. Чудеса же о немъ явѣ свидѣтельствуютъ, не полезно забвенію предано и безъ писанія оставлено отъ дѣлъ своихъ божественныхъ познавается чудесами: всяко бо древо отъ плода своего познано будетъ, рече Господь, и пакы глаголя: дѣла, яже Азь творю, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ; сего ради нещую, добро есть почитати память его. а писанію предати; сего ради и азъ грубый и неразумный написахъ, ради памяти записахъ тако».

Авторъ нигдѣ не называетъ себя по имени; видно только, что онъ былъ мѣстный житель. А такъ какъ предпоследнее 9-е чудо помѣчено 1640 г., то можно думать, что житіе и чудеса написаны не позже первой половины XVII вѣка; но дошли до насъ въ спискахъ позднѣйшихъ (намъ текстъ сеобщилъ свящ. велико-Николаевскаго прихода о. Назарынь). Ключевскому и Яхонтову это житіе не извѣстно.

2) По рки. святцамъ.

Прав. Георгій скончался 23 апрѣля 1392 г., но въ статьѣ: «Достопамятности г. Шенкурска указывается другая дата 1450 г. какъ годъ кончины праведнаго Георгія.

3) въ настоящее время этой деревни уже нѣтъ.

4) но есть крестьяне и до нынѣ съ фамиліею Будиловыхъ.

5) Въ грамотѣ митр. Новгород. Макарія отъ 18 марта 7169 г. (1561) читаемъ:

Въ Шенкурской четверти въ Шенкурскомъ стану стоитъ храмъ въ ихъ Никольскомъ приходѣ во имя Николая Чудотворца, а какъ тотъ храмъ воздвигнуть и освященъ а тому де больше полоторыхъ сотъ лѣтъ» (Арх. Еп. Вѣд. 1895 г.

№ 2 прилож. 18, 21—22 стр (1661—150+—1511).

6) Въ прилож. къ Арх. Еп. Вѣд. 1895 г. № 7, 96—97 стр. читаемъ.

Слободско-Благовѣщенскаго прихода изъ церквей, устроенныхъ въ XVII в. Новгородцами *была церковь во имя праведнаго Захаріи (бывшаго приходскаго священника), мощи коего лежали въ этой церкви, По устному преданію, записанному въ памятной книгѣ, во время пожара, бывшаго въ этой церкви, лежавшіе въ вей мощи хотѣли выносить, но одинъ изъ прихожанъ остановилъ, сказавъ: не выносите, мощи не горять. Последнія послѣ того не были найдены*.— Но гдѣ первоисточникъ этой замѣтки, намъ неизвѣстно.

7) См. выше.

ГЛАВА XXII.

- 1) }
2) } См. ниже.
3) }

4) Все это скато выражено въ слѣдующей стихирѣ изъ службы св. праведному Артемію, Веркольскому Чудотворцу:

«Егда изыде премудре Артеміе труды своя полагаши двоюнаде-

сѣятомъ лѣтомъ сый; тогда же убо велію бывшу вѣтренному дыханію съ шумомъ страшнымъ, помрачися небо тученосными облаки и водному естеству отверзшуся. и дождю разливающуся, и громному гласу шумящу, и молніямъ веліимъ блистающимъ; праведный же отрокъ страхомъ одержимъ бѣ и предаеть душу свою въ рѹцѣ Божіи и преставися въ вѣчный животъ, тѣло же бысть положено на пустѣ мѣстѣ, но Богъ возвыси десницею Своею. По мнозѣхъ лѣтѣхъ просія чудеса своими во странѣ (сѣ) вѣриѣи отечества своего, и нынѣ преславне, моли спастися душамъ нашимъ». Солов. библ. Каз. Ак. ркп. № 994 л. 164 об. Яхонтовъ 184 стр.

О преп. Θεодоритѣ Курбскій говоритъ ниже слѣдующее: воистинну святаго и премудраго, Архимандрита саномъ, Θεодорита именемъ, о жительствѣ его священномъ вкратцѣ достоитъ воспоманути. Былъ онъ мужъ родомъ отъ мѣста Ростова славнаго, отнюдужъ и святой Сергій провозрасте, и изшелъ тотъ Θεодоритъ, въ третьенадесѣть лѣто возрасту своего, отъ дому родителей своихъ, и поиде ажъ на Соловецкій островъ въ монастырь, иже лежитъ на Ледовомъ морѣ, и тамъ пребылъ аки лѣто едино; въ четвертоежъ - надесѣть лѣто возраста своего, принялъ на ся Монашескій образъ и вдался въ святое послушаніе, яко есть обычай Монахомъ юнымъ, единому Презвитеру святу и премудру и многолѣтну сущу, Зосимѣ именемъ, тезоименитому ученику самого святаго Зосимы Соловецкаго. И послуживъ ему въ послушаніи духовномъ неотступно пятнадцать лѣтъ; тамъ же навывче всякой духовной премудрости, и взыде ко преподобію по степенемъ добродѣтелей; потомъ хиротонисанъ былъ отъ Архіепископа Новгородскаго Діакономъ, и потомъ пребывше аки лѣто едино у старца своего, изыде изъ того монастыря, за благословеніемъ его, на созерцаніе ко славному и великому мужу, чудотворцу сущу, Александру Свирскому, и пребывъ у него яко чистый у чистаго и непорочный у непорочнаго; онъ же принялъ его со провидѣніемъ, внѣ монастыря, во срѣщеніе его изшедше: ибо никогдаже знаеше его, а ни слышавъ о немъ, рече ему: «Сынъ Авраамъ, прииде къ намъ, Θεодоритъ «Дьяконъ!» И зѣло любяше его, поколь поживе въ монастырѣ ономъ; потомъ отъ Александра иде ажъ за Волгу рѣку, въ тамо сущіе великіе монастыри, ищущіе храбрыхъ воиновъ Христовыхъ, иже воюють сопротивъ началъ властей темныхъ, міродержцевъ вѣка сего; и обходивъ всѣ тѣ обители, вселился въ Кирилловъ великій монастырь: понеже обрѣлъ тамъ духовныхъ Мниховъ, Сергія, глаголемаго Климина, и другихъ святыхъ мужей; и тамо пребывъ аки два лѣта, ревнующи ихъ жестокому и святому жительству, умучая и покаяря плоть свою въ порабощеніе и послушаніе духа, и отгуды изыде въ пустыни тамошнія и обрѣте тамо Божественнаго Порфирія, исповѣдника и первомученика, бывша уж е Игумена Сергіевы обители, много страдавша мученьми и тяжкими оковами отъ Князя Великаго, отца того.

И въ той же пустынѣ жившу ему съ Порфиріемъ, обрѣлъ Арте-

мія премудраго Іоасафа, глаголемаго Бѣлобаева, и другихъ немало пустынниковъ, мужей святыхъ, нѣкоторыхъ и престарѣвшихся уже во днѣхъ; и тамъ съ ними во трудѣхъ духовныхъ подвизающесе вкупѣ, поживе аки четыре лѣта. Тогда же старецъ его, провидѣвъ свое отшествіе къ Богу, шлетъ къ нему эпистолю, просяще, да возвратится въ нему; онъ же съ радостію, яко елень, потече пѣшѣ, шествуя такъ должайшій путь. вѣще нежели отъ триста миль, по великимъ и непроходимымъ пустынямъ. И приде болѣзненными ногами съ таковымъ тѣпаніемъ и съ охотою: ни во что же вмѣняше многихъ трудовъ и жестокаго и долгаго пути сопротивъ умышленному усердному желанію; и возвращается, творя послушаніе, яко Тимоѳей къ Павлу, и объемлетъ многолѣтняго старца, лобызающе и цѣлююще пречестнѣйшія сѣдины Презвитерскія, и пребываетъ при немъ, служаще ему въ немощахъ и въ недузѣхъ его, ажъ до смерти старца, аки лѣто едино или мѣсе.

По разлученіюжъ отъ тѣла святя души его, тѣло Презвитера погребаетъ. И вкусилъ и напился оныя сладости пустынная, якожъ глаголетъ премудрый Метафрастъ, пишучи Исторію о святомъ Николаю: «понеже пустыня покой и ума почиваніе, наилучшая родительница и воспитательница. клеветъ и тишина мысли, и Божественнаго зрѣнія плодovitый корень, истинная содружебница съ Богомъ сопряженія духовнаго». А сего ради, разжегся желаніемъ пустыннаго безмолвнаго жительствова, отходитъ въ далечайшую пустыню, въ языкъ глубокихъ варваровъ, Лопарей дикихъ, плывуще великою Колою рѣкою, яже впадаетъ своимъ устьемъ въ Ледовитое море, и тамо исходитъ изъ кораблеца и восходитъ на горы высокія, ихъ же наречетъ Святое Писаніе *ребра Сьверовы*, и вселяется въ тѣхъ лѣсѣхъ пустынныхъ, непроходимыхъ; по колѣкихъ же мѣсяцѣхъ, обрѣтаетъ тамо единого старца, пустынника, (памятамыя, Митрофанъ бѣ имя ему) пришедшаго во оную пустыню предъ нимъ аки за пять лѣтъ, и пребываютъ вкупѣ въ прегорчайшей пустынѣ, Богомъ храними, питающесе отъ жестокихъ зельй и кореній, ихъ же тамо производитъ пустыня оная. И пребывъ тамо со онымъ предреченнымъ старцемъ аки двадцать лѣтъ, во святомъ и непорочномъ жителствѣ, потомъ оба возвращаются во вселенную и приходятъ до великаго мѣста Новаграда, и поставляется отъ Макарія Архієпископа Θεодоритъ Презвитеромъ; потомъ бываетъ и самому Архієпископу духовникомъ, и приводитъ тамо немало свѣтлыхъ и богатыхъ граджанъ къ пути спасенному, и не бывше Епископомъ, вонистину свѣтлаго Епископа дѣла исправляетъ. И вкратцѣ рещи: цѣлитъ недужныхъ, очищаетъ прокаженныхъ, не тѣлеса, но душами, возвращаетъ заблужденныхъ, подъемлюще на рамена и приводяще ко Христу первому пастырю, уловивше истинну отъ свѣтей дьявольскихъ, и изчистивъ покаяніемъ, усвояетъ и приводитъ чистыхъ къ церкви Бога живаго.

Наки по дву лѣтѣхъ потомъ, приѣмлетъ отъ богатыхъ нѣкоторыхъ немало сребра въ возложеніе Господеви, и возвращается къ

оной пустынь, уже съ нѣкоторыми другими, и тамо, на устїю предреченныя Колы рѣки, создаетъ монастырь и въ немъ поставляетъ церковь, во имя пребезначальныя Троицы. Собираетъ тамъ чреду мншескую, и правило имъ священное уставляетъ, заповѣдающе имъ обще и отнюдь нестяжательно жителъствовати, спрѣчь безъимѣнно, своими руками пищу небывающе, яко рече великій Апостоль: *аще кто не дѣлаетъ, да не ястъ; и пакы руки мои послушаша ми и сушимъ со мною*. Потомъ приходящихъ къ нему оныхъ глубокихъ варваровъ показуетъ помалу и нудитъ на вѣру Христову: понеже искусенъ уже былъ языку ихъ; произволившихъ же нѣкоторыхъ оглашаетъ къ пути спасенному и потомъ просвѣщаетъ святымъ крещеніемъ, яко самъ онъ повѣдалъ ми, иже той языкъ Лопскій, который просвѣтесе святымъ крещеніемъ, люди зѣло просты и кротцы и отнюдь всякаго лукавства неискусны, ко спасенномужъ пути тщалы и охочи зѣло, яко послѣди множество отъ нихъ мншеское житіе возлюбили, за благодатію Христа нашего и за того священнымъ ученіи: понеже науча ихъ писанію, и молитвы нѣкоторыя превель имъ отъ Славенска въ ихъ языкъ.

Потомъ же по лѣтѣхъ немалѣхъ, егда распространяшесь въ томъ языкѣ проповѣдь Евангельская, изъявлены бысть чудеса и знаменія нѣкоторыя, яко глаголетъ Божественный Павелъ: *знаменіе, рече, не творюущимъ, но безвѣрниковъ ради*. Тогда наученныхъ отъ него и оглашенныхъ Лопянъ единого дня крестинась яко двѣ тысячи со женами и дѣтьми. Сиче онъ блаженный, Апостоломъ подобный мужъ, исправилъ во глубокихъ варварѣхъ, за благодатію Христовою, труды своими!

Чтожъ по сихъ начинается? Не терпѣть древній супостатъ челоувѣческаго рода, очима завистными зряще, благочестіе возрастаемо: разсѣдашесь ненавистію,—и чтожъ творить? Подушаетъ на него новособранныхъ монастыря Мнховъ, шепчуще невидимо во уши и глаголюще имъ въ сердце: «Тяжекъ, рече, вамъ и неподъемлемъ! И никтоже можетъ отъ челоувѣковъ претерпѣти уставомъ, вамъ преданнымъ отъ него: како можете безъ имѣній жити, своими руками хлѣба добывающе?» (понеже другую заповѣдь отецъ былъ Θεодоритъ предалъ имъ изъ уставу Соловецкихъ Зосимы и Савватія): «къ тому не токмо женъ намъ, а ни скота единого отнюдь женскаго полу не имѣти тамо!» Сего ради сложившесь со діаволомъ, Мниси оныя взнеистовишася: имають старца святаго и быють нещадно, и не токмо изъ монастыря извлачаютъ, но и отъ страны тоя изгоняють, аки врага нѣкоего. Онъ же поиде отъ тѣхъ пустынь по неволѣ во вселенную, и бывастъ Игуменомъ во единомъ маломъ монастырѣ, въ Новгородской землѣ лежащемъ. и тамо аки два лѣта лѣта пребылъ. Потомъ извѣстилъ о немъ Артемій премудрый Царевн: ибо тогда былъ Игуменомъ великимъ Сергіева монастыря; Царь же абіе призываетъ къ себѣ его, и поставляется отъ Архіепископа Архимандритомъ Евфиміеву монастырю, иже близу великаго мѣста Суздаля лежитъ. Тамъ оное достоинство того великаго монастыря управляетъ лѣтъ четыре, або пять. Понеже и тамъ обрѣлъ

зѣло необузданныхъ Мниховъ и своевольно, не по уставамъ и святымъ правиламъ, живущихъ, ихъ же уздаеть и возтязаетъ страхомъ Божиимъ, наказующи по великому Васильеву Уставу жителствовати; къ тому не токмо Мниховъ, но и самага Епископа Суздальскаго, за сребролюбіе и пѣянство, напоминаетъ и обличаетъ: понеже былъ мужъ не токмо въ разумѣ и премудрости многъ, но и отъ рожденія своего чистъ и непороченъ; къ тому и трезвость по вся дни живота своего храняше. И сихъ ради, яко глаголетъ Златоустый, сопротивяся правдѣ неправда, милосердію лютость, воздержанію невоздержаніе, трезвости пѣянство, и прочее; тако ради ненавидяше его яко Мниси, такъ Епископъ градскій... Тогда оклеветаютъ преподобнаго и премудраго Артемія, бывшаго Игумена Сергіева монастыря, подали свидѣтелей мужей скверныхъ и презлыхъ. Старецъ же Артемій отвѣщаль, иже не суть достойны свидѣлствовати; они же паки подали Θεодорита Соловецкаго, Архимандрита суца Суздальскаго, и другаго старца славнаго во преподобію Іоасафа Бѣлобаева, аки бы тѣ слышали хульные слова отъ Артемія. Егдаже тѣ нарочитые мужіе на свидѣлство поставлены, тогда обличили навѣтника главнаго. Нектарія, Мниха, ложнѣ клеветущаго, Артеміяжъ оправдаша, яко отнюдь неповиннаго, паче же во всякомъ преподобію провозсѣявшаго. Тогда Епископъ Суздальскій оный, пѣяный и сребролюбный, по ненависти первой, глагола: «*Θеодоритъ, рече, давный согласникъ и товарищъ Артеміевъ, негли и самъ еретикъ есть: понеже съ нимъ во единой пустынѣ не мало лѣтъ пребылъ*». Царь же нашъ, напаятуючи, иже Артемій зѣло похваляетъ Θεодорита предъ нимъ, абіе увѣрилъ, яко пѣяный пѣяному и вредоумный вредоумному: понеже къ тому и ненависть на него имѣлъ, иже не послушалъ его и не хотѣлъ больше быти на Игуменствѣ въ монастырѣ Сергіевѣ.

Тогдажъ онъ блаженный мужъ (Θеодоритъ) неповиннѣ пострадалъ отъ лжеснивателей, наипаче же отъ того-то Епископа Суздальскаго, пѣянаго и сребролюбившаго, иже клеветаше вкупѣ нашь со Мнихи монастыря Евфимьева, яко имуще нашь ненависти, предреченныя ради вины. Но аще и многія замыкаяху нашь сикованціи, но не можаху ни единаго приткнути; но обаче, яко они вселукавые Мниси искусны тому, въ неволю отослаша его въ монастырь Кирилловъ, въ немъ же той Епископъ Суздальскій прежде Игуменомъ былъ, да тамъ ученицы его отомстятъ ему прежнюю ненависть Епископа. Онъ же егда тамъ завезенъ былъ, и видяще его тамо живущіе Мниси, нарочитые и доброжительные мужіе, яже не суть вѣдомы о лукавомъ совѣтѣ и о презломъ дѣлѣ ихъ, вседушнѣ рады ему бывше: видяще бо его мужа издавна во преподобію и святынѣ многа; и о семъ паче лукавые Мниси завистию разсѣдаемы были, видѣвъ мужа отъ напѣвшихъ и святыхъ Мниховъ почитаема, и вяще прилагаху ему руганіе и безчестіе. И пребылъ святой у нихъ аки полтора лѣта, въ таковыхъ бѣдахъ претерпѣвающе.

Потомъ ишетъ къ намъ, сыновомъ своимъ духовнымъ, изъя-

вляючи намъ отъ тѣхъ вселукавыхъ Мниховъ нестерпимую скорбь свою; мыкъ, колико насъ собравшеса, Сигклитскимъ саномъ почтенныхъ, приходимъ съ тѣмъ ко Архіепископу Макарію, сказующе ему сіе по ряду. Онъ же, услышавъ и устыдѣвся яко нашего сана, такъ и мужа святости, (понеже и ему былъ онъ духовникъ), и даетъ скоро эписistolи свои во онъ монастырь повелѣвающе отпустить мужа и жительствовати ему свободнѣ, идѣже хоцетъ; онъ же, изъ Кириллова изшедъ, вселися въ мѣстѣ въ Ярославлѣ, въ монастырѣ великомъ, идѣже лежитъ въ своемъ тѣлѣ Князь Θεодоръ Ростиславичъ Смоленскій, и тамо пребылъ аки лѣто едино или два.

И призываетъ его царь къ себѣ, яко мужа искуснаго и мудраго, посылаючи его Посломъ ко Патріарху Константинопольскому, просяще благословенію о коронаціи и таковомъ благословенію и о вѣнчанію, имъ же и яковымъ чиномъ Цесари Римскіе сущіе Христіанскіе отъ папы и отъ Патріарховъ вѣнчаеми были; онъ же, повелѣнія Царева послушавъ, уже во старости и въ немощномъ тѣлѣ, обаче поиде съ радостію на таковое посольство. И ходилъ тамо и сѣмо вяще, нежели годъ, многи на пути бѣды и труды подъялъ, таможе и огненнымъ недугомъ въ Константинополю аки два мѣсяца объять былъ; но и ото всѣхъ сихъ благодатию Божіею избавленъ, возвратився здравъ и принесе со благословеніемъ Соборнымъ посланіе отъ Патріарха ко Царскаго сана возведенію Великому Князю нашему; а потомъ и книгу вскорѣ Царскаго Величества вѣнчанія всю Патріархъ прислалъ къ нему со своими Послы до Москвы, съ Митрополитомъ единымъ и со Мнихомъ Презвитеромъ Противсаломъ, иже нынѣ Митрополитомъ Адрианопольскимъ есть. Но и къ тому глаголють: святому мужу оному самъ Патріархъ удивлялся, яко прислухался реченія и бесѣдованія его премудраго, такъ и жительства его умѣреннаго и священнодѣльнаго.

Князь же Великій, обрадовавшеся Патріаршескаго посланія благословенію, даритъ Θεодорита тремяста сребренники великими и кожухомъ драгихъ соболей подъ аксамитомъ, и къ тому якою властію духовною, аще бы онъ хотѣлъ; онъ же, мало усмѣхнувся: «Вся, рече, азъ, Царю! «повелѣнія твоего послушахъ и исполнихъ, еже заповѣдалъ ми еси, не вмѣняя ни мало во старости моеи трудовъ о семъ; не довольство ли ми и се за мздовоздаяніе, иже отъ Апостольскаго намѣстника, великаго Архіепископа, спрѣчь Патріарха Вселенска, благословеніе пріяхъ? А яко даровъ, такъ и власти не потребую отъ твоего Величества: даруй ихъ тѣмъ, иже просятъ отъ тебя и потребуютъ; азъ яко сребренники, такъ и драгоцѣнными одеждами не обыкохъ наслаждатися, а ни ими украшатися. паче же отрекохся всѣхъ таковыхъ въ началѣ постриженія власовъ моихъ; но доброту душевную, благодати духа внутрь украшати тщуся. Но точію сего прошу, да съ покоемъ и со безмолвіемъ въ кельѣ до изшествія моего да пребуду!» Царь же нача молити его, да не обезчеститъ сану Царскаго и да возметъ сіе; онъ же, повинувся мало, взялъ отъ трехъ сотъ сребренникъ точію двадесять и пять, и по-

клонився по обычаю, и изыде отъ лица Царева. Царь же повелѣ и кожухъ оный послати за нимъ и положить во храмѣ, идѣже онъ обиталъ тогда: Феодоритъ же; кожухъ той продавъ, яко и пенязи нищимъ абіе разда; потомъ полюби жити въ монастырѣ, иже близу великаго града Вологды, егожь создалъ святой Димитрій Прилуцкій. А то мѣсто вологда отъ Москвы лежитъ сто миль, на пути ѣдучи ко Ледовому морю на порту.

И забывши ненависть оныхъ нечеловѣколюбивыхъ Мниховъ, съ Вологды, такъ дальній путь, не лѣнився посѣщати ихъ въ монастырю, отъ него созданномъ, ажъ до дикія Лопи два кратъ ѣздяше при мнѣ, отъ Вологды до Колмогоръ рѣками плавающе, о двѣсти миль, а отъ Колмогоръ Двиною рѣкою великою до моря, а моремъ до Печенги другія двѣсти миль, яже нарицается Мурманская земля, идѣже живетъ Лопскій языкъ, таможе и Кола, рѣка великая, въ море впадаетъ, на ея же устьѣ монастырь оный созданъ отъ него. Во истину сіе удивленія достойно: въ такой старости и такіе неудобные и жестокіе пути претерпѣлъ, лѣтомъ плавающе ему по морю, зимою же на пруткошественныхъ еленехъ ѣздяще по непроходнымъ пустынямъ, посѣщающе дѣтей своихъ духовныхъ, яко Мниховъ оныхъ, такъ и Лопяновъ, наученныхъ и крещенныхъ отъ него, иекущеся о спасенію душъ ихъ, въ невѣрныхъ сѣюще проповѣдь Евангельскую и размножающе благочестіе, врученный ему отъ Христа Бога талантъ, во языкѣ ономъ глубокихъ и грубыхъ варваровъ, не щадяще ни старости и немощнаго тѣла, сокрушеннаго многими лѣты и великими труды. Здѣ ми зри, полувѣрне! лицемѣрный Христіанине! умягченный, раздроченный различными наслажденьми! яко храбри еще обрѣтаются старцы въ православной Христіанской землѣ, во правовѣрныхъ догматѣхъ воспитанные: чѣмъ престарѣются и изнемогутъ тѣломъ, тѣмъ храбрше ревность по благочестію полагаютъ и острозрительнѣйшіе и пріятнѣйшіе ко Богу бывають.

А якое было бы о томъ предреченномъ святомъ Феодоритѣ удивленіе, аще бы вся по ряду исписалъ добродѣтельныя его дѣла и предивныя, ихъ же азъ единъ елико могу памятати! Что возглаголю о томъ, яковыя онъ имѣлъ дарованія отъ Бога, сирѣчь дары духа: силы исцѣленія, даръ пророчества, даръ мудрости, яко грѣшники уловляти отъ презлыхъ дѣлъ діаволихъ и наводити на путь покаянія и приводите отъ нечестія и многолѣтнаго древняго невѣрія въ вѣру Христову поганскіе народы? А что бы реклъ и яко бы изглаголалъ о восхищенію его въ самыя обители небесныя, и о видѣніяхъ его неизреченныхъ, ими же Богъ посѣтилъ его? понеже еще въ тѣлеси тѣлennomъ сущи, безтѣлесными и невестественными почтенъ достоинствы и аероплавательными хожденіи. А яковую той мужъ тихость и кротость многую имѣлъ, и яковыя наказанія премудрыя, и въ гощеніяхъ предивныя и наисладчайшія бесѣдованія и пользуетельныя Апостоло-подобныя вѣщанія, егда случалось ему бесѣдовати къ сыновомъ духовнымъ, ихъ же нѣкогда и азъ недостойный многожды причастенъ былъ «Се воистину не токмо отъ до-

стовѣрныхъ мужей слышахъ, но и очима видѣхъ и надъ самимъ собою искусивъ бывшее и приключившееся мнѣ благодѣяніе многое отъ его святости: понеже исповѣданки мнѣ были премногу зѣло любовь ко мнѣ имѣла; такожъ и азъ къ нему многогрѣшный по силѣ моеи любовью и службою простирался... О мужу наилѣпшій и накрѣпчайшій! мнѣ превозлюбленнѣйшій и пренаисладчайшій! отче мой и родителю духовный колы ми люто и скорбно отъ зрѣнія панчестнѣйшихъ сѣдинъ твоихъ разлученну бывшу!

Чтожь таковой превосходный мужъ получилъ въ отечествѣ своемъ неблагодарномъ, отъ того лютаго и безчеловѣчнаго царя? То: нѣцы глаголють, аки бы вспомянулъ нѣчто о мнѣ ему; онъ же, глаголють, восклеталъ яко дивій велерь, и возскрежеталъ неустово зубами своими, и абіе повелѣлъ таковаго святаго мужа въ рѣцѣ утопити. И сице пріялъ мученичества вѣнецъ и получилъ второе крещеніе, его же и Господь нашъ Исусъ Христосъ по крещенію Іоанновѣ возжалѣлъ, яко самъ рече: «Коль, рече, желаю чашу сію пити и крещеніемъ симъ креститесь!» А нѣцыи глаголють о скончанію его, приходяція ото оныя земли, аки бы тихою и спокойною смертію о Господѣ почилъ онъ святой мужъ. Азъ же истиннѣ не могъ достаточнѣе вывѣдатися о смерти его, аще и со прилежаніемъ о томъ вывѣдахся; яко слышахъ отъ нѣкоторыхъ, тако и написахъ, въ странствѣ будучи, и долгимъ разстояніемъ отлученный и туне отогнанный отъ оныя земли любимаго отечества моего.» гл. VIII «Сказанія князя Курбскаго». Изд. 2-е, испр. и допол. Н. Устрялова. Спб. 1842 г., 167—187 стр.

ГЛАВА XXIII.

1) Текстъ этой главы сокращенно былъ напечатанъ въ очеркѣ о преп. Трифонѣ и его обители, Спб. 1899 г. «Преп. Трифонъ Печ. Чуд. просвѣтительное значеніе основ. имъ обители.

2) Архіеп. Филаретъ (русскіе святые III. 556, прим. 722) называетъ Митрофаномъ, ссылаясь на слова Курбскаго: «памятамыя, яко Митрофанъ бѣ имя ему» (спутнику Θεодорита), См. сказанія кн. Курбскаго, изд. 1883 г. I, 175. Но это основаніе ненадежное: 1) что спутникъ Θεодорита былъ Трифонъ, доказать того нельзя. 2) если бы даже и допустить, что спутникъ Θεодорита и Трифонъ—одно лице, все таки на слова Курбскаго нельзя полагаться: онъ говоритъ неуверенно («памятамыя»). Взглядъ Филарета проводится Муравьевымъ (житія свв. изд. 1856 г. Дек. 390—429 стр. и др.).

3) «Преподобный Трифонъ рожденіе имѣ въ Новгородскихъ предѣлахъ, отъ самаго ли Новаграда, или отъ иныхъ Новгородскія страны градовъ и всей, того въ писаніи не обрѣтаемъ, глаголетжеся отъ нѣкихъ, яко бѣ «отечество близъ града Торжка» (прав. соб. 1859 г. II. 95—96 стр.

4) «... отъ освященныхъ благочестно живущихъ родителей»

(Прав. соб. 96 стр.). Трудно предположить, чтобы въ ту отдаленную эпоху были при сельскихъ церквахъ діаконъ. И «освященный родитель» естественно же предположить—священникъ, а не діаконъ.

5) Собес. 96 стр.

6) 2 троп. 1 антиф. V гласа.

7) Собес. 96—97 стр.

8) Иерем.

9) У преосв. Филарета о призваніи передается весьма не точно (русскіе святые III. 551 стр. ср. Пр. Соб. 96—97 стр.

10) Въ Памфлетѣ: «Печенгскій монастырь, нынѣ исчезнувшій съ лица земли. Преданіе добавленное архивными данными. Изд. книгопр. Кузина, 1893 г.» (стр. 2—3). мотивомъ выставляется такое обстоятельство: преп. Трифонъ, будто бы до того разбойникъ, пришелъ на Печенгу, послѣ того какъ въ припадкѣ ревности убилъ свою спутницу Елену и мучился угрызеніями совѣсти. Но это чистый вымыселъ. О происхожденіи этого вымысла говоритъ дневникъ Салингена. Салингенъ говоритъ, что въ «Кандалакшѣ онъ встрѣтилъ нѣкоего Сайденова, слышавшаго въ народѣ за великаго начетчика и писавшаго лѣтописи. По словамъ Сайденова Трифонъ былъ прежде страшный разбойникъ, грабившій со своею шайкою корелію и проливавшій много человѣческой крови. Мучимый угрызеніями совѣсти онъ удалился въ пустыню, одѣлся въ грубую одежду, отказался навсегда отъ употребленія штія, въ которомъ былъ хмѣль и всецѣло посвятилъ жизнь свою на служеніе Богу» (см. «Печ. монастырь въ русской Лапландіи»—рѣчь, читанная въ залѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода 14 марта 1888 г. Русск. Конс. Н. Д. Островскимъ, 4 стр. прим. Ruschina Maqasin 1777 Nalla 7; th.) Но личность Сайденова (Ziasnoya) крайне темна; не былъ ли это одинъ изъ тѣхъ кебуновъ, коихъ силу сломилъ преп. Трифонъ и со стороны коихъ, можно думать, было употреблено все, чтобы уничтожить Преподобнаго?! (Самое имя Ziasnoya не русское). И рассказъ Сайденова не есть ли одна изъ выдумокъ на святаго? Во всякомъ случаѣ въ этихъ данныхъ нѣтъ ничего основательнаго, чтобы находило себѣ подтвержденіе въ другихъ источникахъ. Поэтому мы и держимся исключительно ркп. житія (см. Прав. Собес. 97 стр.); какъ болѣе достовѣрнаго.

11) Прав. Собес. 97 стр. «На рѣку Печенгу въ народѣ Лопарскій». Этими словами опредѣляется твердо районъ проповѣднической дѣятельности преп. Трифона: это сѣверозападъ Кольскаго полуострова отъ р. Колы по границу Норвегій (см. Христ. чт. 1895 г. № стр.), чѣмъ уничтожается всякая возможность слить его дѣятельность съ дѣятельностью Θεодорита. Печенга—сосновая вода.

12) По соч. г. Шестакова: «просвѣтителю Лопарей Арх. Θεодоритъ и преп. Трифонъ Печенгскій». Журналъ М. Н. Провс. 1868 г. ч. III, гл. I, 242 стр.

13) Прав. соб. 97—101 стр. Въ ркп. житіи прибавлено: «въ часть норвальскія земли»—что у Муравьева передано: «въ часть

земли Корвинской» (Жиз. свв. т. VIII, стр. 392.—Отъ города Торжка до Печенги зимою 2661 в., лѣтомъ 2281 в.—Очень возможно, что съ Лопарскимъ языкомъ преп. Трифонъ легко освоился вслѣдствіе (возможнаго же) знакомства съ языкомъ Корельскимъ (Шестаковъ). Приходъ препод. Трифона на Печенгу падаетъ на годы 1523—26, до 1534 г. протекло около 8—10 лѣтъ, что сообразно съ словами житія: «Въ томъ благовѣстїи св. Мужъ «добраго желанія потрудися не мало лѣтъ» (101 стр.)

14) Филаретъ «Русскіе святые» III. 552 стр.

15) Макарія. Въ ркп. житїи не указано имени архіепископа (Соб. 101 стр.), но такъ приходится по соображенію съ лѣтописными сказанїями, о чемъ ниже.

16) Соб. 101—103 стр.

17) Быть можетъ единственно потому, что не было священник. даже въ Колѣ. Первый и единственный священникъ въ Колѣ—приходскій сталъ быть 6 Декабря 1533 года.

18) Изъ двухъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ о миссіи въ Кольскій полуостровъ 1526 и 1532 гг. мы останавливаемся на второмъ. (Первое относится исключительно къ дѣятельности Θεодорита. Вотъ это свидѣтельство: (Въ 1532 г.) прїѣхаша въ Великъ Новградъ Лопляне съ Мурманскаго берега съ Колы рѣки, съ Тутолемы, и просили у Макарія антиминовъ и священника, и посла отъ соборныхъ церкви священника и дьякона. И они ѣхавши церкви святаго Благовѣщенїа и Св. Николая въ Филиповъ постъ, и самихъ многихъ крестиша лоплянъ за св. Носомъ». 1) Обѣ церкви находились въ г. Колѣ, 2) слѣдов. священникъ былъ въ Колѣ съ 14 ноября по 24 Декабря 1532 г. 3) Слѣдовательно, это вполне соотвѣтствуетъ извѣстію житія: «приде преподобный въ волостку Колу и тамо Божїимъ строенїемъ нечаемо обрѣте іероинока, именемъ Илію и пакы приде на р. Печенгу» (Соб. 102 стр.). По этому мы и полагаемъ, что это свидѣтельство лѣтописи касается и преп. Трифона (тѣмъ болѣе, что здѣсь же говорится о посольствѣ вообще съ Мурманска). Но что все таки іером. Илія былъ присланъ не по просьбѣ Трифона, а Θεодорита скорѣе—это подтверждается: 1) тѣмъ, что упоминаются мѣста изъ района Θεодоритовой проповѣди и 2) нѣтъ ни слова о Печенгѣ, 3) тѣмъ болѣе, что и житіе говоритъ, что іеромонаха Трифонъ нашель «нечаемо», а не ожидалъ его, какъ результатъ своего ходатайства въ Новгородѣ. Умолчать же лѣтописецъ о Печенгѣ могъ легко, какъ о мѣстѣ сравнительно малоизвѣстномъ, упомянувъ о болѣе извѣстныхъ мѣстахъ (Кола—село см. лѣтоп. 1264 г. № 1 арх. 5 л.).

19) См. примѣч.

20) По преданію (см. № 11 архива Печенгскаго мон. л. 53 об.) тезоименитство преп. Трифона 1 Февр. Слѣд. послѣ 24 Дек. 1532 г. 1 Февр. 1533 г. и будетъ днемъ постриженїа пр. Трифона.

21) Прав. Соб. 102—103 стр.

22) Тамъ же.

23) Правосл. Собесѣдникъ 106—108 стр.: «о звѣри сотворившемъ преподобному пакость».

24) Прав. Соб.: «О хожденіи преподобнаго въ Новѣградъ милостыни ради» 109—112 стр. Это хожденіе было, вѣроятно, во время голода 1570 г., о коемъ Карамзинъ говоритъ: «казалось, что земля утратила силу плодородія; сѣяли, но не собирали хлѣба, и холодъ и засуха губили жатву. Дороговизна сдѣлалась неслыханная; люди скитались, какъ тѣни, умирали на улицахъ, на дорогахъ; голодные тайно убивали и ѣли другъ друга». (Карамзинъ Ист. госуд. росс. IX, 326 стр.). Голодь былъ по всему сѣверу Россіи. Какъ конецъ этихъ странствованій и было путешествіе въ Москву.

25) Прав. Соб. 111 стр.

26) *ibid.* 112 стр.

27) См. Правосл. Соб. «О хожденіи преподобнаго ради милостыни во царствующій градъ Москву» 104—106 стр.

28) См. ниже.

29) См. Ист. Росс. іер. т. стр.

30) Грамота помѣчена 22 Ноября 1556 г. Очевидно годъ выставленъ ошибочно,—какъ произошла ошибка, неизвѣстно. 1) Не мирится эта дата съ содержаніемъ грамоты. Грамота дана «по умоленію» царевича Ѳеодора Іоанновича. Между тѣмъ 22 Ноября 1566 г. ему было только 1 г. 6 мѣс. и 11 дней (род. 11 Мая 1555 г.), и онъ въ такомъ возрастѣ умолять отца не могъ. 2) По житію Ѳеодоръ Іоанновичъ является юношею (16—18 лѣтъ). 3) Если предположить, что грамота дана въ 1556 г., то невѣроятно, чтобы въ 1570-хъ годахъ обитель при такихъ льготахъ, какія даются грамотою, такъ была изнурена голодомъ, что ея основатель долженъ былъ странствовать 8 лѣтъ для сбора подаяній. Вѣроятнѣе поэтому думать, что грамота дана въ 1573—1574 г. 22 Ноября.

31) См. Арханг. губ. вѣд. 1876 г. № 28 статью священника о. Георгія Терентіева «Начало и развитіе рыбныхъ промысловъ на Мурманскомъ Россійскомъ берегу».

32) «Надо полагать, говоритъ г. Островскій,—что Лопари были крещены въ р. Пазѣ у того мѣста, гдѣ преп. Трифономъ построена церковь во имя свв. Бориса и Глѣба. Это предположеніе основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: р. Паза, отличающаяся обиліемъ въ ней рыбы, болѣе другихъ рѣкъ привлекала и привлекаетъ къ своимъ берегамъ лопарей. Она служитъ центромъ Западной Лапландіи. Ея названіе происходитъ отъ Лопарскаго слова Bassai—святой. Весьма вѣроятно, что крещеніе здѣсь толпы Лопарей напомнило преподобному Трифону о крещеніи Руенъ въ Днѣпрѣ св. княземъ Владиміромъ и навело его на мысль построить здѣсь для новокрещенныхъ церковь во имя сыновей Владиміра, свв. Бориса и Глѣба». (Рѣчь 2 стр.).

Въ грамотѣ 1675 г. читаемъ: «...да на Пазѣ-рѣкѣ на устьѣ храмъ страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, поставленъе строителя ихъ старца Трифона» (Акты ист. IV т. 549 стр.). Въ

описаніи Пазрѣцкаго прихода мы читаемъ: «къ числу достопримѣчательныхъ мѣстностей описываемаго прихода нужно отнести находящуюся въ 3-хъ верстахъ отъ Пазрѣцкихъ храмовъ, но уже за границею Норвегіи, пещеру въ каменной горѣ, на лѣвомъ берегу Норвежскаго залива «Пазъ», высѣченную, по преданію, преп. Трифономъ, въ которой онъ скрывался отъ лопарей, когда тѣ раздражались на него, не желая принимать христіанства, и угрожали ему смертію. Вѣроятность этого преданія подтверждается тѣмъ, что и по переходѣ этой пещеры съ 1826 г. во владѣніе Норвегіи она пользуется великимъ уваженіемъ въ глазахъ лопарей и почитается ими святынею. Въ ней стоитъ икона Божіей Матери въ деревянномъ кіотѣ (2 арш. × 1 арш.), сооруженномъ въ 1872 г. экипажемъ военной шкуны «Полярная Звѣзда». Сама же икона, по преданію, поставлена какою-то новгородскою женщиною Марѳою. Каждый лопарь предъ отправкою въ море считаетъ неперемѣнною обязанностію войти въ пещеру и попросить Божія благословенія, по молитвамъ преп. Трифона, при началѣ промысла. Проѣзжая же на своихъ судахъ мимо этой пещеры, всѣ лопари считаютъ долгомъ положить по три земныхъ поклона предъ пещерою: обычай—весьма похвальный и много говорящій о религіозности лопарей. Эта пещера едва-едва замѣтна для проѣзжающаго по заливу, особенно во время отлива, когда и войти въ нее почти невозможно, если не перебросятъ трапа на берегъ. Во время же прилива, особенно большого при новолуніи и полнолуніи, весьма удобно остановить судно прямо противъ пещеры, чтобы осмотрѣть ее. Она имѣетъ видъ неправильнаго полукруга въ каменной горѣ; входъ въ нее весьма тѣсный: ширина его внизу 1¹/₄ арш., вверху ³/₄ арш., вышина 1 арш. 15 вершк. Сама пещера имѣетъ въ вышину 2¹/₄ арш., въ длину 4¹/₄ и въ ширину 3³/₄; впрочемъ указанный размѣръ пещеры не во всѣхъ частяхъ ея одинаковъ». Краткое историческое описаніе приходовъ и церквей арх. епархіи 1896 г. Арх. вып. III, 222—223 стр.

33) Правосл. Собесѣдникъ 108—109 стр.: «о ношеніи жерновныхъ каменьевъ изъ Колы въ обитель старопеченгскую».

34) Сожжена въ 1590 г. Съ 1590—1709 г. была часовня; въ 1709 г. построена Срѣтенская церковь.

35) О хронологіи въ житіи см. Прав. Соб. 115 стр.

36) См. Прав. Соб. 112—115 стр.: «мѣсяца Декаврія въ 15

37) Въ «Печенгскомъ м. Кузина» читаемъ: «Согласно завѣщанію, тѣло его было погребено въ церкви Пресвятой Дѣвы Маріи, но затѣмъ было перенесено въ церковь, стоящую вверхъ по рѣкѣ верстѣ на 10-гѣ, которую и нынѣ называютъ церковью Преподобнаго Трифона, и здѣсь указываютъ на его могилу съ крестомъ». Что ни слово—ложь! 2) О перенесеніи мощей нѣтъ никакихъ данныхъ. 3) описаніе гроба—ложь.

Видѣнъ шведскій первоисточникъ.

39)) Что развито нами въ аканствѣ Преп. Трифону. Изд. СПб.

40) ; Синод. Тин. 1895 и 1897 гг.).

ГЛАВА XXIV.

1) Биографическія свѣдѣнія о преп. Іонѣ нами заимствуются изъ слѣдующаго сказанія:

«О преподобнѣмъ Іонѣ въ писаніи обрѣтается тако:

«Во градѣ Колѣ, въ соборѣ у чудотворца Николы и во всемъ градѣ единъ іерей бысть, именовася Іоанномъ. Супруга же его роди ему дщерь. По рожденіи же ономъ непросвѣщенному младенцу прилучися зѣло болѣти, и по общему совѣту съ супругую крестина ю; и тоя ради вины остави супругу и дщерь въ дому и отиде во обитель святаго, и бысть ему ученикъ, и отъ преподобнаго навиче искуснаго монашества. Потомъ благословенъ іеромонахомъ. Но велию любовь и вѣру имѣ ко преподобному, и по преселеніи его, у храма Пресвятыя Богородицы, что въ пустыни, надъ мощами его дѣйствовавъ священная, 798 году отъ нѣмецъ умученъ, и закланъ мечемъ, и погребенъ бысть близъ гроба преподобнаго Іоны, земля надъ гробомъ его возвысися близъ аршина, и что годъ—въ вышину прибавляется. Оное чудо вси, моленія ради приходящія ясно зрятъ».

(Изъ ркн. Печенгскаго монастыря р. № 3 «книга житія преподобнаго о. нашего Трифона, Печенгскаго чудотворца»).

2) См. выше.

3) См. сказаніе.

4) Это—изъ устнаго преданія, поясняющаго сказаніе архива Печ. м. № 11 (л. 26 и об.). «Изъ числа настоятелей Печенгской обители,—пишетъ Ратшинъ,—бывшихъ уже по перенесеніи на нынѣшнее мѣсто, извѣстенъ ннокъ Іона, котораго память за добродѣтельную жизнь уважается и понынѣ. Онъ здѣсь и погребенъ» (14 стр.). Такъ какъ другаго Іоны въ Колѣ и на Печенгѣ, кромѣ преп. Іоны—ученика преп. Трифона—памяти нынѣ не чтится,—то мы и думаемъ, что г. Ратшинъ допустилъ ошибку.

5) Передаемъ преданіе архива Печенг. м. № 11 (л. 26 и об.).

6) См. Прав. собесѣдн. стр. 116—119: «Преподобныхъ отецъ въ обители живоначальныя Троицы въ Трифоновѣ Печенгскомъ монастырѣ избіенныхъ отъ свитскихъ нѣмецъ».

7) О количествѣ награбленнаго можно судить по слѣдующему отрывку изъ заказа князю Ивану Туренину октября 1594 г.:

«А послѣ того въ ноябрѣ въ 30 числѣ свѣйскіе жъ нѣмцы воевода ковней со многими людьми приходили войною въ лопскіе волости, и къ монастырю Печенгскому, да тотъ монастырь воевали и сожгли, и многихъ старцовъ, и слугъ, и всякихъ людей побили, а иныхъ въ полонъ поймали, и многую казну монастырскую поймали, церковнаго строенья и сосудовъ серебрянныхъ, и денегъ, и платья, и суконъ, и соболей, и лисиць, и всякіе мягкіе рухляди, и хлѣба, и всякого монастырскаго обихода по смѣтѣ на 55000 рублей, а убили игумена и старцовъ, и слугъ, и всякихъ людей, 80 человекъ, а иныхъ въ полонъ поймали, а оттуду пришедъ въ морскую во-

лость въ Колу ко стругу (= острогу) приступили, и тое волость воевали, дворцы и суды пожгли, и съ товары и животы ихъ многіе поразбили, а взяли и сожгли въ судѣхъ разныхъ товаровъ по смѣтѣ въ Кольской волости на *53000 рублей*, а всѣ нѣмецкіе люди пришедъ изъ каянскихъ нѣмецъ во всѣ поморскіе волости, взяли всего по смѣтѣ на *120000 рублей*.

«А въ нынѣшнее перемирное время, какъ учинено перемирье подъ Ругодевомъ отъ свейскихъ людей государевымъ людемъ многіе же задоры и убытки починилися». (подл. въ гл. архивѣ Минист. иностр. дѣлъ—заимствуемъ изъ ркп. 1885 г. Токмакова: историческое описаніе Троице-Печенгскаго монастыря, 23—24 листы).

Эту книжку мы иллюстрировали а) снимками съ древнихъ ркп. святцевъ и иконъ, каковыя снимки были сдѣланы для насъ художн. Д. М. Гарунтаевымъ, и б) нѣсколькими рисунками,—въ надеждѣ, что первые послужатъ образцами въ писаніи образовъ сѣверныхъ святыхъ, вторыя же дадутъ нѣкоторое представленіе о сѣверной природѣ.

